

I 247.578

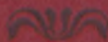
Черты изъ исторіи
ЦЕРКОВНЫХЪ БЕНЕФИЦІЙ

и
мірскаго духовенства
ВЪ ГАЛИЦІИ И РУСИ

по истощившимъ составленъ

Дро Венгера Шарлемонъ.

Второе дополненное и переработанное издание.

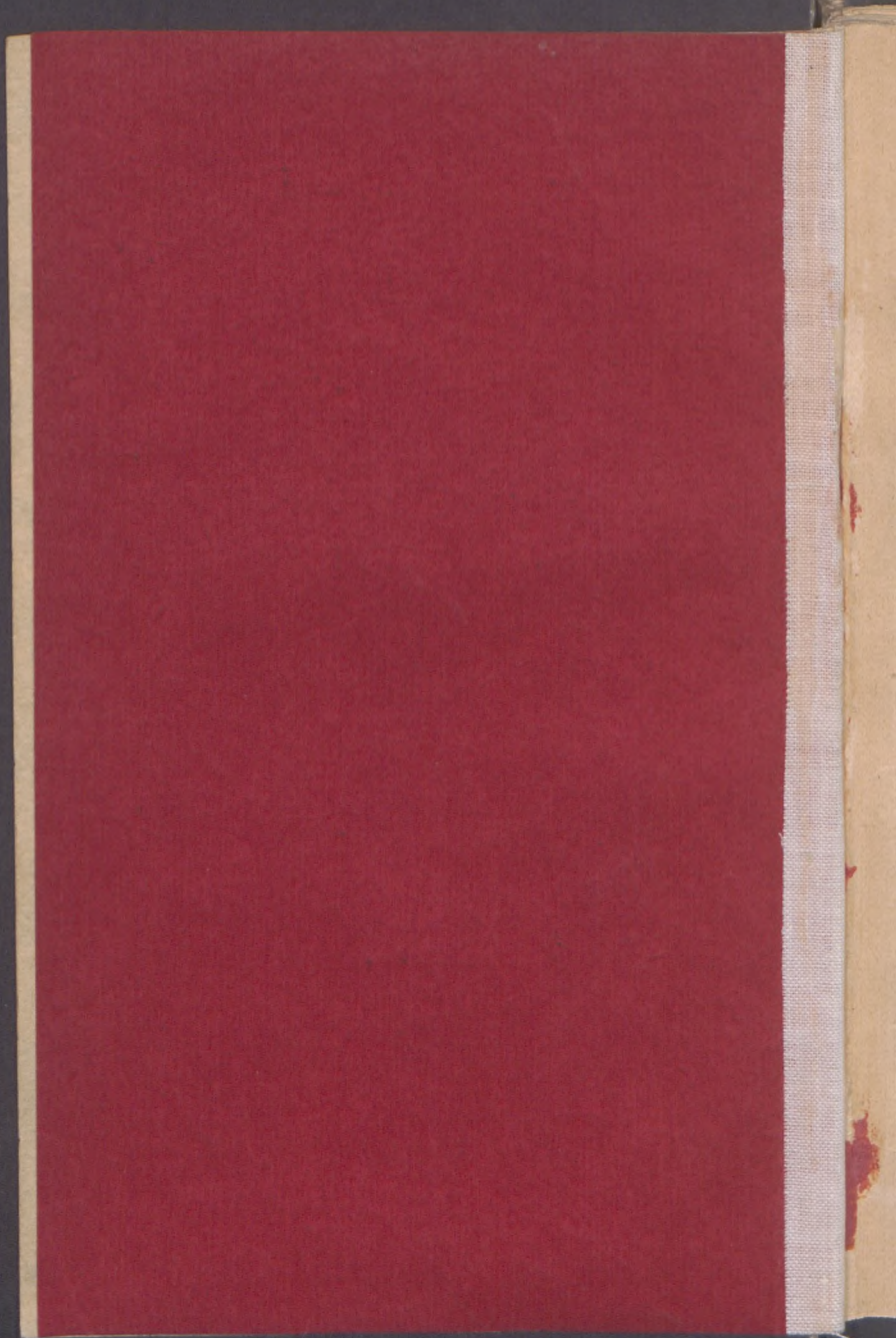

Цена 3 коп.

ЛВОВЪ 1902.

Типография Старолиманскаго Школьнаго

Учрежденія при О. Демидкѣ.

Зъ общественной исторіи Галицкой Руси.

І.

ЧЕРТЫ ЗЪ ИСТОРИИ
ЦЕРКОВНЫХЪ БЕНЕФИЦІЙ

и мірскаго духовенства
ВЪ ГАЛИЦКОЙ РУСИ.

ПО ИСТОЧНИКАМЪ СОСТАВИЛЪ

Д-ръ Исидоръ Млараневичъ.

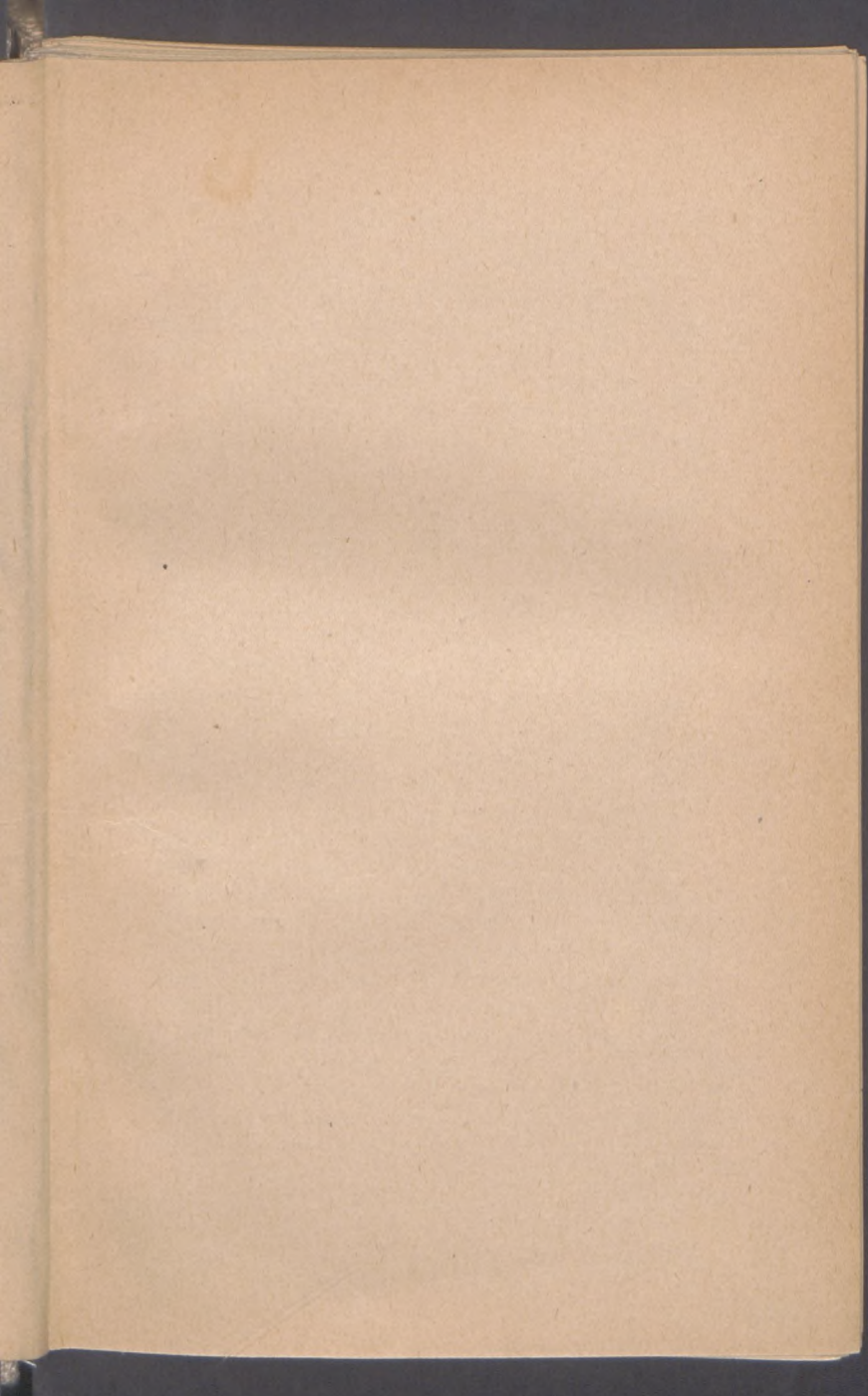
— x —

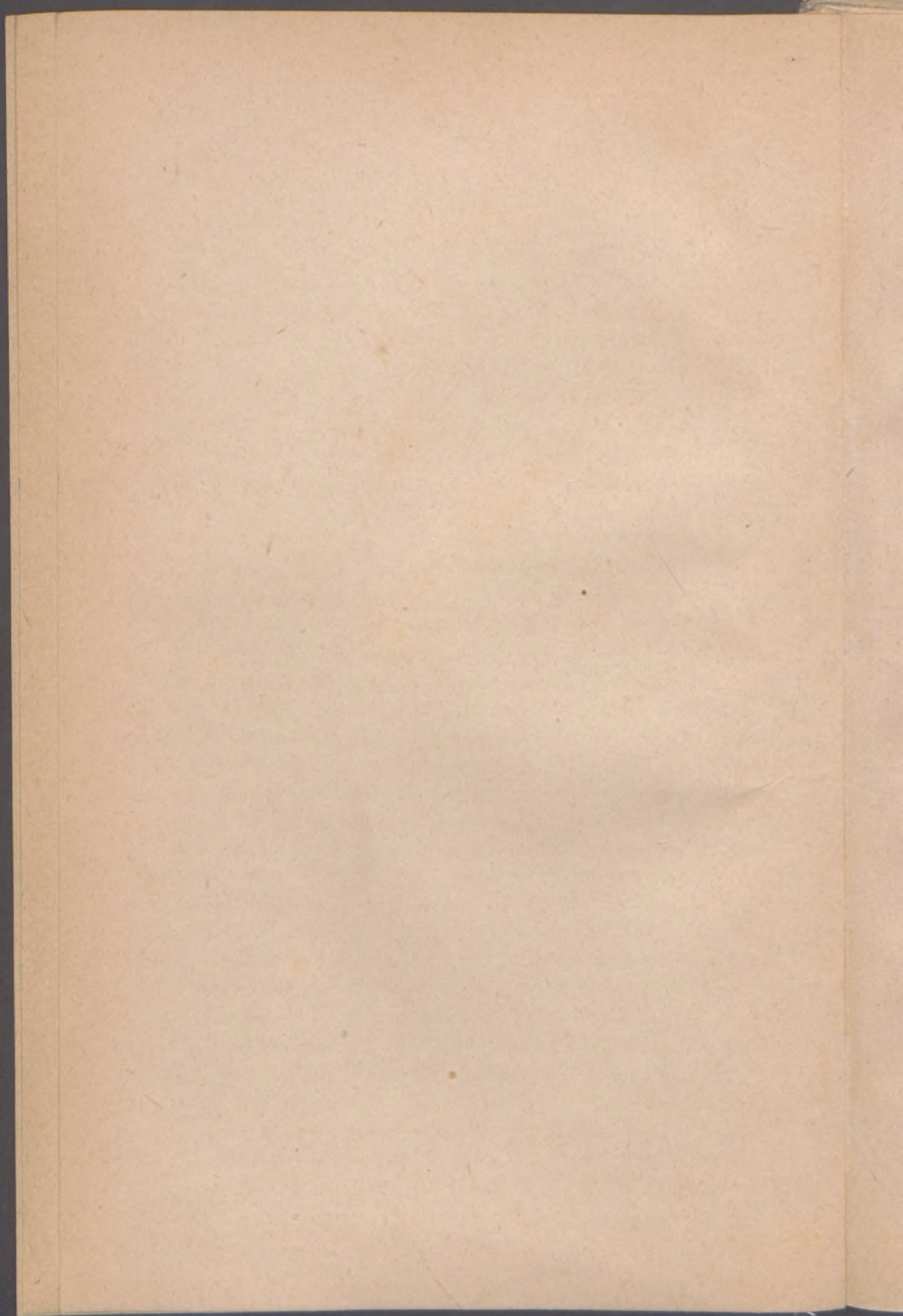
ЛВОВЪ. 1897.
Типографія Ставроп. Института.

I 247.578

1963 K 428 / 59

ВСТУПНОЕ СЛОВО.

Незабвенной памяти дръ Исидоръ Шараневичъ, положившій громадныя заслуги собираніемъ матеріяловъ, относящихся къ нашей отечественной исторіи, и разработкою ихъ, принялся въ 1880-ти годахъ за изслѣдованіе состоянія русской церкви и русскаго духовенства въ Галицкой Руси въ семнадцатомъ и восемнадцатомъ вѣкахъ, употребляя для той цѣли древніи документы, находящіеся въ львовской прокуратуріи екарбу и галицко-русскихъ консисторскихъ архивахъ, пользуясь также другимъ историческимъ матеріаломъ, извѣстнымъ и неизвѣстнымъ до сихъ поръ посредствомъ печати. Результаты своимъ изысканіи онъ сталъ помѣщать въ 1890 г. въ „Новомъ Галичанинѣ“ иллюстрированномъ журналѣ для литературы и беллетристики. (Редакторъ-издатель: Петръ Полянскій, Рочникъ П. Львовъ), въ статьѣ, озаглавленной „зъ галицко-русской общественной исторіи“. Однако изданіе „Нового Галичанина“ прекратилось въ 1891 г. съ 18. номеромъ и вслѣдствіе того прекратилось дальшее

печатаніе сего научнаго разсужденія. Покойный историкъ по видимому, во время печатанія приказалъ изготовляти оттискъ своего сочиненія въ 300 примѣрниковъ и часть издаваемой нами книжки, именно стор. I—XVIII и 1—249 до словъ: „малыхъ или такъ званыхъ поповствахъ“, — есть собственно немного исправленнымъ оттискомъ изъ оного журнала.

Послѣ прекращенія „Нового Галичина“, пок. дръ Исидоръ Шараневичъ не пересталъ думать объ окончаніи своего труда и въ 1897 г. напечаталъ продолженіе своего труда, составляющее въ подлежащей книжцѣ часть отъ стор. 249—392. Однако тяжелая болѣзнь и велѣдъ за тѣмъ послѣдовавшая смерть не позволили ему окончити начатый трудъ, разъясняющій одну изъ мало освѣщенныхъ сторонъ нашего прошлаго.

Окончанія составляемаго покойнымъ сочиненія не оказалось между оставшими по немъ бумагами, а нашлись лише исправленія и дополненія къ напечатаннымъ листамъ, помещаемыи въ концѣ сей книжки. Хотя такимъ образомъ сочиненіе издастся въ неполномъ видѣ, однако все таки оно не лишено интереса, а заключаая въ себѣ много до сихъ поръ необнародованнаго матеріала и касаясь мало до сихъ поръ изслѣдованнаго періода нашей исторіи, будетъ состояти цѣннымъ вкладомъ въ историческую науку.

Львовъ въ октябри 1902.

Ф. И. С.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. (Стор. 4-15) Связь судьбы русскаго духовенства съ ерекціями и съ исторіею церковныхъ бенефицій вообще. — Археологическо-библиографическая выставка въ Ставропигійскѣмъ Институтѣ во Львовѣ (1888 и 1889) и документы ерекційныи яко источникъ къ исторіи того предмета. — О различіи дотычно общественнаго положенія духовенства чорного и бѣлого (мірскаго) и о различныхъ родахъ церковныхъ бенефицій а именно: 1) о приходахъ и церквахъ соборныхъ или крылошанскихъ, 2) о приходахъ и церквахъ въ мѣстностяхъ обдаренныхъ магдебургскимъ правомъ, 3) о священникахъ зъ шляхотскаго и селянскаго сословія при церквахъ въ селахъ подданычыхъ, 4) о приходахъ вѣнованныхъ дробною русскою или такъ званною ходачковою шляхтою. — О братствахъ. — О введеніи уніи въ Черемышльскою епархію и о вліяніи тойже на общественную жизнь; яко послѣдствіе уніи представляется зъ одной стороны розбитіе Руси на два враждебныи собѣ таборы, зъ другой повышеніе пульса церковно-общественной жизни.

II. (Стр. 15—27). Намекъ о приходахъ и приходникахъ въ сельскихъ колоніяхъ, основанныхъ на правѣ нѣмецкомъ и русско-волошскомъ и о приходахъ въ дѣбрахъ королевскихъ. — О приходахъ основанныхъ на монастырскихъ фундаціяхъ. — Патронатъ въ тыхъ случаяхъ или такъ званна тудорія. — Наслѣдственность и принадлежность тыхъ тудорій. — Монастырь и образовавшееся изъ него приходство въ селѣ Терлѣ зъ г. 1419, тоже монастырь и такоежь приходство при церкви св. Николая во Львовѣ зъ г. 1471—1601. — Продажъ монастыря Калиникова и слученной съ тымъ-же церкви Пр. Богородицы въ епархіи Перемышльской г. 1378. — Наслѣдственность іерархическихъ степеней при катедральной церкви св. Іоанна въ Перемышли. — Родина Шещицкихъ, властелинство и наследственность ей дотычно монастыря и церкви св. Онуфрія въ Кальнофостахъ г. 1469. — Село Монастырь на змежной линіи Русинѣвъ и Мазурѣвъ коло Дубецка. — Тудорія короля надъ тымъ селомъ узурпована лат. священникомъ г. 1611. — Продажъ крылошанскихъ имѣній въ селѣ Бисковичахъ пѣдъ Перемышлемъ. — Правныи ѳтношенія Перемышльскихъ епископѣвъ до такихъ покупокъ и продажей или замѣнъ. — Приходскіи фундаціи князя Константина Острожского зъ г. 1608 основанныи на такихъ-же правахъ.

III. (Стр. 27—47). Дятько (т. е. первобытно воспитатель княжескихъ дѣтей) и дякъ (первобытно письменоводитель или такожь и патронъ) яко высокіи достойники въ галицко-рус-

скѣмъ княжествѣ. — Дьякъ болестрашицкій, Стецько яко урядовый письменоводитель при составленію продажной грамоты монастыря Калиникова подъ Перемышлемъ. — Константинъ дьякъ заслужившійся польскому королю Казимиру V. и получившій ѳгъ князя Владислава Опольскаго двѣ церкви по за границями города Перемышля: церковь Преображенія Госп. и Св. Іліи, съ ихъ доходами. — Обязанности ридарско-военныи, происходившіи изъ того титула. — Затрата первобытно государственнаго характера галицко-русскихъ церквей, ей достойникѣвъ и патронѣвъ, и причина той затраты. — Церковныи и приходскіи ерекціи въ мѣсточку Городку; приходъ и церковь св. Іоанна (священническая родина Ивановскихъ) г. 1403 — 1443. — Ерекційная грамота в. князя Свидригайла, брата короля польскаго Владислава Ягайла. — Свидѣтели, по́дписанныи на той грамотѣ: кн. Чарторыйскій и кн. Михаилъ Константинъ Ольшанскій. — Пѣдстава до той ерекціи (о пѣдставѣ до тугоріи и властелинства родины Шептицкихъ надъ монастыремъ св. Онуфріа въ Кальнофостахъ см. стор. 22—23); суть грамоты, взглядно даровизны русскихъ князей. — Наслѣдственность священникѣвъ при приходахъ, котора въ давныхъ ерекціяхъ еще не упоминается, назначена выразительно г. 1538 при назначенію священника для церкви Преображенія Госп. въ Городку самымъ королемъ Сигизмонтомъ I. — Право наследственности шляхотской родины Попелей при церкви св. Іоанна въ Городку г. 1556. — Родина Попелей заливаетъ священническое званіе. — Устраненіе

той родины отъ правленія при церквахъ св. Іоанна и св. Николая въ Городку рѣшеніемъ старосты городецкого Станислава Потоцкого и жены его Анны Потоцкой. Церковь св. Іоанна перенесена на иное мѣстце. Родина Попелей удержуется однако при давнѣмъ церковнѣмъ кладбищи. Переходъ церкви св. Николая на священническую родину Винницкихъ г. 1662 съ правомъ наследственности и переходъ церкви св. Іоанна подъ управленіе образовавшагося тамъ-же братства. За починомъ того братства поставляется родина Винницкихъ тоже и при церкви св. Іоанна съ правомъ наследственности декретомъ короля Іоанна III г. 1676^ж и 1697. — Священники Винницкіи суть поклонниками униі. — Унитскіи и православныи церкви и братства въ другой половинѣ XVII столѣтія. — Обильность земли и доходѣвъ въ первобытныхъ княжескихъ фундаціяхъ. — О фундаціи церкви св. Воскресенія и прихода въ Губичахъ подъ Дрогобычемъ сполненной Иваномъ княземъ Ушвицкимъ и его женою Ярошною дѣдичкою Прездѣльницы зъ г. 1443.

IV (Стор. 48—77) Блишій розморъ церквей и приходѣвъ въ селахъ основанныхъ на правѣ нѣмецкѣмъ и русско-волошскѣмъ. — Различіе первого и другого рода фундацій. — Лучшій бытъ священникѣвъ въ приходахъ и при церквахъ построенныхъ на правѣ волошскѣмъ. — Призначеніе 5-го лана зъ земельного вѣнованія скултеціи или такъ званнаго волошскаго княжества — на вѣнованіе церкви, и примѣщеніе одного изъ молодшихъ сынѣвъ солтыса-дѣокатора при новопостроенной церкви. — Выплы-

нувшее изъ того сродство родинъ священническихъ и солтыескихъ. Споры возникшіи между священническими родинами а солтысами того самого корени въ пору, коли родины однихъ и другихъ умножились и коли солтысы при смѣнѣ священникѡвъ а взглядно при наданію тыхъ церквей священникамъ проиходящимъ зъ иныхъ родинъ, присвоивали собѣ церковныи грунты въ селахъ основанныхъ на правѣ волошскѡмъ. — Примѣры нѣкоторыхъ церковныхъ фундацій въ селахъ основанныхъ на правѣ волошскѡмъ якъ: Евы Шуковской дѣдички сель: Ивли, Горовой и Мшаны зъ г. 1521 и 1530. — О священническихъ родинахъ Стебницкихъ и Лавровскихъ въ Мшанѣ. — Процессъ о церковныи грунты, якіи возникъ между тыми родинами. — О ерекціи церкви въ сель Горній Потокъ новооснованнѡмъ на правѣ русско-волошскѡмъ г. 1567. — Основаніе села Вицова коло Старогомѣста и церковно-приходская ерекція тамъ-же г. 1569. — Ерекціи русскихъ церквей и приходѡвъ считаются при основаніяхъ сель яко условіе для успѣванія новой лѡкаціи и повышенія доходѡвъ самого лѡкатора. — Процессъ возникшіи между священническою родиною и солтысами села Здзянны въ королевской економіи Самборской передъ администраторомъ тойже економіи о церковный ланъ г. 1683. Рѣшеніе спора королевемъ Іоанномъ III въ пользу наследственнаго священника. — Подобныи споры солтыескихъ и священническихъ родинъ Стрѣльбицкихъ (въ Стрѣлкахъ), Лопушанскихъ, Щавинскихъ, Черкавскихъ. Церкви и приходы основанныи въ горахъ Саноцкихъ. — Грошевыи залогъ тяго-

твующій на тыхъ приходахъ въ цѣли улучшенія быта русскихъ приходниковъ. — Священническая родина Гриневецкихъ въ Смольнику отъ г. 1601. — Родина Скобельскихъ въ Пьельнѣ отъ г. 1641. — Михаилъ Скобельскій resignуетъ добровольно зъ того прихода въ корысть пресвитера Якова Левицкого г. 1764.

V. (Стор. 77—89). Блишнее розсмотрѣніе ерекцій и презентъ трехъ родовъ въ добрахъ королевскихъ; презентъ выдана королемъ Сигизм.-Августомъ II г. 1555, въ которой надается приходство въ селѣ Броцовѣ священнику Захаріи съ присоединеніемъ къ тому приходству грунту отцевского (т. е. собственного). — Льготы, слученныи съ тымъ наданіемъ. Дотычная грамота короля Сигизмонта III зъ г. 1597. — Фундація приходства въ Пѣтнянахъ округа самборского, наданная королемъ Сигизмонтомъ-Августомъ г. 1559; льготы и корысти, якими пользуются тутъ священники правомъ наследственнымъ.

Примѣры фундаційныхъ презентаций священниковъ до приходовъ въ имѣніяхъ латинского духовенства, а именно въ Завадцѣ, имѣнію Перемышльскихъ лат. епископовъ, зъ г. 1565, и въ Пашковичахъ имѣнію лат. монастыря Кармелитовъ босыхъ въ Перемышля зъ г. 1675. — Лучшій бытъ священниковъ въ тыхъ имѣніяхъ въ сровнанію съ бытомъ священниковъ въ добрахъ частныхъ патроновъ. — Залого грошевого отъ нихъ не требуется. — Наглядный примѣръ ерекційной презенты въ добрахъ частныхъ патроновъ въ ерекційной грамотѣ зъ г. 1652, наданной на приходство Криве (повѣтъ Лиско) Константиномъ зъ Съе-

цина на Красѣчинѣ Красицкимъ; продажъ того поповства и тяготѣющій на приходѣ рѣчный чиншъ; застереженная въ той грамотѣ наслѣдственность; льготы и свободы, привязанны до того поповства не лишъ въ пользу самого приходника, но и его жены и дѣтей. — Сровнаніе съ тою презентою ерекціи поповства въ имѣніяхъ короны; дотычная королевская грамота церкви въ Вроцовѣ зъ г. 1555, въ котрой-то грамотѣ нѣтъ воспоминки ни о купнѣ-продажи ни о наслѣдственности; за то наданіе свободъ и льготъ мотивуется тутъ высшими взглядами, именно общими правами и свободами русской церкви; король яко наслѣдникъ князей русскихъ и русско-литовскихъ выступаетъ тутъ яко защитникъ и наивысшій природный патронъ духовенства.

VI. (Стор. 89—101.) Намекъ о церковныхъ братствахъ и доходахъ стольныхъ нѣдъ управленіемъ тыхъ братствъ. — Возростъ церковныхъ братствъ въ XVI и XVII ст. межи мѣщанами, передмѣщанами и дробною шляхтою съ усиливающимся развитіемъ громадскаго самоуправления у тыхъ сословій польской рѣчиносполитой. — Родъ такихъ приходѣвъ, основанныхъ на ѳтмѣнныхъ началахъ требуетъ ѳтдѣльного розсужденія. — О привилегіяхъ и грамотахъ княжескихъ и королевскихъ, на которыхъ почивала свобода русской церкви въ теоріи и практицѣ. — Намекъ о притѣненіяхъ русского духовенства и о беззаконностяхъ, во виду которыхъ польскіи короли яко наивысшіи патроны и защитники русской церкви не могли быти рѣвнодушными. — Беззаконностей допущались, такъ въ юрисдикціи якъ въ занимаію

церковныхъ земель, громады, частныя патроны, посессоры королевскихъ имѣній или вообще королевскіи урядники въ королевскихъ добрахъ. — Намеки о первобытныхъ привилегіяхъ наданныхъ для русской церкви Вел. княземъ Владиміромъ, Вел. княземъ литовскимъ Витольдомъ, королемъ Казиміромъ Ягайл. г. 1469, Сигизмонтомъ I. г. 1509, и о грамотѣ короля Стефана Баторого зъ г. 1587, подтверждающей прежнія права, на которыя ссылается русское духовенство староства Медыцкаго передъ королевскою комиссіею г. 1687. — Вліяніе международныхъ трактатовъ (Гадячскаго 1659, Гржимултовскаго или такъ званнаго вѣчнаго мира 1686) на судьбу русскаго духовенства и тогожь родинъ дотычно ихъ независимости отъ мірскихъ судовъ и державныхъ тягаровъ. — Вспоинка о привилегіяхъ наданныхъ русскому духовенству польскими королями, Сигизмонтомъ-Августомъ II; Сигизмонтомъ III, Владиславомъ IV, Іоанномъ Казиміромъ и Михаиломъ Кобытоутомъ Вишнѣвецкимъ; тіи привилегіи подтверждаетъ король Іоаннъ III г. 1676. — Уступы той подтверждающей грамоты зъ реляціи королевской комисіи, съхавшой до Поздьяча по причинѣ спору духовенства и староства Медыцкаго съ громадами г. 1687. — Вспоинка о рѣшительной смѣнѣ судьбы русскаго духовенства въ добрахъ частныхъ патроновъ вѣлѣдствіе церковной уніи, совершившойся въ епархіяхъ Львовской и Перемышльской въ годахъ отъ 1677—1700. — Вспоинка о унитскѣмъ Замостекѣмъ соборѣ зъ г. 1720. — Примѣръ презенты зъ г. 1618 наданной частнымъ коляторомъ Юріемъ зъ Тенчина Оссолинскимъ

на приходъ въ Строновичахъ (въ повѣтъ Перемышльскѣмъ). — Грошевый залогъ слученный съ наданіемъ той презенты; о тягарахъ и служебностяхъ того поповства. — Незаконности случавшіяся еще передъ примѣненіемъ выше наведенныхъ декретѣвъ королей польскихъ Іоанна Казиміра и Іоанна III, которыя то декреты впрочемъ суть лишь припоровленіемъ двоухъ выше названныхъ межинародныхъ трактатѣвъ т. е. Гадячского и Гржимултовского.

VII. (Стор. 101—129) Предготовленія (въ трактатѣ Гадячскѣмъ 1659) къ знесенію налогѣвъ, тяготѣющихъ на приходахъ и приверненіе давнихъ правъ прислужающихъ приходникамъ. — Блисное роземотрѣніе артикулѣвъ того трактата подѣ взглядомъ политическимъ, церковнымъ и народнымъ. — *Restitutio in integrum* православной церкви, такъ въ Польщи якъ въ великѣмъ княжествѣ литовскѣмъ. — Грамота короля Іоанна Казиміра зъ г. 1659 дотычающая свободы и юрисдикціи русскаго духовенства, изданная по мысли трактата Гадячского; выплывающія изъ того наданія королевскія привилегіи для русскаго духовенства поодинокихъ старостъ и повѣтѣвъ, именно: привилей короля Іоанна Казиміра зъ г. 1663 для русскаго духовенства староства Кросненскаго, и иныя того рода привилей зъ г. 1667. — О трактатѣ Андрусовскѣмъ зъ г. 1667. — О генеральной конференціи зъ г. 1668 совершившейся въ рѣчипосолятой (по уступленію короля Іоанна Казиміра) въ пользу церковной уніи и католической церкви вообще, вслѣдствіе чого исключительность привилегій, забезпеченная трактатами для православной церкви, розши-

рено и на унитское духовенство. — Привилей короля Михаила Корибута зъ г. 1670 для духовенства епархій Львовской и другій того рода привилей зъ г. 1671 для духовенства староства Перемышльскаго, Мостисскаго и Медыцкаго. — Возстановленіе конституціи въ пользу унитовъ зъ г. 1668 и изданіе еще одной такой конституціи г. 1678 королемъ Іоанномъ III; современное неуприклонное направленіе политики польскаго духовенства относительно православныхъ. — Сношенія православныхъ съ патріаршими властями за границею запрещаются конституціею зъ г. 1676. — Привилей короля Іоанна III зъ г. 1677 изданный для русскаго духовенства королевскихъ имѣній именно въ повѣтахъ: Жолковскѣмъ, Поморянскѣмъ, Куликовскѣмъ, Яричевскѣмъ, Золочевскѣмъ и Зборовскѣмъ. — Конфирмація давнѣйшихъ грамотъ королей польскихъ Сигизмонта Августа II, Сигизмонта III, Владислава IV, Іоанна Казимира и Михаила Корибута, королемъ Іоанномъ III г. 1677 (въ Яворовѣ, 20 Окт.). — Консенсъ польскихъ старостовъ, подтвержденный королемъ духовенству староства Медыцкаго г. 1672; такий же консенсъ для духовенства староства Маковецкаго и Теробовельскаго зъ г. 1679. — Договоры рѣчишполитой польской, заключенныя съ Москвою г. 1678 и 1686. — Королевскіи универсалы зъ г. 1681 и 1686 для русскаго духовенства яко приноровленіе условій тыми межинародными договорами запорученныхъ. — Блишнее розсмотрѣніе „вѣчнаго мира“ или такъ званнаго Гржимултовскаго трактата зъ г. 1686. — Отзвъвъ короля Іоанна III изданный зъ обоза пѣдъ Тысменицею зъ 19 юнія 1686 до посессо-

рей, дѣдичей и управителей королевскихъ имѣній. — Освобожденіе русскаго духовенства отъ всѣхъ тягаровъ и данинъ державныхъ ягъ и отъ тягаровъ, наложенныхъ на священниковъ патронами-дѣдичами. — Наданіе тыхъ свободъ мотивуется высшими межинародными взглядами. — О отступленью Каменця Подольскаго Турціи г. 1672 и основанье тамъ-же отдѣльной митрополи. — Поворотъ Каменця Подольскаго подъ власть польской рѣчишполитой г. 1699. — Договоръ заключенный межи Польщею и Москвою по мысли „вѣчнаго мира“ г. 1711. — Современная перемяна политики рѣчишполитой въ исключительную корысть католиковъ а не-приклонность къ инымъ вѣроисповѣданіямъ.

VIII. (Стор. 129—163) Послѣдствія, выкликанныя королевскими декретами о свободахъ русскаго духовенства въ староствѣ Медыцкѣмъ. — Супротивленіе громадъ дотычно введенія въ жизнь тыхъ декретовъ. — Процесы возникшіи по той причинѣ межи громадами и священниками отъ г. 1686 до 1736. — Въ борьбу духовенства и громадъ мѣшается борьба двохъ епископовъ Перемышльскаго епархіи а то: православнаго епископа Иннокентія Винницеаго и унитскаго епископа Іоанна Малаховскаго. — Доказъ, що спорящіи села были осадами нѣмецкими, послѣ обрусѣвшими. — Положенье священниковъ и спорящихъ громадъ подъ взглядомъ податей державныхъ и тягаровъ громадскихъ передъ введеніемъ въ жизнь декретовъ королевскихъ. — Волненія тыхъ громадъ сверненныя противъ священниковъ, по смерти старосты Медыцкаго Андрея Модржевскаго. — Поведеніе вдовы по томъ старостѣ, Урсуди Модржев-

скої дотично громад и православія; смѣна въ ей поведенію въ пользу униі и унитского епископа. Призванный Модржевскою монахъ Порфирій Куличикій (послѣ г. 1703 епископъ Пинскій и Туловскій) привозитъ до взволнованныхъ громадъ унитскихъ священникѡвъ и ѡтдаетъ имъ церкви. — Возникшій по тому поводу правный споръ православнаго епископа Иннокентія Винницкого и православныхъ священникѡвъ съ унитскимъ епископомъ Іоанномъ Малаховскимъ и Урсулею Модржевскою; рѣшеніе королевскаго суда въ пользу православнаго духовенства. Во время тыхъ спорѡвъ роздѣляются церковныя грунты ѡтъ громадскихъ; становище найвысшаго королевскаго трибунала во виду тыхъ засудѡвъ. — Громады, нежелавшія собѣ отдѣленія церковныхъ грунтѡвъ и плаченія податей особливо войсковыхъ, доуцаются насилій на своемъ духовенствѣ. — О комисіяхъ, которыя сѣзжають на мѣстце для переведенія слѣдства. О документахъ, которыя предкладаеть русское духовенство комисіямъ и судамъ для доказанія своихъ правъ; содержаніе нѣкоторыхъ ерекційныхъ документѡвъ, на которыя русское духовенство ссылаеться. — О „глейтахъ“ короля Іоанна III зъ г. 1686, которыми принимаеться въ королевскую защиту русское духовенство съ родинами во виду громадскихъ насилій. — Поведеніе самого-же духовенства въ тыхъ спорахъ. — Намекъ о тайнѡмъ принятію униі въ Варшавѣ г. 1687 епископомъ Ин. Винницкимъ, о чемъ очевидно духовенство староства Медыцкаго было уже поинформовано. — Явное принятіе униі ѡтнимаеть тымъ спорамъ характеръ церковный. — Продолженіе обще-

ственно-экономичныхъ коллизій mezi громадами и духовенствомъ до окончательного королевскаго рѣшенія зъ г. 1735. — Клятва церковная, наложенная на взволновавшіеся громады епископомъ православнымъ Винницкимъ г. 1686. — О судовой неприкосновенности и правой наслѣдственности священническихъ родинъ: Черкавскихъ, Шоваровъ, Борецкихъ, Литыи-скихъ, Терлецкихъ, по мысли рѣшеній найвысшихъ кор. властей судебныхъ.

IX. (Стор. 163—175). Смѣна права наслѣдственности въ русекіихъ приходахъ подѣ влияніемъ церковной уніи. — Требованіе отвѣтной квалификаціи до священническаго званія отъ поставляемыхъ приходникѠвъ. — Поведеніе патронѠвъ во виду тѣхъ новыхъ началъ при наданію презентъ на приходъ. — Новые, по тому поводу повставшіи фундаціи. — Приготовленія къ тому всему еще передъ явнымъ принятіемъ церковной уніи православными епископами: Львовскимъ 1700 и Перемышльскимъ 1692. — Визитаціи приходѠвъ; посланыи въ той цѣли комисіи или офиціалы со сторены относительноиныхъ епископѠвъ. — Намѣреніе епископѠвъ и польскаго правительства якъ тоже и приватныхъ дѣдичей дотычно веденія евиденціи въ приходскихъ имѣніяхъ. — Смѣна условій и формы презентъ, а то переменна цѣны купна на моральную обязанность отправленія молитвъ за души усопшихъ и добро живущихъ патронѠвъ и ихъ родинъ. Вообще требуется отъ кандидата моральнаго поведенія. — Срованіе давнѣйшихъ презентъ съ презентами издаваемыми по принятію церковной уніи. — О условію выражаемѠмъ въ тѣхъ презентахъ дотычно постояннаго

принадлежанія къ церковной уніи — Розпространеніе уніи у прихожанъ. — Королевскій манифестъ Людвига (сына короля Іоанна III) зъ г. 1735 освобождающій русское духовенство въ его добрахъ отъ всякихъ тягаровъ и податей и защита тогожь передъ насиліями посессоровъ и администраторовъ; все то на той подставѣ, що русское духовенство и по принятію церковной уніи сровналось съ латинскимъ.

X. (Стор. 175—196.) Содѣйствіе властей королевскихъ въ дѣлѣ управленія русскихъ бенефіцій. — Первые примѣры того-жь въ рѣшеніяхъ королевскихъ и епископскихъ (зъ г. 1690 и 1692). — Ближнее розсмотрѣніе задачи визитацій въ приходахъ со стороны епископскихъ отпоручниковъ и королевскихъ судовъ. — Точнѣйшее опредѣленіе земельного вѣнованія русскихъ приходниковъ. — Въ какой сорозмѣрности стояли церковныя грунты до земельных посѣлостей русскихъ прихожанъ. — Вѣнованіе и роздѣлъ церковныхъ грунтовъ въ мѣстахъ основанныхъ на правѣ магдебургскѣмъ. — Тоже въ селахъ заселенныхъ дробною шляхтою. — Намекъ о рѣшеніяхъ Замостьскаго собора 1720 относительно науки клира и неподѣльности церковныхъ добръ. — Теоретичное устраненіе права наслѣдственности въ приходахъ. — Визитаціи, переведенныя въ XVII ст. въ епархіяхъ: Львовской, Галицкой, Самборской, Саноцкой, Белзкой и Луцкой. — О старательной визитаціи Львовской епархіи, переведенной апост. протонотаріемъ Николаемъ Шадурскимъ. — О засудахъ, выданныхъ теми визитаторами на провинившихся священниковъ. — Затвореніе тыхъ-же въ монастыри св. Спаса подъ Самборомъ, св

Василія въ Сокали и въ лат. монастырѣ Августинѣвъ въ Витковѣ. — О окружѣ Тарнопольскѣмъ ѡтступленіѣмъ г. 1809 Россіи. — Григорій Ганкевичъ, крылошанинъ Львовскій яко высланный судія въ Теревовли во время занятія того округа Россією. — О консистори Березжанскѣмъ зъ г. 1761.

XI. (Стор. 196 — 207) О источникахъ дотычащихъ того предмета (бенефицій и церквей), хранящихся въ архивахъ и урядахъ. — Акты епископскихъ курій и о консисторскихъ архивахъ во Львовѣ и Перемышли; акты деканатѣвъ; метрика королевства польского или метрика такъ званная коронная. — Объявленіе Григорія Балабана ротмистра королевского зъ г. 1697 що до погибшихъ фундаційныхъ документѣвъ, которыи ѡтносились до древне-церковно-катедрального имѣнія Перегинска. — Давнѣйшіи акты громадскіи, которыи хранились въ давнѣйшихъ доминикальныхъ урядахъ. — Книги сель основанныхъ на правѣ нѣмецкѣмъ и волошскѣмъ; „księgi radzieckie“ въ городахъ съ правомъ мадебургскимъ. — Ерекціи рускихъ приходѣвъ со стороны епископѣвъ краковскихъ, въ актахъ санецкихъ. — „Обляты“ въ городскихъ актахъ, сохраняемыхъ теперъ въ архивѣ краевѣмъ въ зданію бернардинскѣмъ во Львовѣ. — Акты въ давнихъ такъ званныхъ фервальтеріяхъ добръ камеральныхъ. — О затратѣ многихъ ерекційныхъ документѣвъ.

XII. (Стор. 207 — 235). Инструкція епископа Львовского Юсифа Шумлянского изданная г. 1687 (еще передъ введеніемъ условія квалификаціи) до священниковъ Львовской епархіи

въ дѣлѣ образованія сыновъ священническихъ въ публичныхъ училищахъ; такаяжъ инструкція правосл. епископа П. Винницкого въ епархіи Перемышльской. — Отчетъ о бытѣ и образованіи священниковъ, составленный для апостольскаго нунція въ Варшавѣ Атанасіемъ Шептицкимъ, епископомъ Перемышльскимъ г. 1774. — Епископы русскіи узнаютъ потребу учрежденія духовныхъ семинарій. — Коллегія Театинѳвъ во Львовѣ, въ которой воспитывались русскіи кандидаты до священническаго званія. — Грошевыя жертвы Г. Винницкого, епископа Перемышльского и Л. Кишки епископа Володимірскаго на учрежденіе у себе семинарій. — О рѣшеніяхъ Замостьскаго собора 1720 въ дѣлѣ замѣщенія приходѳвъ и приуровненія правилъ Тридентскаго собора относительно кандидатѳвъ священническаго званія. — Школы при монастыряхъ. — Жертвы вилынувшіи на монастырскіи школы ѳтъ епископа Пяскаго, Туровскаго, и епископа Полоцкаго. — Высокость жертвъ опредѣленныхъ для русскихъ духовныхъ воспитаниковъ при коллегіи Театинѳвъ во Львовѣ со стороны епископѳвъ Володимірскаго, Львовскаго, Перемышльского и Луцкаго; обезпеченіе назначенныхъ на тую цѣль капиталѳвъ. — О фундаціи папы Венедикта XIV (1740—1758) для русскихъ клерикѳвъ у Театинѳвъ во Львовѣ; о „Collegium alumnaicum Vilmense.“ — Результатъ воспитанія у Театинѳвъ во Львовѣ и окончательный исходъ театинскихъ фундацій. — О русскихъ мисіонерахъ воспитанныхъ въ томъ заведеніи. — Примѣщеніе тыхъ мисіонерѳвъ при новопостроенной церкви въ Городенцѣ г. 1765. и фундація для такихъ мисіонерѳвъ сѣ-

ланна въ Житомирѣ архипресвитеромъ катедральной церкви во Львовѣ Михаиломъ Примовичемъ. — О образованію священническихъ сѣнѣвъ въ училищахъ краевыхъ и заграничныхъ; капиталы собранныи на основаніе духовныхъ семинарій въ епархіяхъ Львовской и Перемышльской. — Отсотки изъ Львовскаго капитала употребляются на строеніе церкви св. Георгія во Львовѣ. — „*Perpetua contributio*“ наложенная на руское духовенство. — Постройка семинарскаго зданія при катедральной церкви св. Георгія (761). — Основаніе приватной духовной семинаріи Львовскимъ епископомъ Петромъ Бѣлянскимъ; существованіе такой-же семинаріи въ Перемышлѣ еще передъ учрежденіемъ генеральной семинаріи во Львовѣ. — Запись мѣщанина ярославскаго Иліи Вапінскаго на основаніе духовной семинаріи въ Ярославлѣ, которая не вошла въ жизнь. — О стараніяхъ австронар. Маріи Тересы и Іосифа II дотычно образованія русскаго клира. — „Барбареумъ“ въ Вѣднѣ. — О русскихъ преподаваніяхъ въ львовскомъ университетѣ. — О первыхъ русскихъ духовныхъ дѣятеляхъ, воспитавшихся въ вѣдѣнскомъ „Барбареумѣ,“ (Скородинскій, Ангеловичъ, Лапчинскій, Гарасевичъ; о преподавателяхъ русскихъ въ львовскомъ университетѣ (Орлай, Лодій, Конкольнякъ). — Примѣчаніе: въ пору коли печатались первыи части предлежащаго очерка т. е. г. 1891 существовала еще дух. семинарія въ Вѣднѣ, семинарія же во Львовѣ называлась „генеральною семинарією.“

Въ настоящую пору нѣтъ уже семинаріи въ Вѣднѣ, львовскую же „генеральную семинарію“ смѣнено на епархіальныи семинаріи:

Львовскую, Перемышльскую и Станиславовскую; смѣна та однакъ еще до теперь на дѣль не переведена.

XIII. (Стор. 235—281.) Историческіи событія повліявшіи на долю русскаго духовенства: явное принятіе церковной уніи, переходъ Галицкой Руси подъ владѣніе Австріи 1772. — Сосредоточеніе русскихъ приходѣвъ за австрійскаго правленія. — Установленіе конгруи зъ общаго религійнаго фонда. — Вліяніе всѣхъ тыхъ событій на смѣну общаго положенія русскаго духовенства. Нѣскольکو примѣровъ, поясняющихъ ту смѣну, извлеченныхъ изъ характеристическихъ ерекцій и презентъ начавши отъ г. 1704 до г. 1784 а именно; вѣнованіе прихода въ Путиѣ („*Pałna et Skwiertnia*“ въ окрузѣ Горлицкѣмъ), въ грамотѣ Андрея Анквича подчаснаго Черновскаго зъ г. 1704 изданной на имя Игнатія Алексевича; такая грамота Іосифа Липскаго, каштеляна Белзскаго, данная на имя Теодора Ленковича при вѣнованіи церкви и прихода въ Боневѣ; основаніе церкви и прихода въ Жабокрукахъ г. 1769; умноженіе существующей уже ерекціи въ Подвысокѣмъ г. 1761; вѣнованіе церкви въ Бучачкахъ подъ Бучачемъ въ грамотѣ Іоанна Николая Потоцкаго зъ г. 1761; вѣнованія церквей въ Жубрачу (грамота Геронима Беллавочаго Брацлавскаго зъ г. 1760), въ Гринковичахъ (грам. Костанціи зъ Пузынѣвъ Мѣжевской зъ г. 1754) и въ Ожинѣмъ (грам. Францишка Любомірскаго зъ г. 1776). — Свободы и обязанности вкладаемыя на презентованныхъ священникѣвъ въ сровнанію съ свободами и повинностями латинскаго духовенства. — 0

устраненію грошевого залога при надаванію презентъ; устраненіе права наслѣдственности а введеніе иныхъ условій. — Корысти, признаваемыя для священникѡвъ со стороны патронѡвъ въ презентахъ XVIII стол. — Сближеніе патронѡвъ польскаго происхожденія до русскихъ священникѡвъ. — Улучшеніе общественнаго положенія рускаго клира. — Трудности при переведенію всѣхъ тыхъ новыхъ началъ: примѣръ супротивленія со стороны патронѡвъ-дѣдичей. — Церковная клятва, наложенная на седа пѡдданы тымъ дѣдичамъ г. 1740. — О комисіяхъ, которыя объѣзжаютъ приходы и изслѣдуютъ поведеніе русскихъ приходникѡвъ. — Устраненіе нѣкоторыхъ обрядѡвъ и звичаевъ при богослуженіяхъ, не сходныхъ съ духомъ церковной уни. — Смѣна священнической одежи на ладъ латинскій. Соборъ епархіальный во Львовѣ 1744. — Споръ Львовскаго епископа Атанасія Шептицкаго съ латинскимъ архиепископомъ Выжицкимъ по поводу употребленія обрячкѡвъ у рускаго духовенства. — Требованія унитской гіерархіи дотычно семейныхъ дѣлъ рускаго духовенства. — Съ устраненіемъ грошевого закона и введеніемъ личной квалификаціи начинается новый періодъ въ исторіи рускаго духовенства, однакъ смѣна та наступаеть постепенно и незамѣтно. — Конституція о поповичахъ рѣшенная на соймѣ елекційномъ послѣ кончины польскаго короля Августа III. г. 1764; значеніе той конституціи для рускаго духовенства и его родинь. — О ветревоженію умѡвъ вслѣдствіе той конституціи и супротивленіе духовенства. — Вопросъ о соглашенію давной традиціи съ новыми услови-

ями рѣшается доперва австрійскимъ правительствомъ и авст. монархами.

XIV. (Стор. 281—391.) Споры, возникшіи уже за время австрійскаго правленія mezi священниками а дѣдичами и солтысами. — Споры mezi самими-жъ членами священническихъ родинъ, которы подѣлились приходскими грунтами; тѣ споры опираются о фискусъ (прокураторію скарбу). — Судьбы членовъ священническихъ родин; одни стають дѣдичами-патронами, другіи, ѳтапшіи ѳтъ священническаго званія, переходять въ селянское сословіе. — Задержаніе на собствнность грунтовъ церковныхъ или приходскихъ со стороны церковной прислуги походящей изъ священническихъ семей и селянъ, остававшихъ въ сродствѣ съ священническими родинами. — Потреба управильненія бенефицій и причины выплынувшіи изъ важныхъ историческихъ событій яко мотивъ къ такой реформѣ. — Время переходное изъ старога къ новому ладу. — Правныи подставы для управильненія бенефицій въ періодѣ австрійскаго правленія. — Священническая родина Ортынскихъ споръ mezi вѣтвями той родины по поводу занятія церковныхъ грунтовъ г. 1762. — Споръ въ родинѣ Кустрицкихъ, розрѣшенъ по части; австрійскимъ правительствомъ 1778. — Споръ о ерекційныи грунты въ селѣ Угриновѣ mezi Василиемъ Ковблянскимъ, походившимъ изъ солтыеской родины того села а приходникомъ Дим. Солтыкевичемъ. — Дотычный засудъ власти камеральной зъ г 1792, въ пользу Василя Ковблянскаго, и мотивы такого засуда. — Процессъ приходника зъ Канева Калужняцкаго противъ потомковъ древной священнической

родины Бѣлоберескихъ, которыя той приходъ застѣдали правомъ наслѣдственности а которыя лишившись священническаго званія стали теперь лишь церковною прислугою. — Споръ межи приходникомъ села Чорна, Григоріемъ Золковскимъ а солтысами того села, основанного на правѣ волошскѣмъ, г. 1569. — Подѣбный процессъ пароха въ Лабовѣ Василя Вислоцкого съ солтысами о церковный грунтъ „Бобовское“, захваченный солтысами того села еще давнѣйше по смерти пароха Паславского. — При такихъ с орахъ покликуются стороны на ерекційныи и презентаційныи грамоты зъ г. 1569, 1717 и 1726. — Рѣшеніе властей на подставѣ объясненій со стороны фискаса дотычно грунта купленного приходникомъ въ Поворознику Андреемъ Мѣйскимъ а приданного церквѣ патрономъ села Поворозникъ, краковскимъ епископомъ Задзкомъ. — Прошеніе вдовы по пароху П. Целеховичу дотычно того грунта и отклоненіе того прошенія. — Примѣръ такого спора межи священниками а солтысами уже за время австрійскаго правленія, въ Плоскѣмъ, деканата Мушинскаго, г. 1721. — Обновленіе спора г. 1804 приходникомъ Гайѣвки Иваномъ Паславскимъ, который покликуется на учредительную грамоту королевы Бонны зъ г. 1546 и на презентаційныи грамоты, подтвержденныи Сигизмонтомъ II г. 1616 и 1619. — Содержание тыхъ грамотъ. — Вопросъ сосредоточенія приходѣвъ. Потреба такого сосредоточенія показуется уже за время рѣчипосполитой, примѣромъ въ Сушицѣ деканата Старосамборскаго, где монастырскую церковь Вознесенія Хр. по уступленію Василянъ г. 1723 соединено съ па-

рохіальними церквами Сушиці. — Противни тому случаи: передача церкви въ Шоломы въ управленіе Василянъ княземъ Конст. Острожскимъ г. 1596; тоже прихода Голубицы королемъ Іоанномъ III г. 1687. — Наданіе грунтобъ для монастыря въ Пльснису Станиславомъ Конецпольскимъ г. 1668 и подтверженіе той даровизны королемъ Іоанномъ III г. 1687. — О старыхъ церквахъ приходскихъ и монастырскихъ оставшихся по довершенной концентраціи приходбъ уже за правленія австрійского. — Привязанность народа до церковной традиціи. — Управильненіе церковныхъ имѣній земскихъ при концентраціи приходбъ. — О случаяхъ соединенія приходскихъ имѣній съ имѣніями родинъ священническихъ; примѣръ фундаціи для церкви въ Кульчицахъ и Чайковичахъ; священническіи родины въ Кульчицахъ: Кульчиціи, Попели, Баранецкіи и ихъ связи родинны съ дробною шляхтою того села; г. 1805 стаеть приходникомъ въ Кульчицахъ воспитаникъ генеральной семинаріи Теодоръ Солтыкевичъ. — Братствопри церкви Преображенія въ Кульчицахъ. — Фундаціи въ пользу того братства; жертволюбіе кульчицкихъ громадянъ. — Намекъ о возрастѣ церковныхъ братствъ; о братствахъ основанныхъ въ Львовѣ при церквахъ Успенской, Богоявленской, Благовѣщенской и св. Николаевской. Примѣръ управильненія имѣній при концентраціи приходбъ въ селѣ Завадцѣ, деканата Калушского. О церквахъ въ Бережанахъ, Львовѣ и Перемышли; устраненіе многихъ давныхъ церквей въ многихъ мѣстностяхъ Галицкой Руси; продажъ церковныхъ зданій въ пользу фонда религіино-

го. — О строенію латинскихъ костеловъ въ русскихъ приходахъ; примѣръ такой постройки въ селѣ Ганачовѣ; жалоба руского пароха зъ Ганачова, Григорія Сушкевича.

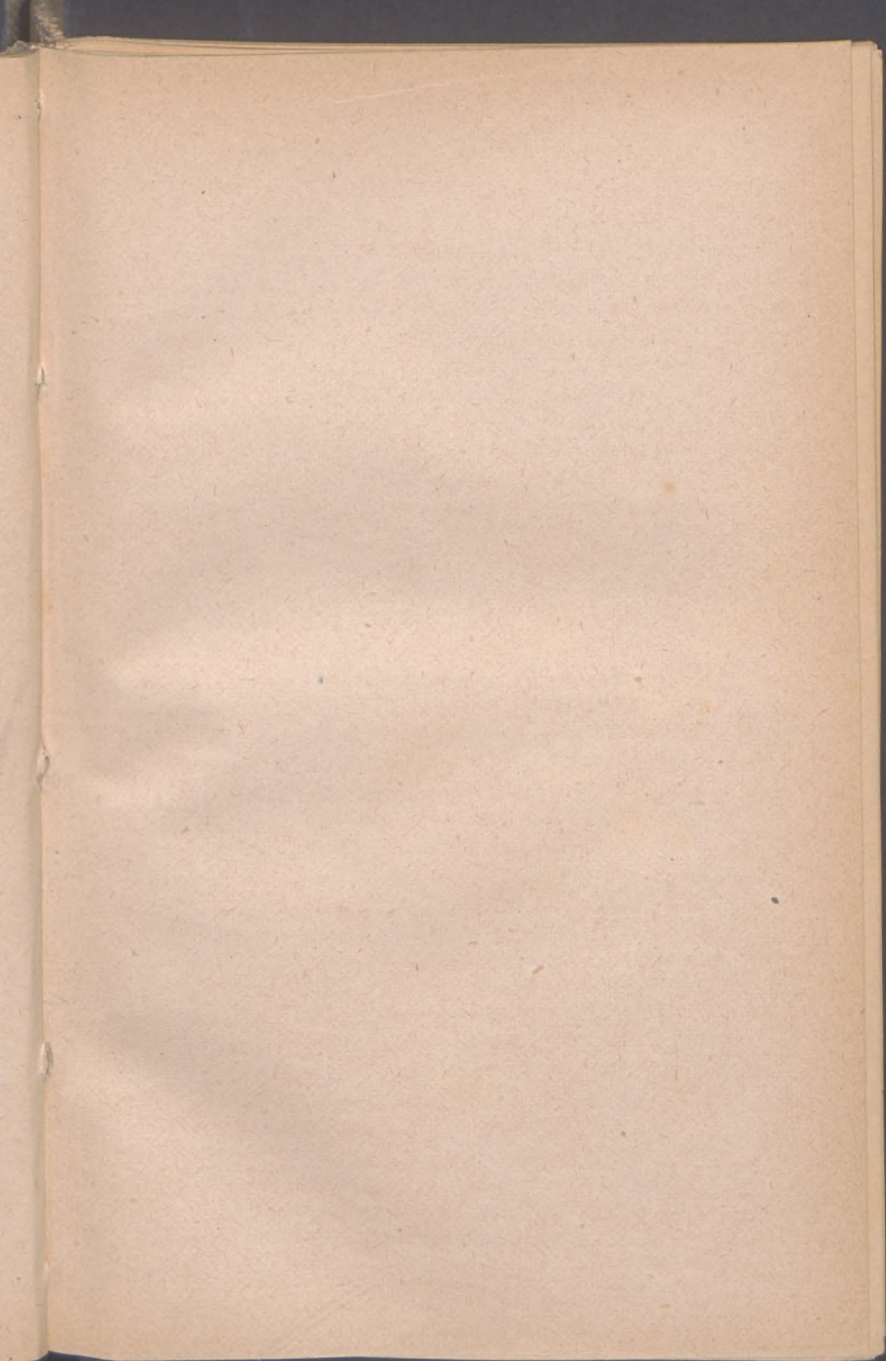
XV. (Стор. 338—392). Блиское ислѣдованіе характера приходовъ управляемыхъ церковными братствами. — Демократичный характеръ въ устроиванію братствъ; о высокихъ задачахъ церковныхъ братствъ. — Льготы и свободы удѣляемы рускимъ священническимъ родинамъ переносятся теперъ на самыя же братства. — Устраненіе тягаровъ, — обременяющихъ русскихъ священниковъ во Львовѣ, а походившихъ вѣроятно изъ общаго руского феодальнаго права, — вслѣдствіе привилея даннаго львовскимъ Русинамъ королемъ Сигиз. Августомъ г. 1572. — Блишій розсмотръ того привилея зъ г. 1572. — Становище и вліяніе Ставропигійскаго братства въ средѣ другихъ церковныхъ братствъ львовскихъ. — Вслѣдствіе умноженія церковныхъ братствъ и переданія въ ихъ управленіе церквей и приходовъ, жизнь народно-церковная не обмежается отъ теперъ на круги священническихъ родинъ, но переходитъ на общину; жертволюбіе въ пользу церквей растетъ а съ тымъ возвышается и блескъ восточно-рускаго обряда. Стараніе о высшія народно-церковныя цѣли переходить на русское общество, а во время правленія Іосифа II на державу и правительство. — Отношеніе братствъ до церковныхъ фундацій за временъ австрійскаго правленія. — Блишнія данныя о братствѣ при церквахъ: Успенія и св. Онуфрія въ Львовѣ; о значенію названія „Ставропигія“; о зависимости монастыря св. Онуфрія отъ Ставроп.

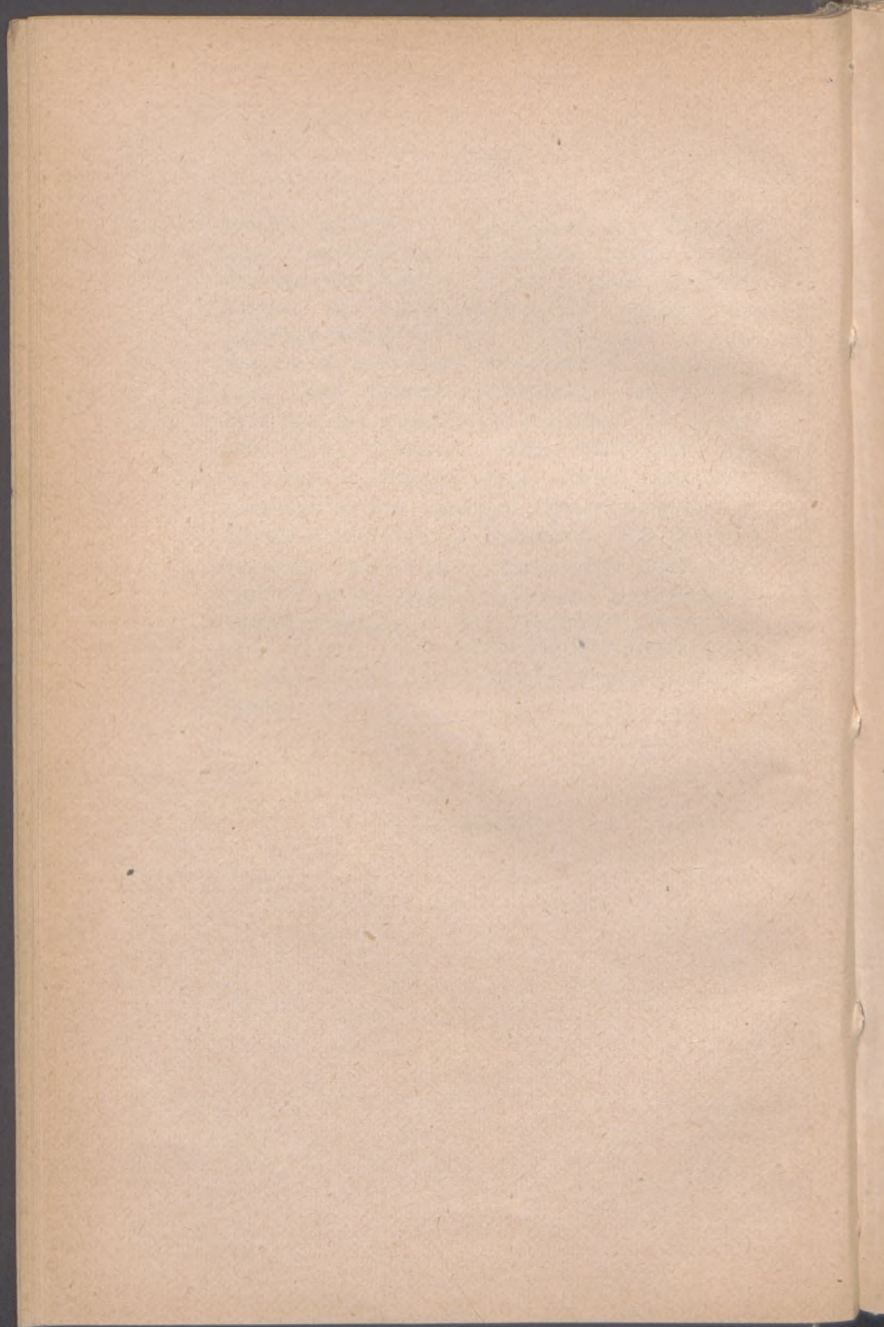
братства. — Церковь св. Николая во Львовѣ переходитъ подъ управленіе тамошняго братства. — Іоакимъ Высоцкій (1611) и Тимотей Высоцкій (1646) яко посередники въ томъ переходѣ. — Церковь св. Теодора переходитъ подъ управленіе братства года 1617. — Отношенія въ средѣ священнической родины державшей до теперь тую церковь наслѣдственно въ своемъ посѣданію; завѣщаніе священника Іосифа, послѣднѣго приходника той церкви изъ старой священнической родины; дотычное рѣшеніе львовскаго старосты Станислава Мнишка. — Церковь Вознесенія во Львовѣ переходитъ на братство г. 1624; завѣщаніе священника Грицька Воскресенскаго и его жены Пайсіи дотычно той церкви; наданіе той церкви рыцарю Николаю Сосновскому грамотою короля Сигизмонта III г. 1592; переходъ церкви на Ванька Поповича а послѣ на братство. — Братство при церкви св. Параскевіи г. 1631. — Жертвы мѣщанъ львовскихъ въ корысть церквей Благовѣщенской и Богоявленской въ Львовѣ; защаніе мѣщанки Марухны. — Споръ межи священниками львовскихъ церквей (св. Николая и св. Теодора) о границы парохіальныи еще въ первой половинѣ XVI столѣтія; рѣшеніе того спора грамотою короля Сигизмонта-Августа г. 1542 на подставѣ добромѣнїя епископѣвъ Львовскаго и Перемышльскаго. — О земельномъ имѣнію церкви св. Іоанна въ Перемышли. — Церковь св. Троицы въ Перемышли; братство при той церкви; купно грунтѣвъ для церкви; презентація священника. — Вѣроисповѣдный споръ межи унітами и православными даетъ толчокъ къ строенію именно церкви Благовѣ-

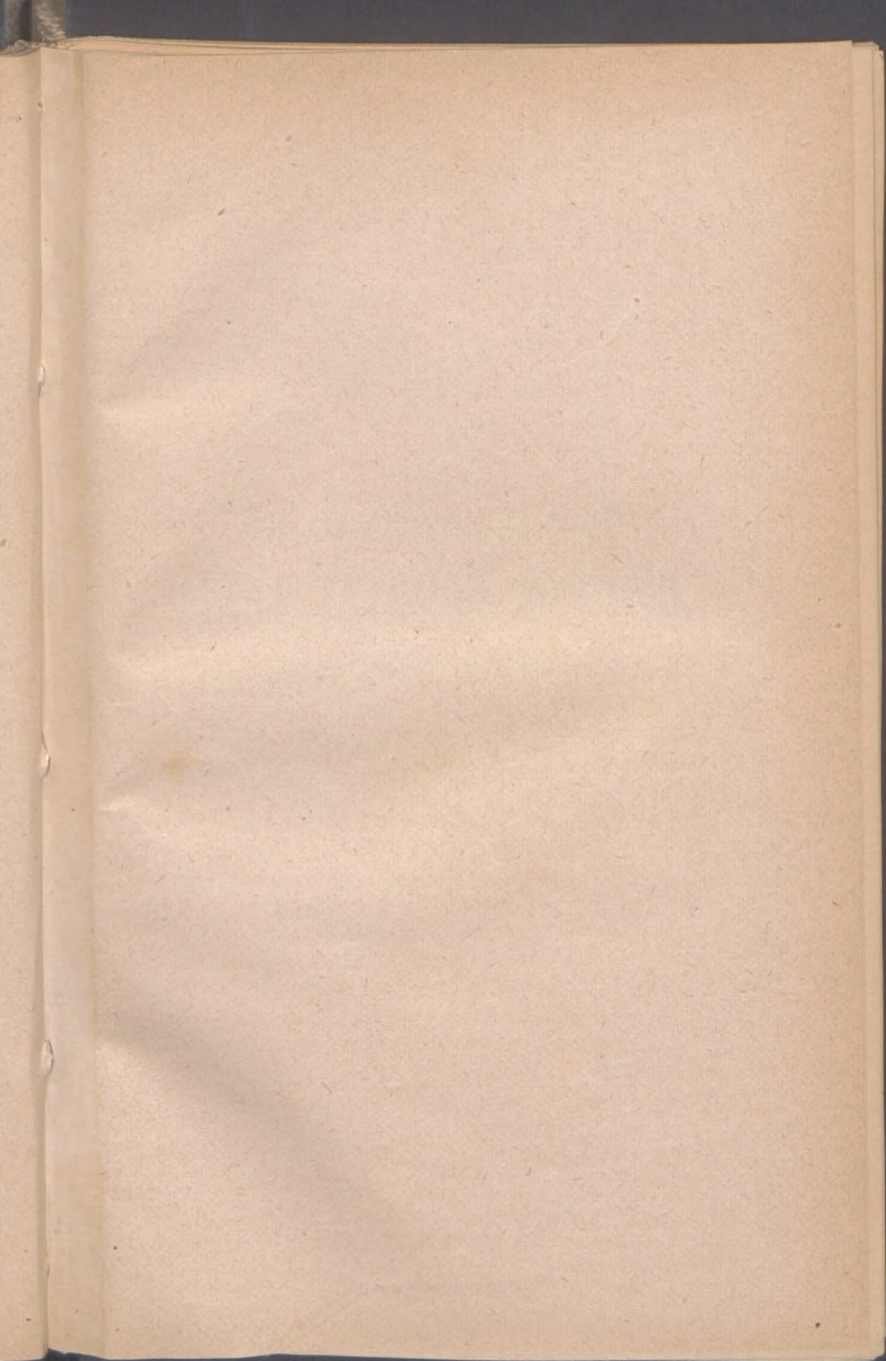
щенской г. 1675 и Богородичной на Болонью въ Перемышли г. 1647. — Отношеніе короля и перемышльскаго магистрата къ тымъ новымъ фундаціямъ. — Пять церквей въ Стрию переходятъ въ управленіе братствъ. — О постройцѣ тыхъ церквей на подставѣ грамоты стрыйскаго старосты Христофора „de Koniespole“ Конецпольскаго. — Священники тыхъ церквей просятъ короля Яна Казимира г. 1650, чтобы ихъ церкви передалъ въ управленіе братствамъ; мотивы такого прошенія. — Фундація для церквей въ Добромили г. 1613. Братства при церквахъ въ Добромили. — Записи для церквей въ Мостискахъ и въ Комарнѣ именно запись Яна Щенскаго Гербурта для Мостискъ г. 1603 и Анны Могилянки для церкви св. Георгія въ Мостискахъ г. 1659, тоже Кобыта Вышневецкаго для церкви св. ап. Петра и Павла въ Комарнѣ г. 1718. Корысти и льготы съ тыми наданіями слученныи. — Церковь св. Филипа въ Самборѣ, и ей зависимость отъ монастыря Василіанъ въ Лавровѣ. — Церковныи братства въ Сокали г. 1718. — Кругъ дѣйствія братствъ расширяется въ продолженію XVII и XVIII столѣтій. — Самоуправленіе братское въ Жолкви основуется на грамотѣ короля Іоанна III въ г. 1680. — Другая того рода грамота изданная въ Жолкви г. 1694 для церкви Воскресенской въ Жолкви; тутъ признается братству право презентаціи священника. — О отношеніяхъ церквей въ Дрогобычи. — О церквахъ въ Галичи въ XVII и XVIII ст.; братство при церкви Рождественской, нынѣ церкви парохіальной въ Галичи. — Грамоты относящіяся къ священникамъ тыхъ церквей въ другой по-

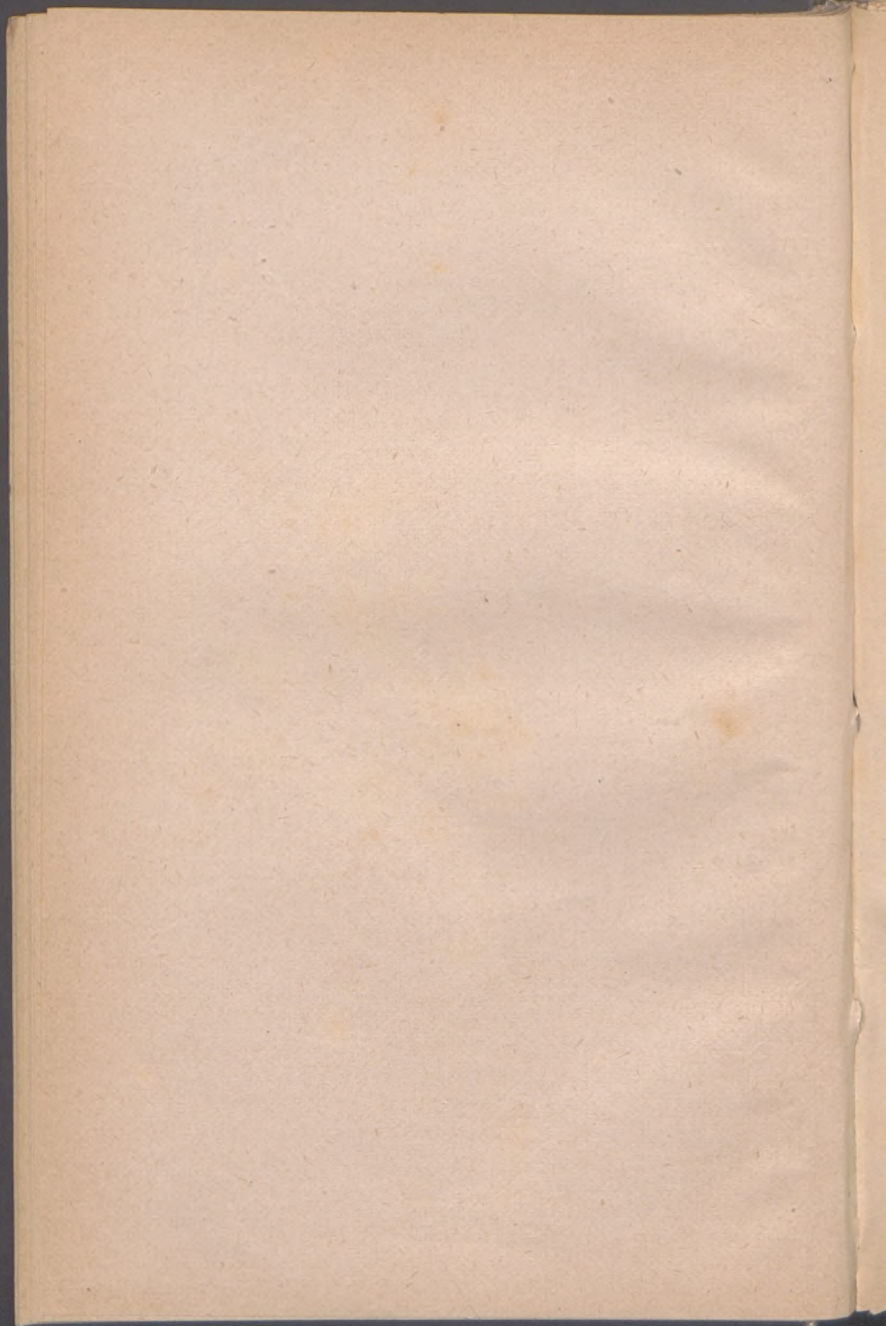
ловинѣ XVII ст. — Вспоминка о церкви св. Креста въ Бродахъ, и о щедрой записи, сдѣланной для той церкви властительскою Бродѣвъ Еленою Потоцкою. Стремленіе городѣвъ къ церковно-общественному устройству прекращается съ началомъ австрійскаго правленія, такъ какъ Іосифъ II, устранилъ институцію братствъ при церквахъ и костелахъ въ Галицкой Руси; остались лишь нѣкоторые изъ братствъ, у которыхъ было право патроната церковнаго, какъ братство Ставропигійское въ Львовѣ и братство въ Рогатынѣ. Въ другихъ городахъ переходитъ патронатъ братскихъ церквей на магистраты; управленіе церковныхъ имѣній переходитъ подъ надзирательство церковныхъ властей, братскія же больницы и школы заступаются больницами и школами городскими.

Зъ галицко-русской
ОБЩЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.

Д-ръ Исидоръ Шараневичъ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
PRESS

Часть I.

Древні церкви и монастыри, фундаціи и фундаменты тыхъ-же и древніи фамиліи священническіи.

I

Якъ много предметѡвъ древного искусства и церковной литературы приховалося въ нашихъ церквахъ и монастыряхъ, наглядно доказала археологическо-библіографическая выставка совершившаяся въ Ставропигійскѡмъ Институтѣ въ мѣсяцяхъ Октоврію, Новембрію и Декемврію г. 1888, Януарію и Февруарію г. 1889. Были такожь въ тѡмъ ѡтдѣлѣ библіографическѡмъ выставлены цѣнныи грамоты и корреспонденціи львовскаго Ставропигійскаго братства и гдѣ-которыи документы зъ Креховскаго монастыря, которыи на тую цѣль изволилъ прислати намъ О. Игумень Барусевичъ. Есть сверхъ того еще одинъ родъ документѡвъ въ великѡмъ множествѣ приховавшійся и сохранившійся въ архивахъ консисторскихъ, прокураторіи екарбу,

библіотекахъ монастырскихъ и въ библіотечныхъ шафахъ парохіальныхъ церквей или въ сховкахъ церковныхъ братствъ, который яркое и интересное свѣтло кидаетъ на отношенія общественной русской жизни, о сколько тая-же по исключенію зъ политическаго поля, въ общественно-церковныхъ подвигахъ найшла свѣй характеристическій розвѣй, а въ строенію и уносаженію русскихъ церквей и монастырей глядала своего удовольствія.

Такимъ родомъ историческаго источника суть ерекційныя документы, купна поповствъ и презенты на тѣм-же даваемы патронами, которые будто въ оригиналахъ, будто въ отписяхъ до нашихъ временъ въ той способъ переховались. Найстаршіи зъ нихъ датуются изъ XIV столѣтія. Зъ нихъ то дастся утворити общественный образецъ церковно-русской жизни минувшихъ столѣтій и на тѣмъ того-же представится рѣзше и виднѣйше не одна сцена самоотверженія и патріотическаго жертволюбія нашихъ предковъ въ минувшихъ столѣтіяхъ. Не меньше такожь зъ того источника, если заключенны въ немъ конкретныя отношенія въ цѣлость соберутся, очевиднымъ

и вразумительнымъ сдѣлается значеніе, якое съ теченіемъ столѣтій въ обществѣ занимало галицко-русское духовенство.

Было до недавна тому время, що по громаднѣмъ переходѣ и переводѣ русской шляхты на латинскій обрядъ, исключительно тѣлько русское духовенство подтримовало идею русской жизни и передовало въ тѣмъ отношенію русскому народу; нехай будетъ протое съ благодарностію записано въ исторіи честное имя его. Однакъ и монастыри а съ ними и русскіи монахи или такъ званное черное духовенство, въ противоположенію до свѣтского или такъ зовимого бѣлого духовенства, мало свою важную цивилизаторскую роль. Оно такожь будучи въ блискѣмъ и неустаяющѣмъ контактѣ съ своими патронами и покровителями, будь русской, будь польскоѣ народности, утримовало связь моральную съ высшими сословіями общества, такъ якъ бѣлое духовенство судьбою, положеніемъ своимъ матеріальнымъ якъ и своимъ званіемъ и щоденнимъ житьемъ-бытьемъ, звязанымъ было съ простолюднымъ народоселеніемъ.

Черное духовенство, т. е. такъ зовимыи черницы монахи, стояло по-надѣ

рѣвноту обыкновенной жизни. Стоячи дальше ѳтъ политическо-общественныхъ змѣнъ, или выше надъ ними, и рѣвноту чи всякихъ участникѳвъ монашества, якого они не былибы походженія и сословія, безпечную провадило жизнь, ѳтдаючися Богоговѣнію и монастырскимъ практикамъ по строго-аскетическому обычаю восточной церкви въ раньшихъ столѣтіяхъ, поки свободнѣйшіи воззрѣнія Запада не увѳльнили его ѳтъ строгихъ первѣстныхъ монашескихъ правилъ, що съ прінятіемъ церковной уніи на Галицкой Руси доперва въ XVIII столѣтію всецѣло наступило. Монахи русскіи мали забеспеченный матеріальный бытъ если не всегда богатыми, то по крайней мѣрѣ многими и частыми фундаціями а къ тому не были обременены житейскими нуждами и требованіями по - надъ щоденній хлѣбъ.

Хотяй черезъ тое жизнь чорного духовенства не была такъ зависима ѳтъ общественныхъ змѣнъ, не слѣдуетъ изъ того, щобы оно было совсемъ чужое обществу, — противно, оно привлекало къ монастырямъ современны высшіи и нисшіи сословія и надавало тымъ-же рели-

тійно-церковный настрой. Отмѣнное отношеніе заходило що-до духовенства мірскаго. Оно выйшовши зъ современнаго общества, и не ѳтдѣляючись ѳтъ него, своимъ положеніемъ и поставленіемъ въ обществѣ носило все черты естества и переобразованій того-же, якіи съ теченіемъ временъ слѣдовали на Червонной Руси въ эпоцѣ польской рѣчи посполитой.

Для иллюстраціи сего нехай послужить намъ слѣдующій примѣръ: Священникъ подданчого села въ XV столѣтію былъ селяниномъ, рѳвно якъ и парохіяне его, которымъ ѳнъ совершалъ церковныя требы; вразѣ съ ними поносилъ ѳнъ все тягары, подавалъ десятину пшельну, овчью, рогову, своему патрону дѣдичу, платилъ торговое и мыта, давалъ жолнѣрскіи престаціи въ хлѣбѣ и грошахъ, былъ привязанный до нивы якъ и его селянинъ парохіянинъ. Если такіи священникъ оставилъ село безъ призволенія дѣдича, тогда дѣдичъ черезъ судейскіи власти реклямовалъ его. *Ioannes de Bludniki in praesenti termino proposuit pro Procz popone de Chochonyow reclinato, cui Iohanni decreveramus iuxta juris for-*

nam tanquam hominem profugum jure lucratum etc. (Vide: Termini terrestres ad a. 1441, N. 386 T. XII. Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej polskiej).

Изъятіемъ ѡтъ того подданчого ѡтношенія были крылошане или властители крылошанскихъ т. е. соборныхъ церквей. Въ Страдчу, селѣ повѣта львовеского надъ рѣчкою Верещицею, нисше Янова положеніемъ, два крылошане, Яковъ Корописовичъ т. е. сынъ скорописця или писаря, и Дмитрій, были отвѣчными дѣдичами церкви тамошней Успенія Пресвятой Богородицы, грунту имени Нароща, другого грунту имени Радзѣевске, и огорода имени Корописовичъ, ѡтъ которого крылошанинъ Яковъ носилъ свое прозвище. Очевидно, была то батькѡвщина его, которая ѡтъ скорописця, якимъ былъ самъ отецъ или предокъ крылошанина Якова, получила свое названіе. (Зъ того произошло прозвище de Kropyssowycze). Крылошане Яковъ Корописовичъ и Дмитрій получили грамотою короля польскаго Владислава Ягеллы, датованною въ Городку 12 Юнія 1414 подтвержденіе тыхъ своихъ отвѣчно-дѣдичныхъ посѣлостей вразъ съ освобожденіемъ ѡтъ роботизнъ.

отъ престацій военныхъ, отъ безусловно-го даванія контрибуціи до королевеского скарбу, якъ и отъ даванія куницъ, повинныхъ митрополитамъ или ихъ намѣстникамъ отъ русскаго мірскаго священства. (Akta grodzkie i ziemskie z czasów Rzeczypospolitej polskiej. T. III p. 169.170).

Иное было отношеніе по мѣстахъ или городахъ обдаренныхъ правомъ магдебургскимъ по крайней мѣрѣ уже въ первой половинѣ XVI-го столѣтія, коли свобода политическа и общественна на загалъ шляхотскій или такъ званную дробную шляхту въ рѣчицисполитой польской остала розширеною. Вправдѣ священники по мѣстахъ или городахъ при церквахъ платили такъ званное „pogłowne“ городскимъ конзулямъ, такъ якъ и поселахъ приватныхъ дѣдичѣвъ и на королевескихъ добрахъ „pogłowne“ было обычнымъ, но тіи первыи были свободны отъ всякихъ прочихъ престацій, а къ тому не были они селянскаго или закрѣпощеннаго сословія, но были то по значной части шляхтичи или, якъ тое доказуютъ ихъ прозвища, происходили зъ шляхотскаго или дробно-шляхотскаго роду. Г. 1555 былъ парохомъ церкви св.

Юрія въ Дрогобычи „Sienko„ или „Syenko Terlecki“, уживающей дѣдично доходы изъ лана, котораго еще король Владиславъ Ягайло той церкви придалъ вразъ съ свободою ловлею рыбъ волокномъ и сътью въ рѣчцѣ Тисмяниці, и съ окномъ суровицы, а которому все поселенцы греческой вѣры на ланахъ Франконскихъ а именно предмѣщане греческой вѣры, на правѣ магдебургекѣмъ поселившіеся, и до церквей св. Креста и св. Параскевіи принадлежавшія, по два гроши щорочно давати были обовязаны. Тіа корысти присудилъ еще король Жигмунтъ I попереднику Сіенка Терлецкого, Грицькови Терлецкому г. 1513.—Сіенку Терлецкому, походящому по прозвищу изъ дробношляхотеского сословія, надалъ король Жигмунтъ Августъ II еще сверхъ того ново-созданную церковь св. Троицы, внутрь мурѣвъ самого города Дрогобыча, подъ тыми самими условіями, подъ якими посѣдалъ бнѣ церковь св. Юрія на передмѣстѣю Дрогобыча изъ давенъ давна построенную.

И по селахъ акты продажя поповствъ (презента бо куповалась ътъ имени священника а часто и его жены и переходила на мужеское потомство, о скѣлько

до духовного стану квалификовалось) — если тое-же надѣлялось шляхтичу ътъ стороны дѣдича, привязанныи до поповства льготы наводили. Такъ и. пр. актъ (зъ г. 1603) продажи поповства въ селѣ Лишьѣ близъ Турки за 200 зол. польскихъ черезъ дѣдича Георгія Гумицкого священнику Василию Маніевскому (очевидно шляхтичу) и потомкамъ его, совершившійся при свѣдкахъ Бартошу Бѣрецкимъ и Грицю Нестоміи Добрянскимъ, опредѣляетъ: кромѣ обвязку плаченія 30 зол. зъ того поповства, даванія дѣдичу овса полной мѣры Бѣрецкой, кунъ простыхъ и пр., даетъ надѣленному тымъ поповствомъ Василию Маніевскому льготу: осадженія двухъ загородникѡвъ млынарей или кушнѣрей или корчмарей на грунтахъ поповскихъ, и если бы доньку ѡтдавалъ за мужа, будетъ вольный ѡтдаванія дѣдичу ѡтъ того куняцы, вольно ему сынѡвъ въ селѣ иного дѣдича осаджати; дальше освобождается ѡнъ ѡтъ всякой работы, до якой при тогдашнихъ панцизвянныхъ ѡтношенія ѣ иныи священники были обвязаны. Громадѣ наконецъ дозволено тою грамотою давати Василию Маніевскому по конѣ збожа, такъ

званную скопщину на удержаніе, и ѳбывати роботизну ѳтъ каждой хаты одинъ день. Такъ съ сословіемъ лица, которому презента надавалась, смѣнялось на лучше и его состояніе, тягары же зъ поповства, для дѣдича плывущи, въ такѳмъ случаю дознають значного улучшенія.

Щляхта дробная упосажаетъ тогда щедро церкви по городахъ и по селахъ. По городахъ и селахъ вѣрны греческой вѣры и восточного обряду соединяются при поодинокихъ церквахъ въ церковныи братства, которы съ посередъ себе выбираютъ старѣйшинъ или сеніорѳвъ. Жизнь религіино-церковная съ теченіемъ XVI и XVII столѣтія усиливается и бьетъ сильнѣйшимъ пульсомъ уже ѳтъ тогда, коли Жигмунтъ I возстановилъ г. 1539 епископство русское во Львовѣ и ѳтколи правленіе русской церкви въ той діецезіи перейшло на соборъ сложенный зъ львовскихъ мірекихъ священникѳвъ.

Впрочемъ во Львовѣ, где дѣйствовалъ той новоустановленный крылось или соборъ сложенный зъ мірекихъ священникѳвъ, бывшихъ парохами при по-

одинокихъ русскихъ церквахъ, различаются церкви збудованны на Краковскѣмъ передмѣстью, яко на королевщинѣ, якъ н. пр. церковь св. Николая и Феодора, ѡтъ церквей, которы построены были на ланахъ франконскихъ заселенныхъ по магдебургскому праву такъ н. пр. церковь Богоявленска и Благовѣщенска. Надъ первыми верховная власть належала до короны, надъ другими до конзуля. При церкви св. Николая уже г. 1544 организовалось братство. При церкви св. Теодора былъ священникомъ и вразъ и епископскимъ намѣстникомъ надъ львовскими церквами тогда іерей Захарія. Прочіи крылошане наведены на актѣ учрежденія реченного братства, свои прозвища или фамиліи ведутъ ѡтъ церквей, при которыхъ дѣйствовали, и такъ Стефанъ поць св. Николая, Тома Благовѣщенскій, Григорій Воскресенскій, Несторъ Пречистекій, Антоній Богоявленскій, такъ прозваны ѡтъ своихъ церквей: Николая, Благовѣщенія, Воскресенія, пречистой Дѣвы, и Богоявленія. Шляхта же наведена въ томъ документѣ яко свидѣтели пишется прозвищами дробношляхотскими

того времени якъ : Григорій Передремискій, Симеонъ Вислобоцкій и пр. *)

Отмѣнные мотивы содѣйствуютъ въ епархіи Перемышльской въ тѣмъ направленію. Тутъ по смерти православнаго епископа Михаила Копытинскаго съ выборомъ Аѳанасія Крупецкаго на уніятскаго епископа г. 1612, удвоеніе церковной іерархіи или розпаденіея ей на православную и уніятскую, находитъ чувствительный рефлексъ въ тогдашнѣмъ русскѣмъ обществѣ такъ мірскаго якъ и священническаго сословія, разбиваючи тое-же на два враждебныя собѣ таборы, а хотяи возникшее соровневаніе обохъ сторонництвъ побуждаетъ къ строенію церквей и умноженію упосаженій тыхъ-же, якъ къ розширенію льготъ русскому мірскому духовенству будьто черезъ королей, будьто черезъ дѣдичѣвъ даваемыхъ, и вообще къ возвышенію пульса церковно-общественной жизни, то зъ другой стороны провадитъ оное многократно къ пристрастной борьбѣ а съ тымъ къ мно-

*) Оригиналъ той грамоты, выставленный ѡтъ имени тогдашняго епископа Макарія Тучапскаго пѣдъ днемъ 18 лютого 1544 находится въ Архивѣ Ставропигійскаго Института.

гимъ беззаконностямъ и даже къ кровопролитію.

II.

Приходы русскіи, званнии въ древнихъ грамотахъ ерекційныхъ и презентційныхъ поповствами (*poponatus*), различались що до своихъ общественныхъ обвязкѣвъ а взглядно тягарѣвъ и льготъ или правъ съ пожитками, на приходы въ городахъ обдаренныхъ правомъ магдебургскимъ, на приходы въ королевскихъ добрахъ, на приходы въ имѣніяхъ частныхъ лицъ, и приходы въ колоніяхъ или новыхъ осадахъ въ XVI столѣтію на правѣ русскѣмъ основанныхъ и съ такъ званными скультеціями (*scultetia*) т. е. солтыствами слученными, которую то категорию приходѣвъ намѣряемъ нисше подвергнути ближнему и точнѣйшему изслѣдованію.

Кромѣ того были приходы крылошанскіи при соборныхъ церквахъ и приходы и поповства, которыи зъ монастырскихъ фундацій произойшли, т. е. которыи были первобытно монастырями. Тая категория приходѣвъ или поповствъ была найстаршою, походила по бѣльшой части —

по нашему мнѣнію — зъ эпохи владѣнія русскихъ князей, мала найбогатшіи упо-саженія, забезпечала найдальше идущіи права и слученныи съ тыми корысти и наконецъ опиралась на собственнѣмъ родѣ отношеній церквей первобытно монастырскихъ къ своимъ патронамъ, или такъ званнѣмъ титорамъ (*tutor ecclesiae*), которыи были вразъ и властелинами при-роженными тыхъ бенефицій. Найвыразнѣйшій примѣръ такого прихода было по-повество въ селѣ Терлѣ, въ Старосольскѣмъ деканатѣ перемышльской епархіи положеннѣмъ. Было то г. 1415 на дни 28 А-приля, коли король Владиславъ Ягайло пребываючи нъ Медыцѣ, пѣдписалъ пер-гаминовою грамоту, которою оставляетъ по-па Михаила, его дѣтей и изчадки (т. е. его дальшихъ наслѣдникѣвъ), при церквѣ имени Рождества св. Богородицы въ сво-ихъ добрахъ „Терло“, при всемъ тѣмъ, що прислужаетъ и прислужало изъ давна монастырю Терлецкому имени Рождества пр. Богородицы (*quidquid pertinebat ab antiquo S. Nativitati Mariae monasterii Terlecensis*), — а оставляетъ и потвержда-етъ все тое король Владиславъ Ягайло, яко властивый фундаторъ той церкви такъ,

якъ за князя Льва было, съ назначеніемъ что никто и николи не маеть права нарушати того наданія¹⁾.

Другая такая грамота зъ XV столѣтія касается церкви св. Николая положенной на краковскѣмъ передмѣстью города Львова; датована есть въ Краковѣ пѣдъ днемъ 14 Юнія 1471. Тою грамотою, которую выставилъ тогдашній король польскій Казиміръ, сынъ короля Владислава Ягайла († 1434 г.), названъ есть приходъ ей: монастыремъ или божницею св. Николая передъ городомъ Львовомъ (т. е. передъ брамою или воротами того города) положеннымъ, (*monasterium alias oraculum St. Nicolai ante Leopolim*). Король Казиміръ называетъ тутъ сію церковь или ей монастырь собственностію русскаго священника Симеона Микулинскаго (*eiusdem poronis Ruthenici Simeonis Mikulinski*), такъ прозваннаго ѳтъ той-же церкви св. Николая или Миколы, котораго то

1) См. подлинникъ сберегавшійся въ Лавровскѣмъ монастыри, писанный на пергаминахъ, перепечатанный въ „Памятникахъ дипломатическихъ и судебно — дѣловыхъ земли русскаго“, изданныхъ Головацкимъ, Львовъ 1869 г.

священника, вразъ съ его наслѣдниками (ipsam et eiusdem successores) ътъ всякихъ данинъ и контребуцій освободжаеть. Король Жигмунтъ I, третій наслѣдникъ короны польской по Казиміръ Ягайлончику и наймолодшій сынъ тогоже, привилеємъ года 1524, на дни 30 Септ. изданнымъ, подтверждаетъ той приходъ тогдашнему пресвитеру Аѳанасію и его законнымъ наслѣдникамъ²⁾ и такъ переходитъ тая церковь, первобытно бывшая монастыремъ зъ отца на сына и на внукѡвъ, поки фамилія тая священническая не вымерла за времянь короля Стефана Баторого въ другой половинѣ XVI столѣтія съ священникомъ Стефаномъ, не оставившимъ ніякого потомства. Тогда -- якъ звучить относительная грамота, написанна въ рускѡмъ языцѣ, перехованна при церквѣ св. Пятницы во Львовѣ — добра тіи на передмѣтью львовскѡмъ лежащій перейшли до столу его королевской милости правомъ кадуковымъ, его же королевская милость Стефанъ Баторій, божією милостію король польскій и великій князь литовскій и иныхъ земель, добра тіи ѡтъ

²⁾ Akta grodzkie i ziemskie, T. VI p. 148.133.

стола своего отлучивши, далъ Яхиму Высоцкому, секретарю и писарю своему; по смерти того послѣднего спали добра предъ г. 1611., „вѣчнымъ правомъ прирожденнымъ“, на брата его Фимоея Высоцкого, мечника его королевской милости. Для подкрѣвленія той сукцессіи — по нашему мнѣнію — въ тую эпоху сфабрикованный былъ документъ, будто бы отъ галицко-русского князя Льва Даниловича подъ днемъ 8 Октовріа 1292 выставленный, а потверженный королями польскими Казиміромъ Ягайлончикомъ (г. 1448) и Стефаномъ Баторимъ (г. 1578), надающій церковь св. Николая во Львовѣ вразъ съ намѣстничествомъ якому-то Симеону Зелдецкому Ивановичу (*notario nostro Zeldeczku Simeoni Iwanowiczu*), его женѣ и дѣтямъ его, съ правомъ держанія при той церквѣ для отслуженія литургій священникѣвъ и съ всеми корыстями и льготами, къ той церквѣ зъ давна принадлежащими, именно съ правомъ поселенія кметовъ, или колонизаціи на грунтахъ церковныхъ (*licitum ei erit smethones locare*); дальше равняетъ тое наданіе намѣстника Зелдецкого, що до права побиранія доходѣвъ отъ посвященія отреставрованныхъ

церквей съ прочими львовскими крылошанами и освобождаетъ его ѳтъ всякихъ чиншѳвъ и послугъ що до службы военной, якоже и що до панщизняннхъ работъ (nullos census, neque labores, neque ad bellum, neque ad servitium).

Не лишь тая, очевидно подложная громота, но еще и нѳсколько иныхъ, которыхъ автентичность оспоривати не возможно, могутъ послужити яко доказъ тѳсного связанія приходекого патроната или первобытной титоріи съ галицко-рускими монастырями, а взглядно церквами. Русскій монастырь Калиниковъ въ епархіи перемышльской былъ до г. 1378 собственнымъ имѳніемъ нѳкой Хонки, жены Васька Дятьковича и дѳтей ей, а именно сыновой и зятя ей Ивашка Данславича. „Панѳ Хонка“, будучи уже вдовою, продала сей монастырь за согласіемъ сыновой и зятя яко родичей ей внучать года 1378, за 20 гривенъ серебра важенного, Ивану Губцѳ, протодіакону епископіи св. Іоанна въ Перемышли и его брату Федору при свѳдкахъ: знаменитыхъ боярахъ, якъ Ходку Быбельскимъ, его сынахъ Ваську и Аньдрѳнку, Сенковичахъ Мих. и Ивашку, Кдешицкимъ Стецку и пр., и при свѳд-

кахъ понахъ: Федушъ Микулинскимъ, Костю Козмездьницкимъ, и Яковъ Тепяковичи. Свѣдки при той продажи присутствующи, зовутся тутъ „добрыми людьми и крылошанами св. Іоанна“. Актъ той зовется: торговица; заплачено 15 гривень серебромъ, 5 же гривень замѣнено шубою, покрытою дорогимъ брунатнымъ сукномъ, — и куницами. По заключенію сей торговицы слѣдовалъ могоричъ, вынитый за полъ гривны. Грамоту, которая въ подлиннику дошла нашихъ временъ (Akta grodzkie i ziemskie T. II р. 15), еписалъ дякъ Болистрашицкій, Костько.

Съ монастыремъ тымъ продана такожь слученна съ нимъ церковь имени Успенія пр. Богородицы. Продажь совершилась за призволеніемъ тогдашного перемышльскаго епископа Иляріона. Съ церквою монастырскою перейшли такожь все корыети, къ ней отъ вѣкѣвъ принадлежавши съ бортми, т. е. пчельными лѣсами, рѣками, колодцами (т. е. керницами) и пр., въ собственность фамиліи предреченнаго протодіякона, а черезъ то и на вѣчныя времена на катедральную церковь св. Іоанна въ Перемышли.

Якъ зъ того видно, не лишь звычай-

ныи приходы или поповства, но даже и высокіи гіерархическіи степени, якъ протодіаконать, зъ отца на сына а бтъ того на внукбвъ, или въ случаю недостатка потомства въ простой линіи, на братей или вообще на побочніи линіи переходили. Впрочемъ властелины монастырей и монастырскихъ церквей не должны были необходимо быти священниками, такъ якъ имъ свободно было удержовати при нихъ такожъ монахбвъ или мірскихъ священникбвъ, на который то случай тїи іереи поставленныи по ихъ воли, отвѣтное удержаніе получали бтъ властелинбвъ, яко природныхъ и дѣдичныхъ опекунбвъ тыхъ церквей монастырскихъ или мірскихъ.

Примѣръ такихъ властелинбвъ церквей монастырскихъ представляетъ намъ въ XV столѣтію родина Шептицкихъ, въ грамотѣ, выставленной въ Городку, на дни 12 Априля 1469, которою король Казиміръ Ягайловичъ, потверждаетъ Федора Шептицкого (Theodor de Sczeptice) и внукбвъ его (Phiedor, Hlib et Sienko nepotum) въ посѣданію добръ его дѣдичныхъ³⁾. Межи тыми добрами, (Шептицы,

³⁾ Akta grodzkie i ziemskie, T. VI, p. 132,

Вошанцы, Кальнофосты), выражается та-кожь, яко принадлежность Кальнофо-стѣвъ, монастырь св. Онуфрія, (*cum mo-asterio sancti Onuphrii in districtu Samboriensi*), зъ которого доходы и корысти, якъ и надъ которыми власть выше упомянутому Федору или Федьку Шептицкому и его роду изъ давень давня принадлежала. Предлежащая грамота ѡтноситъ право дѣдичное того властелинства до грамоты, наданной попередникомъ упомянутого Θεодора Шептицкого, отъ русскаго князя Льва Даниловича († 1301) (*iuxta litteram praeclaris principis Domini Leonis, ducis Russiae praedecessoribus ipsorum datam et concessam*).

Суть то февдальныи ѡтношенія въ полнѣмъ значенію того слова. Церковь или монастырь вязались съ доходами, взглядно полями, дугами, лѣсами, рѣками, въ границяхъ, опредѣленныхъ еще за время русскихъ князей. Церковь или монастырь принадлежали патрону яко властелину и переходили вразъ съ почестями и доходами на его потомство.

Тымъ способомъ по нашему возрѣнію — село Монастырь, (*Monasterz, Hodle*

et Rzeki⁴) коло Дубецка, могло перейти на приходство латинское, такъ какъ вѣроятно съ временемъ опека или властительство надъ монастыремъ съ осадю „Monasterz“, съ установленіемъ духовника для польскихъ населенцевъ и учрежденіемъ л. плебаніи, перенесено было „implicite“ на латинскихъ пробощѣвъ. Были ними г. 1611 Marcin Białoszowicz pleban we wsi Monasterzu, а г. 1630 Franciszek Smorągowicz, rector ecclesiae in villa Monasterz, Tituli St. Catharinae ad praesentationem D. Stanislai comitis de Wisnicz Lubomirski, Palatini terrarum Russiae etc. Въ относительной грамотѣ (которую встрѣтилъ я въ старой регистратурѣ прокураторіи скарбу), сказано: Messalia non tantum a catholicis sed a Ruthenis quoque contradicentibus extradi consuevisse⁵). Мо-

⁴) О zaloженію села „Hodle“ г. 1377 см. документъ русскій въ: „Akta Grodzkie i ziemskie T. VII p. 22, 23.

⁵) Oblata decisionis ratione plebanatus Monasteriensis. Status antiquus ecclesiae Parochialis Monasteriensis. Actum Premisliae feria II-da post festum nativitatis B. V. Mariae proxima. 1622. Dat. w Jarosławiu 1. Czerwca 1611. Уже въ томъ году децісія королевскаго суда отсудила лат. плебана Бялошовича отъ права побиранія де-

dernus tollit messalia a Catholicis, Rutheni suo se schismate excipiunt et tuentur.— Децисія королевскаго суда была иного погляда. Опекунство очевидно въ такихъ случаяхъ повертало до короля, яко найвышего патрона русской церкви въ Польци, вельдствіе чего Русини на власныхъ роляхъ давно освѣшии, ѳтъ тягарѳвъ взглядомъ лат. плебана освобождаются.

Примѣръ такихъ ѳтношеній предетавляетъ документъ, записанный въ актахъ городекихъ перемышльскихъ г. 1622, съ датою года 1396, слѣдующаго содержания⁶⁾. Яковъ Горничкій, крылошанинъ перемышльскій — было то за владыки пер-

сятины по фольварку Монастырскѳмъ и по тыхъ роляхъ, которые передъ тымъ фольварковыми были въ Годляхъ, а которые тогда уже подданныи на себе поѳбирали. „Iż na to x. pleban prawa niema“ суть слова дотычащой децисіи, „przeto te pola do władzy naszej, naszego (t. e. Królewskiego) szafunku zostawujemy, a x. plebana Monasterskiego od niej odsadzamy, mesznego każdy kmieć w Hodlem oddawać ma, nie tylko sami Lachowie ale i poddani religii greckiej, którzy by na Lackich rolach siedzieli.

⁶⁾ Документъ той въ описѣ встрѣтилъ я былъ въ актахъ старой регистратуры прокуратории скарбу во Львовѣ.

мышльского Атанасія — малъ ѳтчину или дѣдовщину крылошанску въ Бисковичахъ пѳдъ Перемышлемъ. Якій-то Спровскій, зъ Вильча пѳдъ Перемышлемъ купуетъ тую ѳтчину или дѣдовщину ѳтъ крылошанина Якова Горчичкого за 10 гривенъ серебра важенного, и присоединяетъ тѳи крылошанскіи добра къ церквѣ Вилецкой.⁷⁾ Владыка Атанасій ѳтобралъ тыхъ 10 гривенъ серебра ѳтъ крылошанина Горчичкого, и употребилъ сей капиталъ на катедральную церковь св. Іоанна въ Перемышли, самъ же въ замѣнъ за то вынадгородилъ крылошанина Горчичкого наданіемъ лана полного въ епископѳкѳмъ селѣ Валявѣ съ веѳми правами и ужитками, съ правомъ переказа того-же на свое потомство, съ тымъ однакожь застереженіемъ, щобы веѳ тѳи добра и пожитки въ случаю, если бы потомства не было, до церкви св. Іоанна въ Перемышли повернули. Минуло сто лѣтъ а предвидѳный случай сбился дѣйствительно, доходы въ Вилявского лана, т. е. чинши и данины поселившихся на немъ кметѳвъ, за зладѳнія короля Жигмонта Августа II,

⁷⁾ Вильче — передмѣстье Перемышля.

якъ свидѣтельствуеть документъ зъ г. 1552, были повернули уже до церкви гр. обр. св. Іоанна въ Перемышли.

Есть то примѣръ фундацій, полагающихъ на русскихъ правилахъ, который и позднѣйше снаходилъ свою аналогію, такъ н. пр. при фундаціи прихода въ Плавю на Тухольщинѣ, черезъ Константина Константиновича, князя Острожского удѣленной.⁸⁾ Года 1608 фундуеть сей князь отцу владицѣ церковь св. Михаила въ томъ селѣ, въ той способѣ, що записуеть ему 38 грош. рочного дохода зъ того прихода — которого приходникъ за 100 зол., записанныхъ на него, яко цѣну въ родѣ заставы, приходство держати, т. е. доходы зъ приходства ѳтбирати и хвалу Божу при той церквѣ св. Михаила ѳтправляти маеть.

III.

Дядько и дьякъ были два высокіи достоинства на дворахъ русскихъ а взглядно галицко-русскихъ князей. Васько Дядьковичъ т. е. сынъ, или потомокъ дядька, т. е. боярина-достоинника, зани-

⁸⁾ Кошію того документа зъ оригинальной русской грамоты (*originale documentum ruthe-nico idiomate scriptum*) переписану въ польскѣмъ переводѣ г. 1795, встрѣтилъ я былъ въ старой регистратурѣ прокураторіи скарбу во Львовѣ.

мавшогося воспитаніемъ княжескихъ дѣтей, былъ мужемъ Хоньки Васьковой, бывшей до г. 1378 властителькою монастыря Калиникова въ епархіи Перемышльской, который того года спрдала она вразъ съ своимъ племенемъ протодіакону епископіи св. Іоанна Крестителя въ Перемышли, Ивану Губцѣ и его брату Ходору — якъ мы то уже въ попереднѣмъ отдѣленію подлежащаго розсужденія розсказали. Дьякъ Болестрашицкій Стецко списаль дотычающую грамоту. Стецко дьякъ дѣйствоваль тутъ — по нашому мнѣнію — не лишъ яко грамотный человекъ, владѣющій искусствомъ скорониснымъ, но такожъ яко списователь грамоты въ урядовѣмъ значенію, которое мы нынѣ съ нынѣшнимъ нотаріатомъ поровнати моглибы, що до компетенціи въ легализованію умовы или егоды, сдѣланной при перемѣнахъ маетковыхъ. Дьякъ былъ вообще на дворахъ русскихъ князей грамотный достойнкъ, который вель дипломатическое дѣло, и которого бы мы съ нотаремъ или секретаремъ королей польскихъ (*notarius seu secretarius*) поровнати могли. Современный своему Болестрашицкому товарищу дьякъ Констан-

тинъ зъ Перемышля видную ѳтгриваль роль еще за временъ владѣнія короля польскаго Казимира В., на Галицкой Руси (1340—1370), а память о его заслугахъ, положенныхъ тогда около общаго добра живо удержалась еще во времена владѣнія его племянника Владислава князя Опольскаго (1372—1379) на галицко-русской земли. Былъ ѳнъ т. е. Константинъ, зовимый Дьякъ (*Constantin dictus Dyak*), не лишъ грамотнымъ челоуѳкомъ — якъ то о кождѳмъ русскѳмъ дьяку предпологати слѣдуетъ — но былъ ѳнъ вразъ и рыцаремъ воиномъ. Г. 1378 тогдашній князь Владиславъ Опольскій выставляетъ Константину Дьяку грамоту,*) которою — на пѳдставѣ предложенной давнѣйшой Грамоты ѳтъ предшественника того князя короля Казимира изданной (*certi tenoris ejusdem nobis literis demonstratis Kasimiri accessoris nostri, regis Poloniae*) — надетъ Константину Дьяку въ надгороду вѣрной службы, тому королю доказанной и для поощренія его на будущность къ ровнымъ подвигамъ, такъ настоящему князю, якъ и наслѣдникамъ его объявляемымъ (*propter fidelia obsequia exhibita Domino Kasimiro regi Poloniae et*

adhuc futuris nobis et nostris successoribus), двѣ церкви по за мурами города Перемышля лежащія (foris civitatem in districtu Praemisliensi sitas) по праздникамъ или по́дъ титулами св. Иліи и св. Спаса, вразѣ съ ихъ священникомъ.*)

Было то надѣленіе достоинствомъ опекунства или тьюторіи, съ которымъ случены были значительныя доходы и ужитки а именно къ тымъ двумъ церквамъ принадлежали два дворнища или два ланы въ дѣдичной королевской маестности „Малковичахъ“ положены, которыя вышеупомянутому Константину Дьяку были даны вразѣ съ всеми пожитками и доходами прислужавшими церквамъ тымъ изъ давень давна изъ тыхъ дворничныхъ лановъ. Церкви упомянутыя не были монастырскими церквами, по крайной мѣрѣ они лишь впростъ въ дотычной грамотѣ „duae ecclesiae ruthenicales cum sacerdote ruthenicali“ т. е. двома русскими церквами, обедугиваемыми черезъ русскаго священника именуется. По нашему мнѣнію есть то родъ русскаго церковнаго ленничого

*) Akta grodzkie i ziemskie T. V p. 15, 16.

наданія, родъ найстаршой русской презенты надаваемой однакожь черезъ владѣющаго князя не священнику а патрону, который черезъ тое наданіе ставался властелиномъ церковнаго имѣнія, а то не лишь ѡнъ, но и его потомки, яко его природныи наслѣдники (*dedimus has ecclesias etc. Constantino Dyak et suis haeredibus et haeredum successoribus*). Въ отвѣтственность за тое наданіе или надѣленіе вышеупомянутый Константинъ Дьякъ принималъ обязокъ, на случай выправы военной служить конно одною стрѣлою (*cum una sagitta*) т. е. ѣхати лично на войну или вмѣсто себе одного мужа вооруженнаго высылати; за то князь зъ своей стороны поручалъ ему выкупъ и вынадгородженіе страты, если бы подъ его хоругвою или подъ проводомъ всеобщаго полководца (*generalis capitani*) и за того вѣдомствомъ, ѡнъ или его заступникъ въ руки непріятельскіи попалися или если бы конь былъ подъ ними ѡтъ непріятели убитъ.

Всеобщій полководецъ (*capitaneus generalis*), за котораго вѣдомостію и посвѣдченіемъ мало бы тое вынадгородженіе за потерю коня или выкупленіе изъ плѣна

наступити, доводитъ войскомъ, съ многихъ или съ самыхъ ленничихъ воиновъ состоящимъ; межъ ними были и такіи, которыи добра или бенефіція церковныи отъ своего короля а взглядно отъ краевого князя посѣдали. Были то рыцари-патроны.

Съ временъ польскаго владѣнія на Галицкой Руси — коли тутъ скорше якъ въ русскихъ земляхъ Великаго княжества литовскаго ленничіи связи и отношенія въ многихъ отрасляхъ общественной жизни сровнанію шляхотско-сословному уступили, и коли служба военна на отѣиной станула подставъ ровной прочимъ воеводствамъ польской короны, — коли къ тому черезъ фундацію латинскаго архіепископства во Львовѣ (1375) съ подлежащими тому архіепископству суфраганіями и черезъ организацію латинской церкви, русская церковь на Галицкой Руси потеряла свой первобытный державный характеръ, отъ тогда и тѣи патроны-рыцари еще долго потомъ зъ иныхъ титуловъ исполняютъ свои государственныи должности и занимаютъ государственныи достоинства. Препзента тратитъ свой первобытный державный или государственный характеръ и

переносится впрость на священника, или пресвитера, при церкви поставленного, которой принадлежны ей грунта и доходы тому-же, ѳтъ короля или удѣльного князя надаются или потверждаются. Презента стается тымъ дуже выгодною для приходника, которымъ есть пресвигтеръ и его потомство; при надѣленію нею описуются лишь добра и корысти а о слученныхъ съ тыми давнѣйше обовязкахъ державныхъ, н. п. службъ военной, ничего бѳльше не упоминается. Наглядныи примѣры такого рода приходствъ доставляютъ намъ грамоты дотычныи: 1) церкви св. Іоанна Крестителя на передмѣстью въ Городку (Gródku) пѳдъ Львовомъ, выставленна королемъ польскимъ Владиславомъ Ягайломъ, и потверженна дня 1-го Януарія г. 1443*) Вел. княземъ Свидригайломъ Ольгердовичемъ, роднымъ братомъ короля польского Владислава Ягайлы († 1434), и того-же, якъ и его наслѣдникѳвъ долголѣтнимъ соперникомъ

*) Двѣ копіи той грамоты встрѣтилъ я въ старой регистратурѣ ц.к.прокураторіи скарбу во Львовѣ, одну съ датю 1-го Януарія 1403, другую съ датю 1-го Януарія 1443.

опирающимся на русской стихіи, такъ Галицкой якъ и Литовской Руси того времени, — и 2) грамога, изданна въ Губичахъ г. 1445 пѣдъ Дрогобычемъ черезъ Ивана князя Усвѣтского (зъ роду князей русскихъ *) и его жену Ярохну, дѣдичку Прездельницы, дотычащая фундаціи церкви праздника Воскресенія Господного, въ селѣ Губичахъ изъ давенъ давна со-зданной.

Первая грамота, ѳтносящаяся до церкви св. Іоанна Крестителя въ Городку, изданна въ тѣмъ мѣстѣ на выше упомянутѣмъ дни, подтверждаетъ запись короля Владислава Ягайлы, попу Ваську Ивановскому — (прозвище „Ивановскій“ одно изъ найстаршихъ священническихъ, ѳтъ церкви св. Іоанна въ Городку, такъ

*) Усвѣтъ, мѣсточко въ губерніи Витебской въ Россіи. Г. 1020 В. князь Ярославъ ѳтетушилъ сей городъ Брети-славу, князю Полоцкому. Возможно, що упомянутый тутъ князь Иванъ Усвѣтскій, походилъ зъ роду князей полоцкихъ. Городъ той былъ въ посѣданію Литвы за временъ Ольгердовичей, возможно отже и походженіе Ивана князя Усвѣтского зъ Ольгердоваго племени.

якъ прозвище священникѣвъ Микулинскихъ ѡтъ церкви св. Николая во Львовѣ, при которой были тѣи служителями въ времена Казимира Ягайлончика) — „земли церковной и лана вольного съ сѣнжати (тутъ слѣдуетъ описаніе границъ), поки ту землю розѣхали панъ Сенко Сеновскій, и панъ Ильвѣскы(sic), панъ Козары Резановичъ и Бѣликъ“, — „а дали мы тую землю вѣчно и ненарушно въ всѣ вѣки Св. Ивану церквѣ и попу Ваську Ивановскому а по Васьковомъ животѣ, кто попомъ у св. Ивана будетъ, тотъ по томужь маєтъ у св. Іоанна землю держати, а не надо бѣ у тую землю никому уступатися или зъ ней чиншу никому давати.“ Яко свѣдки подписалися на той грамотѣ: князь Иванъ Чарторыйскій, князи Михайлъ Константиновичъ Ольшанскій, панъ Ванько Добрянскій, панъ Пѣшко маршалокъ В. князя (Свидригайлы), воевода Городецкій Бердеховскій, которыи на потвердженіе того листу привѣсили свои нечати.

Двѣ точки замѣчательны при той даровизнѣ или той записи, а то: а) що недостаетъ въ ней признаніе наступства

или дѣдичтва помѣнутой церкви и земли церковной поцу Ваську Ивановскому и б) що тоє наданіе или тая запись на древной даровизнѣ русскихъ князей основуется. Въ одной бо изъ позднѣйшихъ грамотъ, выставленной г. 1663, 10 Мая во Львовѣ черезъ Станислава зъ Потока на Подгайкахъ Потоцкого, гетмана В. коронного, Гродецкого, Мостиского и Долинского старосты и жену тогоже Анну Могилянку Потоцку (дочь воеводы Молдавского Іереміи Могилы), княгиню Молдавску, воеводиню краковску, яко „малжонковъ,“ признается церковь пѣдъ титуломъ св. Іоанна Крестителя на передмѣстью Городецкѣмъ существующа, передмѣстскому братству церковному (о чемъ еще позднѣйше говорити будемъ). Що до земли къ той церквѣ принадлежной, грамота тая ѳткликнется до наданія князей русскихъ словами: „a grunta in suis limitibus od książąt ruskich do cerkwi z pobożnej intencyi oddane i ograniczone, reasumując, podług granic i porządków starożytnych, które z dawna temu miejscu przynadležały t. j. łan cerkiewny wolny i sianożęć, stwierdzamy do niniejszej cerkwi

nowo zbudowanej na nowo legowanym gruncie Twardochlebowski*)“.

Що до дѣдичности или дѣдичной наслѣдственности, еще неопредѣленной выразительно въ подтвердительной, выше наведенной грамотѣ В. князя Свидригайлы,

*) Копію сей грамоты встрѣтилъ и читалъ я въ давней регистратурѣ прокураторіи скарбу во Львовѣ. Церковь давна св. Іоанна на передмѣстью Городка сгорѣла, грунта ей присвоила собѣ родина Попелей, яко наслѣдники священникѣвъ Ивановскихъ. Предмѣщанинъ Городецкій Твердохлѣбъ даровалъ г. 1662 свѣй грунтъ братству, образовавшемуся при упомянутой церквѣ св. Іоанна. Въ силу декрета епископа перемышльскаго Антонія Винницкаго, выше упомянутый Станиславъ Потоцкій, яко староста Городецкій и его жена Анна Могиленка позваляютъ на ново-легованимъ грунтѣ Твердохлѣбовскѣмъ, построить новую церковь, подъ титуломъ св. Іоанна съ правомъ духовника или священника при той церквѣ ховати (т. е. держати), съ вѣсми доходами зъ грунтѣвъ и вѣсми принадлежностями оной-же (т. е. древней церкви св. Іоанна). Копію той донаціи Стефана Твердохлѣба зъ г. 1662 встрѣтилъ и читалъ я такожъ въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбу во Львовѣ.

то тая наслѣдственность въ продолженіи времени, коли не минуло еще сполна 100 лѣтъ ътъ хвили выставленія относительной, подтвердительной грамоты, осталась опредѣленную привилею короля польскаго Сигизмонта I г. 1538. На просьбу Грича (*religiosi Hricz*), священника поставленнаго при церквѣ св. Іоанна Крестителя въ Городку (*proponis ecclesiae sancti Salvatoris in oppido nostro Grodek*), постановляетъ король Сигизмонтъ или Жигмонтъ I: що по смерти реченнаго попа Грича никто иной, лишь сынъ того Иванъ, тую церковь и ей земли посѣсти маеть, накладаючи кару въ высотѣ 14 марокъ на того, кто бы ся при жизни Грича или сына тогожъ Ивана въ управленіе и администрацію сей церкви вдирати ътважилъ*)

За владѣнія Сигизмонта Августа II священники зъ родины Попелѡвъ, держать церковь св. Іоанна въ Городку, вразъ съ

*) Копія того документа сберегается въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбу во Львовѣ. Выставленъ той-же „*Cracoviae, feria quarta post festum conceptionis virg. Mariae 1538, regni nostri (Sigism. I) 32-о,*

принадлежащою къ ней землею, а именно г. 1556 держитъ туоуже Григорій Попель (religiosus Gregorius Popiel, r. gr. popo dictus Iwanowski), для котораго реченный король подтверждаетъ выше наведенную грамоту В. князя Литовскаго Свидригайлы. Г. 1596 дѣлаетъ тое самое король Сигизмонтъ III, на просьбу и на имя священникѡвъ Георгія Попеля и его сына Романа, а г. 1634 еще разъ король Владиславъ IV, грамотою, наданною во Львовѣ (16 Октоврiя) подтверждаетъ оную старинную фундацію сынамъ и донькамъ Іоанна Попеля, яко его правовитымъ наслѣдникъ амъ.*) Не имѣю доказательствъ, походила-ли родина священническая Попелей въ Городку ѡтъ Васька Ивановскаго, упомянутога священника въ Свидригайловой грамотѣ, — родина, которая держала церковь и ланъ вольный той-же церкви черезъ цѣлое XVI и черезъ первую половину XVII

*) Nicolao, Alexandro, Basilio et Paulo, Margarethae et Eufemiae, filiorum filiarum-que ipsius et legitimorum successorum. Дотычныи и нисше наведенныи другии грамоты встрѣтилъ и читалъ я въ копіяхъ, въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбу въ Львовѣ.

столѣтія, а которая въ время короля польскаго Владислава IV сталася такъ численною. Тѣлько намъ вѣдомо есть, що еще за короля Сигизмонта III г. 1611, священникъ Михайль Попель, сынъ Іоанна Попеля, (который по всей вѣроятности былъ сыномъ Романа), получилъ по отцю презенту ътъ того короля на другую церковь въ Городку пѣдъ титуломъ св. Николая. Была то родина дробно-шляхотская, такъ якъ во всѣхъ выше наведенныхъ документахъ при лицахъ ихъ, предикаты: „nobilis“ vel „nobiles,“ употребляются. Тая родина г. 1672, що до церкви св. Николая уступила священнической родинѣ Винницкихъ, а г. 1662 що до церкви св. Іоанна, образовавшомуся при ней братству а то по той причинѣ, що члены той родины, лишившись званія священническаго, стались свѣтскими людьми, которые о богослуженіе, обрядъ и требы церковныи прихожанъ Городецкихъ не печалились. Зъ тогожь произойшла скарга или жалоба, которую пѣднесло братство церковное городецкое передъ старостою городецкимъ Станиславомъ Потоцкимъ и его „малжонкою“ Анною Могиланкою г. 1662 („cerkiew pod tytułem św. Jana na przedmieściu

Grodeckim będąca, zaniedbana per injuriam temporis i przez nieprzyjaciela zupełnie spalona, — a urodzeni Popielowie, ludzie świeccy, bona spiritualia et ecclesiastica possidere inhabiles, cmentarów pomienionej cerkwi i gruntów do niej należących posesorowie, ci to wszystko, co do porządków i obrzędów cerkiewnych i gruntów tamecznych pretendowali z pewnych respektów, per abusum stracili“). Доперва за вступленіємъ въ тую справу духовной и мірской власти, и при посередничествѣ церковного братства утверждается иная священническая родина „Винницкихъ,“ при выше реченныхъ церквахъ Городецкихъ передмѣстскихъ, св. Іоанна и св. Николая, родина, которая приклонна была униі церковной и можетъ быти, що зъ того повода и зъ того мотива, фаворъ или приклонность короля польского Іоанна III собѣ приобрѣла, который г. 1676 (якъ мы то уже выше вспомнули), надалъ и подтвердилъ посѣданіе церкви святоиколаевской въ Городку и грунту святоивановского, священнику Стефану Винницкому и его сынамъ Георгію, Антонію и Стефану, яко его наслѣдникамъ, (filiorum eius, eiusque successoribus). Года 1695 учинилъ речен-

ный король Иоаннъ III тое наданіе и подтверженіе посѣданія тымъ самымъ лицамъ (szlachetnym synom Stefana Winnickiego, Jerzemu, Antoniemu i Stefanowi) що до церкви и грунтовъ св. Иоанна — уже тогда, якъ выражается дотычащій документъ: „in unione z kościołem, rzymskim katolickim będącej.“

Еще двѣ точки при наведенныхъ презентяхъ — бо чимъ-же инымъ суть тіи наданія и подтверженія якъ не презентами — даютъ намъ поводъ до примѣчаній; устраненіе родины Попелѣвъ ѡтъ земель церкви св. Иоанна въ Городку, не было безъ якого-то ѡтпуста на ей корысть; оставлено ею при посѣданію цментариска, на которѣмъ первобытно старая, спалившаяся церковь св. Иоанна, была построена; доказомъ того, що въ наведенной грамотѣ зъ г. 1663, звутся они (Попели) выразительно: „cmentarza pomienionej cerkwi i gruntów do niej należących possesory;—во вторыхъ же, що въ дотычной грамотѣ ставленіе иной церкви на старѣмъ мѣстци безусловно запрещается („jednak cerkwi inszej na starym placu nikomu postawić niepozwalamy“). Было то застереженіе, чтобы Попели на оставшѣмся имъ

цментариску въ будущности не создали церкви и тымъ самымъ своихъ давнихъ наслѣдственныхъ правъ до Свято-Ивановскаго прихода въ Городку не возобновили.

Другая точка, дающая поводъ къ замѣчанію при чтеніи документа презентаційнаго (зъ г. 1695, на дни 11 Януарія въ Варшавѣ) или подтверждающаго давнѣйшую презенту, лежитъ въ обстоятельствѣ, що ѓтъ сынѡвъ и наслѣдникѡвъ священника Стефана Винницкаго требуется способности до духовнаго званія, яко условія оставленія ихъ при описаніѡмъ приходѣ; „*obicujemy naszym i następców naszych imieniem* (такъ говоритъ король Іоаннъ III въ той грамотѣ), *pobożnego Winnickiego i synów jego Winnickich, si in quantum by do stanu duchownego idonei byli, przy wyższpomnianym łanie zachować.*“

Отношенія странныя; такъ, какъ было по двоухъ епископѡвъ въ Перемышли черезъ цѣлый протягъ XVII столѣтія, а то: одинъ унитскій, другій же православный, которые вели неусыпную борьбу между собою о церковныя добра и земли, о монастыри и церкви и о юрисдикцію, — такъ такожь майже всюды по городахъ

ббльшихъ перемышльской епархіи, посѣщали одну церковь униты, другую православныи; братства унитскіи поддерживали унію, а братства православныи православный порядокъ и богослуженія подтримовали. Такъ на пр. въ Городку самѣмъ кромѣ церковей св. Николая и св. Ивана, которыи съ временемъ стались унитскими, существовала еще давна церковь пѣдъ титуломъ Благовѣщенія Пр. Дѣвы, которая въ времена межиусобиць, за владѣнія короля польского Іоанна Казимира, г. 1662 будучи черезъ нашествіе непріятели опустошеною, братству мѣщанъ и священнику греческого вѣроисповѣданія, стоящимъ пѣдъ патріархомъ восточнымъ, остала признаною, о чемъ еще нише, розсуждаючи о переходѣ русекихъ церковей на братства по городахъ вообще, пространнѣше говорити будемъ.

Тутъ для примѣра що до русекихъ бенефицій или фундацій церковныхъ, опертыхъ на правѣ и на старой практицѣ греческой или восточной церкви, вспомнимъ еще о презентаційной грамотѣ изданной г. 1445 черезъ Ивана князя Усвѣтского и жены того-же Ярохны, дѣдички През-

дѣльницы. *) Названный супруги присоединенный ланъ поля или такъ званное двориско къ церквѣ титула св. Воскресенія въ Губичи, селѣ вблизи Дрогобыча положенномъ, надають священнику Конону, его дѣтямъ и правовитымъ наслѣдникамъ (unam aream alias dworzyszczę cum campis, ortis (sic) secundum jus et consuetudinem Graecorum, ab antiquo observari solitam, ecclesiae Resurrectionis Domini conferimus et Cononi sacerdoti atque suis liberis ac legitimis successoribus). Реченная презента, которая содержитъ въ собѣ вѣроятно подтвержденіе древной фундаціи или ерекціи, освобождаетъ реченного священника Конона и его наслѣдникѡвъ, ѡтъ всякихъ чиншѡвъ и роботизнѣ, а кромѣ того признаетъ ему право или свободу на реченномъ ланѣ или двориску, строить дома и въ тыхъ-же даже своихъ сродникѡвъ или кровныхъ поселяти, т. е. осаджати. Позволеніе корчованія упомянутого лана указываетъ, що тутъ такожъ

*) Грамота тая „literae in pergamineo scriptae,“ презентована была еще г. 1602 властямъ черезъ Александра Кспыстинского, ѡтъ имени Θεодора, священника Губичѣ (nomine religiosi Theodori, pop. de villa Hubicz).

и о управу реходилось, которою ланть зъ лѣбовъ до орного ужитку выраблялся, а во виду того, що такое дѣло безъ личныхъ жертвъ, издержекъ и труда священника Конона, не далося перевести, возможно, що по той причинѣ свобода поселенія сродникѡвъ на церковнѡмъ грунтѣ священнику Конону была признана, если такая родинная льгота уже сама собою на первобытнѡмъ канонѣ восточной церкви не опирается. Подобную презенту съ далеко сягающими льготами читаль я такожь въ копіи, сбереженной въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбу во Львовѣ, для церкви Пресвятой Богородицы въ селѣ Ляшкахъ, для священника Прокопа, которому пѡдъ „дозоръ и моць“ тая церковь была ѡтдана. Издасть сію презентаційную грамоту Василь князь Острожскій и Ярославскій въ Ляшкахъ г. 1608 (или 1..8)*) выдѣляючи зъ обшарѡвъ своихъ ланть поля съ освобожденіемъ ѡтъ всякихъ тягарѡвъ и служебностей. Тутъ и тамъ придано лишъ одно условіе презентованнымъ священникамъ: „таја (тіи

*) Грамота въ копіи переписана была латинскими буквами черезъ неумѣющаго различати числа русекіи значенныи буквами.

священники) za nas i za naszych następców Boga modlić.“

Наслѣдники священника Конона, надѣленного г. 1445 приходомъ Губичи, звались Коновскіи или Комановскіи, приходъ переходилъ зъ отцевъ на сынѡвъ, зъ сынѡвъ на внукѡвъ и на правнукѡвъ. Стало быти, що г. 1692 Василій Гикъ, дякъ церкви въ Губичахъ (названъ въ той грамотѣ didascalus ecclesiae Hubicensis), оженился съ сродницею Иліи Комановскаго, пресвитера церкви въ Губичахъ, и той ѡступилъ Василю Гикови третью часть дворища или церковного лана, чтобы на немъ побудовался. Добра Губичи и Прездельница были г. 1687 въ посѣданію Юрія графа Красицкаго, Долинскаго старосты и сопруги его Анны Ольгердовичовной Сангушковой, княгини Кросенской (Annae Olgerdowiczowna Sanguszkowna, ducissae Krosinensis). Сынъ зъ того сопругества звется уже: Georgius Casimirus Comes Krasicki а Хиаże Koszyrski. *) Мартинъ

*) Коширъ или Камень Коширскій, мѣстечко въ повѣтъ Ковненскѡмъ на Литвѣ, собственность князей Сангушкѡвъ Коширскихъ, переходитъ тымъ способомъ на домъ гр. Красицкихъ.

графъ Красицкій (Martinus ab eadem Sicin, comes in Krasiczyn Krasicki), воевода Подольскій и староста Перемышльскій и Болеховекій, фундуеть конвентъ или кляшторъ Кармелитовъ Босыхъ въ Перемышли. Кармелиты тѣи набываютъ дѣдичныи добра „villae Przezdzielnica“ тою дорогою и ѳтъ различныхъ третихъ осѳбъ и выводятъ процессъ передъ нотаріемъ панскимъ „comam Laurentio, comite Caleppi,“ священникамъ въ Губичахъ, а именно священнику Григорію Комановскому или Кононовскому, зъ той точки, що выше названный Василій Гикъ спродаль свою третую часть лана или двориска, конвенту Кармелитовъ Босыхъ въ Перемышли и що мимо того священникъ цѣлое вѣнованіе церкви Губицкой уживаетъ (quod integram dotem dworzysko possidet et suos agrorum plus 40 inseminat). — Такъ вяжутся тѣсно справы русекихъ церквей, приходѳвъ и родинъ священническихъ съ всеобщою галицкою общественною исторією!

IV.

Зъ помежи многихъ родѳвъ фундацій русекихъ церквей отличаются своимъ лучшимъ ушосаженіемъ и свободнымъ обще-

ственнымъ положеніемъ ихъ служителей-священникѣвъ, фундаціи церквей вразѣ съ дотаціями приходѣвъ въ селахъ на правѣ волошекѣмъ или и нѣмецкѣмъ осадженныхъ. Села такіи осажалъ солтысѣ (scultetus vel advocatus) на правѣ нѣмецкѣмъ, — и князь на правѣ волошекѣмъ. Села или осады такіи заводилися въ околнцяхъ дѣсныхъ, которыи треба было великимъ трудомъ и накладомъ корчевати, щобы едобыти достаточного мѣстця, а то такъ для хаты и загороды осадникѣвъ, якъ и для церкви и окружающаго туюже кладбища, для приходника яко духовнаго служителя той церкви, для солтыса или для князя яко проводника осады и яко ей суди и администратора; наконецъ для управы поля треба было корчованіемъ створити ланы и обшары потребныи для выпаса товара, на запусы сѣножатныи и на поля и грунты управляемыи черезъ осадникѣвъ съ прочими принадлежностями, якіи были въ употребленію будъто самого солтыса или князя вразѣ съ церковнымъ служителемъ-ереемъ, будъто цѣлой новолькованной громады. Фундаціа церкви и упосаженіе священника при ней были тѣсно связаны съ упосаженіемъ солтыса или

князя, обнимали различныя доходы и условія, подобны тымъ, якія установленному солтыству или княжеству признавались и при якихъ часто солтыство или княжество вразъ съ церквою и приходствомъ одной и той самой родинѣ надавалось.

Роземотръ самыхъ такихъ донацийныхъ документѣвъ найвѣрнѣйше представляеть намъ образъ того рода церковного и приходского уposażенія. Обстоятельство, що солтыства и княжества были дѣдичными, що зъ ланѣвъ звычайно пяти, опредѣленныхъ для солтыса или князя, одинъ назначенъ былъ для церкви и ей приходника, що приходникъ часто лежалъ до родины того самого князя, который новую осаду льоковалъ, или що если не самъ князь, кажется, то его младшій братъ или младшій сынъ былъ церкви той служителемъ-священникомъ въ той осадѣ или парохіи, для которой церковь была построена, и що князевыя ланы вразъ съ церковнымъ ланомъ на сынѣвъ и внукѣвъ, а даже на зятей основателя-солтыса и его наслѣдникѣвъ солтысѣвъ переходили, — дальше по причинѣ частыхъ случаевъ, въ которыхъ въ родинѣ князя не было духовного лица или до

священническаго званія способного или достоинствомъ ерейскимъ отличенного и поставленнаго челоуѣка, — произошли тѣ послѣдствія, що по нѣсколькихъ генераціяхъ возникали споры о грунты церковныя, которыи мірекіи лица князевыхъ или солтысекихъ родинъ взяли въ свое посѣданіе, или которыи они не по воли вѣхъ къ тому управленныхъ потомкѣвъ даже тестаментарно розпоряджали.

Процессы тѣи, которыи зъ тыхъ отношеній вывязуются, и относящіеся къ нимъ акты, которыи въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбу встрѣтилъ я, подають намъ интересны примѣры общественныхъ отношеній того рода церковныхъ имѣній и ихъ дѣдичныхъ посесорѣвъ.

Найстаршіи документы того рода льокаціи и фундаціи церковной, встрѣтили мы межи актами древной регистратуры ц. к. прокураторіи скарбу во Львовѣ изъ г. 1521 и 1530; относятся они до уposaженія солтыства и новопостроенной церкви села Мшана коло мѣточокъ Кросна и Дукли нынѣ положеннаго. Ева Шуковска или Счиковска, дѣдичка-властителька сель Ивли, Геровой и Мшаны (такъ именуется

она въ документѣ зъ г. 1521 въ ей палатѣ въ Ивлѣ, на дни 21 Марта наданнѣмъ) и яко гетманова и подканцлерка В. княжества литовского и дѣдичка Мшаны и Геровы (якъ сновъ именуется въ документѣ зъ дня 10 Марта 153С, изданнѣмъ въ ей палатѣ въ Краковѣ) — есть властительскою солтыства Мшанского.

Она намѣрила — выказуючи тое выразительно въ выше наведениѣмъ документѣ зъ г. 1521 — поправити и поднести состояніе новооснованной осады Мшаны. Реченная дѣдичка Ева Шуковска или Счиковска „volens corrigere villam secundum consuetudinem graecae religionis“ — такъ мотивуется тое упосаженіе въ упомянутой грамотѣ — спродаетъ Мшанское солтыство за 330 червонныхъ (pro 330 imperiales) шляхтичу Василю зъ Унѣхова Стебницкому, признаючи ему на дѣдичную власность просторонную землю а именно одинъ грунтъ сягающій по горы Бескида до границы осады Тылявы и четыре ланы, которыхъ граничныи межи и объемъ, ровно якъ и межи грунта, въ относительной грамотѣ точно описуются, а съ ними и принадлежаціи къ нимъ обшары на пасовиска (pascua). Изслѣдивши

точно права реченного солтыства и найшовши на грунтѣ, приданиѣмъ до ѳтпроданного вышереченному Василию зъ Унихова Стебницкому солтыства, на которѣмъ построенною или уфундованною осталася церковь греческого обряда, лишъ нужденное церкви упосажениѣ, не способное дати приходнику достаточного удержанія, — она освобождаетъ его якъ и самого солтыса ѳтъ веѣхъ тягарѣвъ дворови прислужающихъ, и надаѣтъ ему право веденія рыболовства въ ставкахъ и рѣкахъ, и свободного вырубѣ въ лѣсахъ и свободного употребленія пасовискъ къ овымъ солтысекимъ ланамъ приданныхъ и присоединенныхъ. Самого же священника освобождаетъ выше упомянутая дѣдичка за требы и службы духовныи исполняемыи парохіянамъ осадникамъ, не лишъ ѳтъ веѣхъ служебностей, но приказуетъ еще сверхъ того, щобы кождый кметъ кождого года подавалъ тому-же по три мѣры овса (avenae), по одной мѣрѣ жита (triticici) и по шесть хлѣбѣвъ, все тое съ тымъ застереженіемъ, щобы никто не важился право тое дѣдичное священника-приходника Мшаны нарушати, и щобы тойже якъ и его потомки и дѣдичныи наследд-

ники оставлены были въ спокойнѣмъ ужиткованію и посѣданію той ерекціи, такъ, якъ то было по звичаю и обычаю въ тогдашней Польщѣ признано той-же державы служителямъ-ереямъ по церквамъ или костеламъ всюды, гдѣбы они обрѣталися (*uti moris est secundum jura Poloniae, ecclesiasticis ministris, ubi reperiantur.*)

Грамота изданная въ Краковѣ на дни 10-го Марта 1530 блиеше опредѣляеть должности солтыса и уже о уносаженію церкви въ той послѣдней грамотѣ ничего не упоминается. Солтысъ освобождается вправдѣ ѳтъ всѣхъ агравацій, контрибуцій и дачокъ доминикальныхъ, ему признается право пропинаціи (т. е. право варенія пива и горѣлки на свою потребу), признается ему такожь свобода въ ужиткованію ставбвъ, пасовиекъ и льсбвъ, высказуется право дѣдичности до тыхъ всѣхъ посѣлостей, — однакожь реченная дѣдичка Ева Шуковская или Счиковская всегда еще застерегаетъ для себе со стороны солтыса Василія зъ Унихова Стебницкого и его наслѣдникѳвъ, на кождый годъ три дни службы, совершаемыи безъ блишого упоминанія ихъ рода. Кромѣ того приписуеть она данину 3 злр. польс.,

котору солтысь обязанъ былъ для ей двора предкладати каждого мѣсяца Мая.

Такъ — по моему мнѣнію — священникъ-служитель церкви Мшаны, села коло Кросна и Дукли положенного, за плечами правъ и льготъ, солтысу Василю зъ Унихова Стебницкому отпроданныхъ, побиралъ свои приходы и употреблялъ грунтъ церковный безъ всякихъ тягаровъ и служебностей, яко интегральную цѣлость солтыства, которого дѣдичныи посессоры (т. е. солтисы) за себе и за церковь невеликии сорозмѣрно служебности поносили, оплачиваючи рочній чиншъ за все льготы солтыства, которыми велѣдствіе купна надѣленными были, во вторыхъ же за упосаженіе церковное, которое интегральную часть цѣлого солтыства становило.

Священникъ-приходникъ участвовалъ въ корыстяхъ солтыства, на преданныхъ къ тому пасовискахъ, въ лѣсахъ и ставахъ, съ другой же стороны не поносилъ тягаровъ, но побиралъ еще сверхъ того доходы въ продуктахъ и хлѣбѣ, каждого года, отъ каждого грунта Мшанского и кмета-осадника. Що положеніе матеріальное и общественное такого священника

въ селахъ новолькованныхъ на правѣ нѣмецкѣмъ или волошскѣмъ, было выгоднымъ, явствуетъ изъ наведенныхъ тутъ нами условій.

Въ послѣдствію однакъ проявляются споры и процессы, по причинѣ не совсемъ точнаго роесдѣленія ланѣвъ солтыса ѡтъ лана или грунта церковнаго, и въ виду дѣдичности въ наслѣдствію солтыства и слученнаго съ нимъ церковно-земелего имѣнія; столкновеній тыхъ можно было уже при самѣмъ первобытнѣмъ уPOSEженію или локаціи надѣяться.

Якъ долго родина солтысѣвъ Стебницкихъ или потомкѣвъ мужескихъ первого локатора-солтыса удержалась при Мшанскѣмъ солтыствѣ, ланахъ и обшарахъ къ тому принадлежащихъ — сказать не знаемъ, такъ якъ слѣдъ того губится въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарба во Львовѣ, но тѣлько зъ ей актѣвъ вѣдомо намъ, що церковь и приходъ Мшаны одержался при священнической родинѣ Стебницкихъ, происходящихъ, кажется намъ, ѡтъ молодшого сына ового Василя зъ Унихова Стебницкого зъ года 1521, черезъ три столѣтія даже до г. 1772. Того года умираетъ мужескій

потомокъ зъ побочной лєніи оногo-то Васи́лія зъ Унихова Стебницкого, приходникъ Мшаны также на имя: Васи́лій. Васи́лій Стебницкій записуючи ве́ь права свои до Мшанского церковного прихода своему зятю Іоанну Лавровскому, которого тогдaшній дѣдичъ и властитель Мшаны „Stanislaus Wilhelmus, comes Sieniński“ на той приходъ презентуєть. По Іоаннѣ Лавровскѣмъ наданъ той приходъ г. 1804, Григорію Лавровскому, сыну Іоанна. Съ тымъ начали процесъ побочніи сродники и наслѣдники въ дѣдичтвѣ Васи́лія Стебницкого († 1772) а именно Іоаннъ и Андрей Стебницкіи, позываючи пароха Мшаны, Григорія Лавровского, якобы его отецъ Іоаннъ Лавровскій подложилъ тестаментъ Васи́лію Стебницкому, и на подставѣ того подложенного теста-мента осягнулъ презенту на приходъ, принадлежавшій Стебницкимъ. Лавровскій рекуровалъ, доказуючи автентичность реченного теста-мента и покликвалася до суда духовного, утверждаючи, що передъ судъ духовный а не доминикальный, принадлежитъ пертрактація наслѣдства въ справахъ церковныхъ. Тутъ, кажется, окончился процесъ въ пользу Лавров-

скихъ, впрочемъ уже тогда въ четвертомъ десятилѣтію владѣнія Австріи въ земляхъ Галицкой Руси, слѣдовали отъбныи принципы, т. е. начала при обсаджениіу приходбвъ, а тымъ началамъ и традиційное право дѣдичности должно было уступить и дѣйстно поникло оно совершенно съ учреждениіемъ генеральнаго русскаго духовнаго сѣменища, для квалификаціи кандидатбвъ стана духовнаго необходимаго, уже во виду того, що при обсаджениіу духовныхъ бенефицій квалификаціа предовсемъ изъ взгляда на вышшіи цѣли, по церковнымъ канонамъ рѣшати должна, — и съ регуляціію бенефицій а взглядно конгруу русскаго духовенства.

Касательно состоянія солтыства въ соединениіу съ поповствами въ минувшихъ столѣтіяхъ, доставляетъ намъ еще нагляднѣйшій примѣръ, документъ ерекційный села „Черный Потокъ,“ коло Нового Сонча положеннаго, зъ года 1569.*) Можный, дѣдичный властелинъ „Nicolaus Li-

*) Документъ той встрѣтилъ я въ отписи изъ обляты Бѣцкаго города (Oblata in Castro Biicensi, Anno 1750.)

geza de Bobrek,“ *) castellanus Zawichvo-
stensis, Biecensis etc capitaneus,“ въ цѣли
помноженія приходѣвъ изъ староства сво-
его Бобрецкого, надаетъ Ивану (отже
русскому челобѣцу), солтысу изъ Свято-
вецъ (Iwano sculteto de Świętkowice) про-
странныи грунты и пустки (loca et fun-
dum desertum) по обохъ берегахъ по-
точка Чорного положенныи, сягающіи до
вершины Бескида и притыкающіи до грун-
тѣвъ Петра Гладыша (по видоному пра-
отця русской священнической родины
Гладышовскихъ, можетъ быти первобытно
такожь солтыскаго сословія), съ опредѣ-
леніемъ, щобы на тыхъ грунтахъ учре-
дилъ онъ село съ будущимъ названіемъ
Чорного Потока, а то по русскому праву,
и щобы на нихъ осадилъ колонистѣвъ
(„villam juris Ruthenici erigere, et colonos
in eadem locare, eidem villae cognomen
Czarny Potok imponere“). — Тутъ право
русское выразительно названно есть, по
которому должно было осадитиь новое
село.

На лѣтъ 12 освобождается льока-

*) Bobrek есть нынѣ приселкомъ
Велеполя (Wielepola) въ повѣтъ Новосан-
децкомъ.

торъ солтысѣ Иванъ изъ Святковецѣ ѡтъ
 вѣсѣхъ тягарѡвъ такъ державныхъ якъ и
 доминикальныхъ (a censibus, dationibus et
 tributis tam nostris privatis, quam etiam
 reipublicae publicis), и доперва по уилывѣ
 тыхъ 12 лѣтъ вѣсѣ тягары и служебности,
 звичайныи въ селахъ на русскѡмъ правѣ
 осадженныхъ, долженъ былъ ѡнъ поносити
 (item onera et servitia quaevis praestare
 more aliorum Ruthenicarum villarum). Сверхъ
 того, щобы реченного солтыса Ивана изъ
 Святковецѣ (Joannem scultetum de Świąt-
 kowice) заохотити до сполненія вложен-
 ной на него задачи, и щобы вынадгоро-
 дити его за поднятыи труды, надасть ре-
 ченный дѣдичный властелинъ тыхъ грун-
 тѡвъ и обшарѡвъ, ему пять ланѡвъ, кото-
 рыхъ границы въ дотычащой грамотѣ
 описуются; четвертый зъ тыхъ ланѡвъ
 назначается на пасовиско (quartum la-
 neum pro pasendis pecudibus et pecoribus
 alias na wygoń), пятый же ланъ на учреж-
 деніе церкви (quintum laneum pro fun-
 danda synagoga alias na cerkiew). Дальше
 вычисляются льготы и престаціи, которы
 припадати мали солтысу ѡтъ осадникѡвъ,
 а именно признается солтысу шестый
 грошь изъ чиншѡвъ побираемыхъ ѡтъ

осадникѡвъ того села, шестая штука зъ данины ѡтъ товара, третій грошъ ѡтъ каръ грошевыхъ засудныхъ, кромѣ того же роботизны, которыи новыи осадники своему солтысу кожного года полнити были обовязаны, а именно три дни работы: одинъ при оранью (*in arando, ex-collendo agro*), другій при жнивахъ (*in metendis frugibus*), а третій при сѣноко-сахъ (*in colligendo foeno*). Для заповненія права дѣдичности того солтыства и тыхъ емолюментѡвъ ему признанныхъ изъ оса-ды Чорный Потокъ, котора должна были основатись, — для наслѣдникѡвъ-дѣтей ре-ченного солтыса Ивана изъ Святковецъ, запишетъ ему дѣдичъ Николай Лигенза (*Nicolaus Legeza de Bobrek*) 80 флр. на томъ солтыствѣ — яко доказъ своей осо-бенной ласки, а то на рѣчь его и его на-слѣдникѡвъ, которыхъ зъ того солтыства или войтовства такъ долго „руговати“ т. е. устраняти не можно, пока тая цѣлая сумма 80 флр. — при численію 50 грошей на одинъ флоренъ — не будетъ имъ все-цѣло сверненою. Документъ той датован-ный 2 Августа г. 1568, — якъ мы то уже выше, дотычно года изданія того-же, за-значили.

Такъ стояло дѣло солтыства и соединеннаго съ нимъ поповства. Якое различіе заходило що до отношеній церковныхъ фундацій въ селахъ льокованныхъ на правѣ волошскѣмъ а нѣмецкѣмъ, того съ всею точностію еще нынѣ высказать не есмь въ состоянію, такъ якъ до теперъ не изслѣжены еще различія льокаціи селѣ на правѣ волошскѣмъ и на правѣ нѣмецкѣмъ, которое то послѣднее солтысу а разомъ съ нимъ и священнику признаетъ льготы, тому первому лишъ на певный протягъ времени, осадникѣвъ же подвергаетъ веѣмъ тягарамъ и данинамъ такъ верховному дѣдичу якъ и дѣдичному солтысу повиннымъ, а основаннымъ на давнѣмъ правѣ русскѣмъ. Затымъ право русское не устраняется, но еще возобновляется що до кметѣвъ-осадникѣвъ. Должны однакъ и тутъ заходити ниансы во веѣхъ своихъ переходахъ ѳтъ свободнѣйшого осадничого права нѣмецкого, до права руссого наптятованнаго веѣми свойствами давнаго феодализма. — Не было вѣроятно великихъ различій въ ѳношеніяхъ поповствѣ до князя яко льокатора осадѣ учреждаемыхъ на правѣ волошскѣмъ, ѳтъ тыхъ, якіи уложились въ осадахъ или селахъ

ульокованныхъ на новѣмъ корени по праву нѣмецкому, которыхъ представители звались не князьями но солтысами.*) Лишь що до кметѣвъ-осадникѣвъ признавалось тымъ правомъ улегченіе тягарѣвъ для осадникѣвъ и ббльшіи громадскіи права.

Льокаційный документъ села Вицова (Wiciów) коло Старогомѣта, — или Старого-Самбора положенного, зъ г. 1569, препоручающій учредити новое село того имени на потоку Вичовѣ нѣкому Ивану Кривицкому (provido viro Iwano Krywicki) по праву волошкекому (juxta jus et consuetudinem Valachorum), признаетъ одинъ ланъ для русскаго поповства а то такій, который для той цѣли окажется способнѣйшимъ; дѣлаетъ то самъ король Сигисмонтъ Августъ II изъ взгляда на тое обстоятельство, що — якъ ѣнъ узналъ — въ сторонахъ тыхъ обитали люде русскаго обряда, которы не должны были оставати безъ своего богослуженія (quoniam enim intelleximus, homines ritus graeci iam inhabitare, ideo ne et in hac parte illorum

*) См. сочиненіе : «O wsiach tak zwanych wołoskich na północnym stoku Karpat» przez Alexandra hr. Stadnickiego, we Lwowie 1848.

regioni deesse videamur). На тѣмъ ланѣ затымъ маеть учредитись церковь и поповство, все то сбытись должно безъ предразсужденія и безъ ущербѣ нашихъ т. е. королевскихъ старшихъ селъ и священникѣвъ, при церквахъ священнодѣйствующихъ, — священникъ однакъ будущаго села Вичова разъ на всегда ѳтъ всѣхъ данинъ и тягарѣвъ громадскихъ освобождается (eundem poronem pro dationibus gregariis liberum et absolutum esse volumus perpetuis temporibus.)

Що тутъ не было наблюдено различіе межѣ правомъ волошскимъ а нѣмецкимъ, явствуетъ изъ того, що реченный льокаторъ Иванъ Кривидкій именуется въ той грамотѣ не княземъ, но солтысомъ (praefatus Iwan scultetus), мимо того, що село тое должно было учредитись на правѣ волошскѣмъ. *) Впрочемъ локаційныхъ грамотахъ слово: kniazewo т. е. княжество на латинске: scultetia переводится. **) Намъ здается, що различія

*) Грамота тая напечатана въ выше наведеннѣмъ сочиненію А. гр. Стадницкого на стр. 91 и 91.

**) Сводная летопись А. Петрушевича, Львѣвъ, 1874 стор. 42. Locatio villae Nova Bereznica dictae et scultetiae sive kniazewo.

не было ніякого, лишь може то одно, що въ селахъ на правѣ нѣмецкѣмъ осаджен-ныхъ, священникъ не належалъ до родины солтыса. Онъ могъ быти такожь чужій тому роду и въ селахъ осадженахъ на правѣ волоскомъ и происходити изъ селянского сословія. Но въ такѣмъ случаю яко льокатора и его родины, не припадаль въ употребленіе священнику; то однакъ было неправно и изъ того возникали съ временемъ дифференціи и колізіи межі князями и его наслѣдниками, а священникомъ яко приходникомъ.

Но и безъ того межі потомствомъ князей льокаторѣвъ, которыи перетворились въ княжевичей и поповичей, а священникомъ того самого прозвища, отже изъ той самой родины происходящимъ, возникали споры, по поводу, що поповство съ княжествомъ, были разомъ фундованы, и що княжевичи и поповичи происходящіи ѳтъ того-же первого князя льокатора, грунтѣвъ церковныхъ употребляли, и зъ нихъ добровольно не хотѣли уступить управленному къ ихъ употребленію священнику-приходнику.

Слѣдующій документъ представля-

еть намъ къ выше сказанному наглядный примѣръ.

Въ грамотѣ именно, облытованной въ городскихъ актахъ Георгіемъ Устрыцкимъ г. 1683, за время владѣнія въ Польши короля польскаго Іоанна III Собескаго, жалуется священникъ Василь изъ Здзяны (села нынѣ положеннаго коло Дрогобыча въ повѣтъ Подбужскѣмъ*), вразъ съ сынами своими Иваномъ и Юркомъ, и внукомъ своимъ Илькомъ, передъ судомъ економіи Самборской, а именно передъ Андреемъ Ржеческимъ, хоронжимъ Грабовенскимъ а старостою и администраторомъ той економіи, по поводу, що князи того села упорно ѡтъ нѣсколькодесять лѣтъ употребляютъ ланъ церковный, и що изъ того лана не хотятъ уступитися. Передъ судъ позванные князи предложили привилей, изданный ѡтъ короля польскаго, Стефана Баторого, подъ днемъ 23 Февруарія 1586; въ томъ

*) Другое село того-же имени Здзяны, положено нынѣ въ близи Цѣшанова и Любачева; реченная однакъ грамота ѡтносится очевидно до села Здзяны подъ Дрогобычемъ, яко принадлежащаго до економіи Самборской.

привилею наведены и означены разомъ княжество и церковныи добра (kniaziowie pokazywali przywilej, który wzmiankuje w kupie kniaźstwo i cerkiewne dobra). Судъ далъ изреченіе, щобы князи упомянутому священнику той ланъ выдѣлили. Князи просили, щобы имъ дозволено было, ѳтнестись до королевского суда.

Коли однакъ цѣлый годъ минулъ, а князи sprawy той въ судъ королевскій не внесли, и поля церковныи еще и дальше употребляли, тогда выше реченный священникъ обослалъ черезъ шляхетно рожденныхъ мужей, тыхъ князей, судъ же економіи Самборской въ имени короля призналъ во виду справедливого требованія, ланъ и церковь съ парохією Здзянскою и съ принадлежащими къ ней изъ давнадавенъ приходами церковными, тому-же священнику, его сынамъ и внукамъ, якъ такожь его правовитымъ наслѣдникамъ, щобы на будущность совокупно или роздѣльно тое поле держали и употребляли со всѣми его принадлежностями.

При той случайности наданы были реченному священнику еще иныи свободы или льготы, именно: вольный вырубъ въ лѣсахъ Самборской економіи къ своей по-

требѣ, вольное вареніе горѣлки на праздники, право до поставленія млына на потоку, если къ тому способное найдется мѣстце, наконецъ право держати загородника на церковномъ грунтѣ и пр. Священникъ Здзянскій освобождается ътъ всеѣхъ тягарѣвъ громадскихъ, и обовязуется лишь до складанія одного золотого и десять грошей кожного года, для двора экономіи. Король Іоаннъ III, который тую грамоту подтвердилъ, приказуетъ администраторамъ экономіи Самбореккой, чтобы съѣхали до Здзянъ, отобрали ланъ той церковный ътъ князей, и передали его въ реальное посѣданіе священнику Василю Здзянскому и его природнымъ наслѣдникамъ. Той однакъ священникъ не походилъ, здается, изъ той княжеской родины, котора не исполняла права князства въ томъ селѣ и ланъ той церковный очевидно неправно держала, но походилъ изъ простолюдинного сословія, черезъ що недостаетъ ему и его сынамъ прозвищъ фамилійныхъ, якими уже въ то время священники-приходники въ фундаційныхъ грамотахъ и судовыхъ актахъ отличены бывали. Онъ зовется просто священникъ Василь Здзянскій, по своему приходу и сверхъ того

еще въ той самой грамотѣ наведено то обстоятельство, что ѡнъ и его наслѣдники держать, кромѣ лана церковного имъ присужденного, еще и кметскую ролю, изъ которой они каждого года приписанный чиншъ платити обязаны и ѡтъ той обязанности не освобождаются.

Однакъ и безъ того, вельдствие совокупленія фундація приходѣвъ съ ерекціею новыхъ сель на правѣ волошекѣмъ, были неминуемы споры межн членами одной родины, княжевичами и поповичами, которые лишались сана священническаго а дѣйствующимъ священникомъ - приходникомъ, и мы съ такими спорами въ актахъ древной регистратуры ц. к. прокураторіи екарба часто встрѣчаемся.

И такъ уже г. 1660 пресвитеръ церкви св. мученика Евстахія въ сель Стрѣлки, *) Петръ Стрѣлбицкій, заню-

*) Стрѣлки — одно село того имени лежитъ въ повѣтѣ Бобрецкѣмъ, Стрѣлковъ лежитъ въ окрузѣ Стрыйскѣмъ, Стрѣлковицы въ окрузѣ Самборекѣмъ; актъ сей, который читали мы въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи екарба, ѡтносится до одного изъ тыхъ послѣднихъ подгорскихъ сель.

силь жалобу противъ княжевичей Геро-
ниму Стрѣлбицкому и Іоанну Лопушан-
скому, противъ поповичей Стефану, Гри-
горію, Павлу и Іоанну Стрѣлбицкимъ, по
поводу отобранія грунта принадлежащего
до реченного т. е. Стрѣлецкого поповства.
Высланная къ тому вслѣдствіе такой жа-
лобы комиссія должна была по изслѣдже-
нію дати отвѣтъ на два вопросы: суть ли
завозванные лица институованы до выше
упомянутой церкви, а еслибы отвѣтъ на
той вопросъ былъ отрицательный, могутъ
ли лица мірскіи посѣдати и вообще упо-
требляти добра церковныи.

Подобный споръ возникъ въ родинѣ
Черкавскихъ и Щавинскихъ и треваль
въ дорозъ цивильного процесса до года
1680. Родины тіи держали дѣдично сол-
тыство въ селѣ Щавинѣ*), и были съ со-
бою племянными, Іоаннъ бо Щавинскій
и Василій Черкавскій были шуринами.
Жена Василія Черкавского была Маріанна
Щавинска. Король Іоаннъ III призналъ
дожизненное держаніе солтыства въ Ща-

*) Нынѣ село Щавне коло Санока,
друге село Щавня или Щавникъ коло
Нового-Сонча.

винѣ, Іоанну Щавинекому и Василию Черкавскому, вразѣ съ его женою Маріанною изъ Щавинскихъ, по ихъ же смерти могли ихъ потомки и наслѣдники такъ долго не уступатися изъ того солтыства, поки имъ вся сумма на немъ тажащая, не будетъ сверненою. Солтыство тое названно тутъ адвокаціею. Тая справа инвольвовала т. е. скрывала въ собѣ права церкви Щавины и поповства вразѣ съ адвокаціею или солтыствомъ а взглядно княжествомъ уфундованного.

Зъ другой стороны признати слѣдуетъ, що и парохіи горскіи вообще, а именно въ горахъ Саноцкихъ и Сандецкихъ, обнимали въ собѣ церкви и поповства съ подобными вольностями и уповаженіями, хотяи фундаціи ихъ не вяжутся разомъ съ солтыствами или княжествами, а презента впрость ѳтносится ѳтъ дѣдича-властелина до лица священника и его наслѣдника племянного, и хотяи за наданіе дѣдичного поповства сумма 120 р. — 300 зол. польскихъ ѳтъ презентованного священника въ руки дѣдичу-властелину выплачается; залогъ, который при фундаціяхъ поповствъ слученныхъ съ солтыствомъ или княжествомъ, николи не

упоминается. Такъ на пр. года 1601 фундауеть «Stanislaus de Truskolasy Klophas,» или улучшаеть радше давнѣйшую фундацію поповства въ Смольнику, придѣляючи священнику Іоанну Гриневецкому до давной фундаціи, поля еще изъ своей стороны и приказуючи подданнымъ своимъ отдавати по давному звичаю каждого полгода по копѣ якогонебудь рода ебожа реченному священнику, побравши однако ътъ него 120 зол. польскихъ яко залогъ за поповство. Тую фундацію пѣдписуеть вразъ съ выше упомянутымъ Станиславомъ де Трусколясы, такожь яко совластитель того села: Johannes de Zmigrod Stadnicki. Не ъткликуются фундаторы въ той грамотѣ до нѣякого солтыетва или княжества. Родина Гриневецкихъ черезъ цѣлое XVII и XVIII столѣтіе держала русскій приходъ Смольницкій, и еще г. 1805 по Данилѣ Гриневецкомъ принимаеть администрацію прихода Смольника Атанасій Гриневецкій, парохъ изъ Лютовискъ, такъ, якъ бы она еще и тогда, коли змѣнились уже совершенно основы презентаціонны церковныхъ бенефіцій, той родинѣ правно принадлежала.

Родину Скобельскихъ встрѣчаемъ въ

XVII и XVIII столѣтію яко посессорѣвъ приходства въ Буковску и Пьель (Piela нынѣ село Пьельна въ Саноцкѣмъ). Селое было года 1626 Татарами совершенно опустошено. Осемь полланѣвъ селянекихъ или кметовскихъ и церковь Пьелнецкая были совершенно разорены Татарами, приходникъ же попалъ въ неволю; кромѣ тыхъ 8 полланѣвъ еще два другіи ланы по такѣмъ нашествію запустѣвши, остали присовокуплены до грунтѣвъ властелинскихъ (ad fundos praediales). Передъ тымъ еще, года 1597 презентовалъ до церкви въ Пьельнѣ дѣдичъ-властелинъ «Stanislaus Pieniążek z Witowic,» священника Стецка Роженка, надаючи ему поповство Пьельницкое за 200 зол. суммы залоговой, а тое надаеть ѣмъ вразъ съ нивами, луками, огородами и церковью, при чемъ признаеть реченному священнику ежегодную данину ѣтъ каждого кмета по копѣ озимного жита, и — по стародавнему звычаю — данину состоящую изъ сѣмени, гороху, хлѣба и пр. Ѡтъ загородникѣвъ признаеть священнику слѣдующіи робочіи повинности: по одному дни косити или два дни жати серпомъ, если же бы тыхъ работъ загородники сполняти не хотѣли,

обязаны суть тогда давати по два гроши
каждого года вразъ съ иными данинами
церковными.

И такъ однакъ надѣленный священ-
никъ Стецко Роженко не былъ оставленъ
при тыхъ приходахъ безъ всякой долж-
ности въ отношенію до своего дѣдича-
властелина. Противно, въ той самой гра-
мотѣ на пергаменѣ изданной, вложена
была на него обязанность, отдавати дѣ-
дичу «Pieniążkowi albo jego potomkom,»
каждого года чиншъ 6 зол., и еще сверхъ
того по корци овса и по два каплуны
два разы каждого года; такожъ припи-
суется роботизна: разъ на закоски а разъ
на зажинъ. За то свободно ему т. е. пре-
зентованному священнику Роженку, тое
поповство спродати, даровати или вообще
по своей воли нимъ распоряджати. Еслибы
реченный священникъ построилъ собѣ хату,
т. е. свѣтлицю или пекарню, не обязанъ
священникъ изъ нейже къ ніякимъ по-
винностямъ, принадлежащимъ до той
хаты, котора при выкупѣ маеть быти ему
сплаченою.

Якъ же иначе уложились отно-
шенія приходника Пьелецкого до дѣдича,
отъ поры, коли тое село по выше упо-

мянута́мъ оуустоше́нію черезъ Татаръ
остало изъ нова построеннымъ. Было
то г. 1641, якъ насъ актъ дотыча-
щій, сложенный въ старой регистратурѣ
ц. к. прокураторіи скарба, поучаетъ. Но-
вый дѣдичь-властитель того села «Paulus
de Brzezec Brzeski,» спродаетъ вправдѣ
Пьельницкое поповство вразъ съ грунтомъ
(*proponatum cum agro*) священнику Андрею
Скобельскому за 150 зол. польск. заставной
суммы, додаючи къ тому еще два ого-
роды, которыи зъ давень-давна до того
приходства належали (*addit duos hortos
antiquitus ad hanc parochiam spectantes*), но
о якихъ небудь данинахъ или тягарахъ
нового приходника взглядомъ дѣдича уже
ничого не упоминается, мимо того, що
тая презентаційная грамота право на-
слѣдія реченному приходнику и его по-
томству забезпечаетъ.

Такъ конечно преходы и церкви въ
тыхъ подгорскихъ сторонахъ, были фун-
дованы уже ради улучшенія матеріаль-
ного и процвѣтанія осадъ, народъ бо про-
столюдинный горнулея и громадно осѣ-
далъ въ тыхъ селахъ, где богослуженія
и обряды церковныи правильно бтправля-
лись; фундаціи тіи возникали по части

на ладъ тыхъ приходѣвъ и поповствѣ, которыи совокупно съ княжествами или солтыствами въ осадахъ на волошскѣмъ или и нѣмецкѣмъ правѣ льокованныхъ, были фундованы, или можетъ быти, що были то приходы креованы на правѣ русскѣмъ испорченнѣмъ, которое пѣднадало влїянїю права волошского или нѣмецкого. Тягары священника взглядомъ дѣдича уступають, — остается дѣдичная наслѣдственность въ роднѣ священнической и сумма заставная, складаемая при наданїю пр езенты въ руки дѣдича яко ас-секурація всякихъ съ наданнымъ приходствомъ слученныхъ корыстей и льготъ.

Такъ отдѣливаетъ сила права свободнѣйшого, хотяй чужого и заимствованного, на матерїальную долю и общественное положенїе русского священства, а то посредственно или непосредственно. Примѣръ наглядный того представляетъ намъ родина Скобельскихъ, которая черезъ бѣльше чимъ 140 лѣтъ при тѣмъ приходѣ „Пьельна“ или Пьеля удержуется, и не скорше ажъ г. 1765 зъ того-же уступаетъ по добровольной резигнаціи Михаила Скобельского въ пользу презвитера Іакова Левицкого, за презентою тогдашного дѣ-

дича «Stanislai de Truskolasy Truskolaski,»
мечника и судія Саноцкой земли.

V.

По роземотрѣнію всѣхъ тыхъ, бѣльше или меньше ѳтмѣнныхъ ѳтъ себе церковныхъ ерекцій и фундацій поповствъ, слученныхъ съ ними бѣльшихъ или меньшихъ тягарѣвъ, и наконецъ относительныхъ свободъ и льготъ, — еще разъ слѣдуетъ намъ сооставити примѣры трехъ родѣвъ презентъ и приходскихъ наданій, уже намъ впрочемъ изъ попередняго нашего вывода извѣстныхъ, щобы такимъ способомъ точнѣйше еще поставити розличія выстунающіи межи ними, и пѣднести общіи черты дотычно ихъ мериторичной части. Для такого примѣра пѣднесемъ тутъ: 1) актъ презентаційный священника, поставленнаго на королевскихъ добрахъ; 2) акты презентаційныи священникѣвъ, служившихъ на добрахъ латинского духовенства и 3) актъ презентаційный на частныхъ добрахъ — все то изъ XVI или XVII столѣтія.

До ч. 1) послужитъ документъ надающій поповство въ селѣ королевскѣмъ въ воеводствѣ Львовскѣмъ положеннѣмъ,

Вроцовъ (Wroców), подписанный через короля польского Сигизмонта Августа II г. 1555 на интерцессию т. е. представле- ние Николая Одновского съ Фульштина, воеводы и старости Самборского. Король тою грамотою надаетъ священнику За- харію и его потомкамъ грунтъ (agrum) зъ давна черезъ священникѡвъ тойже цер- кви употребляемый, вразъ съ нивами при тѡмъ грунтѣ или двориску лежащими, дальше вразъ съ веѣми правами и коры- стями, якъ съ ставкомъ при церквѣ и другимъ такъ званнымъ нѣмецкимъ став- комъ на рѣчцѣ Свинячѣ и пр., включаячи или присоединяючи къ тому еще и отцев- скіи добра Захаріечинскіи, которыи и на реченного священника и его братьей пе- рейшли способомъ природной спадщины (jure naturalis devolutionis). Дальше дѣла- етъ ихъ король при тыхъ отцевскихъ по- ляхъ сообщниками веѣхъ тыхъ льготъ, которыи до церковного грунта до теперь были привязаны. Король соизволяетъ тѣи грунты и поля улучшати собственными работами, на нихъ зданія строити, якъ межи иными построи еще одинъ млынъ на рѣчцѣ Свинячѣ, зъ которого церковь корысти моглабъ принимати, не вспоми-

наючи ничего о тягарахъ, якіи бы священникъ Захарій и его наслѣдники должны были поносити.

Тутъ вѣроятно ніякихъ тягаровъ не вложено на него и его потомковъ, якіи въ иныхъ документахъ того рода встрѣчаются. Замѣчается лишь во всѣхъ поповствахъ въ той еще епоцѣ, наслѣдственность. Явствуетъ тое при сей грамотѣ изъ того, що король Сигизмонтъ III въ Варшавѣ подъ днемъ 29 го Марта 1597 посѣданіе того поповства, сыну Захаріи, священнику Василию признаеть. Що въ той способъ освобождены были отъ тягаровъ фундаваныи и еще многіи иныи приходства или поповства въ староствѣ Самборекѣмъ, свидѣтельствуеть о тѣмъ презента зъ года 1559, которою надаетя священнику Василию церковь въ Пѣтнянахъ (*ecclesia parochialis Pietnany circuli Samboriensis*) вразъ съ свободнымъ дворискомъ, или дворищнымъ ланомъ и принадлежащимъ къ тому городомъ, такожь еще съ половиною польного лана и полемъ при рѣцѣ Дибѣтрѣ положенымъ, съв сѣми луками зъ давна-давенъ къ тому дворищному лану принадлежавшими, и наконецъ съ всѣми льготами и корыстями, якіхъ въ нашѣмъ (т. е. королевскѣмъ)

староствъ Самборекѣмъ священники правомъ наслѣдственнымъ употребляли и употребляютъ (*prout omnes popones in capitaneatu Samboriensi existentes praerogativis, ab antecessoribus, utuntur et fruuntur*).

До ч. 2) представляется намъ наглядный примѣръ въ презентаціи документъ латинского епископа Перемышльскаго Валентина Гербурта зъ дня 3 Января 1565, относящѣмся до села принадлежащаго до добръ столовыхъ того-же епископа. *) Подданныи того села, сказано въ той грамотѣ, не мають церкви, а священникъ, который бы требы исполнялъ, по поводу убожества прихода, и недостатка грунта, удержатись не можетъ, черезъ що великую потерю поносить ихъ религія и обряды, которыхъ по старому русскому звичаю придерживуются. Епископъ Валентинъ Гербуртъ во виду тыхъ справедливыхъ желаній и прошеній, за порадою и согласіемъ своей капитулы, дозволяетъ священнику Вартоломею Лисковацкому въ селѣ Завадцѣ, употребляти одинъ грунтъ въ той способъ, що той-же *ѣтъ Ивана Рисо-

*) См. : «Przegląd archeologiczny» zeszyt IV Lwów, str. 194. 195. 196.

веча кмета за 150 флор. купити, и на немъ реченному священнику оеѣсти или, якъ выражается точнѣйше реченная грамота, грунтъ той въ наслѣдство отобрати призываетъ (*ut ei in Iwani Rysowicz smetonis agrum et fundum succedere liceret*).

Тымъ самымъ свободно будетъ надѣленному тымъ грунтомъ священнику и его наслѣдникамъ (*Bartholomeo poponi et aliis deinceps popinis successoribus*) той грунтъ за тую сумму спродати. Онъ и его наслѣдники освобождаются отъ всякихъ тягаровъ, роботизнъ и служебностей, съ тымъ застереженіемъ, що реченный священникъ и его наслѣдники по одной гривнѣ до стола епископскаго платити обовязаны будутъ, подданныи же кметы села Завадки якъ и прилежащаго приселка Абрагамова, данины сбожемъ и всякими иными вещами по старому обычаю (*frumenti sexagina et alia secundum receptam consuetudinem*) тому священнику Вартоломею и его наслѣдникамъ давати мають. Во виду того однакже, що земля того грунта была неплодоносною, придається сверхъ того двѣ частины поля званныи обшарами, для выкорчеванія и часть лѣса

епископского однакожь безъ ббольшой для тыхъ лѣсбвъ потери.

Грамота тая издана въ Бржозовѣ при свѣдкахъ Себастьянѣ Фельштинскѣмъ, учителю искуствъ, и шляхтичахъ Николаю Янковскѣмъ и Иоаннѣ Ярдановскѣмъ и проч. На отворотной сторонѣ той пергаминовой грамоты находятся подтвержденія ей, сдѣланныи слѣдующими лат. епископами перемышльскими: Иоанномъ Венжикомъ 1619, Петромъ Гембицкимъ г. 1639, Павломъ Пясецкимъ г. 1640, Станиславомъ Сарновскимъ г. 1659 и Иоанномъ Станиславомъ гр. зъ Збоншина Збонскимъ (przez Jana Stan. hr. z Zbąszyna Zbąskiego г. 1688).

Характеристическимъ при той грамотѣ есть купно того грунта, чиншъ каждого года подаваемый и освобожденіе ѳтъ тягарбвъ и служебностей, якіи прочіи подданныи зъ того села епископу подавали. О наслѣдственности или о переходѣ того грунта на природныхъ наслѣдникѣвъ выразительно ничего тутъ не упоминается, хотяи такая наслѣдственность на случай, еслибы остался сынъ способный до званія священническаго, сама собою подроумѣвается.

Минуло выше ето дѣтъ; здается, що пѣдъ вліаніемъ уніи церковной, до которой одна часть перемышльской епархіи пристунила, ухилиются тягары припадающіи ѡтъ поповствъ, по крайной мѣрѣ находящихся на добрахъ Кармелитѡвъ босыхъ перемышльскихъ а именно въ селѣ Пашковичахъ, которое тому конвенту належало. Осталась изъ прочихъ характеристическихъ ознакъ древнѣйшихъ презентаційныхъ или фундаційныхъ грамотъ, наслѣдственность и то въ наибшириѣйшѡмъ того слова значенію. Рѣшительно уже ухилиется тутъ право или установленіе продажи поповства, которое въ давнѣйшихъ презентаційныхъ грамотахъ звычайно (съ изъятіемъ рода поповствъ выше наведенныхъ) упоминается.

Въ относительной грамотѣ выставленной г. 1675, надаеть пріоръ Кармелитѡвъ (prior Joannes Maria frater Bonaventura) поповство за соизволеніемъ своей капитулы, отцу Симеону въ Пашковичахъ, въ той цѣли, щобы малъ почитаніе и послушаніе у громады и право до совершанія богослуженій, и исполненія своимъ прихожанамъ церковныхъ требъ. Отець Симеонъ надѣленный тымъ правомъ прозванъ въ

грамотѣ той Симеономъ Пашковскимъ. Въ чемъ же состояло наданное конвентомъ Кармелитѣвъ босыхъ право отцу Симеону Пашковскому? Оно состояло въ томъ, що священника Симеона освобождало ътъ всякой дворекой роботизны, до подданства привязанной, или зѣ подданства происходящей и «od furmanki, podróży i innych ciężarów, albo powinności ma być wolny albo żeby poddaństwo ponosić nie miał.»

О надѣленію грунтомъ или о купнѣ грунта или залозѣ за грунтъ ътпущаемый священнику-приходнику, якъ въ попереднихъ грамотахъ, въ той Кармелитанской презентаціонной грамотѣ выразительно не упоминается. Однакъ долженъ былъ быти тутъ и грунтъ наданный священнику Симеону до употребленія, а то грунтъ подданчій, на которѣмъ тяжили служебности, иначе бо о освобожденію ътъ подданства и служебностей не былобъ упомянуено въ той грамотѣ. Оставлено въ ней право наслѣдственности въ соединенію съ евентуальною способностію наслѣдника до званія священническаго.

Для лучшей характеристики приведемъ тутъ слова относительного уступа

грамоты, въ подлиннѣмъ его текстѣ: «Prawo to daje jemu samemu (t. j. ojcu Szymonowi) jak i potomkom jego, jednemu po drugim następującemu, któryby był duchownym. Gdyby potomek jego duchownym nie był, albo dla jakichś ekscessów nie był tej dzierżawy godny, wolno będzie klasztorowi innego presbytera podać na popowstwo. Ci, co z rodu pomienionego ojca idą, nie mają być od niego, którzy by byli duchowni, oddaleni.» Якъ далеко тая наслѣдствен- ность — даже безъ выразительного засте- реженія квалификаціи — розтягала ся, подаєть намъ наглядный примѣръ слѣ- дующій актъ презентаціи изъ приват- ныхъ добръ. Презентаціи тая грамота выставленна въ Красѣчинѣ дня 12-го Мая 1652 черезъ Константина зъ Съецина на Красѣчинѣ Красѣцкого, подчашого земли холмской, на поповство Кривецкое, *) для священника Ивана.

Наводимъ тутъ для лучшей харак- теристики дотычный уступъ въ подлин- нѣмъ текстѣ: «Sprzedaję (t. j. ja Konstanty

*) Три села имени Криве въ старо- ствѣ: Лискомъ. — Село Криве (Krzywe) и Кривка лежатъ въ староствѣ Турчанскѣмъ.

z Siecina na Krasieczynie Krasicki, podczaszy ziemi Chełmskiej) popowstwo popowi Iwanowi, jego żonie i potomkom jego i prawo nadaje z tym popowstwem połączone. Pop Krzywiecki ma to potomstwo ze wszystkimi pożytkami zażywać, a po nim i dziecko jego jako prawdziwy sukcesor i następca.» Слѣдуютъ еще опредѣленія льготъ и тягарѳвъ, а именно застереженія оплатъ изъ стороны реченного священника Ивана и его потомка, а то чинша по 24 злр., на каждый годъ; за тое освобождается ѳтъ вразъ съ своими потомками ѳтъ оплаты чинша подаваемого изъ стороны подданныхъ ѳтъ овецъ и вольного жира (по лѣсахъ). Такожь призываетъ реченный патронъ еще сверхъ того на вольный вырубъ дровъ въ своимъ лѣсѣ на всякїи потребы приходского дома.

За тое поповство складаетъ священникъ Иванъ до рукъ Константина зъ Сьецина на Красѣчинѣ Красѣцкого, 150 золотыхъ и умѣщаетъ ихъ тамъ-же. Характеристическимъ есть уступъ той замѣчательной презентаційной грамоты, а именно мотивованіе спродажи или врученія залога зъ суммѣ 150 золотыхъ за реченное поповство слѣдующими сло-

вами: «за to jemu i żonie jego pozwalam i wolności te daję wiecznymi czasy, aby tem bezpieczniej i wolniej mógł on jako prawdziwy sukcesor i dziedzic tych wolności z tego popowstwa ze wszystkimi pożytkami zażywać, a po zejściu z tego świata popie Krzywieckim mogli to czynić dziecko jego, tak samo z żoną i potomkami swymi wolnie i bezpiecznie czasy wiecznymi.»

Хотяй — якъ познаемъ изъ наведенныхъ данныхъ — во всѣхъ майже презентацийныхъ грамотахъ право природной наслѣдственности или выразительно упоминается, или должно подроумѣваться въ случаю, если нѣтъ о немъ вѣдомки, хотяй дальше приходы вообще, — если не были фундованы въ селахъ на правѣ волошскѣмъ или нѣмецкѣмъ осадженныхъ, — за сумму кунна или за залогъ певной суммы давались священникамъ въ наслѣдственную посессию: то таки въ добрахъ королевскихъ, (даже и тамъ, где часть фундаціи церковной состояла по части зъ отцевского грунта презентованного до какой церкви священника) не пѣднесено на первѣмъ мѣстѣ ни тое обстоятельство, ни сумма, якая бы могла колинибудъ и где-нибудъ на добрахъ королевскихъ оплачи-

ватись за наданіе прихода зъ стороны священника, но выражены суть права и свободы, привязанныи до презентованной церкви.

И такъ въ выше наведенной грамотѣ презентаціи села Броцова зъ г. 1555, присоединяетъ король Сигизмонтъ Августъ, отцевскіи добра священника Захаріи (*praeterea bona paterna Zacharieszczynskie praedicta*) до церкви Броцовой (*ad eam ipsam ecclesiam perpetuo anectimus*); поѣдаючи ихъ свободамъ и льготамъ той церкви свойственнымъ (*libertati ac immunitati ecclesiae praedictae subjecta esse volumus*), т. е. освобождаючи ихъ ътъ тягарѣвъ подданныхъ и надаючи пользующимся ними священникамъ свободы, которыи церкви русской на основѣ давнихъ установъ и законѣвъ еще зъ временъ независимости русской происходящихъ, а такожь еще по переходѣ русскихъ земель поѣдъ владѣніе польское давной рѣчи посполитой польской, по крайной мѣрѣ въ теоріи, прислуговали. Было то, по нашему мнѣнію, явленіемъ совсемъ природнымъ въ приходахъ фундованныхъ въ королевскихъ имѣніяхъ, где король былъ еще патрономъ каждой поодинокой церкви, а сверхъ того, якъ и въ цѣлой польско-литовской

державѣ, всей церкви патрономъ всеобщимъ и защитникомъ, который обязанъ былъ уже во виду той высокой позиціи, яко верховный князь-господинъ и дѣдичъ русскихъ земель, защищати права и свободы церкви русской вразъ съ ея іерархією, прочимъ священствомъ и причтою или службою церковною, беречь цѣлости церковного имѣнія, умножати тое-же и вообще покровительствовати богослуженію совершаемому по всѣмъ правиламъ и канонамъ восточной церкви, якую еще всецѣло съ полными ей свободами и преимуществами переняли короли польскіи прямо и непосредственно отъ князей галицко-русскихъ и отъ великихъ князей литовскихъ; тѣи князи литовскіи прежде того принимали церковь и культуру отъ русскаго народа, уже въ XIV столѣтію пришедшого подъ ихъ непосредственное владѣніе.

Всѣ наведенныи тутъ документы находятся одни въ подлинникахъ, другіи въ копіяхъ въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарба во Львовѣ.

VI.

Изъ всѣхъ категорій приходѣвъ или бенефицій, которыи мы до теперъ вычи-

слили и пространнѣше обговорили, еще не коснулись мы приходѣвъ или церковей братскихъ т. е. такихъ, которыми управляли церковныя братства, проявляющіеся на Руси въ предѣлахъ польской рѣчи-сполитой чимъ разъ частнѣше и густнѣше, преимущественно по городахъ обдаренныхъ правомъ магдебургскимъ или даже по осадбахъ, заселенныхъ черезъ дрѣбную или такъ зовимую ходачковую шляхту. Учреждаемы были такія братства на цѣлѣмъ пространствѣ Руси Червоной, — на тую бо при нашихъ изслѣдованіяхъ звернули мы майже исключное вниманіе, — а такожь за предѣлами ей на Руси такъ зовимой Литовской, по примѣру славного Ставропигійскаго братства во Львовѣ, учрежденнаго съ приписаніемъ правилъ, зъорганизованнаго черезъ патріарха Антіохійскаго, Іоакима г. 1586 а подтвержденнаго многими кардинальными привилеями и грамотами патріарха Константинопольскаго ѡтъ года 1587—1692. Твореніе такихъ братствъ церковныхъ въ XVII и XVIII столѣтію на Руси есть однимъ изъ важнѣйшихъ и то позитивныхъ объявѣвъ громадской жизни русскаго народа, якая будится въ той эпоцѣ

съ поступающимъ розвоемъ польского «gminowładztwa,» которое очевидно на рольничо-селяньское сословіе, — о скѣлько оно не было предмѣщанское или дробно-шляхотское но было подданчимъ или укрѣпощенымъ, — нерозтягалося. Той родъ церквей а взглядно приходѣвъ и бенефицій становить для себе окремишній, можно сказати, мѣръ, а понеже слученъ есть съ многими памятками и забытками сохранившимися будьто въ грамотахъ, запискахъ братскихъ и надгробныхъ памятникахъ, будеть предметомъ II-ой части нашихъ изслѣдованій, въ которую войдетъ такожь начеркъ о фундаціяхъ нашихъ епископствъ и духовныхъ капитулъ.

Тутъ мы повернемъ къ дальшому розсмотрѣнію нашей тѣснѣйшой задачи, а именно, о скѣлько и въ якій способъ въ продолженію столѣтій условія фундацій и презентацій меньшихъ бенефицій, приходѣвъ или поповствъ, а предовсемъ условія дотычаціи кардинальныхъ моментѣвъ презентаційныхъ грамотъ измѣняются, и якіи слѣды зъ права всеобщаго наслѣдственности тыхъ приходѣвъ — выказанного нами уже попередио — до но-

вѣйшого времени а по крайней мѣрѣ до эпоки Австрійскаго владѣнія въ Галицкой Руси остались.

Покликуячись на сказанное до теперь о фундаціонныхъ или презентаціонныхъ грамотахъ, обмежилися мы на текстахъ относительныхъ грамотъ, отже на условіяхъ списанныхъ на пергаминахъ или на паперѣ. Все, що на той подставѣ вымагалося ѳтъ приходникѡвъ-священникѡвъ, было законное или правное, но еще и по за тѣи правныи контрибуціи, дашины и прочіи тягары, поносимыи на рѣчь панства или въ корыеть патронѡвъ-дѣдичѡвъ, случались розличныи притѣсенія, обтягощенія и беззаконности, въ виду которыхъ найвышшіи власти въ рѣчиносполитой польской, а по крайней мѣрѣ короли польскіи, яко найвышшіи патроны русской церкви вообще и ей закономъ поставленныи защитники, не могли быти равнодушными.

Для пригаданія и реактивованія правъ русской церкви вообще прислугующихъ, а тымъ самымъ для устраненія всякихъ притѣсеній, обтягощеній и беззаконностей преимущественно ѳносящихся до земскаго церковнаго имѣнія спи-

скопѣвъ и монастырей и компетенціи судо-производства надъ русскимъ священствомъ, которую то компетенцію часто присвоивали собѣ тутъ и тамъ старосты, ихъ подчиненныя органы или даже конзулы по бѣльшихъ городахъ, а такожь патроны дѣдичи въ частныхъ бѣльшихъ имѣніяхъ, поссессоры или такъ зовимы «dzierżawcy» на королевскихъ добрахъ,— для устранения того всего изданы были привилеи королей польскихъ, пригадующія первобытныя привилеи Владимира В. и Витольда великаго князя Литовскаго въ пользу русской церкви наданныя, а именно: привилей Казимира Ягайлончика зъ г. 1469, Сигизмонта I зъ г. 1509 а наконецъ грамота короля польскаго Стефана Баторія зъ г. 1587, подтверждающая тѣи два привилеи.*)

*) Привилеи тѣи показовало и до нихъ ѳткликвалось духовенство русское староства Медыцкаго передъ комиссією королевскою, зѣхавшою въ Поздяче, якъ то кажутъ, на грунтъ, вельдѣствіе спора, возникшаго межѣи громадами того староства а духовенствомъ русскимъ и въ справѣ бѣльшаго означенія грунтѣвъ церковныхъ или такъ званыхъ «poświętnych» въ тыхъ громадахъ, якъ такожь въ справѣ видѣленія тыхъ-же ѳтъ грунтѣвъ громадскихъ.

Всѣ дальшіи документы, которыи показовало священство русское Медыцкогo новѣта ѡтносятся не дальше якъ до года 1662.*) Той годъ былъ о три лѣта поз-

Было то г. 1687. Актъ той читаль я межи розброшенными актами въ старой регистратурѣ прокураторіи скарба во Львовѣ. «Przy tych zaś przywilejach (т. е. при учредительныхъ и презентаційныхъ грамотахъ, которыи показовало духовенство староства Медыцкогo, а которыи ѡтносились преимущественно до приходства или поповства въ Поздьячи) pokazali nam przywilejów trzy, pierwszy Casimiri Primi, de data Premisliae, feria 4-ta Cinerum AD. 1469 Drugi Sigismundi regis, itidem de data Premisliae, feria 5-ta festi Sanctae Beatae Salomeae A. 1509, trzeci przywilej Stephani Regis, który te oba przywileje w sobie zamykając approbuje, a to względem wolności wszelakich duchowieństwu ritus graeci nadanych, oraz aby do żadnej saecularium personarum nienależeli jurysdycyi, tylko do samego loci ordinarii ritus graeci Episkopa prawnie in omni jure pociągani byli, tego trzeciego przywileju cofirmationis data Varsoviae in Conventione Generalis Regni de duodecima Novembri 1587 sub subscriptione regis patet, te przywileje pergaminowe są sub sigillis pensilibus.»

*) Тымъ годомъ датована люстрація г. 1662, зъ дня 10-го Декаврія, pod-

днѣйшій ѓтъ года заключенія договора Украины, ѓтпавшой ѓтъ Москвы г. 1655, или ѓтъ такъ зовимого договора Гадяцкого, заключенного г. 1659. Два бо договоры межинародныи вліяють на ѓтношенія соціальныи нашего духовенства русскаго, именно покликанныи тутъ мною договоръ Гадяцкій зъ года 1659, и такъ зовимый вѣчній миръ или трактатъ зъ года 1686 заключенный межи Москвою и королемъ польскимъ Іоанномъ III Собѣскимъ. Содержаніе тыхъ трактатѓвъ слѣдуетъ намъ въ коротцѣ подати, для ѓвѣтного перегляда, потребного до нашихъ дальшихъ конклюдій. Тутъ зазначити намъ слѣдуетъ, що оба межинародныи

pisana rękami Jerzego Mrozowickiego, Pisarza Ziemskiego Halickiego y starostwa Makowieckiego, pisarza Skarbu koronnego ; którą lustracyję cisz i inni lustratorowie z sejmu naznaczeni, obaczywszy wyżej mianowane Prawa i Przywileje, przy tychże prawach, wolnościach i swobodach duchownych starostwa Medyckiego zostawili i aby popones ritus graeci immunitatibus et praerogativis jako ecclesia Romana gaudeant, także tych duchownych, od czynszu, którym rok po złotych dwa dawali, uwolnili, i panom dzierżawcom od nich wyciągać zakazali.»

трактаты повліяли на общественніи отношенія нашихъ священникѣвъ а взглядно ихъ родинъ, и що содержаніе презентаційныхъ грамотъ въ слѣдствіе привилеевъ королевскихъ передъ и по тыхъ годахъ (1659—1686) при прочихъ еще условіяхъ значительно ѣтъ себе розличаются.

Свободы и привилеи, которыми дарили духовенство русское короли польскій Сигизмонтъ-Августъ (владѣль въ Польщи ѣтъ г. 1547—1572), Сигизмонтъ III (ѣтъ г. 1587 [1589] г. 1632), до Владиславъ IV (ѣтъ 1632 до 1648), Іоаннъ Казиміръ (ѣтъ 1648 до 1666) и Михаилъ Корибутъ (ѣтъ 1666—1673, *) подтвердилъ король польскій Іоаннъ III Собѣскій въ Яворовѣ г. 1676 на дни 20-го Октоврія. Важнымъ

*) Годы изданія тыхъ привилеевъ въ упомянутѣмъ актѣ, который читали мы въ древней регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбу во Львовѣ, не вѣрны, именно годы привилеевъ Сигизмонта III 1658, Владислава IV 1630, Іоанна Казиміра 1644, такъ якъ тии короли въ тыхъ годахъ еще не засѣдали на престолахъ польскихъ. Лишь годы, ѣтносящіися до привилеевъ Сигизмонта Августа II 1553 и Михаила Корибута зъ 1669 суть вѣрно поданы.

есть уступъ тыхъ привилеевъ, относящейся до имѣнія и добръ русскаго духовенства. Звучить онъ въ переписи, умѣщенной въ реляціи комиссіи зѣхавшой до села Поздьяча г. 1687, о которой мы уже попереднѣйше говорили, въ тыхъ словахъ: „ratione bonorum post obitum poponum liberae dispositionis, ab insueta contributione et oneribus, atque jurisdictione capitaneorum exemptionis. tantum jurisdictioni loci ordinarii sui subjectionis, et ne capitanei ex rebus derelictis aliquid sibi adsciscere praesument, tum ratione decimae manipularis, ubi non est Romana ecclesia, ex agris etiam post mortuos desertis, poponibus suis dationis, nec non ab omni jurisdictione liberationis.“ Слѣдовательно тыми привилеямъ соизволяютъ реченныи короли польскіи: щобы русскіи священники своимъ имѣніемъ свободно розпоряджали (т. е. щобы дѣдичныи поповства или бенефиціи правно набытыи переказовали на своихъ потомкѣвъ), щобы дальше были свободными ѳтъ податей и тягарѣвъ, накладаемыхъ на нихъ надобыкновенно и по надѣ правную принадлежность, щобы свободныи были ѳтъ чужой юрисдикціи, т. е. ѳтъ судѣвъ староствъ и лишь подчинены были въ духовныхъ спра-

вахъ своему владыцѣ и чтобы старосты по ихъ смерти ничего собѣ не присвоивали; дотычно побиранія десятины сноповой преимущественно тамъ, где нѣтъ латинскаго костела, или даже ътъ грунтовъ по умершихъ священникахъ, постановляютъ тутъ короли, чтобы ничего не выбрано. Вообще освобождается русское духовенство ътъ всякой, якою бы она не была, не властной духовному стану, мірекой судовой юрисдикціи и перегравациіи.

Хотяй даются тїи льготы, то однакъ еще ничего въ правныхъ ътношеніяхъ русскихъ бенефицій или поповствъ не змѣнилось, а если уже где-що змѣнилось на лучшее, то была еще тая змѣна сразу незначительною и постепенною. Кардинальную змѣну дотычно условій, пѡдъ которыми надавались поповства преимущественно на добрахъ частныхъ коляторѡвъ, (прочіи бо свободнѣйшіи категоріи русскихъ бенефицій такимъ тягарамъ, или совсемъ нѣтъ, или въ уменьшеннѡмъ и значительно легшѡмъ видѣ были подчинены), принесла кромѣ выше наведенныхъ межинародныхъ трактатѡвъ, общая уніа церковная на Галицкой Руси, а именно: пѡдготовленіе уніи тайною при-

сягою на унію, сдѣланною г. 1677 черезъ епископа Львовскаго Іосифа Шумлянскаго въ Варшавѣ, и тамъ-же черезъ епископа Перемышльскаго Иннокентія Винницкаго г. 1680, —дальше совершеніе той уніи года 1692 въ епархіи Перемышльској, года же 1700 въ епархіи Львовској, а наконецъ сбывшійся г. 1720 унитекій Замостьскій соборъ.

Блишші доказательства, на грамотахъ полагающіи, послѣдуютъ нисше въ продолженіи сихъ розсужденій.

Тутъ еще для примѣра наведемъ содержаніе презенты зъ г. 1618, для точнѣйшаго сровнанія съ тыми презентами, которыи изданы были послѣ или во время выше упомянутыхъ событій вліявшихъ на долю нашего русскаго духовенства, преимущественно на добрахъ т. е. въ приходахъ частныхъ коляторѣвъ. Годъ 1618 изданія той теперь нами обговориваемой грамоты, стоитъ навѣрно въ времени межи выше упомянутыми грамотами за безпечающимъ иправа русскаго духовенства, ато: грамотою Сигизмонта Августа II и грамотою Сигизмонта III. — Грамота тая издана 20-го Януарія 1618 въ Перемышли. Издалъ ея Юрій зъ Тенчина Оссолинскій, староста

Пьотровскій на поповство Строновецкое*) въ добрахъ того-же положенное. Реченный коляторъ Юрій зъ Тенчина Оссолинскій надаеть тое поповство Стефану Реваковичу, священнику Строновецкому, а именно ему и потомкамъ его. Даетъ и даруетъ ѡнъ — по словамъ той грамоты — ему и потомкамъ его полланокъ роли съ будынкомъ поповскимъ на вѣчнїи времена. Зъ того поповства однакожь священникъ Стефанъ Реваковичъ маеть ѡтдати яко „honorarium на kuchnie“ 200 золотыхъ. Кромѣ того ѡнъ и его наслѣдники мають давати чиншу годично 20 зол. и на фурманку 10 зол. Потомъ вычисляются служебности ѡтъ того поповства до двора принадлежны, якъ именно должность посыланїя робѣтникѡвъ „na zažen, obžen, zagrabek, ograbek, zawiąz i obwiąz.“ — Были еще и многїи иныи служебности ѡтъ поповствъ прежде законно или черезъ злоупотребленїе подаваемы, которыи въ той грамотѣ дознали уже уничтоженїя, якъ то изъ слѡвъ той грамоты явствуетъ: „za-

*) Строровичи, село, лежитъ нынѣ въ повѣтѣ Перемышльскѡмъ, 1¹/₄ мили ѡтъ Нижанковичъ ѡтдаленное.

dných innych powinności y usług dworskich odbywać nie ma.“

Суть тїи налоги получены съ обезпеченіемъ спокойной посессіи на будуще, якъ то явствуеть изъ слѣдующихъ слѣвъ той грамоты: «za to żeby i successor spokojnie (tego popowstwa) zażywał, za dobroczynność moją jako i moich sukcesorów, żeby żadnych przeszkód niemiał.» Якъ долго а именно еще и по принятію явнѣмъ и общѣмъ униі церковной уплата суммы а по крайней мѣрѣ тягаръ плаченія певного чиншу зъ грунто́въ того-же поповства удержуется — коли веѣ прочіи тягары остались уже устраниеными — явствуеть еще изъ слѣдующаго факта. Въ грамотѣ изданной въ мѣсяцъ Маю 1711, звертаеть Янъ Мнишекъ ѳтобранный ланъ поля священнику „Федору господину Строновскому“ зъ тымъ зестереженіемъ, щобы платиль годично по 50 зол. кромѣ подати званной очкове (oprócz oczkowego).

VII.

Змѣну ведущую до совершенного освобожденія русскихъ бенефицій ѳтъ всякихъ тягарѣвъ, котора должна была слѣдовати по соборѣ Замостьскѣмъ (г. 1720),

приготовилъ межинародный трактатъ Га-
 дяцкій г. 1659 заключенный. Трактатъ
 той уложенный комиссією такъ званною
 Гадяцкою, запоручалъ все древніи права
 церкви православной вразъ съ свободою
 совершанія обрядовъ и богослуженій,
 а запрещалъ дальше ширеніе и розвой
 вѣры унитекой яко такой, котора дисен-
 зію, т. е. роздоръ межи исповѣданіями
 римскимъ а старогреческимъ умножаетъ;
 выражено то слѣдующими словами: *)
 «Póki język narodu ruskiego zasięga, we
 wszystkich miastach, miasteczkach i wsiach
 tak w koronie jak i we wielkiem księstwie
 litewskim, w sejmie, w wojsku i trybunałach,
 żeby religia grecka starożytna ta, z jaką
 starożytna Ruś do korony polskiej przystą-
 piła, żeby zostawała przy swoich prerogaty-
 wach i wolnym używaniu nabożeństwa etc.
 tak, jako nabożeństwa swego zażywa libere
 et publice ritus Romanus. Religia zaś unicka,
 t. j. wiara, która jest przeciwną wierze pra-
 wosławnej, a która disenzye między Rzym-
 skim a Starogreckim narodem mnoży, żeby
 co do niej żaden z duchownego y świeckiego,

*) Volumina legum I. IV pag. 297,
 298, 299.

senatorskiego y szlacheckiego stanów tak w dobrach duchownych, Jego królewskiej Mości, jak i własnych dziedzicznych, cerkwi, monasterów, funduszów fundować, erigować i pomnażać nie ma i niebędzie powinien wiecznymi czasy jakimkolwiek sposobem.»

Были еще иные права, признанныи комиссією Гадяцкою, вернувшей пѣдъ владѣніе Польщи Украинѣ, а взглядно ей православному вѣроисповѣданію, якъ н. пр. признание сенаторскихъ мѣстъ митрополитѣ Кіевскому и пяти русскимъ Владыкамъ, именно епископу Луцкому, Львовскому, Перемышльскому, Холмскому и пятому зъ великого княжества Литовского, Метиславскому; такожъ признание сенаторскихъ и иныхъ достоинствъ въ воеводствахъ Кіевскѣмъ мужамъ способнымъ къ тымъ достоинствамъ («capacibus tych urzędów»), шляхтѣ греческого обряда;—въ воеводствахъ Брацлавскѣмъ и Черниговскѣмъ, наданіе кресель сенаторскихъ разъ мужамъ греческого, а другій разъ римского обряда, по черзъ (po senatorze greckim senator rzymski i alternate); — во веѣхъ воеводствахъ достоинства могли быти надаными лишь: «bene natis et possessionatis;» —дальше опредѣленіе, що вѣро-

исповѣданіе греческое или православное не маеть на будущность быти препятствіемъ русскому мѣщанству до узастія въ правленію городѣвъ («gdziekolwiek cerkwie ritus graeci sięgali, zażywać mają mieszczanie tak Rzymskiej jak i greckiej religii wspólnych swobód i wolności, a żadnemu religia grecka do magistratu przeszkoda być nie może.»)

Поминаемъ поставленіе Академіи Кіевской, основанной митрополитомъ Петромъ Могилою, на ровнѣ съ Академією краковскою, — вознамѣренное учрежденіе еще другой русской Академіи въ якѣмъ къ тому способнѣмъ городѣ, и возвращеніе всеѣхъ провинцій такъ Польщи якъ и В. княжества Литовского къ тому стану неповрежденности, (restitutionis ad integrum), якій существовалъ передъ войною, а пѣдносимъ еще лишь одну точку того трактата, уложенного комиссією Гадяцкою, котора вымѣрена была противъ злоупотребленій взглядно русского духовенства, случавшихся такъ въ добрахъ королевскихъ, якъ и въ добрахъ частныхъ дѣдичѣвъ яко коляторѣвъ; точка тая найблише касается самого предмета нашего въ предлежащѣмъ розсужденію. «Panowie

świeccy (говорить относительный уступъ того трактата) żadnej jurysdykcyi mieć nie będą nad duchownymi świeckimi i zakonnikami religii greckiej, — prócz należytego pasterza — a to tak panowie dziedziczni jak i urzędnicy Jego królewskiej mości.» Не входимъ въ блисшій розборъ тыхъ и иныхъ еще точокъ Гадацкого трактата; читателю ознакомленному съ общимъ ходомъ русской исторіи, извѣстно будетъ, що многіи изъ тыхъ точокъ, якъ учрежденіе другой русской Академіи, или якъ введеніе русскаго митрополита и пяти русскихъ епископѣвъ до сенату, не были исполнены, и що мѣщанство русское, якъ прежде, такъ и послѣ, встрѣчало всевозможныи перепоны и пренятствія дотычно вступна до магистратѣвъ по городахъ и участія въ правленію и достоинствахъ городскихихъ; тутъ однакъ предовсемъ слѣдуетъ поднести той фактъ, що велѣдствіе тыхъ стишуляцій, или непосредственно по нихъ, выйшоль цѣлый рядъ рѣшеній королевскихъ, ѳносящихся до исполненія условій, возвращающихъ древніи права русской церквѣ и ей православному духовенству, такъ подъ взглядомъ освобожденія его ѳтъ тягарѣвъ, наложенныхъ на

него неправно въ теченію столѣтій якъ и що до освобожденія русскаго духовенства ѳтъ тяготѣвшой на немъ неправной мірской юрисдикціи.

Такъ уже король польскій Іоаннъ Казиміръ въ Варшавѣ, пѳдъ днемъ 2-го Мая 1659 издалъ дипломъ забезпечающій русскому духовенству, такъ мірскому, якъ и монашескому, духовную ему принадлежащую юрисдикцію и освобождающій тоежь духовенство ѳтъ всякихъ тягарѳвъ, такъ державныхъ якъ и частныхъ («w państwach naszych, jak daleko ruski język sięga stosując się do paktów Hadziackich.»*) По мысли того диплома, обнимающаго въ собѣ права всеобщіи, возобновленныи для русскаго духовенства въ цѣлѳмъ обшарѣ Польщи и Литвы, возникли привилеи изданы такъ тымъ самымъ королемъ польскимъ Іоанномъ Казиміромъ якъ и его наслѣдниками, — привилеи, удѣляемыи духовенству поодинокихъ повѣтѳвъ.**)

*) См. «Patriarchat wschodni w obec kościoła ruskiego i Rzeczypospolitej polskiej; ze źródeł współczesnych. Dr. Izidor Szaraniewicz. Kraków 1879» стр. 114, 115.

**) Зачимъ приведемъ содержаніе

Такий мѣстцевый привилей, изданный королемъ польскимъ Іоанномъ Казиміромъ въ Порѣчью пѣдъ днемъ 18-го Септ. 1663, забезпечаетъ свободы или льготы русскому духовенству староства Коросненского.*) О тѣмъ привилею упоминается въ грамотѣ короля Августа II, изготовленной г. 1705 а подтверждающей

тѣхъ дипломѣвъ, которы мають мѣстцевое значеніе, слѣдуетъ вспомнути о тѣмъ событію, що Иванъ Выговскій, головный сподвижникъ Гадяцкого договора, бывшій впрочемъ властителемъ имѣній въ Галицкой Руси (а именно мѣсточка Руды и пр.), на дни 3 Септ. 1662 посѣтилъ Львовъ, вступилъ до братства Ставропигійского львовского, и вписался въ книгу братскую, слѣдующими словами: „Widząc porządek świętobliwy fundowany bractwa od Ojców św Patriarchów Konstantynopolitanskich przy cerkwi pod tytułem Przenajś. Panny Maryi Lwowskiej i widząc inszych do tegoż bractwa wpisanych Antecessorów dla większego pomnożenia Chwały Bożej ja wpisuję się i ręką własną podpisuję. Działo się we Lwowie 3 Sierp A. D. 1662. Иванъ Выговскій, воевода и енераль земли Кіевской, Чигиринскій Староста.“

*) См. : „Rzut oka na beneficje kościoła ruskiego Dra Izydora Szaraniewicza“ Lwów 1875. Стр. 36.

права русскому духовенству наданныи — по словамъ короля Августа II. выказаннымъ въ той грамотѣ — черезъ королей его попередникѣвъ (*prawa duchowienstwu ruskiemu nadane przez królów poprzedników*). Подъ г. 1667 изданъ былъ королемъ Иоанномъ Казиміромъ еще одинъ того рода документъ, о которѣмъ упоминаетъ яктъ: «*Status causae*» священникѣвъ «*dzierzawy Medyckiej*,» перехованный въ старой регистратурѣ прокураторіи екарба во Львовѣ, а которого блишого содержанія мы до теперъ ѣтнайти не могли. Слѣдоваль своротъ въ исторіи Руси черезъ заключенный г. 1667 трактатъ Андрусовскій, *) однакъ не по интенціи того трактата — бо уже передъ заключеніемъ того-же — гетманъ козацкій Петръ Дорошенко порозумѣвшисъ съ Татарами и Турками, кинулъ предѣлпровекую Русь въ объятія турецкого султана. Возникли войны турецко-польскіи, не меньше кровавыи и

*) Былъ то „*gozejm*“ заключенный межи Москвою и Польщею на лѣтъ 20, которымъ задѣлпровекая Украина и провизорично Кіевъ ѣдданы были Москвѣ, прочая же предѣлпровская Украина должа была повернути до Польщи.

вредныи для земель Галицкой Руси, якъ была попереднѣйшая война шведская.

По уступленію зъ престола короля Іоанна Казиміра (1668), ново избранный король польскій Михаилъ Корибутъ Вишневецкій—предъ лицомъ грозящихъ опасностей зъ стороны турецкого султана и, якъ думаемъ, не безъ взгляда на конфедерацію генеральную слѣдовавшую по уступленію короля Іоанна Казиміра, дня 2 Дек. 1668,*) а рѣшившую поровнаніе «*religii greckiej tak w unii jak i w disunii w koronie i W. Księstwie litewskim będącej*» — продолжаетъ изъ нова инаугурованное его попередникомъ издаваніе грамотъ освободительныхъ для русскаго духовенства. И такъ Михаилъ Корибутъ Вишневецкій издаетъ въ Варшавѣ подъ днемъ 26-го Априля г. 1670 грамоту, а то на прошеніе тогдашняго епископа львовскаго Іосифа Шумлянскаго, для русскаго духовенства епархіи львовской, кторою освобождаетъ тое духовенство ътъ тягарѡвъ и податей, даваемыхъ ътъ церковныхъ земель и церковныхъ лицъ (т. е. службы церковной); тое освобожденіе мо-

*) См. Patriarchat wschodni, Dra I. Szaraniewicz. Kraków 1879. Ст. 154, 155.

тивується тымъ, щобы духовенство русское не было тыми тягарами и мірекимъ судовництвомъ прешятствовано въ совершанію богослуженій и церковныхъ требъ а преимущественно св. Тайнъ, щобы затымъ обовязкамъ своего званія неподѣльно посвящалося (żeby nie było impediowane w służbie Bożej i w sprawowaniu Sakramentów i obowiązкахъ окоło zbawienia wiecznego swychъ poddanychъ). Впрочемъ сей документъ, который сберегається въ архивѣ львовской митрополитальной капитулы, *) покликующіеся на свободы и льготы церковныи ровнаеть духовенство русское съ духовенствомъ латинскимъ, а именно такъ на добрахъ королевскихъ якъ и дѣдичныхъ и вычисляеть дальше тягары, до которыхъ поношенія духовенство ътъ старостѣвъ-посессорѣвъ (od starostów-dzierżawców) на добрахъ королевскихъ и ътъ намѣстникѣвъ на добрахъ дѣдичныхъ, было зываемое. И такъ постановляється тамъ, щобы русское духовенство не было зываемое „do pańszczyzny, robocizn poddańczychъ wszelakichъ, posług, powozów, podwód, dziesięcin, czynszowego, rogowego, oczkowego, у róż-

*) См.: „Сводная лѣтопись Антонія Петрушевича“ Львовъ 1874. Ст. 609, 610.

nych podatków płacenia,“ „ażeby nie byli do tego przymuszani i pociągani.“

При тѣмъ всемо освобождается русское духовенство львовской епархіи ѳтъ юрисдикціи судѳвъ державныхъ, староствъ и дѣдичѳвъ, словами: «tylko episkopowi juxta immunitates ecclesiasticas mają podlegać i tylko do forum iego, a do żadnej jurysdykcyi sekularnej należyć nie będą.» Въ кѳнци дозволяетъ король Михаилъ Корибутъ Вишневецкій тою грамотою, чтобы русское духовенство платило подать для своего епископа, словами: «pozwala się, kuniczne dawać, które ma dawać po złotych sześć każdy świąszczennik na popowstwie zostający.»

Того самого майже содержанія, но еще либеральнѣйшимъ, точнѣйшимъ въ опредѣленіяхъ свободъ и дальше сягающимъ що до корыстей, которыи русскому духовенству на будущее прислуговати мали (а именно що до побиранія скопщины, свободного выруба дерева въ королевскихъ лѣсахъ, на постройки и домовыи потребности) есть декретъ короля Михаила Корибута Вишневецкого изданный во Львовѣ на дни 30 Окт. 1671.*)

*) Актъ выше наведенный: «Status causae świąszczenników dzierżawy Medyckiej» подаетъ годъ того декрета: 1670.

Декретъ той есть бѣльше мѣстцевою природы, ѡтносится бо ѡнъ до русскаго духовенства въ трехъ старостахъ а именно: Перемышльскѣмъ, Мостисскѣмъ и Медыцкѣмъ, и касается въ первой линіи русскихъ поповствъ и тягарѣвъ, которыи на тыхъ поповствахъ тяготѣли.

„Odwołując się“ пишетъ король Михаилъ, „do przewilejów poprzedników (królów) na mocy których popie z potomkami męzkiej płci trzymają cerwkie i popowstwa, te popowstwa potwierdzam ze wszystkimi przynależnościami i przyległościami, z skopszczyzną, wolnym spuszczeniem lasów i rąbaniem na budynki i na domowe potrzeby; wolno im osadzać na gruntach swych komorników, chałupników, zagrodników, potwierdzam uwolnienie przez antecessorów królów nadane od wszelkich dziesięcin bydłych, wieprzowych, pszczelnych i innych ciężarów, do ostatniego kresu ich żywota, tudzież od poborów, podatków, podymnego, powozów, od zakosów, zażnów, grabienia, wożenia, od czynszu, daniny, żołnierskich noclegów, popasów, chlebów pobocznych i t. p.; parochian uwalniam od mesznego kościoła katolickiego, chałupników na gruntach popowskich od wszelkich ciężarów gromadz-

kich, samych że popów i komorników poddają duchownej zwierzchności wyjmując ich z pod jurysdykcyi innej.*)

Слѣдовали грозныи для земель галицко-русскихъ времена: паденіе Каменця, ѳтдѣленіе Подоля ѳтъ Польщи, (1672) владѣтельство Турціи ажъ по Стрыпу, опредѣленіе для русско-подольского духовенства особой митрополіи г. 1681 съ резиденціею въ Каменци, яко центрѣ турецкого Подоля, прійшовшого пѳдъ верховную власть турецкого султана. Съ смертію короля Михаила Кобыбута Вишневецкого и съ выборомъ на престолъ польскій Іоанна ІІІ Собѣекого 1673, слѣдовала ера въ исторіи Галицкой Руси

*) Декретъ той маєть на первѳмъ планѣ во виду привилей Владислава ІV. Въ реестрѣ бо привилеевъ, на которы Медыцкое духовенство въ спорѣ, о которѳмъ будетъ рѣчь нѣше, покликуются, наведенъ на первѳмъ мѣстци декретъ короля Михаила съ сылкою на привилей Владислава ІV, изданный на дни 9 Марта г. 1622 съ допискою: «*proponibus ritus graeci integri capitaneatus Medicensis et Premisliensis quoad libertates et proventus et liberationes ab omnibus dationibus et censibus, suis haeredibus et possessoribus.*»

больше сприяющая той части восточной церкви, которая приняла была церковную унию, или которая къ ней склонялась, будто для общественныхъ выгодъ, будто ради своего внутреннего убѣжденія,—новый бо король Іоаннъ III Собѣйскій рѣшительно былъ поклонникомъ униі церковной, и длятого своими воззрѣніями и симпатіями руководился такъ въ своихъ отношеніяхъ къ русскимъ епископамъ а предовсемъ къ тогдашнему епископу львовскому Іосифу Шумлянскому и епископу перемышльскому Инокентію Винницкому (поступившему на престолъ перемышльской епархіи г. 1679), якъ и во всѣхъ своихъ державныхъ и церковныхъ декретахъ и рѣшеніяхъ.

Тутъ въ первой линіи принадлежитъ изданное г. 1676 тымъ королемъ на сеймѣ коронаціоннѣмъ право, которымъ запрещено русскому духовенству и церковнымъ братствамъ, сноситесь съ духовными властями за предѣлами польской рѣчиносполитой въ дѣлахъ вѣры, черезъ що прорваны остались легальныя сношенія православно-восточной церкви на Руси съ глаголю той церкви, т. е. патріархою въ Константинополи. Дѣла церковныя въ по-

елѣдной инстанціи малъ бѣтъ теперь рѣшати епископъ львовскій Іосифъ Шумлянскій, который пребывалъ обыкновенно при дворѣ самого короля и дѣлалъ по его вліянію, а которому король Іоаннъ III администрацію Кіевской митрополіи поручилъ во виду старости дѣйствительнаго Кіевского митрополита Іосифа Нелюбовича Тукальского. Возстановленою остала конституція приклонна для унитѣвъ зъ г. 1667, другая же конституція въ томъ самѣмъ направленію была издана года 1678*.) Хотяй еще заключены были трактаты съ Москвою г. 1678 и 1686, въ корысть православно-восточной церкви, хотяй въ декретахъ и рѣшеніяхъ касающихся русскаго духовенства не говорится отверто о уніи и унитахъ, то однакъ не прекращались старанія, щобы притягнути и склонити епископѣвъ львовского и перемышльскаго къ уніи; кромѣ того мѣродательныи сферы чимъ разъ бѣльше и рѣшительнѣйше, бѣтъ временъ владѣнія короля Іоанна III въ дальшѣмъ ходѣ исторіи полскою рѣчи-сполѣтой, старались ограничити давній

*) См.: „Volumina legum VI, 35“ ст. 25, и „Patriarchat wschodni“ I. Szaraniewicza, ст. 145.

права и соймовыи конституціи, восточно-греческой церкви принадлежащии, до уни-товъ, и лишь унитамъ признати тии права.

Если отже той король въ надаванію свободъ и льготъ для русскаго духовенства, ишоль дальше, чимъ его попередники, по крайней мѣрѣ если бнъ бѣльше рѣшительно, чимъ его попередники, на переведеніе тыхъ правъ и свободъ наста-валъ, — и хотяи въ декретахъ его тии права и льготы бтносились до русскаго духовенства вообще, и королевскіи уряды и суды брали русско-православное духовенство въ защиту во виду насилій, на якіи оное-жъ въ нѣкоторыхъ староствахъ по причинѣ переведенія рѣшеній королевскихъ и соймовыхъ было выставлено, — то таки дѣлами короля руководила идея, що все тое выйдеъ на пользу церковнаго соединенія.

Веримъ теперь снова до декретѣвъ, изданныхъ въ пользу русскаго духовенства тымъ королемъ а взглядно его старостами и мѣстодержителями. Такъ освободилъ король Іоаннъ III Собѣскій привилеемъ изданнымъ дня 12-го Марта 1677 въ Варшавѣ, русское духовенство королевскихъ ключѣвъ положенныхъ въ русскѣмъ вое-

водствѣ и на русекой земли, а именно: Жолковскаго, Поморянскаго, Куликовскаго, Ярычовскаго, Зблочевскаго, Зборовскаго, ътъ всеѣхъ престацій замковыхъ и громадскихъ, словами: «(uwalniam) od wszelkich ciężarów i dodatków prywatnych i publicznych, (a mianowicie) od poborów, podymia, składek żołnierskich, danin, dziesięcin, podwód i innych gromadzkich i zamkowych extorzji.» Было то освобожденіе русскаго духовенства тыхъ королевскихъ имѣній и въ тыхъ ключахъ, ътъ всеѣхъ тягарѡвъ державныхъ и громадскихъ, которыми до теперъ обтяжено было тое духовенство. Сдѣлать то король Іоаннъ III. Собѣскій, — якъ то въ мотивахъ къ тому привилею наведенныхъ выражается —
przez wzgląd na stan duchowny r. gr. pod posłuszeństwem Józefa Szumlanskiego zostający; (za to wszystko mają) duchowni Boga błagać za panowanie nasze, sami statecznie żywot prowadzić, o zbawienie poddaństwa dbać, — nie mają do żadnej jurysdykcyi należyć, tylko do jurysdykcyi biskupa i (mają) nauki przez niego podawane służyć.»

Слѣдовала конфирмація давнѣйшихъ привилеевъ королей польскихъ Сигизмонта-Августа II, Сигизмонта III, Владислава IV,

Іоанна Казимира и Михаила, о которой уже выше было упомянуто; привилей тіи подтвердилъ король Іоаннъ III Собѣскій, дипломомъ изданнымъ въ Яворовѣ подъ днемъ 20-го Октовріа 1677.*) Выходили еще такія освободительныи декреты, или по ихъ урядовому названію, «konsenzy» такожъ ѳтъ королевскихъ старостѳвъ или мѣстодержителей. Такъ уже привилей короля Михаила Кобыта Вишневецкого, изданный въ Варшавѣ 1672 г. (8-го Юліа), подтверждаетъ консенсъ тогдашнего старосты Медыцкого и подчашого Сѣрадекского (быль нимъ Андрей Модржевскій) словами: «przychilając się na ostatek do konstytucyj względem duchowieństwa ruskiego, postanowionych i do konsensu na on czas podczaszego Sieradzkiego i starosty Medyckiego, duchownych od wszelakich powinności dworskich, od ciężarów, poborów, podymnego, łanowego, podwód, stacyj, sta-

*) Годъ 1676 того привилей былъ поданный нами выше ошибочно. Есть то годъ 1677, или можетъ быти — якъ указываетъ актъ: «Status Causae świeszczeników dzierżawy Medyckiej — годъ 1678. Намъ той привилей извѣстный лишь изъ копій и извлеченій.

nowisk żołnierskich, hyberty, dziesięcin pszczelnych i wszystkich exakcyi uwalniam. *)»
Рѣшеніе такое было зародышемъ тыхъ волненій, которы вызваны были переведеніемъ тыхъ льготъ и свободъ въ времена короля Іоанна III Собѣскаго, а о которыхъ нисше говорити мы намѣрили.

Подобный консенсъ или декретъ издалъ былъ въ замку Теробовельскѣмъ подъ днемъ 35-го Декаврія 1679, Лука Францишокъ зъ Боржмя Іорнандъ, Маковецкій и Теробовельскій староста**) для русскаго такъ мірскаго якъ и монашескаго духовенства повѣта Теробовельскаго, въ тыхъ словахъ: „*saveo securitatem duchowieństwu ruskiemu, że do nich nullo modo interesować się nie mam, ani do żadnych ciężarów i powinności jakichkolwiek pociągać ich nie mam, a in quantum jakkolwiek będę miał pretext do duchowieństwa monasteru trembowelskiego i innych osób duchownych zakonników i świeckich r. gr. tedy*

*) Привилей той читаль я межи актами древной регистратуры ц. к. прокураторіи скарбовой, зъ обляты „*castris Premisliensis.*»

**) Однакъ съ тымъ застереженіемъ, що мало быти выхлопотано подтвержденіе королевское.

do episkopa Lwowskiego seu iudicium spirituale mam recurrere i należytej żądać sprawiedliwości.»*)

Дальше слѣдовало изданіе королевского универсала (uniwersał wydany z kancelaryi sub die 10 Octobris 1681), которымъ король Іоаннъ Собѣскій въ силу коронныхъ конституцій, освободилъ церковныя имѣнія и духовенство греческого обряда съ службою церковною, отъ подаей державныхъ и отъ всѣхъ тягаровъ словами: «(uwalnia się) dobra poświętne i i grunta, na których cerkwie i duchowni rit. graec. z sługami cerkiewnymi zasiedli, także role i fundacye cerkiewne dla wyżwspomnianego duchowieństwa nadane od podatków Rzeczypospolitej i od wszelkich ciężarów.» На подставѣ того универсала изданъ былъ королемъ Іоанномъ III Собѣскимъ глейтъ для русскаго духовенства староствъ Медыцкаго и Мостискаго противъ насилій, которыхъ допускалися посессоры добръ и громады тыхъ староствъ супротивъ русскаго духовенства. Заявляючи тымъ глейтомъ, що церковныя добра отъ тягаровъ гиберны (т. е. отъ обовязку квати-

*) См. „Rzut oku na beneficya kościoła ruskiego I. Szaraniewiczza.» Lwów, 1871. Стр. 36, 37.

рванія войска въ порѣ зимовой или ѳтъ грошевого уравненія въ мѣстото) и ѳтъ иныхъ контрибуцій воинныхъ суть свободными, забезпечаетъ Іоаннъ III охорону и покровительство русскому духовенству, ихъ родинамъ и службѣ теми словами: «a przecież (pomimo tych wolności) niektórzy dzierżawcy wyżpomienionych włości i ich namiestnicy, tudzież gromady pod pretekstem extorzji hiberny wiolencye i gwałty poczynili — (a to) na osobach i na mieniu szkody na kilkanaście tysięcy, — (tedy) król przychilając się do supliki tych prezbiterów (въ актѣ суть тѣ пресвитеры поименно названы), pomienione duchowieństwo Medyckie i Mościskie, także presbiterów wyżej napisanych z małżonkami, dziećmi, ze służbą cerkiewną, jak i z gospodarką, dobytkami, dobrami przyjmujemy pod obronę i protekcję królewską, ... wolno prezbiterom i duchownym miejsc opisanych z dziećmi, czeladzią cerkiewną i domową na każdym miejscu, w parafiach, domostwach, cerkwiach zostawać i powinności swego stanu duchownego sprawować pod wolnościami i prawa pospolitego osobom duchownym przyzwoitymi.»*) По-

*) Урывокъ отъ иси того глейта находится въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбовой во Львовѣ.

добный документъ выйшоль зъ канцели-
рин королевской съ подписею самого ко-
роля Иоанна III, пѣдъ днемъ 6-го Юнія
1684 (или 1683), для русскаго духовен-
ства староствъ: Перемышльскаго и Са-
ноцкаго „względem wolności od hiberny i
innych podatków.»*)

Дальше зазначити слѣдуетъ еще
два такіи документы короля Иоанна
III,**) а именно два привилейныи листы ко-
роля Иоанна III Собѣскаго изъ г. 1686; одинъ
листъ датованный въ Жолквѣ (23 Марта
1686), изданъ былъ до посессорѣвъ всеѣхъ
королевскихъ добръ: „Żeby duchowni ruscy
od wszelakich podatków wolnymi zostawali
i przy dawnych swoich prawach i wolno-
ściach.“ Другій же листъ изданный въ Ме-
дыцѣ пѣдъ днемъ 3 Новем. 1686 г. для
духовенства староства Медыцкаго и Мо-
стискаго. Передъ тымъ другимъ, теперъ
названнымъ королевскимъ листомъ зъ г.

*) Документъ той обнимающій ап-
пробату свободъ для русскаго духовен-
ства тыхъ староствъ, облятованный былъ
въ городѣ Перемышли 1684

***) Выйшли ли кромѣ тыхъ еще якіи
иныи апробаты съ канцеляріи королев-
скихъ, намъ неизвѣстно.

1686, вийшовъ былъ универсалъ короля Іоанна III Собѣскаго, изданный для русскаго духовенства староства Ясельскаго по причинѣ насилій, которыхъ допустилися громады и посессоры, супротивъ русскаго духовенства староства того, преступившаго уже до церковной уни.*) Самъ-же той королевекій листъ подтверждаетъ права русскимъ пресвитерамъ, священникамъ, діаконамъ и поповичамъ, (которыхъ имена тамъ-же наведены), возхваляючи ихъ вѣрность и приличное поведеніе; за тѣ добродѣтели надаются духовенству розличныи льготы и корысти.**)

На первомъ же мѣстѣ наведенный коро-

*) Той универсалъ Іоанна III, изданный въ Жолквѣ будтобы пѣдъ днемъ 4-го Февруарія 1686, есть по моему мнѣнію, тымъ самымъ, который — якъ мы выше упоминали — изданный былъ 24-го Февруарія 1686. Возможно, що въ одной или другой отниси поставленъ день 4-го Февруарія вмѣсто 24-го Февруарія или наоборотъ.

**) Листъ отпечатанъ зъ копій находящейся въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбовой, въ розсужденію: «Rzut oka na beneficye kościoła ruskiego. Dr. Iz. Szaraniewicza. Lwów 1875. Ст. 39.

левскій листъ зъ 23-го Марта 1686 г. мотивуєть возобновленіе свободъ удѣленныхъ русекому духовенству, межинароднымъ трактатомъ, заключеннымъ межи Москвою и Польщею г. 1686, или такъ званымъ вѣчнымъ миромъ, тыми словами: «*mając respekt, przy usilnym swoim królewskim około całości ojczyzny pospoliteko dobra staraniu, że a tot annis z carem Jego Mością Moskiewskim wieczna i nieodmienna stanęła zgoda in conventione*».*)

Было то время, коли австрійскіи войска побѣдоносно сражались въ Угорщинѣ съ отоманскою силою, приобрѣтаючи собѣ тыми успѣшными подвигами симпатію цѣлой христіанской Европы. Вѣчный миръ заключенный межи Москвою и Польщею, названный въ исторіи ѳтъ ей дипломатичного сподвижника, Гржимултовскимъ, заключенъ 6-го Мая 1686, малъ не лишь во виду обоостороннюю акцію противъ турецкой державы, но управильняючи територіальныи ѳтношенія межи тыми двома соеѣдними державами, коснулея такожъ положенія русекого духо-

*) Облята того универсала издана въ Жидачевѣ, а потомъ въ Галичи.

венства на цѣлѣмъ пространствѣ тогдашней рѣчипосполитой польской. Миръ Гржимутовскій ѡтступалъ кромѣ Заднѣпровой Украины, котора и такъ уже находилась въ рукахъ государей Москвы, еще и передъ Днѣпромъ положенный Кіевъ теперь уже на вѣчныя времена, съ всею окрестною областею, начавши ѡтъ устья рѣчки Ирпены до Днѣпра, — пять миль ѡтъ береговъ Днѣпра мала ити дальше граница ажъ до верховья рѣчки Стугны. Запорожцы, обитавшіи въ Сѣчи и въ Кодаку и осѣвшіи на островахъ Днѣпра и въ иныхъ осадбахъ у верховьевъ Днѣпра ѡтъ Сѣчи ажъ по устью рѣчки Тасьмины, прилучены остались теперь до Московскои области, ѡтъ устья же той рѣчки мала ити сновъ сухимъ полемъ граница, — не занимаючи города Чегрина, ажъ по Чорный Лѣсъ. По мысли трактата было рѣшено, щобы изъ Польщи въ тѣи стороны ѡтступленныи Москвѣ, никого не посылати, и никого зъ тыхъ сторонъ Польщѣ не выдавати и пр. Съ тыми територіальными уступствами со стороны Польщи, ровнались що до значенія постановленія того трактата въ справѣ свободы вѣроисповѣданія въ Польщи, и освобожденія русскаго ду-

ховенства ътъ всякихъ державныхъ и громадскихъ тягарѣвъ, якъ такожь въ справѣ ровнюуправненія тогожь духовенства съ римскимъ, — якъ то уже попередніи королевскіи декреты многократно были выказали.*)

*) Гадяцкимъ договоромъ Украина съ Кіевомъ г. 1659 вернула до Польщи, Андрусовскимъ договоромъ г. 1667 Москва съ Польщею подѣлились Україною, вѣчнымъ Миромъ г. 1686 Кіевъ съ окрестностями ѡтданный былъ навсегда В. царямъ Московскимъ. Гадяцкій договоръ покровительствовалъ вѣру восточно-православную, вѣчный же миръ поставилъ що до свободы и правъ обѣ церкви т. е. восточно-православную и унитскую на ровнѣ. Впрочемъ вѣчный миръ заporučалъ православной вѣрѣ status quo въ Литвѣ. Мимо того магнаты польско-литовскіи на своихъ добрахъ перемѣняли часто православіе на унию черезъ поставленіе унитского священника въ парохіи вмѣсто православного. По той причинѣ Москва черезъ своихъ резидентѣвъ въ Варшавѣ вносила жалобы, покликуючись на свободы, заporučенныи вѣчнымъ миромъ. На тѣи жалобы отвѣтило польско-литовское правительство: według prawa naszego każdy szlachcic w swojej majątności swobodny i bez wiedzy i zezwolenia królewskiego może swych chłopów karać, jak mu się podoba.

Велѣдствіе того и совсемъ по мысли
 тыхъ стипуляцій, издалъ польскій король
 Іоаннъ III Собѣскій въ обозѣ за Тысьме-
 ницею, пѣдъ днемъ 19-го Юлія 1686 от-
 зывъ, въ которѣмъ приводитъ въ память
 все привелен, попередниками и нимъ-же
 самымъ изданныи, якъ такожь и все кон-
 ституціи соймовыи, освобождающіи ру-
 ское духовенство ѣтъ тягарѣвъ накладан-
 ныхъ на оное-жь дѣдичами и посессорами,
 а именно: ѣтъ податей державныхъ, такъ
 якъ ѣтъ тыхъ всехъ тягарѣвъ освобож-
 дено было и духовенство римского вѣро-
 исповѣданія. Той отзывъ сверненъ былъ
 предовсемъ до посессорѣвъ, дѣдичѣвъ и
 администраторѣвъ (do dzierżawców, dzie-
 dziców i administratorów); ѣтъ мотивуется
 тутъ давно уже пожелаемымъ миромъ,
 теперь заключеннымъ на вѣчній времена

Czyż nie mógłby i niegodziwego pora wy-
 dalić, — zaś sprawa z carem tylko w kró-
 lewskich dobrach w prawie, nie w majątkach
 pańskich i szlacheckich, tak jak panu w jego
 własnej majątności rozkazywać nie można —
 tak sam car w swoim państwie swobodny
 Jezuitów wydalil a król milezy. (Случилось
 то въ имѣ іяхъ Радзивилѣвъ. См. А. Пе-
 трушевича, Сводная Лѣтопись.)

„межи нами (т. е. королемъ польскимъ) и братію нашою (т. е. царемъ Московскимъ),“ въ предположенію, що лишь при такомъ согласію обохъ тыхъ державъ борьба съ отоманскими врагами св. креста, добрымъ успѣхомъ будетъ вѣнчатись.“ *)

Слѣдовали еще по смерти короля Іоанна III Собѣскаго подтвержденія тыхъ свободъ, со стороны короля Августа II и Августа III; слѣдовалъ тоже межннародный трактатъ заключенный по мысли вѣчного мира г. 1700 межн королемъ польскимъ Августомъ II а царемъ Петромъ В., отношенія однакъ русско-церковныи въ польской рѣчиносполитой, и отношенія межннародныи Польши съ соедными державами значительно отъ времени вѣчного мира перемѣнились. Велѣдствіе Карловецкаго, въ Януарію 1699 г. заключеннаго договора, которымъ династія Габсбургѳвъ отыскала Угорщину, уступила отоманская порта зъ Каменца и зъ Подолья, повернувшого теперь такимъ способомъ подъ владѣніе Польши.

Епархія перемышльская и львов-

*) См.: «Patriarchat wschodni. Dr. I. Szaraniewicz. 1879. Стр. 143, 144.

ская, разомъ съ принадлежавшими къ нимъ церквами и монастырями, не стали православными — какъ то условилъ вѣчный миръ съ г. 1686 — но перейшли въ унию рѣшительно и отверто, первая г. 1692, другая года 1700*); по той причинѣ относились позднѣйшіи освобожденія русскихъ бенефицій отъ тягаровъ гражданскихъ и державныхъ, уже до духовенства русско-унитского а не православного. Возникающую и приготавливающуюся идею церковной унии сопровождало стремленіе галицко-русскихъ епископовъ къ регуляціи русскихъ бенефицій по певной нормѣ или правилу, и вообще къ обсажденію русскихъ бенефицій, съ увзглядненіемъ достоинства и способности священническаго кандидата.

VIII.

Зачимъ однакъ къ ближнему разсмотрѣнію того вопроса приступимъ,

*) Остали при православію монастыри въ Угриновѣ, въ Великомъ Скитѣ, и львовское Ставропигійское братство. Монастырь въ Угриновѣ перейшолъ на унию г. 1711, львовское Ставропигійское братство г. 1709, а монастырь В. Скита до времени снесенія т. е. до г. 1785 оставалъ при православію.

сверну еще вниманіе читателя на происшествія, которы въ староствѣ Медыцкѣмъ межи громадами а русскими ихъ приходниками и вообще русскими духовенствомъ нѣкоторыхъ сель въ томъ (Медыцкѣмъ) староствѣ положенныхъ, выкликаны были обвѣщеніями королей польскихъ дотычно освобожденія тогожъ духовенства ѳтъ громадскихъ тягарѳвъ и переведенія вымѣру грунтового черезъ комиссію, т. е. формального отдѣленія грунтоѳвъ церковныхъ ѳтъ грунтоѳвъ громадскихъ. Тому отдѣленію супротивились громады и такъ возникъ споръ, тревавшій ѳтъ 1686 до 1736 г. Дотычныя акты находятся въ старой регистратурѣ ц. к. скарбовой прокураторіи во Львовѣ. Мѣшается въ тіи колизіи громадъ и духовенства еще борьба двоихъ русскихъ епископѳвъ а то униты Іоанна Малаховскаго гербу Прусъ, засѣдавшаго на унитскѣмъ владычѣмъ перемышльскѣмъ престолѣ ѳтъ г. 1669, съ православнымъ епископомъ Інокентіемъ Винницкимъ, который обнялъ православный владычій престолъ въ Перемышли по смерти своего сроднина (1679) Антонія Винницкаго, православнаго митрополита Кіевскаго и

епископа перемышльского. Была то отже борьба уніи съ православіемъ, котора тѣи коллизіи по́ддержовала или заостряла.

Еще два обстоятельства слѣдуетъ тутъ при случаяю того спора по́днести, а именно 1) що тѣи села, которыхъ громады спорили съ своимъ духовенствомъ, были осаджены на нѣмецкѣмъ правѣ и що жители ихъ по части походили отъ нѣмецкихъ колонистѣвъ, которы впрочемъ осаджены разомъ съ русскими населенціями, съ теченіемъ времени срущились. Названія цитованныхъ свидѣтелей или обжалованныхъ якъ Ханаско, Газиль, Гозы, Ярошъ, Сигель (Sigiel) Енеръ, Гнира, Ундерекъ, Глемра, Дахъ и пр. наведенныхъ межи прозвищами якъ : Волошинъ, Сербинъ, Худый, Губчикъ, Маленчукъ и пр. уже своимъ слогомъ указуютъ на нѣмецкое происхожденіе. Изъ чинѣвъ же ихъ, якіи въ судовыхъ актахъ

*) Такъ читаль я, на примѣръ, въ актѣ изъ г. 1687: „Iwan Pauk, Iwan Buc, Iwan Kot, Misko Senica, Scabini jurati de villa Bucow etc... Jacko Wilk advocatus, Paul Waszylik, Stecko Krispiek, jurati scabini de villa Medyka, Fedko Masuszak advocatus, Dmitro Kukunk, Iwan Bilck, Ilko Seputko jurati de villa Torki.

наведены (якъ: „scabini jurati, advocati jurati*) и пр.) можемъ заключити, що громадское устройство тыхъ сель полагало на правѣ нѣмецкѣмъ. Межи громадскими урядниками упомянутый тоже въ подобнѣмъ актѣ изъ г. 1721 »Oleksa Dach«, „atamanus“, а при немъ „Oleksa Kucharski, notarius communitatis villae Torki,« изъ чого бы именно можно заключати, що колоніи нѣмецкіи, о которыхъ упоминаетъ въ другой половинѣ XVII столѣтія писавшій географъ Целярій*), осадженныи вокругъ Перемышля

*) Целярій подаетъ тую вѣсть о нѣмецкихъ колоніяхъ на Руси зъ исторіи Павла Пясецкого, латинского епископа Перемышльскаго, (*Chronica Gestorum in Europa singularium a Paulo Piasecio, episcopo Premisliensi... descripta. Cracoviae 1645 pag. 206.*) Пясецкій ставитъ на ровнїи тїи колоніи на Руси а именно коло Перемышля и Сянока учрежденныи якъ и современныи колоніи коло Куть, съ колоніями Сасѣвъ въ Семиградѣ, и выводитъ ихъ начало ошибочно ътъ нѣмецкихъ плѣнникѣвъ, забранныхъ въ борьбахъ угорскихъ королей съ Нѣмцами. На дѣлѣ призваны были до Семиграду колонисты Сасы угорскимъ королемъ Гензою II, (владѣвшимъ ътъ г. 1142—1161). Такъ тоже и тїи колонисты коло Перемышля и Сянока не были — по на-

или на новѣмъ корени, или на основѣ давнихъ, на тѣмъ мѣстци бывшихъ но опустѣвшихъ русскихъ осадъ, съ теченіемъ времени ставали русскими, и названія своихъ нѣмецко-громадскихъ урядѣвъ, повертаючи до давной русской традиціи и русскихъ звычаевъ, перемѣняли.

Священники въ такихъ громадахъ, на нѣмецкѣмъ правѣ осадженныхъ или пересадженныхъ, поносили тягары и платили державную подать разомъ съ громадами до касъ громадскихъ; теперь же въ виду то, що грунта духовенства были просторыи, якъ о тѣмъ свидѣтельству-етъ актъ отдѣленія грунтѣвъ церковныхъ ътъ громадскихъ, а тягары были отвѣтны величинѣ посѣдаемыхъ нивъ и ланѣвъ,

шому мнѣнію — военными плѣнниками но добровольно собравшимися поселенцями по опустошенныхъ нападами Туркѣвъ, Молдаванъ и Татарѣвъ, русскихъ селахъ. Пясецкій о нихъ такъ выражается: »*imo et in Polonica Russia circa Premisliensem et Sanocensem tractum innumerari pagi habitantur a Germanis, quos eadem vis belli huc compulit, qui retinent idioma hucusque genuinum germanum.* (Было то г. 1645; до г. 1686 они уже слялись съ мѣстнымъ населеніемъ.)

що дальше черезъ отдѣленіе ґрунтѡвъ, тягары тїи ѡпадали, во виду того громады, подстрекаемы людьми враждебно къ духовенству ѡносящимися (о чемъ еще нисше будетъ упомянуто), не лишъ заявили, що плаченія тыхъ податей а предовсемъ подати гиберновой (т. е. кватирунковой) не принимаются, но такожь перейшли въ активный отпоръ, нападаючи дома священническіи и розграбляючи ихъ имѣніе.

Другое примѣчаніе, которое мы хотѣли высказати на вступѣ до выясненія тыхъ ѡношеній, сосредоточается въ томъ, що на приходахъ сель тутъ интересованныхъ, засѣли священническіи родины наслѣдственно, а то роздѣляючи священническіи функціи межи себе по чину пресвитерѡвъ и діаконѡвъ, и що черезъ цѣлое время тыхъ недорозумѣній, которы тревали ѡтъ г. 1685 до 1736, встрѣчаемъ въ урядовыхъ актахъ майже тїи самыи прозвища священникѡвъ, на тыхъ приходахъ осѣвшихъ. Были то священническіи родины Борецкихъ въ Поздѣячи и Буцовѣ, Черхавскихъ въ Торкахъ, Литинскихъ въ Медыцѣ.

Было то по смерти Андрея Модржев-

ского, старосты Медыцкого и Мостиского, коли посессія тыхъ староствъ оставала въ рукахъ вдовы по немъ Урсули съ Съецина графини на Красъчинѣ Модржевской (Ursulae de Siecin, comitissae in Krasiczyn Modrzewska).

Изъ дальшихъ событій показалось, що — що тѣмъ недорозумію межи громадами а духовенствомъ, а дальше и напады громадъ на дома священникѣвъ, были посторонними людьми упланованы къ иной цѣли, щобы послѣ выкористати той настрой въ громадахъ и впровадити новыхъ унитскихъ священникѣвъ насиліемъ.

На жалобу духовенства дотычно поведенія громадъ, слѣдовало изданіе королевского глейта (въ Жолквѣ пѣдъ днемъ 24-го Януарія 1686), забезпечающого свободу ихъ ѣтъ податкѣвъ и ѣтъ инсультѣвъ т. е. нападѣвъ селянъ, заосмотренного королевскою печатью и подписею коронного подканцлера Радзиевского, о которѣмъ то глейтѣ мы уже выше упоминали. Коли однакъ подданство Медыцкого староства, мимо тыхъ декретѣвъ и глейтѣвъ дѣлало еще бѣльшіи на-

силія священникамъ, ти же по причинѣ тыхъ насилій внесли протестъ до власти города. Перемышля, тогда съѣхала до Поздяча судовая комиссія, которая мала задачу, положити конецъ тымъ насиліямъ, причину тыхъ колизій черезъ вымѣрненіе грунтовъ церковныхъ и отдѣленіе ихъ ътъ грунтовъ громадскихъ, разъ на всегда устранить, въ кѣнци заданныи духовенству потери вынадгородити. Комиссія, съѣхавши на мѣстце г. 1687, призвала громады, которыи въ великѣмъ числѣ явились передъ комиссарями, и черезъ своихъ предводителей дали заявленіе, що относительныхъ податей платити не будутъ. Комиссари издали декретъ опредѣляющій, щобы громады зъ священническихъ грунтовъ не вытягиали контрибуцій и щобы не дѣлали насилій священникамъ, а все то было запрещено пѣдъ угрозою горла, т. е. кары смерти.

Громады не слухали того декрета; велѣдствіе новыхъ насилій священники ѣтнеслись до королевскихъ ассессорскихъ судѣвъ. Такъ минуль г. 1687. Слѣдующого года 1688 стануль декретъ, вышедшій зъ тыхъ ассессорскихъ судѣвъ, силою которого мала наступити ревизія

церковныхъ ланѡвъ въ цѣли ихъ вымѣ-
ренія и поровнанія що до пространства
съ ланами громадскими, якъ такожь из-
слѣдованіе въ дѣлѣ грабежей и насилій.
Въ цѣли переведенія sprawy ѡтновленъ
былъ для безопасности священникѡвъ
королевскій глейтъ, — изданный на пѡдста-
вѣ декрета ассессорского въ Варшавѣ зъ
дня 24-го Юнія 1688, — выйшовшій изъ
королевской канцеляріи дня 24-го Авгу-
ста 1888, заосмотренъ паперовою печат-
тею, подписами короля и кардинала Ра-
дзиевского, тогдашного примаса и ко-
ронного подканцлера. Глейтъ той зву-
чить: „Zleciłiśmy wiernościom waszym
(полномочіе то дано для членѡвъ —
ассессорской комиссіи), żebyście — do
dzierżawy Medyckiej zjechali i tam
grunta, jak i cerkwie poddanych naszych
zrewidowali, łany i grunta do nich należą-
ce od poddanskich odłączyli i oddali, i w
dekrecie naszym opisane punkta do exeku-
cyi przeprowadzili.. (zważając na) supliki
swiaszczenników Medyckich.« А дальше:
„Przeto zlecamy, aby wierności wasze, gdy
zjadą na miejsce dekretem oznaczone, se-
riosam inquisitionem o wyrażone excessa z
świadków rzeszy pomienionych, wiadomości

mających uczynili po inkwizycyi uczynionej te excessa i violencye osądzili i sprawiedliwości injuratis uczynili, a iezeliby która strona od dekretu ostatniego wierności waszej do sądu naszego apelowała (zatrzymawszy reos facti et praesbitericidas w więzieniu Przemyskim do decyzji naszej) stronie apelacyi cum termini praefixione uczynili.“

Такъ на підставѣ того полномочія полученного отъ короля, или точнѣше сказати, отъ королевскаго ассесорскаго суда въ Варшавѣ, съѣхавшая до Поздья комиссія розвинула свое дѣйствіе въ двохъ направленіяхъ, въ первыхъ дотычно кривдъ, нанесенныхъ духовенству староства Медыцкаго, въ другихъ дотычно означенія церковныхъ gruntów и выдѣленія ихъ отъ gruntów громадскихъ. Що до первой точки, то прибывшіи отпоручники громадъ не признавались къ тому, якобы громады коли своихъ духовныхъ забивали, били, или нанедали. Прото комиссія, ухияючи сознанія призванныхъ свидѣтелей, приступила до ревизіи церковныхъ gruntów (accessimus ad revisionem fundorum). Теперь слѣдовали устныи сознанія громадъ на слѣдующи

вопросы: которыхъ грунта суть церковныи, ѳтъ которыхъ священники платили подать для громадъ, которыхъ грунты церковныи, яко „poświętne“ были въ употребленію громадъ, а которыхъ громадскіи поля въ употребленію священниковъ.

Прибывшіи передъ судовую комиссію священники старались документами доказати правнѳсть посѳданія употребляемыхъ ними, церковныхъ или приходскихъ грунтовъ, на пѳдставѳ фундаційныхъ грамотъ, а взглядно презентъ или актѳвъ купна, продажи или записей. Именно духовенство зъ Поздяча презентовало документъ зъ г. 1539, которымъ священникъ Лука преподобному Василию приходъ въ Поздячи даровуетъ и на интромиссію соизволяетъ; другій такій документъ, выставленный на пергаминѳ съ печатею старосты Петра Кмѳты, подтверждаетъ тую дѳнацію и интромиссію; третій же изданный пѳдъ печатею Спитка Юрдана де Закличинъ, воеводы Судомірскаго и старосты Перемышльскаго, свидѳтельствууетъ, що въ акты города Перемышля г. 1547 внесена была запись о дарованіи его сродника или предка

(inscriptionem donationis propinguitoris eius) Гарасима, священника зъ Ганковецъ, колишного дѣдича (т. е, дѣдичного священника) зъ Поздяча, сдѣланная въ пользу священника Василия.*) Потомъ презентовано еще два привилей, одинъ изъ года 1570, подтверждающій ерекцію прихода въ Жукотынѣ, сдѣланную черезъ старосту Самборского Старжеховского, воеводу подольского г. 1569, другой же писанный на пергаминахъ, изданный черезъ короля Сигизмонта III г. 1592, священнику церкви Днѣстрянской, которыми то обома документами духовенство доказовало, що русскіи церкви не лишъ однимъ, но и двома или трема ланами были вѣнованы, а мимо того властители ихъ отъ всѣхъ податей и грунтовыхъ тягаровъ были освобождены, и що лишъ въ староствѣ Медыцкомъ, хотяи отъ давень-давня такіи ланы до церквей належали, громады различныхъ насилій, гра-

*) Были отже двѣ записи церковныхъ грунтовъ въ Поздячи, одна сдѣлана священникомъ Лукою, другая священникомъ Гарасимомъ зъ Ганковецъ, который малъ также свою дѣдичную частку въ Поздячи.

бежей и угроженій на русскихъ священникахъ допускались.

Духовенство предклагодало потомъ привилеи королевскіи, издаванныи въ времени ѓтъ г. 1469—1686, общога содержанія, т. е. касающіеся вообще свободъ церковныхъ, о которыхъ мы выше про-страннѣйше говорили. Собравшаяся въ Поздзячи комиссія, выслухавши всѣхъ тыхъ извиненій дотычно первой, а дока-зѡвъ дотычно другой sprawy, избрала въ первыхъ примирительный путь во виду значенія другой sprawy, а именно поручила громадамъ, щобы изъ взгляда на провиненіе, якога допустились громады противъ публичного спокойствія и по-рядка, за то все просили прощенія у по-еессорки того староства, Уреули Модржев-ской, и щобы еще каждая провинившая-ся и своему священнику насилія дѣлав-шая громада, два разы по 14 гривенъ уплатила на свою церковь, опредѣляючи тую сумму до розпорядимости законному епископу, „żeby za tę lekkomyślność Panią Podskarbinę przeprosili, i aby każda groma-да na swoją cerkiew dała po dwoje czter-наście grzywny, aby na chwałę Boga i na własne cerkiewne potrzeby i (te grzywny

złożyć się mające) w dyspozycję xiędza episkopa oddali.« Такожъ препоручила к миссіа, щобы обвиненныи громады просили прощенія у своего епископа, который наложилъ на нихъ за тѣи преступленія клятву, щобы отже громады о снесеніе той клятвы и отвореніе церкви просили;— показуется бо изъ слѣвъ декрета комиссіа, що велѣдствіе наложенной клятвы были запечатаны церкви и исполненіе богослуженій запрещено. Дотычно же sprawy церковныхъ и приходскихъ грунтовъ, высказала комиссіа, що на разѣ она вдаватись не можетъ въ децизію а то по той причинѣ, що тое касается сокровища короля и земли Перемышльской (ponieważ to się tyczy skarbu koronnego у ziemi Przemyskiej); во виду того однакъ, що тутъ вообще рсходится о интересы Рѣчипосполитой, а громады тягару, припадающою отъ ланѣвъ церковныхъ, на себе брати не хочуть, комиссіа ихъ на разѣ до суда самого короля отсылаеть, который розсудить обѣ стороны. Речинецъ до поновленія той sprawy назначила комиссіа за четыре седмицы, до того же времени оставила

духовенство при заporученнѣмъ въ по-
переднѣмъ листѣ безпеченствѣ.

Дотычно грунтѣвъ церковныхъ и
приходскихъ, издано было въ Перемышль-
скѣмъ судѣ, въ имени короля, предвари-
тельное рѣшеніе по истеченію опредѣлен-
ного комиссіею срока, и по выслушанію
всѣхъ тыхъ жалобъ и предложеній такъ
изъ стороны духовенства якъ и громадъ,
рѣшеніе слѣдующаго содержанія: грунта
и ланы, ѳтъ давенъ-давна въ посессіи свл-
щенникѣвъ остающіи, не суть грунтами, при-
надлежащими до колоніи, и назначенными
для колонистѣвъ, не суть тоже якою ш-
будь частицею ихъ грунтѣвъ, не похо-
дятъ ѳтъ завѣщаній или легатѣвъ, и не
прійшли ніякимъ инымъ способомъ, якъ
посредствомъ вѣна и пр. въ ихъ посѣданіе,
но мають быти уважаны яко церковныи или
посвятныи. Такими мають быти уважаны
тоже грунты, на которыхъ построены
церкви и обиталища священникѣвъ или
вообще лицъ, до церкви или церковной
службы принадлежащихъ; дальше всякіи
придатки до тыхъ ланѣвъ и грунтѣвъ,
лежащіи на иныхъ мѣстахъ, подобно якъ
причисляются до громадскихъ грунтѣвъ
частки лежащіи въ иныхъ мѣстностяхъ.

Отъ тыхъ всѣхъ церковныхъ или посвященныхъ грунто́въ духовенство не обовязано складати до громадъ ни гиберны ни иной подати, такъ якъ тое освобожденіе есть лишь приоровленіемъ общихъ законѣвъ рѣчицисполитой, освобождающихъ греческое духовенство ътъ всякихъ тягарѣвъ, и наконецъ по той причинѣ, що ланы церковныи по воли короля ѡтграничены суть ътъ громадскихъ.

Засуда того обжалованныи не приняи, но ѡткликались до найвышего суда королевского или апелляційного въ Варшавѣ, а то такъ що до засуда въ дѣлѣ насилій нанесенныхъ священникамъ, якъ и въ дѣлѣ выдѣленія грунто́въ церковныхъ ътъ громадскихъ и освобожденія священникѣвъ ътъ плаченія гиберновой и прочихъ податей. Именно той декретъ перемышльскаго старостинскаго суда былъ попередженъ переведеніемъ вымѣрѣвъ геометричныхъ изъ стороны ассессорской комиссіи г. 1688.*)

*) Г. 1688 комиссіа на основѣ ассессорскаго декрета зревидовала права до нѣкоторыхъ церковныхъ грунто́въ и призвала до помѣрѣвъ геометрѣвъ. Громадскіи ланы были помѣрены, на предложеніе

Стало явнымъ, що 4 ланы громадскіи были о много бѣльшии ѣтъ 4 ланѣвъ церковныхъ, а именно, що въ четырехъ селахъ Медыцкаго староства: въ Буцовѣ, Поздѣчи, Торкахъ и Медыцѣ, четыре ланы разомъ давали пространъ 55.120 квадратныхъ локтей, а въ тыхъ самыхъ селахъ ланы церковныи мѣрили лишь 44.653 локтей квад., изъ чего выходилобы, що ланы громадскіи суть бѣльшими ѣтъ ланѣвъ священническихъ о пространъ 10.467 квад. локтей. Недовольныи тымъ декретомъ громады допускались новыхъ насилій и грабежей на священникахъ. Ва виду того еще разъ духовенство внесло протестъ до найвысшого суда ассесорскаго въ Варшавѣ, где станули ѣтъ стороны. Тутъ пѣтъ днемъ 26 Мар. 1690

Модржевской, посессорки Медыцкой, депутатами громадскими, Паукомъ, Гарасомъ Турчиномъ и Гречинякомъ въ присутствію комиссарей и лицъ, высланныхъ Модржевскою. Слѣдовало поровнаніе на основѣ того помѣра данѣвъ громадскихъ и церковныхъ; на процедуру тую еогласился дотычно грунтѣвъ церковныхъ тогдашній епископъ русскій Инокентій Винницкій. Исходъ того поровнанія былъ означенъ числами.

выйшло рѣшеніе суда ассессорскаго, которымъ помѣръ грунтѣвъ церковныхъ затверждается, а помѣренныя грунты яко »роświętne« ѣтъ всякихъ тягарѣвъ освобождаются. Декретъ той, изданный на имя короля польскаго Іоанна III гласить: »pro parte praesbyterorum capitaneatus Medicensis, quo ab omnibus contributionibus cujuscumque generis et hibernaliibus, et ab omnibus dationibus iuxta antiquam consuetudinem liberantur, et communitatibus adjungitur, ut desistant a perpetrando violentiis, interceptione apium et aliorum supelectilium sub poena banitionis.«

Другій декретъ пѣдъ именемъ короля Іоанна III и съ тою самою датою, изданный для громадъ: Поздьяча, Торкѣвъ, Буцова и Медыки, приказуетъ тымъ громадамъ, щобы залишили все насилія, наношенныя по причинѣ спорной принадлежности добръ; за сдѣланныя уже кривды сказуетъ той декретъ громады на кару 6000 р. Прочія же уступы того декрета ѣтносящіяся до резистенціи громадъ противъ королевскихъ декретѣвъ, гласить: „quod autem attinet contraventionem, decretis regiis et earum violentionem per Iwan Pauk et Iwan Cha-

nasków, — uti primarii motores et autores, jam toties notati, ambo cum pedibus ferreis per integrum annum circa labores aliquos detineantur; quod attinet reliquos transgressores et ipsas communitates earum villarum ad easdem violentias concurrentes, his demandatum fuit, ut aliquo solempni et frequentiori ad devotionem concursu ad id delegatos parochos uti pastores suos deprecantur.“

При такѣмъ настрою громадъ, выступаетъ теперь съ своими плянами дѣдичка Урсуля Модржевская. Дѣдичка тая стояла до теперь по сторонѣ священникѣвъ. Теперь однакъ она постаралась, при тѣмъ настрою громадъ ввести въ церковь унитскихъ священникѣвъ. Що громады были прежде великими противниками уніи, явствуеть изъ документа: „Atestatio militaris de die 13 Januarii 1686« т. е. заявленіе войска консистующога въ Медыцкѣмъ староствѣ (были то гусарскіи полки по селахъ розложены), изданное пѣдъ днемъ 13 Януарія 1686 на желаніе духовенства; сказано тамъ, що громады завзято противъ унитскому духовенству выступаютъ и яко головну причину подають: „že pomienione ducho-

wienstwo (суть слова атестації) do jedności świętej z kościołem Rzymskim za dyspozycją pasterza swego nakłonił*), i tuż od tych gromad inszego nie usłyszysz duchownego nazwiska tylko Poganin-uniat.«

Теперь постороннии люде пустили межи громады увѣренія, що ихъ дѣла рѣшатся въ ихъ пользу при унії. Пятого дня по врученію Варшавскаго декрета громадамъ (т. е. 10 Юнія 1690) громады за наклоненіемъ Василіанина - униты, Порфирія Кульчицкаго, ѳпоручника унитскаго еписк. Малаховскаго и за принукою самой дѣдички Модржевскоѣ, заявилися за унією, пѣддаючись пѣдъвласть того-жь унитскаго епископа перемышльскаго, Малаховскаго. Дѣдичка стаеть теперь по сторонѣ громадъ, сама звѣзжаеть до тыхъ сель и посылаеть въ громаду своихъ людеѣ. Было то 11 Юнія, отже на слѣдующій день по принятію унії громадами; громады нападають священникѣвъ въ домахъ и въ церквахъ, а коли нѣкото-

*) Тогдашній епископъ перемышльскій Инокентій Винницкій скланялся къ унії и принялъ былъ ею уже тайно въ Варшавѣ г. 1681.

рыи зъ-нихъ въ церквахъ позамыкались, отбиваютъ двери церковныя, вытягаютъ зъ церквей или приходскихъ домѣвъ священникѣвъ, и вводятъ на ихъ мѣстѣ священникѣвъ унитскихъ, которыхъ монахъ Кульчицкій привезъ съ собою по препорученію унитского епископа. Коли по поводу жалобы православного перемышльскаго владыки Инокентія Винницкаго зѣхала комиссія, щобы привернути законный станъ, а именно щобы прогнанное духовенство назадъ ввести до ихъ приходѣвъ, тогда монахъ Порфирій Кульчицкій супротивился при сопровождѣ громадъ акціи комиссарей, дѣдичка же Модржевская приказала сама сбирати и свозити збоже изъ церковныхъ грунтоѣвъ, хоть еще незрѣлое, и наконецъ затребовала отъ комиссарей, щобы изъ територіи ей посессіи, т. е. староства Медыцкаго безпреволочно выносились.

Послѣ того православный епископъ Инокентій Винницкій внесъ протестъ противъ дѣйствій посессорки Модржевской, унитского епископа Іоанна Малаховскаго и его повѣрника монаха Порфирія Кульчицкаго, за вдираніе въ его духовную юрисдикцію, нарушеніе кон-

ституціи зъ 18 Марта 1681 г. и нынѣ еще насилія, по чемъ слѣдовали рѣшенія судѣвъ, въ которыхъ участвовали яко судіи: *Constantinus de Radochonie in Nieczajów Wapowski vexelifer terrae Sanocensis, Constantinus Hozzowski, gladifer Żydaczowiensis* и многіи нынѣ еще изъ окрестной шляхты. Наконецъ прогнанное духовенство таки вернуло до своихъ церквей, а то предовсемъ на той основѣ, що dotyчныя приходы были наслѣдственными, отже принадлежали ихъ родинамъ, якъ такожь во виду того, що ктиторства приходѣвъ и церквей на добрахъ королевскихъ никому иному, лишь королю принадлежали, а нововведенныи унитскіи священники мусѣли, яко неправныи, уступити. Наконецъ по явнѣмъ принятію уніи церковной черезъ тогдашняго епископа Инокентія Винницкого (1692) и по уступленію унитскаго епископа Іоанна Малаховскаго,*) причина того общественно-экономическаго спора была устраненою.

Изъ оставшихся актѣвъ того процесса приведемъ тутъ дословно лишь нѣкоторые уступы. И такъ г. 1690 въ

*) Іоаннъ Малаховскій перенесенъ былъ на епископство Холмское ведля Несецкаго.

городскѣмъ замку перемышльскѣмъ протестоваль „Innocentius Winnicki, episcopus ritus graeci Praemisliensis, Samboriensis et Sanocensis,“ разомъ съ Василюмъ Борецкимъ, викаріемъ катедральнымъ, Алексеемъ Цвѣркоцкимъ, Василюмъ Краюрскимъ, катедральными священниками, противъ Урсулы Модржевской »contra magnificam Ursulam de Siecin Modrzeska, thesaurariam curiae regni, Capitaneatus Medicensis tenutariam, — nec non contra Porphyrium Kulezycki«, а то по причинѣ, що »quod tenutaria Medicensis consilio Reverendi Kulezycki... ecclesias omnes tenutiae Medicensis contra dispositionem Canonum occuparunt; praesbyteros earundem ecclesiarum parochos sedibus suis ex possessione bonorum ejecerant et expulerant«, наконецъ и за то, що приказовали громадамъ, на духовенство, которое ѳтправлялось въ Жолковъ за королевскимъ глейтомъ, на публичной дорогѣ нападати; противъ Кульчицкаго же протестовали священники еще и по той причинѣ, що наклонилъ Модржевскую до протестаціи, въ которой личность самого православнаго епископа Винницкаго, яко недостойную напятновала. По дальшимъ словамъ акта, послала Модржевская, за наклоненіемъ монаха

Кульчицкого, послужника Целецкого, который такъ побилъ Якова Шавара, пре-
 свитера Буцовского, що тойже мусѣлъ быти
 въ плахтѣ занесенымъ въ свое обиталище :
 Кульчицкій же свернулся тогда до дру-
 гихъ священникѣвъ съ словами: *Widzicie,*
co temu, to i wam będzie nie pomoże wam
tutaj ani „trzeci Jan“ ani Wasz władyka,
 до громадъ же сказали: »niebójcie się
dzieci, ja mam na to dyspensę etc.“

Въ другой манифестаціи, сложенной
 такожь въ замку перемышльскѣмъ, епи-
 скопъ православный Инокентій Винниц-
 кій, выступилъ противъ Іоанна Малахов-
 ского, епископа унитского и противъ мо-
 наха Кульчицкого, а то „*intuitu certarum*
violentiarum et ecclesiarum ad ipsius iuris-
dictionem spectantium... et quod Porphirium
Kulczycki, religiosum tanquam acsi vicarium
nomine suo, lateri ipsius (h. e. Magnificae Mo-
drzewska curiae regni thesaurarii) adjunxit
et facultatem ecclesiasticam ritus graeci ad
se (Innocentium Winnicki) perpetuo spe-
ctantem, manifestantis jurisdictione avelendi,
fidelem populum evocandi, personas spiritu-
ales circa praedicti capitaneatus ecclesias
existentes expelendi comisit.“ Дальше роз-
 сказано въ томъ актѣ, що монахъ Куль-
 чицкій, на дни 9 Юнія въ Недѣлю, коли

народъ собирався на богослуженіе, насильно вступилъ въ церковь, забралъ ключи, церковь замкнулъ а потомъ »ecclesiis Manifestantis jurisdictioni subjacentes sibi quasi applicatis, jactabundus cum scândalo populi easdem ecclesias nullo interdicto ac censura ecclesiastica inodatas quasi reconciliare, imagines aqua lavare jussit, concioneque in opprobrium ritus populum ad perillustrem Malachowski allicere praesumpsit.“ Такожъ едѣланный Кульчицкому слѣдующій упрекъ: »communitates in praejudicium et convulsionem juris et jurisdictionis sui (manifestantis episcopi Inocentii Winnicki) et juramenta (in rem unionis) adduxit, edocuit et informavit, sicque ecclesiae receptae, personaeque spirituales, suis sedibus turbatae, (omnia haec) contra jura divina, canonum ipsaque humana serenissimorum Regum etc.“ Третью такую манифестацію внесъ епископъ Инокентій Винницкій противъ подскарбина Модржевской, противъ Малаховского и Кульчицкого по причинѣ насилій, сполненныхъ въ Поздзячи, а именно протестующи противъ умѣщенія у убогихъ селянъ подданныхъ перемышльской русской катедры — 20-ти когорть войска,

вслѣдствіе чого вийшли многіи потери для населенія, якъ такожъ по причинѣ завозванія громадъ староства Медыцкогo неприклонныхъ уніи, до консистора унитскогo въ Перемышлѣ „pro praestando co-acto iuramento super religionem (unitam) quam odio sempiterno persecuendi personas ecclesiasticas capitaneatus Medicensis... iure haereditario ad illas (ecclesias) et fundos spectantes“; — протестуєть православный епископъ Инокентій Винницкій и во виду того, що черезъ изгнаніе тыхъ священникѣвъ изъ приходѣвъ »dismembrationem beneficiorum contra mentem Majestatis Regiae perfecit, resque et jurisdictionem protestantis sine scitu et consensu Regio attentavit collationemque beneficiorum ecclesiasticorum communitatibus illicite atribuit, etc.«

Потомъ слѣдовала еще протестация Модржевской и Кульчицкогo и отвѣты сторопъ обвиняющихъ на судѣ ассессорскѣмъ, о которѣмъ мы уже упоминали. На тыхъ судовыхъ рокахъ были обвинявшими (delatores): praesbyter Basilus Borecki, Jacobus et Elias Pozdiaczey (т. е. священники зъ Поздяча), Hrehorius Sechinski (т. е. священникъ зъ Шехины), Symeon

Torski (т. е. священникъ зъ Торокъ) et alii*). Обжалованною есть Урсуля Модржевская, а въ ей имени яко защитникъ выступаетъ „Nobilis Mathias Kilinski“ зъ Перемышля, яко заступникъ же обвиняющихъ или деляторѳвъ „Nobilis Franciscus Wołoszkiewicz.“ Яко головныи предводители громадъ были завозваны: Иванъ Ханаско и Иванъ Паукъ (уже попередѣйшимъ декретомъ ассессорскимъ въ Варшавѣ засуджены). Заступничество обжалованныхъ громадъ, которого хотѣлъ поднятись монахъ Кульчицкій, было изъ стороны комиссарей отклонено, а то по слѣдующей причинѣ: quoniam Porphyrius Kulczycki,**) officialis generalis rit gr. episcopatus Praemisliensis unitus, ordinis St. Basilii Missionarius apostolicus, qui a citatis plenipotentiam in causa rei judicatae non produxit neque in objectis criminalibus, et

*) Священники зъ Буцова мали прозвище Шаваръ. Jacoby Bucnowski Szawar встрѣчается въ актѣ изъ г. 1690 яко наибѣльше потерпѣвшій ѳтъ громадъ.

**) Порфѣрій зъ Кульчиць Кульчицкій выступаетъ г. 1703—1717 яко епископъ Пипекій и Туровекій. Vide: Stebel-ski: Cstatnie prace, Kraków, 1877, str. LXXII.

violentiis eidem parti citatae intentis pro statu et vocatione personae suae spiritualis respondere non potuit.“ Сторона обжалованная оборонилась тымъ, що названныя громады староства Медыцкого перейшли уже на унію, не належать отже до епископа Винницкого, но до Малаховского, и що посессорка Модржевская въ силу конституціи изъ г. 1647 маеть право презентованія ихъ священникѣвъ.

Деляторы того процесса покликовались на конституцію изъ 18 Марта 1681, которая забезпечала юрисдикцію русскимъ епископамъ; относительно же насильственного устраниенія священникѣвъ изъ приходѣвъ заявили, що Малаховскій не былъ въ правѣ назначати своихъ священникѣвъ до церквей и ѳтеылались на слѣдующій уступъ корол. декрета: „ad quas stante jure et possessione sui Actorum, nullus alter absque decreto judicis deputari et designari potuit, et absque privilegio seu praesentatione Nostra regia, cum omnes ecclesiae in bonis nostris regalibus existentes de jure patronatus nostri, nemini alteri in bonis nostris regalibus ad ecclesias additus pateat“; слѣдовательно въ прочіи трансакціи, которыя съ громадами были под-

нятыми, выйшовши на некорысть церковныхъ фундацій, не можетъ узнати сторона обвиняющая; впрочемъ священники яко акторы уже давнѣйше униі подчинились (есть то очевидно ссылка на принятіе униі черезъ епископа Инокентія Винницкого въ Варшавѣ 1681) — „ejusdem transactiones (суть слова дотычного акта) lite pendente ab iisdem injuratis extractas et in praejudicium bonorum ecclesiasticorum subscriptas propterea esse nullas“; »actores vero ipsi ecclesiae Romanae jam pridem subjectos et odio unioni ad hoc A. 1685 a citatis diverso modos gravatos fuisse demonstraverunt (тутъ покликавались тіи священники на выше упомянутую нами атестацію когорты войсковою зъ 13 Януар. 1686, выданную духовенству староства Медыцкого) paratique (ipsi actores) semper fuisse ea, quae ad unionem respiciunt et tangunt perficere, declararunt et ideo petita sua decerni commissarios ad reimponendum et exequendum decretum A. 1690 deputari supplicarunt.“

Также просилъ епископъ Инокентій Винницкій черезъ своихъ заступникѣвъ »pro actoribus“, щобы ихъ прогнанныхъ изъ церквей и посѣлостей ихъ, до тыхъ-

же привернено, и щобы протестація по-сessorки Модржевской, унижающая его (т. е. самого епископа) достоинство, была отклонена.*)

На подставѣ той пересправы, изготовленъ былъ въ концѣ декретъ ассessorскій г. 1691 „in causa praesbyterorum capitaneatus Medicensis contra Modrzewska, et subditos capitaneatus Medicensis, respectu variarum violentiarum... tum contraven-torum decreti Assessorialis, ut supra dicta tenutrix Medicensis mille marcas persolvat et a similibus iuriis desistat.«

Правно затымъ не подлежало русское духовенство никакимъ контрибуціямъ съ изъятіемъ обязанностей до плаченія общихъ податей державныхъ подаваемыхъ отъ митрополита, архимандритовъ и игуменовъ русскаго и прочаго духовенства, о которыхъ въ конституціи изъ г. 1699 (Inwentarz konstytucyi koronnych. Lipsk 1733) читаемъ: „pobory mają dawać: Metropolici, Władykowie, Archimandryci, Igumeni, popi ruscy i popi ormianscy

*) Все то взято „ex relatione Georgii Abrahami Denhof, episcopi, — Premisliensis, Cancellarii Regni... etc. Актъ сохраняется въ старой регистратурѣ прокураторіи скарбовой во Львовѣ.

od posiadłości poboru jednego po złotemu jednemu, protopopowie po złotych 4, popi, którzy ról nie mają, od obejścia, które mają przy cerkwi, po złotych 4, a zakonnicy i ci, którzy w cerkwiach sobornych służą — od tych poborów wolni, a popi zwyż mianowani jeszcze od cerkwi po złotych 3.

По приверненію однакъ правныхъ отношеній въ староствѣ Медыцкѣмъ, еще претенсіи громадъ до духовенства не устали; громады домагались дальше, щобы духовенство поносило тягары гиберны, прото насилія не прекратились.

Такожь еще и сума 6000 зол. яко рекомпензація за нанесенныи кривды, изъ стороны громадъ не была уплачена, о що духовенство Медыцкого староства не перестало упоминатись; вслѣдствіе того возникли новыи волненія, которыми судъ на замку въ Перемышли занимается. И такъ внесли жалобы г. 1720: »Reverendus pater Jacobus Borecki, officialis et decanus Dioecesis Premisliensis r. gr. et Basilius de villa Pozdiacz, Joannes atque Jacobus Czerchawscy de villa Torki, Stephanus Lityński de villa Medyka, praesbyteri«. Священники тіи внесли жалобу въ своимъ имени и въ имени: „Joannis et Theodori

de villa Szechinie praesbyterorum, et devotus Paulus Diaconus de villa Bucov suo et aliorum venerabilium Joannis et Stephani ejusdem villae Bucow nominibus,» — противъ громадъ Буцова, Торокъ и иныхъ еще староства Медыцкаго, протестующи противъ того, що ихъ сновъ взываютъ къ складанію податей и пригнетаютъ ексекуціями. Коли-же протестующіи священники противъ тыхъ громадъ, а предовсемъ противъ громадъ сель Буцова и Торокъ, съ жалобою передъ судомъ выступили, тогда „lite pendente“ селяне тыхъ громадъ числомъ 60, въ самъ день трехъ святителей: Василя, Григорія и Іоанна Хризостома, по отправленной утренной въ церкви Буцовой выйшли толпою, зайшли вооружены, въ резиденцію пароха Буцовскаго и требовали сложенія гиберновой подати, допускаючись сновъ розличныхъ насилій. Дальше наводитъ дотычный актъ, що громада Торки найшла силою на парохіальную резиденцію, на церковныи грунта и на службу на тыхъ грунтахъ осадженную, ѳтъ которой 6 талярѳвъ коронныхъ и иньи вещи видерла и все тое другимъ громадамъ показовала, заоохочуючи тїи-же до

подобныхъ преступленій. Черезъ все то—
суть окончательныя слова жалобы внесен-
ной священниками — „quia decretis R. M.
atque mandatis contravenerunt et securita-
tem publicam precipue immunitatem eccle-
siasticam violaverunt“, должны-бы под-
пасти жестокимъ наказаніямъ.

Послѣ рѣшенія суда апелляційнаго,
изданъ былъ декретъ на имя короля Ав-
густа II (избраннаго по смерти Іоанна
III Собеского, скончавшагося 1696 г.) „de
datta Varsoviae in vigilia festi Sti Laurentii
Martyris A. D. 1721,“ которымъ »ad instan-
tiam generalis instigatoris et requisitionem
ejusque delatorum venerabilis Jacobi et
Basilii Borecki de Pozdiacze, Joannis et Ja-
cobi Czerchawskich de Turki, Joannis et
Stephani de Bucow, Hrehorii et Stephani
de Medyka, Johannis et Hrehorii de Sze-
chinie, poponorum capitaneatus Medicensis
actorum,« сказуются инкриминованныя гро-
мады до уплаченія 6000 зол. разомъ съ
провизією или съ процентами, и до свер-
ненія забраннаго имѣнія; головныя же
по имени наведенныя предводители тыхъ
насилій, сказуются на тюремное заклю-
ченіе черезъ продолженіе цѣлаго года и
6 седмиць, при чемъ побираніе губерна-
лій разъ на всегда запрещается.

Еще разъ г. 1636 внесли протестъ до суда замку въ Перемышли священники Іоаннъ Черхавскій изъ Торокъ деканъ перемышльскій, Стефанъ Артинскій изъ Буцова въ имени своимъ и діакона, Павла, также и пресвитера Іоанна Шавара, Якова Черхавского зъ Торокъ, Василия и Петра Борецкихъ презвитерѣвъ, и Максима діакона зъ Поздяча, Стефана и Андрея Литинскихъ зъ Медыки и Іоанна Терлецкого изъ Батичъ, презвитерѣвъ, противъ посессорѣвъ добръ Воеводы Сандомирского и старосты Медыцкого: Андрея Слоневского и Михаила Якубовского, и противъ арендаторѣвъ-евреевъ, по причинѣ участвованія въ насиліяхъ громадами Медыки, Буцова, Поздяча, Торокъ, Шехинья и Батичъ духовенству нанесенныхъ по причинѣ, що поименованныи священники не хотѣли платити подати гиберновой, до чого впрочемъ не были обовязаны.*)

*) Въ дотычнѣмъ актѣ вычисляются вещи, черезъ громады священникамъ забранныи и стоимость ихъ. И такъ сказано тамъ, що забрано: *apud venerabilem fratrem Ioannem Warapuzsek, vestilem ovilem, et alteram vestem pelicibus subductam, apud fratrem ejus similem vestem. apud tertium patrem Ioannem Szawar z komorek i skrzyń:*

Повторились давнии насильственные сцены. Окончания того процесса я не найшолъ въ актахъ, здается, онъ окончился, якъ и прежнии, въ пользу духовенства по крайней мѣрѣ въ теоріи. Въ практицѣ были агриваціи того рода поводомъ до изданія универзала королевича Якова Собеского о днѣмъ 22 Юлія 1735, о которомъ въ нашихъ дальшихъ выводахъ блише говорити будемъ.

IX.

Привилеи обнимающіи въ собѣ освобожденія отъ тягаровъ, издаваемыи королями польскими русскому мірскому духовенству, входили въ жизнь уже съ концемъ XVII и въ продолженіи XVIII столѣтія, при чемъ разомъ въ относительныхъ презентяхъ и фундаціяхъ чимъ разъ больше звертается вниманіе фундаменторовъ и коляторовъ на моральное и интеллектуальное состояніе или на отвѣтную священническому званію степень способности убогающихся о наданіе презенты или о признаніе наслѣдства въ приходъ; такожь чимъ разъ большій про-

carbazu ad aliquod decem florenorum, apud quartum patrem Stephanum parochum Bucowski vestem pelicibus subductam, valore 50 florenorum etc.

бывается въ тыхъ презентяхъ и фундаціяхъ взглядъ на обязанности, полученные съ душпастырствомъ, къ которымъ належитъ совѣтная, къ благу прихожанъ и спасенію ихъ душъ направленная дѣятельность.

Вліяніе церковной уніи, которую приняли епархія перемышльская г. 1692 а львовская г. 1700, стаеть тутъ замѣтнымъ, такъ якъ вообще магнаты польскіи и патроны — изъ сословія шляхты, перешедшой уже давнѣйше на латинское вѣроисповѣданіе, и о скѣлько она происходила изъ русскаго корня и была первобытно греческо-православнаго вѣроисповѣданія, — теперъ вводили въ жизнь новыи фундаціи, убѣльшали давнѣйшіи ерекціи русскіихъ церквей, приуновляючи форму издаваемыхъ ними презентъ до извѣстной имъ уже практики латинской церкви, котора послѣдна розвивалась свободно и въ спріяющихъ ей обстоятельствахъ, розпоряджала своими бенефіціями и служителями, и уважала за главное условіе при надаванію бенефіцій, воспитаніе клира и отвѣтное приспособленіе тогожь къ духовному званію.

Начались теперъ и изъ русской стороны необходимы въ тѣмъ ътношенію реформы. Объявилась потреба регуляціи

русскихъ приходѣвъ, относительно посѣданія земли; тымъ способомъ намѣрено по крайней мѣрѣ ввести евиденцію и ровновѣсъ въ земскихъ приходскихъ имѣнiяхъ. Въ той цѣли высылаемы были комиссiи, начались визитаціи, о которыхъ часто слѣды встрѣчаемъ въ актахъ старой регистратуры львовской прокураторiи скарбовой.

Такая зміна въ документахъ ерекційныхъ и презентаційныхъ, на счетъ заслугъ или способностей бенефициантѣвъ, постепенно уже передъ принятiемъ церковной уніи черезъ епархіи Перемышльскую и Львовскую, приготовлялась. И такъ встрѣчаемъ межи актами упомянутой регистратуры, декретъ еще православнаго тогда на виѣ, но уже прежде въ Варшавѣ приступившаго къ уніи епископа Перемышльскаго Инокентiя Винницкаго, изданный въ Мартѣ г. 1690 съ ссылкою на два листы королевскiи а именно на листъ выставленный въ Яновѣ 11 Апріля 1682, и на листъ изданный во Львовѣ 30 Дек. 1682; въ декретѣ томъ означено, щобы лишь тiи священники на приходахъ задержаны были, которы бы на то на дѣлѣ заслуговали. Той епископскiй декретъ отже дѣлаетъ консер-

вацію священникѣвъ на приходахъ, зависимою ѣтъ розпознанія способностей, „ad obeunda munia ecclesiastica.“ Душевное благо подданчого сословія зъ одной стороны, заслуги и способности обдаренного приходомъ зъ другой стороны, впрочемъ взглядъ на удержаніе, скрѣпленіе и умноженіе церковной уніи суть, по словамъ относительныхъ документѣвъ, выразительными мотивами самыхъ актѣвъ фундаційныхъ и презентаційныхъ. Покличемся на слѣдующіи документы яко примѣры въ тѣмъ ѣтношенію, а именно : а) на документъ Константина, королевича польскаго, дѣдичнаго властителя Жолковскаго, (т. е. сына короля Іоанна III Собескаго), изданный дня 1-го Дек. 1699, для священника Григорія Клишковича въ Глинску, росширяющій и умножающій давнюю фундацію церквей черезъ приданіе къ нимъ дворянска пустаго, названнаго Волосовымъ (przydaje do nich dworzysko puste Wołosowe nazwane). Были то церкви въ его дѣдичномъ селѣ Глинску а именно новооснованная церковь Успенія Пресвятой Богородицы, старая церковь св. Михаила и церковь св. Іоанна Богослова построенная при керничцѣ, при которыхъ устанавливаетъ королевичъ Кон-

стантинъ, реченного священника разомъ съ его потомками или наслѣдниками, исполняячи волю отца своего короля Иоанна III, который бралъ особенно во вниманіе заслуги того священника, по причинѣ, що ънъ фундовалъ оную церковь, »za takowe tedy pilne starania około pomnożenia Chwały Bożej umyśliłem onemu i potomkom jego dać ten przywilej na te cerkwie wyż wymienione y na grunta starej górnej cerkwi.⁴ Въ тѣмъ привилею освобожденъ реченный священникъ и его наслѣдники ѡтъ всеѣхъ поборѡвъ и податкѡвъ, (uwalniam go od wszelkich poborów i podatków prywatnych i publicznych, podymia, składek żołnierskich, danin, dziesięciu, podwód i innych jakichkolwiek nazwanych tak zamkowych jak i gromadzkich); священникъ же былъ обовязанный и обовязывался просити Господа Бога о спасеніе души усопшого короля и о благоденствіе самого дателя королевича Константина (pomieniony duchowny winien będzie za duszę króla i za mnie Boga błagać. Другій примѣръ ѡ) наданія бенефиціи изъ вышихъ т. е. моральныхъ мотивѡвъ, представляеть намъ презентаційная грамота, изданная Геленою Белзецкою и Го-

сифомъ Центнеромъ, яко совластителями-патронами въ селѣ Мыцовѣ, на дни 25 Мая 1700. Въ тѣмъ документѣ послѣ мотивовъ опредѣляется, що реченныи патроны по смерти священника Леонтія Кирилловича въ Мыцовѣ, при церквѣ храма св. Николая Чудотворця, во виду неспособности и недостатка квалификаціи къ священническому званію сына тогожь а именно по причинѣ нелѣтности его (widząc niesposobnego do stanu kapłańskiego potomka przeszłego tego kapłana Leontego presbytera, natenczas Mycowskiego syna, a to dla młodych onego lat, które się w stanie duchownym mieścić nie mogą), и дальше познавши добродѣтели и доброе поведеніе Стефана Романовича, — тогожь именуютъ пресвитеромъ упомянутой церкви. Патроны-дѣдичи церкви въ Мыцовѣ объявляютъ реченного священника Стефана Романовича за способного къ служенію той-же церквѣ, сына попередного пресвитера отъ наслѣдія при той церквѣ исключаютъ, а яко душпаствыря поставляютъ Стефана Романовича, но уже не съ правомъ наслѣдія для его кровныхъ потомковъ, а лишь дожитенно.

Дальше признаются тому-жь нови-

меннованному пресвитеру грунты и свободы, той церкви приданны, а именно четвертины поля въ томъ селѣ съ сѣножатею, съ нивою приходскою, которую попередники - пресвитеры Мыцовой церкви употребляли, разомъ съ огородомъ и зданіемъ, съ нивою подъ лѣсомъ Глинскимъ и пр. При томъ надаются приходнику Романовичу и его наследнику на Мыцовскомъ приходѣ всѣ свободы, а именно освобождаются они отъ податковъ такъ скарбовыхъ, якъ и иныхъ.

Въ презентаціонной грамотѣ патрона-дѣдича Станислава Вислобоцкого, выданной для церкви построенной на свѣжѣ корени села Саска, презентуетъ реченный патронъ - дѣдичъ епископу Львовскому, Галицкому и Каменецкому, а разомъ и Архимандриту Уневскому Варлааму Шептицкому, Петра, сына Якова Вариницы, священника Дмитровского, до священническаго званія аспирующаго и отъ людей добрыхъ зъ науки, добродѣтели и богочестивости захваленного*), и назначаетъ его до новосозданной

*) „Uczciwego Piotra, syna W.O. Jakóba Warenicy, duchownego Dmitrowskiego,

вънованной церкви съ приданными ей грунтами, сѣножатями и всякими доходами, упрашаючи выше названнаго епископа, щобы изволилъ того кандидата посвятити и поставити яко правнаго въ той парохіи священника. Грамота тая выставлена въ селѣ Сасцѣ на дни 3-го Январія 1715.

Еще выразительнѣйше является тая зміна условій и формы презентаціи — въ сровнанію съ презентаційными грамотами попереднихъ столѣтій, въ которыхъ о купнѣ поповства, о льготахъ и тягарахъ съ чиномъ приходскимъ слученныхъ, говорится — въ презентаційной грамотѣ изданной въ Краковѣ пѣдъ днемъ 16-го Августа 1735 черезъ дѣдичку села Дрогоева, Антонину зъ Дрогоева на Дрогоевѣ Ксенску, подчашиню Вилюнскую. Презентація тая адресованна съ апострофою до тогдашняго епископа Перемышльскаго, Самборскаго и Саноцкаго, Геронима зъ Унихова Устрицкаго, признаеть наслѣдіе при церквѣ храма Покрова Пре-

aspirującego do kapłanskiego stanu, mając, (go) sobie zaleconego z nauki, cnot i pobożności chrześcianskiej» суть слова той презентаційной грамоты.

святой Богородицы, Стефану Оробкевичу, по послѣдовавшей смерти Григорія Оробкевича, бывшего до того времени пресвитера Дрогоевского (вѣроятно отца новопрезентованного Стефана Оробкевича, хотя и о томъ, чтобы онъ былъ сыномъ усопшаго пресвитера Григорія, въ грамотѣ не упоминается, що служити можетъ за доказъ, що мотива презентаціи вообще въ сровнанію съ теми попереднѣйшихъ столѣтій, уже начали змінятися).

Реченного кандидата представляеть дѣдичка-патронка Дрогоевска, епископу Герониму Устрицкому въ той цѣли, чтобы посвятилъ того-жь на пресвитера той церкви, и установилъ его при ней своею епископскою властею. вмѣсто купна или права наслѣдія подается тутъ яко мотивъ презентаціи захваленіе кандидата изъ стороны людей достойныхъ вѣры, которы признавали ему отвѣтную квалификацію такъ въ моральнѣмъ якъ и интеллектуальнѣмъ ѣтношеніяхъ. („Umysliłam prezentować uczciwego Stefana Orobkiewicza dobrze sobie od ludzi wiary godnych w postępкахъ życia, z trzyżwości,

umiejętności (sic) tak w słowiańskich jak i polskich szkołach (sic) dobrze ćwiczonego»).

Упрашаєть дальше епископа Перемышльскаго, щобы ему надать власть администрованія сакраментѡвъ, т. е. св. Тайнъ, такъ якъ патронка ему а не кому иному надаєть грунтъ церковный (grunt poświętny) съ огородомъ изъ давна священникамъ припадающимъ, съ скопщиною ѡтъ каждой чверти поля селянскаго, съ правомъ употребленія пасовиска, удерживанія пчель въ пасѣкахъ и пр. Затѣмъ веѣ льготы и корысти накладаетъ дѣдичка-патронка Дрогоевска на ново-поставляемого приходника обязанности: „щобы до скончанія жизни своей оставалъ въ соединенію съ церковью римско-католическою, и провадилъ своихъ прихожанъ къ чимъ разъ крѣпшому церковному соединенію.“

Замѣчательною єсть условленная обязанность, при кѡнци сей грамоты вложенная на ново-поставленнаго пресвитера, а то: веденія метрики крещенныхъ, вѣнчанныхъ и усопшихъ („tem waruję, aby miał księgi metrykalne, w które ma wpisać krzczonych, у ślub biorących у zmarłych“).

Такъ тягары привязанны до при-
ходствъ, уступають моральнымъ, священ-
ническому званію и веденію душпастыр-
ства отвѣчающимъ требованіямъ. Пронс-
ходитъ тое освобожденіе ѳтъ тягарѳвъ не
безъ трудностей даже въ добрахъ коро-
левскихъ и магнатскихъ, а доперва съ
временемъ въ добрахъ принадлежащихъ
поменьшимъ помѣщикамъ. Такъ дѣдичъ
села Затвардницы (нынѣ въ староствѣ:
Лѣско) доперва Василя Панчикевича,
поповича Береговского, презентованного
до той-же парохіи по смерти Петра пре-
витера Затвардницкого, грамотою издан-
ною въ Росцустыю на дни 1-го Марта
1749, освобождаетъ ѳтъ плаченія чинша
до двора, выносящего по 6 золотыхъ въ
годъ, приналежного ѳтъ полланка роли,
которую священники Затвардницкіи упо-
требляли; королевичъ же польскій Я-
ковъ Людвикъ, сынъ бывшего короля
польского Іоанна III Собеского, видѣлся
приневоленнымъ издати манифестъ въ
Жолквѣ пѳдъ днемъ 22 Липня 1735 до
посессорѳвъ и громадъ своихъ простран-
ныхъ посѣлостей (jako pan dziedziczny na
Żółkwi, Pomorzanych, Złoczowie i Tarnopo-
lu), по причинѣ великихъ агравацій, по-

носимыхъ духовенствомъ русскимъ отъ посессорѣвъ и громадъ. »Przedłożona nam suplika od duchowieństwa rit. gr. uni-
ti w tych włościach naszych, jako od nie-
których posesorów nad prawo im służące i
konstytucye, wielkie cierpią agrawacye, kie-
dy ich do płacenia niezwykłych exakcyj
robocizn, czynszów, dziesięcin i innych po-
winności zarówno z pospółstwem i groma-
dami pociągają i samych kapłanów i in-
nych cerkiewnych ministrów sobie usługi
odprawować przymuszają.“

Вслѣдствіе той жалобы реченный
королевичъ приводитъ въ память, що
требованіе всѣхъ тыхъ тягарѣвъ и слу-
жебностей, побираемыхъ отъ русскаго
духовенства, яко разъ снесенныхъ, за-
прещается, и що духовенство русское
уже соединенное съ церковью римскою,
на ровнѣ съ духовенствомъ латинскимъ
дотычно льготъ и общественного стано-
вища поставляется. »Żeby pomienieni ka-
płani r.gr. w przerzeczonych włościach w
tejże czci i poszanowaniu jako ritus romani
zostając, podobnymi prerogatywami stanowi
swemu przyzwoitymi zaszczykali się i nie
byli pociągani od posesorów, gubernatorów,
mieszczan i pospółstwa do żadnych cięża-

рów, jako też czynszów, dziesięcin pszczel-
nych, owczych, bydłych, rogowego, pod-
wód, dawania myta w dobrach naszych i
targowego, by nie byli pociągani, także u-
walniamy tychże najłaskawiej od poborów,
stacy żołnierskich, chlebowych i pienięż-
nych jakoteż od innych skladek miejskich i siel-
skich z gruntów cerkiewnych poświętnych
wolnymi czynimy, zachowując ich przy
gruntach i dochodach cerkiewnych, króre
ex antiquo do cerkwi i kapłanów
należą <

Такъ было въ практицѣ, въ теоріи
же уже реформа началась, къ чему дали
иниціативу самы епископы львовскій и
перемышльскій, и соборъ Замостекій со-
вершившійся г. 1720, первыи dotyczyчно у-
правильненія малыхъ бенефицій, къ чему
отпоручены были визитаторы, другій до-
тычно принисаній квалификаційныхъ для
убѣгающихъ о бенефиціи, о чемъ те-
перь намъ блише говорити слѣдуетъ.

X.

Въ дѣлѣ управильненія малыхъ
бенефицій, содѣйствовали вскорѣ послѣ
явного принятія церковной уніи изъ сто-
роны епископѣвъ Перемышльского и
Львовского такожъ и королевскіи власти.

И такъ уже г. 1692 король Іоаннъ III Собескій, въ документѣ изданномъ въ Яворовѣ, затверждаетъ въ селѣ Шептицяхъ двумъ священникамъ, которы были межи собою родными братьями, и ихъ сынамъ, посѣданіе полъ лана роли по границамъ, въ документѣ наведеннымъ, а то: въ орныхъ поляхъ и въ частяхъ лежащихъ межи сѣножатями, — покликуючись на рѣшеніе епископа Інокентія Винницкого, изданное въ Спасѣ 1690 года въ томъ направленію: щобы на поповствахъ поставляемы были лишь такіи священники, которы на то заслужовали. На основѣ декретовъ и манифестовъ начались отъ теперь ревизіи давнихъ фундацій и презентъ и цѣлыи священническіи фамиліи были затверждаемы на русскіихъ приходахъ отвѣтно до ихъ заслугъ и способностей къ священническому званію. Именно начавши отъ года 1706 отбываются черезъ цѣлое XVIII столѣтіе отъ времени до времени съ препорученія епископовъ, визитаціи приходовъ слученныи съ судами комисарскими. Тѣи звѣзжаютъ на мѣстце дотычныхъ поповствъ, испытуютъ права до грунтовъ церковныхъ, или такъ званыхъ „ро-

świętych“, а именно права писанныи или документы ерекційныи и презентаційныи, или наконецъ права звычайемъ освященныи, изслѣдуютъ нравственное поведеніе пресвитерѠвъ и діаконѠвъ, и на такой основѣ издають: *decreta reformationis*.

Обыкновенно при той случайности а взглядно такими декретами умножались вѣнованія церкви; къ одной четвертинѣ поля прилучалась другая съ придатками („z przymiarkami“) и сѣножатями, которыи или патроны изъ взгляда на дѣло успѣха церковной уніи или мѣстцами даже самыи громады добровольно Ѡступали. Въ наслѣдствіе того произошло названіе: *ager plebanalis, duos quadrantes emethonales in se continens*. Въ презентяхъ же по такой реформѣ, или вслѣдствіе той-же издаваемыхъ, патроны дѣдичи кладутъ за условіе, щобы презентованныи или надѣленные малыми бенефиціями или поповствами, своей родины на грунтахъ не осаждали и щобы тымъ путемъ мірекихъ людей — еслибы осажжены были на грунтахъ церковныхъ — Ѡтъ податкѠвъ въ корысть рѣчиносполитой и воеводствъ выбираемыхъ, не освобож-

дали. Такожъ при презентаціяхъ лицъ, въ служебностныхъ отношеніяхъ остающихся, освобождаются тѣ лица отъ подданства (а subditate), которое то освобожденіе и на сынѣвъ презентовавшихъ священникѣвъ розтягалось.

Доперва конституція изъ года 1753 (Volumina legum T. VIII p. 40.) о поповичахъ, змінила на некорысть тыхъ-же тое первобытное постановленіе или тую первобытную практику, выразительно формулованную въ многихъ презентаційныхъ грамотахъ и реформаторскихъ декретахъ; о конституціи той еще нисше говорить будемъ.

Тутъ назовемъ еще имена духовныхъ визитаторѣвъ, преимущественно заслуженныхъ лицъ, которы такіи визиты и реформы производили по обохъ діецезіяхъ, включаючи еще къ тому и найблишнюю тымъ обомъ и сосѣдную имъ діецезію Холмскую, къ которой тогда еще и номинальное епископство Белзское принадлежало. Интересно будетъ разрѣшити вопросъ, якъ великимъ было обыкновенно, теперь введенное въ жизнь вѣнованіе землею малыхъ бенефицій или поповствъ, или якъ много тѣхъ двѣ при-

ходскіи четвертины поля званныи „ager plebanalis“ выносили. — Якъ на то указываетъ документъ записанный въ актахъ судейскихъ (давнѣйше городскихъ) въ Дрогобычи, вымѣрила рада того города землю г. 1646 съ грунтовъ громадскихъ городскихъ и съ пасовискъ, означила копцями и надала тую-же совѣтнику городскому Дворниковичу (rajsy Dwornikowiczowi). При томъ примѣчено, що войтовство въ Дрогобычи упосажено есть 4 ланами франконскими или 230 моргами и що на одну четвертину припадало 19 морговъ поля. Въ протоколѣ визиты изъ года 1765, относящейся до церкви и прихода въ Бруховицяхъ (пѣдъ Львовомъ) выразительно примѣчено, що одна четвертина требуетъ 12 корцей засѣву твердого збожа. Въ презентѣ изъ тода 1753 относящейся къ двомъ церквамъ, а именно къ церкви горной Василіанекой, титула Вознесенія, изъ которой однакъ уступили были Василіане, и къ церкви долѣшной храма Св. Николая, бывшой ерекции Юсифа Мнишка — въ селѣ Сушицѣ (нынѣ въ окрузѣ Старого мѣста), сказано, що всѣхъ четвертинъ поля въ томъ селѣ начисляется 45, и що майже кож-

дую такую четвертину занимають двохъ селянъ, всѣхъ отже прихожанъ было 97. Зъ такого поля платилъ бы селянинъ — сказано дальше — чиншу 75 зол., а зъ каждой четвертины поля давалбы по маци овса; то выносило бы разомъ 22 маць. О третьей церквѣ въ Сушицѣ замѣчено, що ей вѣнованіе состоитъ въ двохъ четвертинахъ поля доброго, болонного, и що зъ поля, такъ пространного, но меньше плодоносного, селянинъ платилбы чиншу своему дѣдичу 100 злр.

Четвертинъ поля цѣлой той осады бы при третьей церквѣ въ Сушицѣ, было 36, а прихожанъ на нихъ осѣвшихъ 76, такъ що майже по двохъ на одной четвертинѣ сидѣло и по одной маци збожа мѣры Добромильской давало, що разомъ выносило 18 полмѣрокъ. Въ визитаційныхъ актахъ села Малаховицы, упоминается о прихожанахъ, изъ которыхъ каждый сидитъ на одной или двохъ четвертинахъ, дальше о хижникахъ, которые не мають собственныхъ грунтовъ, лишъ хаты, наконецъ различается тутъ: *rolnik*, *podrolnik*, *ćwiertnik* czyli *zagrodnik*, съ добавленіемъ дефиниціи: „*ager smethonalis integer, quatuor partes*

in se continens.“ — Въ прочемъ мѣра по-
дѣла грунто́въ въ селахъ занятыхъ шлях-
тою, такъ званною ходачковою, а въ се-
лахъ, въ которыхъ обитали подданцы
или селяне чиншовой, была иная. И такъ
въ селѣ Кульчицяхъ розличаются въ а-
ктахъ, которыя читаль я въ старой ре-
гистратурѣ прокураторіи скарб. во Льво-
вѣ »łany szlacheckie, łany gromadzkie, łany
szlacheckie części Tarasowia, Jacosowia,
zagony per omnia stadia in sorte Klimo-
viensi, wraб w lesie na Mirowie w części
Tarasowia, pola orne z przystajami i ogro-
dem.« Тутъ отже въ томъ селѣ заселен-
номъ шляхтичами, поля тягнулись по
черзъ шляхотскихъ фамилій однимъ тя-
гомъ, церкви же были тутъ отъ тыхъ
шляхотскихъ родинъ по ихъ произволу
и по иному правилу вѣнованы, якъ о томъ
нише при розсмотрѣ бенефицій брат-
скихъ говорити будемъ, шляхта бо въ
такихъ приходахъ творила братства,
фундовала церкви и вѣновала тіи-же.

Однакъ и вѣнованіе приходника на
звычайныхъ сельскихъ приходахъ, не
было, или не становилось по изданію де-
кретовъ реформаторскихъ такъ ничто-
жнымъ. Выносило оно въ приходахъ, въ

которыхъ регуляція послѣдовала, по двѣ четвертины орного поля т. е. 26 моргѡвъ — на 24 корцей засѣва твердымъ збожемъ съ додаткомъ т. е. сѣножатями или такъ званными „przumiarkami.“ — По селамъ и приходамъ прибирало такое вѣнованіе (beneficium) различныхъ формы, не связанныи октроеваннымъ зъ горы подѣломъ що до своего размѣщенія; такъ н. пр. въ презентѣ на приходъ въ Бучачкахъ*) вычисляется посѣдаемая приходникомъ земля въ той способѣ: „plac smentarza, na 'tórym cerkiew stoi, na niem cierkiew, dworzysko przy rezydencyi kapłańskiej; ogród przy tymże dworzysku, — pole orne, sianożęć i t. d.«

Оставляючи розеужденіе о постановленіяхъ Замостьского собора, зъ года 1720, а именно дотычно науки клира, проектированныхъ семинарій, неподѣльности церковныхъ добръ, и о подобныхъ тымъ постановленіяхъ тутъ сдѣланныхъ — на позднѣйше, поднесемъ еще тутъ свѣдѣнія о визитаціяхъ, которыи ѡтъ г.

*) „Buczaczki“ село въ окрузѣ Коломыйскѡмъ, есть нынѣ филиєю прихода Балицы.

1706 начавши, въ періодѣ польской рѣчи-посполитой и долго еще послѣ того, за австрійскаго правленія въ галицкой Русси, и за російскаго правленія въ отступленной Россіи г. 1809 Тарнопольщинѣ, въ продолженіи XVIII и въ первыхъ двохъ десятилѣтіяхъ XIX столѣтія дотычно реформы бенефицій и дотычно моральнаго поведенія бенефиціантовъ и вообще надзора приходовъ и приходниковъ, зъ рамени епископовъ поднималися.

Галицкая Русь или нынѣшная восточная Галичина, въ XVIII столѣтію не мала еще нынѣшнихъ розграниченій своихъ епархій. Восточно-сѣверная часть ей (якъ Броды и пр.) належала еще г. 1791 къ епархіи Луцкой, которою управлялъ тогда Сильвестеръ Рудницкій, епископъ Луцкій. Сокаль и сѣверная частіна восточной Галичины, належали до епархіи Холмской. Львовскому епископу были подчинены три епархіи: Львовская, Галицкая и Каменецкая, Перемышльскому же владыцѣ такожь три якъ по нынѣшній день: Перемышльская, Самборская и Саноцкая. Источниками затымъ исторіи духовенства и русск. церк. бенефицій во всѣхъ тяхъ тутъ названныхъ епархіяхъ, были

бы: протоколы и описи визитацій и „*decreta reformationis*“ — преимущественно тїи, которыи изданы были въ цѣли переведенія приписаній и правилъ изданныхъ на Замостьскѣмъ соборѣ (г. 1720), — или такожь и такіи акты относящіися до періода ътъ 1692 и 1700, т. е. ътъ явного принятія церковной уніи епископами Перем. и Львовскимъ до г. 1725. Послужити-бы могли къ изъясненію той исторіи акты консисторекіи каждой майже изъ тыхъ тутъ названныхъ діецезіи, наконецъ и самыи современныи акты деканальныи суть важны уже во виду того, що пралаты занимали тогда парохіи или деканіи въ дотычныхъ епархіяхъ, що затымъ, будучи разомъ и настоятелями деканатѣвъ или присоединенныхъ къ головной діецезіи епархій, въ которыхъ замѣщены были яко официалы или управители, — свою дѣятельность у-

*) Соперникъ Инокентія, Малаховскій, епископъ-унита уступилъ зъ епархіе Перемышльской и перенесся послѣ на епископство Холмское, по свѣдѣніямъ Несецкого Т. III. стр. 215.

рядовую въ тыхъ актахъ записали или депоновали. Были они часто разомъ и предводителями комиссій или ихъ членами, — или самими же ревизорами и визитаторами порученныхъ ихъ надзору епархій или деканатѣвъ.

Такъ г. 1706 еще за епископа Перемышльского Юрія Винницкого, преемника Инокентія Винницкого, былъ ревизоромъ назначеннымъ до визитацій епархіяльныхъ, „Ioannes Krulikowski de Ianina praesbiter ecclesiae superioris in villa Ustyapowa“. Года 1715, 1716 и 1717 Леонъ Кишка, митрополитъ а разомъ епископъ Володимірскій, ревидовалъ счета и регеста братства церковного Сокальского. Г. 1727 съѣзжаетъ до староства Медицинского судъ комиссарскій изъ рамени тогдашнего епископа Перемышльского Гіеронима Устрыцкого, гербу „Przestrzał“, по причинѣ „засудѣвъ и дамификаціи“ посаговъ церковныхъ, изъ стороны коляторѣвъ наданныхъ, и запрещаетъ употребленіе губки при службѣ Божой и ножицъ, которыми дѣтей постригано при св. крещенію. Деляторами тыхъ справъ были тутъ самыя громады. Подобный засудъ комиссарскій ѣтълся г. 1726

въ Мелновѣ*, Г. 1726 отбылся судъ комиссарскій въ Ляшкахъ**) въ цѣли ревиндикаціи грунтовъ неправно церквамъ отнятыхъ, и переведенія рѣшеній собора Тридентского и Замостьского. Года 1749, отбылась въ Боратынѣ***) визита комиссарей епископа Холмского и Белзского Филипа Володкевича, гербу Радванъ (herbu Radwan). Г. 1732 засѣдаетъ въ судѣ комиссарскѣмъ для епархіи Львовской Сильвестеръ Мальскій, членъ чина св. Василія, яко генеральный офиціаль епархіи Львовской.

Отъ года 1752—1769 визитуеть епархію Галицкую (именно г. 1754 и 1755) „Ioannes Gromnicki, protonotarius Apostolicus“, зъ начала офиціаль и генеральный визитаторъ епархіи Каменецкой, а по-

*) „Melna“ нынѣ лежитъ въ политическѣмъ повѣтѣ Рогатынскѣмъ.

**) „Laszki“, селъ того имени есть 9 въ Галичинѣ восточной, а то 3 въ епархіи львовской а 6 въ перемышльской.

***) Три Боратыны находятся нынѣ въ Галичинѣ восточной: одинъ коло Ярославля, другій коло Сокала, третій коло Бродѣвъ.

томъ (отъ г. 1754) официалъ и генеральный визитаторъ Галицкій.*) Отъ г. 1760—1770 визитуеть епархію Перемышльскую Феодоръ Краснопольскій, котораго уже называютъ акты выразительно генеральнымъ официаломъ Перемышльскимъ. Былъ онъ приходникомъ въ Вороблевичахъ и Нижанковичахъ, который городокъ первобытно Краснополемъ назывался. Пронеходило то за правленія епископовъ Перемышльскихъ Онуфрія Шумлянскаго (гербу Корчакъ, ск. 1762) и Атанасія Шептицкого (гербу Шептъ, ск. 1779). Въ визитаціи отбывшейся въ подлягавшихъ тогда праву застава, имѣніяхъ Іосифа гр. Оссолинскаго и его жены Терезіи изъ Стадницкихъ, задержался декретъ реформаторскій, изданный тымъ-же официаломъ и генеральнымъ визитаторомъ, Феодоромъ Краснопольскимъ, и подписанный такожъ черезъ Антонія Вичолковскаго, вицегерента Мельницкаго, который яко мірскій комиссаръ сопровож-

*) Въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторіи скарбовой во Львовѣ, читалъ я интересный актъ визиты его въ парохіи Коссовской.

далъ Краснопольскаго. По содержанию того декрета, котораго нѣсколько автентичныхъ отписей задержалось въ старой регистратурѣ скарбовой дирекціи во Львовѣ, были поповичи, т. е. сыны священникѣвъ, сидящіи неправо на церковныхъ грунтахъ, устраняемы. Приходнику, которому принадлежала лишь одна четверть поля, была придаваема еще другая, той же, у котораго было больше чимъ двѣ четверти поля, мусѣль ѳтступити надвыжку въ пользу двора, съ изъятіемъ случаевъ, въ которыхъ могъ выказатись документами дотычно правнаго посѣданія.

Въ лѣта 1763, 1764 и 1765 принадлежитъ старательная визита Николая Шадурскаго въ епархіи Львовской.*) Актъ той визитаціи содержалъ въ собѣ точное описаніе ерекцій и фундацій церковныхъ, часто съ ссылкою на относительныя документы и описи самыхъ церквей,

*) Подписовался на актахъ визитаціиныхъ генеральныхъ: Nicolaus Szadurski, protonotarius Apostolicus, Causarum Curiae Illustrissimae suae Excellentiae Judex delegatus, generalis dioecesis Leopoliensis visitator.

ихъ внутреннего украшенія, иконъ, сосудовъ, книгъ церковныхъ и пр., разомъ съ описаніемъ морального поведенія приходникѣвъ, которыхъ тогда по нѣсколько пребывало въ однѣмъ селѣ, при церквахъ, ознаменанныхъ особенными титулами. Каждый такой актъ визитаційный кѣнчился декретомъ „reformationis“. Цѣлю тыхъ декретѣвъ было: исправить злое, именно такъ въ душпастырствѣ, веденію дѣлъ церковныхъ якъ и моральнѣмъ поведенію духовенства. Засуды были неоднократно строгими и придѣляли священникамъ даже тѣлесныя кары, приноровленные по артикуламъ покаянныхъ псалмѣвъ.

Визитаціи Шадурского розтягались и на монастыри женскіи. И такъ маемъ передъ собою актъ визитаціи женского монастыря въ Каменцѣ Струмиловой; о содержанію того акта упомянемъ еще въ продолженію при розсмотрѣнію ерекціи монастырскихъ. Тутъ зазначимъ лишь роспредѣленіе того акта. Въ немъ встрѣчаются слѣдующіи заглавія: а) *monasterz panien Bazylianek*, (построенный издержками мѣщанъ Каменецкихъ г. 1734, „*jak świadczy na oddzwierzu napis*“; акты виз.

Шадурского списаны на перемѣсъ въ польскѣмъ и латинскѣмъ языкахъ) b) Sprząt cerkiewny. c) Obrazy. d) Księgi cerkiewne. e) Prawa i pertynencye tego monasterku.*) f) Series panien Zakonnych i budowli, w których mieszkają. g) Kapelan Panieński. Наконецъ умѣщена „Ordinatio Reformationis.“ Уже зъ тыхъ заглавій предполагати слѣдуетъ, якъ богатый церковно-археологическій и общественно-историческій матерьялъ собранъ и сохраненъ въ тыхъ актахъ, которыхъ оригинальный текстъ, списанный собственною рукою того визитатора дробнымъ письмомъ въ нѣсколько грубыхъ фоліалахъ, похраняется въ архивѣ гр. к. митрополичей консисторіи во Львовѣ. Г. 1737 визитуеть зъ порученія и рамени тогдашняго епископа Холмскаго Фелиціана Володкевича (1735—1756), епархію Холм-

*) Монастырь той титула Рожденія Пресв. Богородицы, былъ ерегованъ черезъ Станислава Радзеевскаго, старосту Каменецкаго. Актъ ерекційный подтвержденный черезъ короля польскаго Михаила Вишневецкаго, былъ облятованный дословно въ актахъ городскихъ Бужскихъ пѣдъ г. 1670.

скую и соединенную съ нею епархію Белзскую: Іосифъ Осташевскій, монахъ чина св. Василя. Онъ засуджаетъ провинившихся священникѣвъ на реколекцію до Василянскаго монастыря въ Волевинѣ Года 1769 при подобной визитѣ Θεодора Витусовскаго офиціала Белзкаго были провинившіяся священники посланы до монастыря Василянъ въ Сокали. Г. 1726 комиссія зѣхавшая до староства Мостисскаго, засудила въ силу препорученной собѣ власти (*subdelegata potestate*), священника отца Григорія Винярскаго, пресвитера Рудецкаго и намѣтника Мостисскаго, за то, що не предложилъ всѣхъ мотивѣвъ дотычно посагѣвъ церковныхъ ѣтъ коляторѣвъ „*antiquitus*“ наданныхъ, и за то, що вредъ и соблазнъ нанеслъ (*damnificavit et scandalisavit*) пресвитерамъ того староства а взглядно намѣстничества, — на двѣ седмицы затворенія на вежѣ при монастырской церквѣ св. Спаса.*)

*) Такое наказаніе (затвореніе въ вежѣ) присуджала комиссія „*in suspenso*“, „*za excessa*“, „*za pijaństwo wieżę na 4 tygodnie*“, „(również) *za zastaw rzeczy cerkiewnych, za niedbalstwo i nieczystość a to tak prezbiterów jak diakonów przy cerkwiach zostających.*“

Г. 1761 существовалъ консисторъ въ Бережанахъ; управлялъ нимъ Алексей Липницкій, деканъ Зборовскій. Г. 1766 зъ порученія тогдашного епископа Львовского Леона Шептицкого, описалъ грунты а взглядно ерекціи церквей епархіи Галицкой, священникъ Іоаннъ Пясецкій, дѣйствовавшій въ характерѣ официала той-же епархіи. Послѣ еще слѣдующіи личности управляютъ зъ порученія dotycныхъ епископѣвъ епархіями и деканатами, или причиняются своимъ содѣйствіемъ къ списованію фундацій или даже къ унормованію тыхъ-же, а то уже въ періодѣ австрійского правленія, именно г. 1778 Григорій Тыховичъ, яко архипресвитеръ катедральный Львовскій, бывшій разомъ и деканомъ Бурштынскимъ, года 1780 Даніилъ Верхратскій, яко „dioeceseos procurator“ (происходило то по смерти епископа Львовского Льва Шептицкого). Года 1781 и въ слѣдующихъ лѣтахъ, коли епархію Перемышльскую администроваль епископъ Холмскій Максиміліанъ Рылло, гербу Винява (по смерти епископа Перемышльского Атанасія Шептицкого 1779), управлялъ епархією Самборскою и Саноцкою, Михайль Ли-

тинскій Пискоровичъ, яко „consistorii Samboriensis notarius.“

Года 1781 былъ Андрей Лишицкій препозитомъ катедральнымъ львовскимъ и генеральнымъ администраторомъ опорожненного еще тогда епископства галицкаго (wakującego biskupstwa Halickiego generalny w duchowieństwie administrator.) Года 1769 визитуеть съ порученія епископа Максимиліяна Рыллы, Феодоръ Витусовскій, соединенную съ епископствомъ Холмскимъ епархію Белзскую, которую еще г. 1737 съ рамени тогдашнего епископа Холмско-Белзского, Фелиціана Володкевича, якъ выше было упомянуто, визитоваль Василіанинъ Іос. Осташевскій. Г. 1784 съ порученія епископа Максимиліяна Рыллы, визитуеть епархію Перемышльскую Игнатій Витушевскій, крылошанинъ Перемышльскій, и придѣляетъ повинныхъ священникѡвъ на реколекціи въ монастырь Августинѡвъ въ Витковѣ.*) Года

*) Въ актахъ пѡдъ г. 1770 той самъ Ignatius Wituszewski, наведенъ яко „ecclesiae cathedralis Premisliensis vicarius et concionator.“

1804 откликнется Матей Ганкевичъ въ Олеску, до визитаціи Алексія Ганкевича, крылошанина Галицкаго, яко генеральнаго визитатора.*)

Слѣдовалъ годъ 1809, въ которѣмъ utworено княжество Варшавское. Австрія отступила въ пользу того княжества округъ Замостьскій, Краковъ, аннектованный къ Австріи первый разъ при третѣмъ подѣлѣ Польши, (г. 1795) и часть западной Галичины; для Россіи же отступила

*) „Visitationem hanc“ выражается выше названный Матей Ганкевичъ „libro cuidam ad instar protocoli insertam, curavi libris fundalibus inscribi.“ Въ якую пору была та визита Алексія Ганкевича принятою, того не отнайшли мы въ актахъ. Имя его пригадуеть на Стефана Ганкевича, секретаря короля Михаила. Стефанъ Ганкевичъ подписалъ декретъ того короля зъ года 1671, освобождающій отъ тягарѣвъ державныхъ и громадскихъ, духовенство русское староствъ Перемышльскаго, Мостискаго и Медыцкаго. См.: „I. Szaraniewicz. Rzut oka na beneficye kościoła ruskiego. Lwów. 1875. str. 47.“

округъ Тарнопольскій т. е. бѣольшую часть нынѣшняго галицкаго Подолья. Той ѳтступленный округъ Тарнопольскій, оставалъ при Россіи до Вѣденскаго договора т. е. до г. 1814 послѣ того же прилученъ былъ снова до Австріи. Въ тое время русскаго владѣнія въ Тарнопольщинѣ, а именно г. 1813, функционовалъ въ Тереховли Григорій Ганкевичъ, крылошанинъ катедральный Львовскій, яко делегованный судья Тарнопольскаго округа.

Акты, которыя бы свидѣтельствовали о дѣятельности тыхъ мужей, еще где-то спочиваютъ въ архивахъ деканальныхъ и консисторскихъ; я переглядаючи акты старой регистратуры прокураторіи скарба во Львовѣ, встрѣтилъ о дѣятельности тыхъ мужей лишь намеки, которы туть наводжу, щобы по крайней мѣрѣ не затеря слѣдъ о тыхъ дѣятеляхъ на церковной-народной нивѣ, о чемъ, можетъ быти, еще позднѣйше кто подастъ на пѣдставѣ якихъ ѳтнайденныхъ актовъ, подробнѣйшіи свѣдѣнія. Тутъ еще для улегченія такихъ изслѣдованій подаемъ подробно заглавія источникѣвъ того рода, которыхъ слѣдъ встрѣтилъ я въ

актахъ старой регистратуры прокураторіи
скарба во Львовѣ.

XI.

Акты, — въ которыхъ находились
ерекціи, фундаціи, описанія грунто́въ
(*descriptio fundorum*), презенты, записи на
бенефиція церковныи (*proponatus*) и списи
депозитовъ, съ подаіемъ, куда и до кого
тѣи уже за австрійскаго владѣнія приі-
шли, а то такъ бенефицій міреко-духов-
ныхъ якъ и монастырскихъ, о скѣлько
о нихъ въ урядовыхъ запискахъ при слу-
чаяхъ ссылки упоминается, или о скѣлько
они сохранились по нынѣшній день,*)—
акты тѣи встрѣчаются въ архивахъ кон-
систорскихъ, деканальныхъ или прави-
тельствственныхъ подъ слѣдующими загла-
віями или надписями фасцикулѣвъ или
реестровъ :

Зъ г. 1762. „Akta X. Oficynał Brze-
żanskiego, proboszcza Zarwanickiego...“ —
За времяъ Максимиліяна Рыллы, епи-
скопа Холмскаго и администратора, а
послѣ епископа Перемышльскаго: „Acta

*) За которыми именно слѣдити бы
належало.

Reverendi consistorii Sanocensis«, »Acta Consistorii Premisliensis«, „Acta consistorialia Chełmensia«, и »Cancellaria Actorum transcriptorum« зъ г. 1781. — Зъ время Атанасія Шентицкаго, епископа Львовскаго (1715--1746 а ътъ г. 1729—1746 русскаго митрополита): „Acta curiae—metropolitanae et episcopatus — Unioviensis a. 1744“, и »Acta curiae episcopalis Leopoli-tanae, a. 1743.“ Зъ время Льва Шентицкаго, епископа Львовскаго (1746—1780, а ътъ г. 1779 русскаго митрополита): »Acta curiae episcopalis de a. 1774,“ »Protocollon archivi consistorialis Leopoliensis,“ въ которѣмъ находились записи, сдѣланны монастырямъ Галицко-русскимъ; дальше „Acta domestica monasterii Leopoliensis« зъ того времени, коли еще при катедрѣ св. Георгія обитали Василіане; „Acta decanalia, Archivum ecclesiae cathedralis Leopoliensis,“ „Metrices regni Poloniae;“ „Archivum Stauropegianum«, въ немъ преимущественно сбережены счета ътъ г. 1586, зъ которыхъ любопытными были-бы свѣдѣнія, о сколько Ставропигія причинилась до меліораціи монастырей а преимущественно до меліораціи содержанія русскихъ монастырей Львовскихъ.

„Liber privilegiorum capituli Leopoliensis rit. lat.“ — „Księga oryginalna lustracyi wojewódstwa ruskiego z r. 1616, w Archiwum koronnem w Warszawie znajdujaca się, ztąd ekstrakta przewilejów dla cerkwi św. Mikołaja we Lwowie zrobione r. 1777.“ — »Sprawy cerkiewne ruskie z r. 1740 czyli protestacya od sądów biskupa — coram notariatu ecclesiae collegiatae Sandeensis pontificis Benedicti XIV.“ — »Protokół ekonomicznej komisyi przez dwory Najjaśniejsze do sprawy 6 (sześciu) banków upadłych w Warszawie.“ Въ тѣмъ протоколѣ находятся описанія служебностей, до монастыря Василянъ въ Пацыковѣ (ключа Станиславовского) принадлежавшихъ. То были-бы найважнѣйшіи акты, дотычашіи русскихъ церковныхъ бенефицій.

Упомянемъ еще о такихъ актахъ, которы уже загинули, или зъ архивовъ духовныхъ до иныхъ коллекцій перенесены, или до мірскихъ книгъ и реестровъ переписаны остались. За владычества епископа Максимиліана Рыллы, приказуетъ епископскій нотарій, Пискоровичъ Литинскій, свести въ цѣли сконсигнованія, все привилеи церковныи зъ цѣлой Сам-

борщины: „ex speciali mandatu privilegia ad consignandum“; ти же изъ привилеевъ, которы попалились или въ иный спосѣбъ погнѣли, были реставрованы „ex libro metrices regni Varsaviae.“ Года 1795 приказалъ деканъ парохамъ деканата Куликовского: „ut erectiones originales in libris fundorum dominicalium et in inventariis ingrossarent.“

Въ инвентари монастыря Теревельскаго зъ г. 1777, была воспоминка о документахъ, которы вельдѣствіе наше ствій Туркѣвъ или по древности были уничтожены (amissa documenta per hostem et per antiquitatem). — До актѣвъ городскихъ Галицкихъ было подъ годомъ 1693 внесено объявленіе Григорія Баллабана, ротмистра королевскаго, (объявленіе то дано г. 1656), що по смерти Гедена Баллабана, епископа Львовскаго, Галицкаго и Каменскаго, (1585—1607) права и привилеи, касающіеся Перегинска, перейшли въ руки его отца (»Perehinsko majątność dziedziczna cerkwi Halickiej Kryłoskiej, ta wieś w ręku ojca potem mojim, a prawa tej w schowku w Stratynie, majątności mojej, gdzie przez inkursę nieprzyjaciół z inszymi rzeczami мо-

jimi pogorzały, — były tam kontrakty z Gedeonem Bałabanem a potem Jeremijaszem Tessarowskim, ojca mego Jerzego a potem Alexandra brata mego, — fundacyę tę miał zdziałać Teodor Olgierdowicz a Kazimierz IV, Zygmund I i Zygmund II ją potwierdzili.“*)

Въ екстрактъ визиты „inter documenta episcopatus Premisliensis“, находилея акты и докумены, ѳтносящїеся до монастыря Василїанскаго въ Сушицѣ, который еще г. 1751 былъ оставленъ Василїанами,—и акты розграниченїя села Страшевичи, яко епископскаго имѣнья.— Въ актахъ „officїi decanatus Biicensis“, находилася ерекція церковная Лоська, села положеннаго коло Горлицъ, давнѣйшаго циркула Ясельскаго. Въ старой регистратурѣ ц. к. прокураторїи скарба во Львовѣ встрѣчалъ явспоминку о пяти

*) Aleksander Wigand, молодшїй братель короля Владислава Ягайлы, сдѣлавшїй тую фундацію, былъ женатъ съ дочерью Владислава Опольскаго. Нѣкоторыя зъ дотычныхъ стипуляцій того содружества находятя въ исторїи Нарушевича.

фасцикулахъ, касающихся имѣній львовской капитулы, забезпеченныхъ на Пересифъ, на подставѣ конвенціи изъ г. 1828. На дни 21 Грудня 1829, была для такихъ заставовъ установлена и выслана комиссія королевства польского въ Варшавѣ.

Много церковныхъ ерекцій внесено было до актѣвъ громадъ, именно тыхъ, которыя поселены были на правѣ нѣмецкѣмъ или волошскѣмъ. Такъ, примѣромъ, въ документѣ ерекційн. зъ 1566 г. Валентина Фредры, лат. епископа Перемышльскаго, дотычащѣмъ села Завадки, именно при купнѣ грунта на поповство за 150 зол., покликуется издатель документа на акты того-же села (*quemadmodum in actis ejusdem villae exactius descriptum*). — Въ ерекціи (изъ г. 1657 и 1672) поповства въ Рыботичахъ, сель осадженнѣмъ на правѣ Магдебургскѣмъ, въ имѣнію земскѣмъ Юрія зъ Тенчина Оссолинекаго, встрѣчается ссылка на книги Рыботицкіи („*jak zapis zeznany w księgach Rybotyckich świadczy*“). Ерекціи церковныя короля Іоанна III, относящіяся до сель Мацошина и Собѣшина, извѣстны суть „*ex extractu urbariali*.“

Въ документѣ поповства въ Мановѣ (въ Сяноцкѣмъ) изъ г. 1631, находится ссылка на записи въ книгахъ громадскихъ. — Документъ короля польскаго Іоанна Казимира зъ г. 1660, данный на поповство Оравское, именно дотычно экономичныхъ обязанностей священникѣвъ, покликуется до реестра, составленнаго по ревизорскому уставу. >Jest to erekcyя cerkwi Orawskiej Starostwa Drohobyckiego co do praw i dochodów, według praw oryginalnych dawniejszych i pośredniejszych, jak antecessorowie ich popi Orawsey trzymali.< Упоминаются тутъ „księgi radzieckie, liber fundorum, regestum actionum coram consulis, acta scabinalia, protocollon advocatiale, tabula civilis, (а въ ней:) liber diversorum ingrossatorum“ города Дрогобыча, осадженнаго на правѣ Магдебургскѣмъ.

Въ презентѣ зъ г. 1698 удѣленной на церковь Костяшинскую, изъ стороны конвента Доминиканцевъ Белзскихъ, передаются книги, звоны и прочіи инвентарскіи предметы выразительно „według regestru w osobnej księdze zawartego.“ — Въ актѣ изъ г. 1789, упоминается метрика при Княжипольской церкви Успенія

Пресв. Богородицы (коло Добромиля), въ которой то метрицѣ „spisane są greckim (т. е. славянскимъ) pismem pokolenia postronnych koło Dobromila Jaśnie Wielmożnych arcybiskupów, biskupów, ktytorów etc. Tę księgę miał Michał Korostyński « — Въ актѣ изъ г. 1780 есть воспоминака о двадцати документахъ, относящихся до монастыря Василянъ въ Теребовлѣ, инgrossованныхъ въ книгахъ городскихъ Теребовельскихъ (in acta Trembowlensia ingrossata. Cancellaria fundi religionis.) Оригиналы были переданы къ сохраненію, уряду давнѣйшему, названному: »Gefällenverwaltung (zur Aufbewahrung.)“

Такими актами суть книги войтовскія въ Преворску. И такъ Александръ князь Острожскій (1629 г.) въ относительной ерекціи одной изъ церквей въ Добромиля, ссылается на привилей своего отца, вписанный „w księgach Wójtowskich Przeworskich.« — „Conventus laudi Wisnicensis“, преимущественно: „Vigore laudis confederationis de a. 1733 feria 3-tia post festum Sti Francisci Confessoris.“ — „Lustratio bonorum tam regalium, quam terrestrium districtus Przeworscensis per

revisores, — ex actis contributionis d. a. 1642 et 1643. — « Documenta erectionalia ecclesiastica civitatis Komarnensis ex a. 1704—1738, ingrossata in libris fundorum dominicalium. » — Принадлежать до того рода источникѣвъ: „zapisy na dobrach i rewizyje majątków dziedzicznych wielkich.“ — Ерекціи епископѣвъ краковскихъ Задзика и Гембицкого зъ г. 1636 и 1644, для русскихъ парохій въ староствѣ бывшѣмъ Мушинскѣмъ, находились въ актахъ Сандецкихъ. — Документы Елизаветы Господаровой Молдавской (вдовы по воєводѣ Ереміи Могилѣ), наданныи для монастыря Василианъ титула св. Параскевіи въ Задаровѣ, облятованы суть въ актахъ городскихъ Галицкихъ, и такъ документъ Елизаветы Могилянки изъ дня 4-го Января 1614, облятованный „in castro Haliciensi a. — 1780,“ составленъ на польскѣмъ языкѣ. Документъ изъ 14-го Января г. 1614, облятованный „in castro Haliciensi a. 1774“, на русскѣмъ языкѣ.

Документы Маріи Потоцкой „palatinae Moldaviae“ и Анны, „palatinae Cracoviensis“ (были то дочери Елизаветы Кермартовной и Ереміи Могилы), составленные на польскѣмъ языкѣ, облятованы

„in castro Haliciensi sub. a 1661.“ — Многi ерекційныи документы погинули уже въ минувшомъ столѣтiю ; свидѣтельствуютъ о томъ слѣдующiи указанiя : Въ ерекции, возобновленной г. 1627 черезъ дѣдича села Вроблика*), Самуила на Яцьмиржу Слупецкого, кастеляна Радомского, сказано : „nieprzyjaciel korony, wtargnowszy do państw Jegomości króla r. 1624 i wiele miasteczek i wsi popaliwszy, między którymi też majątność J. W. Samuela Słupieczkiego, kasztelana Radomskiego starosty Zawutojskiego, splundrowawszy wieś nazwaną Wróblík i prawo onym nadane od przodków śp. popaliwszy.“ — Въ документѣ изъ г. 1721 облятованномъ : „in castro Haliciensi a. 1777« пишетъ Юсифъ Яблоневскiй, графъ на Заваловѣ и Подгорцахъ : „przez śmierć i zabicie Igumena w Suczawie prawa Monasteru w Pohoni zaginęły.“ Документъ той ѳтноситъ фундацію монастырей въ Погони и Заваловѣ, до князя галицко-русского Романа и вяжетъ съ нимъ еродство князей Острожескихъ.

*) Есть Вробликъ королевскiй коло Кросна, а Вробликъ шляхотскiй коло Рыманова.

„Roman walczy z Połowcami, ich wódz Sołodywy Boniak obległ Romana w zamku, nad Lipą, na tem miejscu, gdzie dziś monaster (w Zawałowie) Św. Mikołaja, który się zjawił w toku bitwy. Roman zwycięża, chwyta Boniaka, łeb mu ucina, ciało spalić, popiół w Dniester rzucić każe. Za Dniester pogoń, ztąd Pogonia, — w góry w dziedzictwo Jabłonowskich, ztąd Perehonje (Perehinsko), Jabłonowscy tę miejscowość odstepują Bazylianom.*)“

Года 1807 на завозваніе фискуса, вопрошаеть прокураторъ ОО. Василянъ, Модестъ Гриневецкій, Евгенію Комаржинску, настоятельку монастыря Василянокъ давнѣйше въ Смольницѣ, а потомъ въ Язоровѣ, где подѣлись докумен-ты относящіеся до тыхъ монастырей и на подѣставѣ ей сознаний, реляціонуеть: „že część dokumentów wydano do urzędu cyrkularnego w Drohobyczy a to na ostry nakaz z r. 1785 ś. p. Godharda Rzyżskowskiego, directoris Districtus Drohobicensis“. (Упомнено тутъ, що г. 1785 находилось:

*) Извлеченіе зъ дотычної грамоты, извѣстной впрочемъ изъ публікаціи А. Петрушевича.

„privilegium regium serviens omnibus ecclesiis Stryjensibus“, въ депозитѣ »officii Drohobovinsis.“) Прочіи же королевскіи привилеи и акты находились въ Архивѣ епископскѣмъ въ Перемышляхъ (»regia privilegia, regiae comissiones granitiales habentur in Archivo r. gr. episcopali.“)

ХІІ.

Зѣ тыхъ актѣвъ и документѣвъ, о скѣлько они намъ были доступны, вообще явствуетъ, що зайшла великая смѣна въ формѣ презентъ и фундацій церковныхъ, въ первыхъ дотычно квалификаціи кандидатѣвъ, требуемой при обсажденію бенефицій церковныхъ, во вторыхъ по причинѣ приготавливаемого а послѣ явного приступленія къ уніи въ двохъ епархіяхъ, Львовской и Перемышльской.

Дѣломъ отвѣтного воспитанія и образованія клира, занимались Львовскіи и Перемышльскіи епископы, уже въ другой половинѣ ХVІІ столѣтія, но недостатокъ матеріальныхъ средствъ, препятствовалъ основанію отвѣтныхъ училищъ, а предовсемъ семинарій духовныхъ. Епископъ Львовскій, Іосифъ Шумлянскій, въ метрицѣ или реестрѣ, изданнѣмъ г. 1687 для церквей, поручаетъ мірскимъ свя-

щенникамъ, щобы своихъ сынѡвъ накла-
 няли не лишъ до изученія словенского,
 взглядно русскаго но и латинскаго, язы-
 кѡвъ, и подаетъ къ тому слѣдующій мо-
 тивъ: „Называютъ насъ — пишетъ епи-
 скопъ Шумлянскій въ выше упомянутѡмъ
 посланію— простотою (т. е. простаками),
 по причинѣ, що латинскаго письма ниже
 польскаго не понимаемъ, и языкомъ ла-
 тинскимъ или польскимъ говорити не у-
 мѣемъ, — хотяй другій священникъ въ
 словенскѡмъ языкѣ и письмѣ будетъ
 добре ученый и бѡльше умѣти бы не
 долженъ (для исполненія своего званія),
 лишъ щобы кождый своего власнаго язы-
 ка и письма былъ добрымъ знатокомъ.*)“
 Во виду того препоручаетъ той епископъ
 своему духовенству, щобы ознакомивши
 своихъ сынѡвъ у себе въ дома съ нача-
 лами языка русскаго, высылало ихъ до
 училищъ во Львовъ, Ярославль, Краковъ,
 и за границу до Кіева, где существовала
 академія, учрежденная митрополитомъ
 Петромъ Могилою; если же бы кому до
 Кіева бы о за далеко, совѣтуетъ духо-
 венству, высылати сынѡвъ до Гойска,

*) Сводная Лѣтопись А. Петрушеви-
 ча, стр. 358, г. 1687.

мѣсточка, лежащего надъ рѣкою Горинею на Волини; тамъ существовало училище, въ которѣмъ шли преподаванія не лишь словенского, но и латинского и польского языкѣвъ. Образовавшимся въ тыхъ училищахъ, обѣщаетъ епископъ свое покровительство, выражающисъ, що будетъ обращати на нихъ свое вниманіе при обсажденіяхъ бенефицій и при промоціяхъ. Вѣроятно такаяжъ инструкція была издана тоже которымъ изъ Перемышльскихъ епископѣвъ, въ слѣдствіе которой приготавлиющіеся къ духовному званію кандидаты изъ Перемышльской епархіи, образовались въ теченію XVIII столѣтія, въ училищахъ латинско-польскихъ или латинско-угорскихъ, ближе лежащихъ и приступившихъ для жителей епархіи Перемышльской, а именно во Львовѣ, Перемышли, Ярославли, Кроснѣ, Решовѣ и въ Подолинци (на Угорщинѣ).*) Явствуетъ то изъ реляціи, которую сложилъ епископъ Перемышльскій, Атанасій Шептицкій, въ своемъ описанію

*) Сводная Лѣтопись А. Петрушевича.

дѣль епархіи Перемышльської, составлен-
нѣмъ для апостольскаго нунція въ Вар-
шавѣ, Іосифа Гарампи, г. 1772.***) Тѣхъ у-
чилища, очевидно, предназначенныя для
мірскихъ людей, не могли заступати по-
требу духовныхъ семинарій, котора чимъ
разъ сильнѣйше давала чувствоватись.
Учрежденія такихъ семинарій, или вооб-
ще воспитанія кандидатѣвъ, отвѣтного
духовному званію, домогалась сближаю-
щаяся къ своему осуществленію идеа-
уни церковной, якъ тое явствуетъ изъ
желанія, выраженного зъ выше еписко-
пу Перемышльскому, Инокентію Винниц-
кому, пранявшому тайно унию прежде
уже въ Варшавѣ: „ut curet mitti adoles-
centes ad seminaria pontificia“

Тому требованію удовлетворилъ на-
слѣдникъ Инокентія Винницкаго, присту-
пившого явно къ униі г. 1692, епископъ
Перемышльскій, Георгій Винницкій, обняв-
шій престоль по Инокентію г. 1700. Георг.
Винницкій, избранный также на митрополи-
та по смерти унитскаго митрополита, Леона

**) Атанасій Шептицкій былъ епи-
скопомъ Перемышльскимъ ѣтъ года
1762—1779.

Заленского (сконч. г. 1708), поступилъ на митрополичій, русско-унитскій престоль, дѣйствительно г. 1711. Былъ ънъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ епископѡвъ Перемышльскихъ, а взглядно русскихъ митрополитѡвъ.*) Георгій Винницкій сдѣлалъ значительную фундацію на образованіе русскихъ воспитанникѡвъ въ папской коллегіи ОО. Театинѡвъ, которая тогда учреждена была въ престольномъ городѣ тогдашняго воеводства русскаго, во Львовѣ. »Notabilem fundum fecit pro alendis alumnis in collegio Pontificio Leopoli P. P. Theatinorum.« Такъ сказано въ рукописи, составленной современнымъ майже епископомъ Володимірскимъ, Леонѡмъ Кишкою, который сталъ послѣ ми-

*) Умеръ ънъ г. 1713 въ Урожи на Подгорью, въ бывшѡмъ имѣнью епископѡвъ Перемышльскихъ. Жизнь его описалъ Ольшевскій въ своемъ сочиненіи: „Żywot Jerzego Winnickiego“. Кончина его слѣдовала въ розцвѣтѣ его мужескаго вѣку, въ 50 году жизни. Похороненъ былъ, по свѣдѣніямъ Стебельскаго („Ostatnie prace Stebelskiego, Kraków 1877“ ст. LXIII) въ монастыри Василіанскѡмъ въ Лавровѣ.

трополитомъ унитскимъ.*) Сверхъ того записаль еще Георгій Винницкій г. 1712, 40,000 зол. польскихъ на учрежденіе духовной семинаріи, съ тымъ опредѣленіемъ, щобы тая семинарія основана была не где-инде, лишь при катедральной церквѣ св. Іоанна въ Перемышли.**)

Потребу отвѣтного приспособленія кандидатѣвъ къ священническому званію, и учрежденія духовныхъ семинарій, узналъ въ цѣлой полнотѣ, обрадовавшій черезъ 5 седмиць, церковный соборъ въ Замостью. Изъ рѣшеній того собора, три точки мають блишую связь съ тематомъ, который мы въ подлежащѣмъ нашѣмъ розсужденію розрѣшити намѣрили, а именно: 1) посредственное устраненіе купна и наслѣдственности бенефицій или парохій; тутъ запрещено въ первыхъ, за удѣленіе презенты патрону що нибудь давати, записовати, домовымъ записомъ обтяжати, или якую сумму

*) Сводная Лѣтопись А. Петрушевича.

**) Сумму тую забезпечилъ Георгій Винницкій г. 1712 на своихъ наслѣдственныхъ добрахъ: Чаплю, Гуменци, Яновъ и Волицѣ.

ѳтъ провентѳвъ ѳтступати, во вторыхъ же запрещено было, дотычно бенефициантѳвъ, щонибудь зъ церковныхъ имѳній спродавати, заставляти, своимъ сродникамъ давати или межи нихъ якобы наслѳдственнымъ правомъ роздѳляти; — 2) устраненіе купна и наслѳдственности бенефицій черезъ приписанія, ѳтносящіяся до способѳвъ поставленія на священникѳвъ. Практикованныи до теперь правила православного Кіевскаго митрополита Петра Могилы, дотычно поставленія кандидатѳвъ на нисшій степени духовный (якъ на аколитѳвъ, дверникѳвъ, и субдіаконѳвъ), остали снесены; такожъ снесеныи былъ обычай восточной церкви, силою котораго желающіи быти поставленными священниками, должны были выказатись апробатою или свидѳтельствомъ нравственности ѳтъ своего исповѳдника. Вмѳсто того, въ приноровленію правилъ Тридентскаго Собора, введено было испытаніе нравственнаго поведенія и ѳтвѳтного умственнаго приготовленія или науки, изъ чого слѳдовало еще приписаніе, щобы никто не былъ рукополаганымъ, кто-бы передь тымъ при катедральной церквѳ не обиталъ черезъ цѳ-

дыхъ 6 седмиць, и тутъ подѣ окомъ епископа не обучился въ отвѣтнѣмъ служенію обрядѣвъ, литургіи и тайнъ. Такимъ способомъ теперь, по мысли тыхъ рѣшеній, вошла въ жизнь иная практика; давѣйше церковныи бенефиціи переходили съ отца на сына, священники, по одному, по двоухъ или бѣльше ихъ число, одни яко пресвитеры, другіи яко діаконы, съ родинами заѣдали на бенефиціяхъ; наука обрядѣвъ, литургизанія и пр., разомъ съ знаніемъ церковного устава и языка старословенского, традиційно переходила въ родинѣ изъ генераціи на генерацію, такъ якъ поповства правно черезъ купно въ родинное посѣданіе переходили. Теперь же испытаніе моральной стороны кандидата, должно было принасти подѣ надзоръ деканѣвъ или протоереевъ, а приспособленіе къ священническому званію ординаріатамъ и намѣреннымъ духовныхъ воспиталищамъ.

Соборъ Замостекій вообще поклялъ на первый планъ, воспитаніе и школу. Онъ приказалъ учредить училища при всѣхъ тыхъ монастыряхъ, въ которыхъ бы бѣльше якъ 12 монахѣвъ обитало,

и въ тыхъ школахъ приказалъ учить такъ монахѣвъ, а именно приспособляющихъ къ монашеству, якъ и мірскихъ людей, которы бы тѣ школы посѣщати хотѣли, по крайней мѣрѣ моральной теологіи въ обычнѣмъ т. е. русскѣмъ языкѣ. Поглядаючи на дѣло изъ той точки зрѣнія, що мірскому духовенству еще бѣльше потребна наука, яко такому, которое маеть помагати епископу въ душпастврствѣ, возвалъ той соборъ всѣхъ епископѣвъ, чтобы по возможности въ своихъ епархіяхъ фундовали духовныи семинаріи, а еслибъ по недостатку матеріальныхъ средствъ, того сдѣлати не были въ состоянію, на той случай поручилъ владыкамъ, чтобы избравши изъ молодежи, а предовсемъ изъ межи сынѣвъ священническихъ, остроумнѣйшихъ и способнѣйшихъ, высылали ихъ на воспитаніе до папской коллегіи о. Театинѣвъ*) во Львовѣ, учрежденной конгрегаціею »de propaganda fide.«

*) Былъ то законъ латинскій подъ названіемъ: »Theatini, ordo fratrum Clericorum regularium.« Монастырь для нихъ

Зъ дальшихъ слѣвъ тыхъ соборныхъ постановленій, узнаемъ, що уже въ тѣмъ направленію было сдѣлано. А именно сказано тамъ-же, що протоархимандритъ Антоній Завадзкій, съ конзульторами Василіанского чина, леговаль 40.000 зол. польск., въ пользу той Львовской папской коллегіи Театинѣвъ, що тогдашній русскій митрополитъ Леонъ Кишка, который былъ разомъ и епископомъ Володимірскимъ и Берестенскимъ, построилъ духовную семинарію въ Володиміръ (на 6 воспитанникѣвъ), и що дотычный фондъ въ суммѣ 90.000 зол., умѣстилъ и ипотековаль на своихъ имѣньяхъ Макославахъ и Манчицяхъ, що дальше епископъ Полоцкій, Флоріанъ Гребницкій, обѣщаль удержовати двохъ воспитанникѣвъ въ монастыри Жировецкѣмъ (на Волини), а епископъ Пинскій и Туровскій, Теофілій Годабекій, двохъ воспитанникѣвъ въ которѣмъ изъ монастырей русскихъ, чтобы тамъ-же могли побирати науки. Наконецъ обязались тоже своими издер-

созданъ во Львовѣ г. 1731—1734. Его зданіе пѣдъ замковою горою („Червонный монастырь“), премѣнено нынѣ въ касарню артилеріи.

жками воспитовати: епископъ Холмскій, Іосифъ Левицкій, гербу Рогала, двоухъ воспитанникѣвъ въ семинаріи Володимірской, епископъ Львовскій Атанасій Шептицкій четырехъ, епископъ Перемышльскій Герон. Устрицкій одного, а епископъ Луцкій, Іосифъ Виговскій, трехъ воспитанникѣвъ въ папской коллегіи оо. Театинѣвъ во Львовѣ.

Зъ архивальныхъ записокъ*) узнаемъ, що епископъ Львовскій Атанасій Шептицкій, тогды уже митрополитъ цѣлой Руси**), сдѣлалъ на дни 15 Юлія 1731 запись 10.000 зол. пол. для удерживанія двоухъ воспитанникѣвъ въ коллегіи Театинѣвъ во Львовѣ, и що тую сумму ипотековалъ на грунтахъ св. Георгія (in promontorio St. Georgii); фондъ же, легованный еще передъ синодомъ За-

*) См. А. Петрушевича „Сводная лѣтопись.“

**) Атанасій Шептицкій вступилъ на престолъ митрополитчій по смерти митрополита Леона Кишки, задержуючи разомъ и епископство Львовское, ажъ до своей смерти, которая послѣдовала г. 1746.

мостскимъ черезъ епископа Перемышльскаго и митрополита Георгія Винницкаго, былъ загипотекованый на селѣ Ястрембиця (въ давнѣйшомъ уже австрійскѣмъ) окрузѣ Жолковскѣмъ. Фондъ Геронима Устрицкаго, епископа Перемышльскаго, который обязался одного воспитанника удерживати въ коллегіи Театинѣвъ во Львовѣ, выносилъ 3000 зл., которая та сумма выдана была настоятелю Театинѣвъ во Львовѣ, Раданаскому, (Radanaschi) на дни 5 Марта 1727 г. Сверхъ того и папа Бенедиктъ XIV, который засѣдалъ на папскѣмъ престолѣ отъ г. 1740—1758, опредѣлилъ для епархій Львовской, Перемышльской и Луцкой, мѣстца въ коллегіи Театинѣвъ во Львовѣ по одному воспитаннику каждой изъ трехъ выше наведенныхъ епархій, учредивши для прочихъ русскихъ діецезіи г. 1753 въ Вильнѣ†) „pontificium alumniatum Vilmense“

†) Брѣве папы Бенедикта XIV зъ г. 1753 придѣляетъ алуианатъ папскій въ Вильнѣ для епархій Кіевской, Владимірской, Холмской, Пинской, Плоцкой и Смоленской.

О кѣлькѣ фундованныи епископомъ Львовскимъ мѣстця, были дѣйствительно обсажены въ Львовѣ, коллегіи Театинѣвъ, и о скѣлькѣ намѣренная фундація епископа Луцкаго войшла въ жизнь, не могъ я дочитатись въ старыхъ актахъ. Въ выше наведенной реляціи епископа Перемышльскаго Атанасія Шептицкаго*) изъ г. 1772, предложенной нунцію папскому въ Варшавѣ, узнаемъ, що семинарія, котора должна была основатись при катедрѣ Св. Іоанна въ Перемышли, была перенесена съ соизволеніемъ владыки Перемышльскаго, до коллегіи Театинской во Львовѣ, и що тая зъ начала удержовала 6 питомцевъ; число тое 11 лѣтъ передъ первымъ подѣломъ Польщи т. е. передъ г. 1772, обнижено было до одного воспитанника, въ кѣнци же заявилъ настоятель той коллегіи, що ни одного питомця зъ епархіи Перемышль-

*) Атанасій Шептицкій, иный ѡтъ Львовскаго епископа Атанасія Шептицкаго, вступилъ на престолъ епархіи Перемышльской по смерти епископа Онупрія Шумлянскаго г. 1762, скончался г. 1779.

ской приняты не можетъ, такъ що избранную молодежь — пишетъ реченный владыка — принужденны мы въ дома обучати (*juvenes electos pro studiis domi retinimus*), мимо того, що фонды легованныи съ процентами, до того года уже до суммы 12.450 з. выросли.

Въ концѣ примѣтити слѣдуетъ, що съ австрійскимъ правленіемъ, многимъ фундаціямъ надана была иная цѣль. Такъ и Театинская фундація епископа Перемышльскаго, Георгія Винницкаго, ѳтступлена была на дотацію архиепископій армянскаго обряда, вѣроятно разомъ съ фондомъ для питомцевъ арм. обряда, которыи въ той коллегіи вразъ съ питомцами греч. обряда получали образованіе.*) При томъ всемъ лишь назначити

*) Монастырь Театинѳвъ — якъ заключати можно изъ пространства зданія, премѣненнаго нынѣ въ артилерскую казарню — былъ заложенъ на семинарію бѳльшихъ размѣровъ. Года 1781, архиепископъ армянскій Яковъ Тумановичъ, положилъ угольный камень для проектиованнаго тамъ-же костела. Костель не былъ построенъ, такъ якъ вскорѣ по г. 1785 Театинскій институтъ былъ снесенъ.

можно, що діяльність Театинѳвъ въ дѣлѣ воспитанія русской молодежи, посвятившейся духовному званію, не была безъ послѣдствій. Встрѣчаемъ въ актахъ и запискахъ изъ минувшаго столѣтія имена питомцевъ, которы, скѳнчивши студіа въ Театинской коллегіи, были поставляемы въ приходахъ. Такъ н. пр. по старымъ актамъ г. 1744 презентованый былъ до церкви въ Романовѣ (округа Сяноцкаго) »Georgius Lisieniecki, alumnus Collegii pontificii Leopoliensis.« Года 1732 патронъ „Blasius Ioannes Krasinski“ презентуетъ до церкви св. Спаса въ Добромили „Theodorum Czerchawski alumnus collegii pontificii Leopoliensis.“ Въ документѣ епископа Атанасія Шептицкаго изъ дня 5 Нов. г. 1732 розрѣшающѳмъ споръ межи нимъ а Василіанами Добромильскими, названъ онъ „Theodorus Czerchawski, alumnus Collegii Pontif. s. Theologiae licentiatus.«

Года 1762 въ мѣстечку Щирци, презентованый былъ »urodzony Jan Czajkowski, w akademii Lwowskiej societatis Jesu filozoficznych nauk pilnujący.« Можетъ отже быти, що на свои издержки гдекоторыи изъ молодыхъ людей и

въ Іезуитской Львовской школь, преподаваній слухали, такъ якъ предполагати слѣдуетъ, що сыны заможнѣйшихъ родинъ русскихъ, даже священническихъ, и на заграничныхъ университетахъ образовались.— И такъ уже г. 1641, нѣкій Яковъ Седовскій, прибывши до Італіи, встрѣтилъ тамъ „жителя Львовской земли“ Григорія Керницкого, на университетѣ въ Падуѣ, и тронутый по той причинѣ чувствомъ радости, составилъ въ честь его покровителей, архиепископа Филадельфійскаго, Атанасія Валеріана и гражданъ Венецкихъ, (членѡвъ братства при церквѣ св. Мучен. Георгія тамъ-же) двѣ оды, которыя печатаны были тогожь года въ Венеціи въ типографіи Марка Гинамма. Седовскій выражается въ предисловію до тыхъ одъ, що пишетъ „своими отческими метры, въ утѣшеніе православнымъ найпаче людемъ діалекту Словенскаго, его-же широкость, земли широкости равна.“ Керницкій была то давняя шляхотская священническая родина, которой имена встрѣчалъ я въ актахъ въ Добромиліи, а перенесшаяся послѣ на приходы въ Гаяхъ и въ Скниловъ коло Львова, где, примѣромъ, г.

1789 Лука Керницькій при церквѣ Преображенія Госп., за соизволеніемъ епископа избралъ собѣ яко сотрудника, своего сына „уроженного Іоанна Керницкого.“

Вертаемъ сновъ до послѣдствій дѣятельности Театинской коллегіи, где черезъ XVIII столѣтіе клиръ русскій воспитовался. Зъ той коллегіи выходили миссіонари, которыи не зложивши профессіи театинской, ѣздили ътъ церкви до церкви, где они народоселенію отвѣтно до его повиманія, христіанскую науку выкладали. По моему мнѣнію, были то священники гр. обряда, безбрачныи, которы длятого, що у Театинѡвъ образовались, называемы были Театинами. Для тыхъ-то такъ званныхъ Театинѡвъ создалъ г. 1765 Николай Потоцкій, воеводичъ Белзскій (староста Каневскій), въ Городенцѣ каменную церковь, и поставилъ при ней 5 священникѡвъ, съ должностію научанія на миссіяхъ. (*Ecclesiam ex latere cocto aedificavit pro quinque sacerdotibus coelebibus in communi habitantibus et habitaturis.*) Такихъ миссіонерѡвъ мірскихъ вѣновалъ въ городѣ Житомирѣ г. 1766, Михаилъ Примовичъ, архипресвитеръ катедральной церкви во

Львовъ, офіціалъ и генеральный намѣстникъ митрополіи Кіевской, мужъ великой дѣятельности и патріотическаго жертовлюбія, скончавшійся г. 1783.*)

При томъ всемъ, т. е. при образованію немногихъ клерикбвъ у Театинбвъ во Львовѣ, въ Іезуитской академіи на курсѣ философскбмъ во Львовѣ, на училищахъ Василіанскихъ находившихся при ббльшихъ монастыряхъ того ордена, и возможно еще—на иныхъ краевыхъ и заграничныхъ училищахъ, старанія о пріобрѣтеніе матеріальныхъ средствъ къ основанію духовныхъ семинарій въ обохъ епархіяхъ, такъ Львовской якъ и Перемышльской, продолжались. Года 1744 выносила сумма, легованна или собранна на тую цѣль для семинаріи епархіи Львовской, уже 116.820 зол. польск., гипотекованныхъ на селѣ: Горидаслави-

*) Сводная Лѣтописъ Петрушевича. Часть II. стр. 91 и 204 пбдъ г. 1776 и 1783. На стр. 90 Лѣтописи читаемъ, що на основанію конституціи сойма зъ г. 1776, вызначено мѣстце на семинарію, котора должна была при той миссіи въ Житомирѣ учредитись, и що дозволено на просьбу Цирамовича на тую цѣль записати фондъ въ суммѣ: 200.000 зл. пол.

чи, которы были собственностію князей Чарторискихъ, воеводичей русскихъ. Проценты изъ той суммы были тогдашнимъ епископомъ Атан. Шептицкимъ, употреблены на постройку нынѣшней катедральной церкви св. Георгія, пѣдъ которую той-же епископъ самъ положилъ первый краеугольный камень года 1744. Самъ же капиталъ заимствованный былъ княземъ Чарторискимъ, и по той причинѣ на его добрахъ забезпеченъ. Во виду того, що проценты, уплачаемыи изъ той суммы, не могли покрыти всѣхъ издержекъ на постройку катедральной львовской, рѣшили соборъ г. 1750, побирати къ той цѣли ътъ всего русскаго клира контрибуцію, начавши ътъ г. 1751, съ тымъ однакъ застереженіемъ, що такъ зовимая постоянная контрибуція (*perpetua contributio*), котора должна была платитись по мысли Тридентскаго собора на основаніе семинаріи, теперъ остала прекращеною до времени совершенія продолжающейся тогда постройки катедральной церкви.

Мысль однакъ учрежденія духовной семинаріи тымъ не прекратилась. По довершенію постройки катедральной церкви и епископской палаты во Львовѣ, нача-

лись приготовленія къ постройцѣ духовной семинаріи, котора должна была стати при самой новосозданной церквѣ. Явствуєть то изъ акта: „Urzędowa wizya cerkwi i monasteru Św. Jerzego z roku 1761, 12 Lipca.“* Монахи, которыхъ ввелъ до церкви св. Георгія епископъ Львовскій, Іосифъ Шумлянскій, начали съ мірскимъ духовенствомъ споръ г. 1751 о право собственности, опертое на своей зажилости тамъ-же. Епископъ Львовскій, Леонъ Шептицкій, продолжалъ перестройку всѣхъ зданій, на горѣ св. Георгія находившихся, на бѣльшія размѣры и основательно. На то жаловались обитавшіи тамъ монахи и призвали комиссію магистратскую для предпринятія ревизіи. Передъ тою комиссією монахи протестовали противъ такому роду перестроєкъ, при которыхъ давніи зданія а тоже муръ, окружавшій кладбище коло церкви, и брама, за которою находилась старая деревянная резиденція съ верандою, были снесены; колодязь былъ засыпанный, скала крушена, звонница же,

*) Актъ той напечатанъ крыл. А. Петрушевичемъ въ изданію: „Przegląd archeologiczny.“

въ которой находился звонъ изъ года 1343, подаренъ княземъ Димитріемъ, и котора стояла передъ церковью, была перенесена на площадь за церковью; предовсемъ же противились монахи тому, що ѳтъ юга церкви и коло ней, противъ зданія монастырскаго, кладены были, фундаменты на официны, „a w rzeczy samej ma tu być założone seminaryum na cmentarzu monasterskim.“ — И дѣйстви-тельно доперва по смерти епископа Льва Шептицкаго, за правленія первого епископа Львовскаго изъ мірскаго духовенства, Петра Бѣлянскаго, была основана такая приватная семинарія; заключати то можно изъ презенты, выданной Іоанну Федоровичу г. 1782 въ латинской архиепископской палатѣ въ Оброшинѣ, архиепископомъ латинскаго обряда, Фердинандомъ съ Китки Китскимъ, на русскій приходъ въ Ряснѣ, послѣ пересенія тамошняго пароха, Гавріила Кунцевича на приходъ въ Станимирѣ. Презентованный въ томъ актѣ Іоаннъ Федоровичъ, зовется »Seminarii Leopoliensis Alumnus, de vita honestate et morum probitate et scientia competenti litteris officiosis commen-

datum.*) Сверхъ того еще г. 1783, поступившій въ достоинство профессора на теологичнѣмъ выдѣлѣ университета во Львовѣ, Игнатій Мартиновичъ, въ разсужденію своимъ, дедикованнѣмъ тогдашнему Львовскому епископу Бѣлянскому, подноситъ заслуги того епископа словами: „quod in erigendo cleri Tui seminario domestico subsidium ex propriis Suis praestas et educatos in theologia moralis et pastorali scientiis ad curam animarum applices.“

И въ Перемышля существовала въ тѣмъ самѣмъ времени якая-то семинарія. По крайней мѣрѣ преподаваемы были въ Перемышля для кандидатѣвъ священническаго званія, науки богословскія Яковомъ Лапчинскимъ, этика же Игнатіемъ Витошинскимъ на основѣ учебникѣвъ, ними составленныхъ. Слушатели однакъ тыхъ научныхъ предметѣвъ посѣщали лишь преподаванія въ семинаріи, удерживались же сами и обитали въ городѣ.

*) Презента тая издана 10 Мая г. 1782; заключати отже можно, що въ тѣмъ времени существовала якая-то духовная семинарія во Львовѣ.

Якъ сильно чувствовалась въ тѣмъ столѣтію потреба духовныхъ семинарій, доказуетъ слѣдующее событіе. Гражданинъ и вѣтъ города Ярославля, Илія Вапинскій, окончивши учрежденную черезъ князя Чарториского, коллегіатскую церковь въ Ярославли,*) и надавши для ней еще 18.000 зол. пол., назначилъ сверхъ того записемъ зъ дня 3 Октября 1766, 44.000 зол. пол. на учрежденіе духовной семинаріи въ Ярославли, въ которой нашли бы помѣщеніе и образованіе 6 питомцевъ. Сдѣланная фундація была предложена тогдашнему перемышльскому епископу Атанасію Шептицкому къ переводенію. Послѣдній принялъ фундацію, но не согласился на всѣ ей точки. Подлинникъ той грамоты

*) Тая коллегія состояла изъ 6 священниковъ проповѣдниковъ и одного ку-стоса. Коллегіатская церковь храма Преображенія Господного, построена была на площади въ городѣ Ярославли, дарованной королемъ польскимъ Іоанномъ Казиміромъ г. 1688. Призволеніе на постройку той церкви удѣлилъ былъ прежде еще Ярославскому братству, Станиславъ Конецпольскій.

фундаційной съ примѣчаніями епископа Атанасія Шептицкого находился въ консисторскѣмъ архивѣ въ Перемышли.*) — Фундація тая не вошла въ жизнь.

Вѣкопомный фундаментъ дотычно образованія и воспитанія клира, пожелаемый въ продолженію цѣлого столѣтія XVIII въ русскѣмъ обществѣ, но неосуществимый по причинѣ недостатка матеріальныхъ средствъ, положили монархи австрійскіи а именно императрица Марія Тересія и имп. Іосифъ II, первая учрежденіемъ такъ зовимаго Барбареумъ въ Вѣднѣ, второй основаніемъ духовной генеральной семинаріи, во Львовѣ.

Духовную семинарію учредила Марія Тересія, пѣдъ названіемъ конвикта, при церквѣ св. Варвары въ Вѣднѣ, въ зданію пезуитскѣмъ, при той-же церквѣ находившѣмся, г. 1776 для католикѣвъ греческого обряда изъ всѣхъ австрійскихъ областей, — оріентальная же академія, основанная Марією Тересією,

*) Сводная лѣтопись А. Петрушевича.

а помѣщенная первобытно въ томъ-же поезуитскѣмъ зданію, перенесена тогда остала до зданія при костелѣ св. Анны въ Вѣднѣ. Изъ Барбареумъ вышли, воспитовавшіеся тутъ, просвѣтители клира русскаго, якъ : Николай Скородинскій, Антоній Ангелловичъ, Гарасевичъ, Лапчинскій, Гуссаковскій, послѣ Михаилъ Левицкій и другіи иныи.*)

Въ 7 лѣтъ послѣ основанія вѣденскаго конвикта, слѣдовалъ совершенный своротъ въ воспитанію русскаго клира а именно вслѣдствіе рескрипта имп. Іосифа II изъ дня 1-го Нов. 1783. Тымъ рескриптомъ было приказано, щобы всѣ кандидаты до священническаго званія, образовались на университетахъ и лицахъ и щобы всѣ епископскіи семинаріи были перенесены до мѣстностей, въ ко-

*) По ихъ настаиванію выслать, межи иными, епископъ Львовскій, Бѣлянскій депутацію до имп. Леопольда II г. 1790, (Скородинскаго и монаха Вас. Спонтинга), которая съ полнымъ успѣхомъ дѣйствовала въ дѣлѣ правнopolитическаго сровнанія обрада греческаго съ латинскимъ.

торыхъ суть университеты или лицеи, щобы наконецъ студіи монастырскіи и катедральныи были прекращены, а всѣ кандидаты званія священническаго до университетѣвъ или лицеевъ переведены. Въ рескриптѣ томъ названо 5 университетѣвъ, которы могли къ той цѣли служить, а именно : университеты въ Вѣднѣ, Градцѣ, Инсбруку, Фрейбургу (для Форарльберга) и въ Львовѣ. Львовскій университетъ въ томъ времени доперва вводился въ жизнь. Основательная грамота Іосифа II того университета маеть дату изъ дня 21 Октовріа 1784. Къ тому приказалъ еще имп. Іосифъ II, що никто не можетъ быти рукополаганымъ, кто не окончитъ въ генеральной семинаріи шестилѣтней богословской науки и не отбудетъ практическихъ клерикальныхъ упражненій. Такъ отже года 1784 университетъ и двѣ генеральныи семинаріи (для обохъ обрядѣвъ русскаго и латинскаго обѣ отдѣльно) введены были въ Львовѣ одновременно въ жизнь.**)

**) Русская генер. семинаріа была помѣщена въ зданію бывшего монастыря Доминиканокъ, латинская же въ монастыри Кармелитанокъ черевичковыхъ (нынѣшняя бібліотека Оссолинскихъ).

Декретомъ надворнымъ изъ дня 24 Юнія 1786 на филос. и теол. выдѣлахъ введены были преподаванія на русскѣмъ языкѣ, которы г. 1787 рѣшеніями губерніальными были блише унормованы. Года 1787 заведенъ былъ особый богословскій выдѣлъ съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ. Въ генеральную русскую семинарію принимаемы были воспитанники зъ Галичины, Славоніи и Хорватіи зъ начала до числа 200, которое послѣ до 320 увеличилось.*) Межи

*) 13 Мая 1787 посѣтилъ греч. генеральную семинарію имп. Іосифъ II, во время своего побыта во Львовѣ. Было семинаристѣвъ тогда числомъ 200. Онъ вопрошалъ ихъ о ихъ происхожденію, и приказалъ по своимъ отечественнымъ краямъ угруповатися. Аврелій Фесслеръ, профессоръ богословія на университетѣ Львовскѣмъ, будучи наочнымъ свидѣтелемъ того представленія, говоритъ въ сочиненію („Aus meiner 80-jähr. Pilgerfahrt“): „Er (т. е. цѣсарь Іосифъ II) rühmte die Schnelligkeit, mit welcher die Galizier, Ungarn, Slavonier und Croaten sich abgesondert darstellten.“ 17 Мая г. 1787 по другій разъ посѣтилъ цѣсарь Іосифъ II тую-же семинарію.

первыми, принятыми тамъ воспитанниками, встрѣчаемъ тоже Угрославовъ, Иоанна Орлая, Петра Лоди и Василя Кокольника. Петръ Лоди былъ послѣ именованъ профессоромъ теоретической и практической философіи (съ русскимъ преподавательнымъ языкомъ) на университетѣ львовскѣмъ.*). Года 1796 на дни 24 Нов. вступилъ онъ яко членъ до Ставропигійскаго братства, подписавшись въ пропаметной книзѣ: »Philosophiae theoreticae et practicae professor in lingua patria.“

Хотя послѣ генер. семинаріи для латиниковъ въ Галичинѣ и иныхъ наслѣдственныхъ краяхъ были снесены, то однакъ осталась задержаною ген. духовная семинарія для воспитанниковъ греч. обряда во Львовѣ, где она до теперъ подъ тымъ

*) Кромѣ Петра Лоди преподавалъ въ русскѣмъ языкѣ математику и физику на львовскѣмъ университетѣ, Иоаннъ Зельманчикъ. — Смѣна послѣдовала доперва г. 1805, коли университетъ Львовскій премѣненный былъ въ лицей, а школы народныи или такъ зовимыи тривіальныи, безъ различія народности или обряда, прійшли подъ надзирательство латинской консисторіи.

именемъ существуетъ. Отъ поры основанія той семинаріи отбывается уже воспитаніе кандидатѣвъ систематически, поступаючи при томъ съ теченіемъ времени еще нѣкоторымъ реформамъ. Къ тому управленію дотации черезъ поставленіе конгруы, и сосредоточеніе приходѣвъ и бенефицій, которое послѣ наступило, поставили русское низшее духовенство въ лучшее положеніе.

XIII.

Послѣ тыхъ важныхъ происшествій, якими было: принятіе уніи (1691—1701), переходъ Галицкой Руси подъ владѣніе Австріи г. 1772. рѣшенія Замоостского собора (зъ г. 1720), который былъ послѣдствіемъ церковной уніи, и учрежденіе генеральной семинаріи во Львовѣ 1784 г. для воспитанія духовенства греческого обряда, послѣдовали конечно смѣны, въ первыхъ дотычно самого содержанія церковныхъ фундацій, а именно дотычно отношеній бенефициантѣвъ до патронѣвъ вообще и що до ихъ общественного положенія и становища, во вторыхъ же дотычно административной организаціи русскихъ епар-

хій, образованія, наружности на пр. въ убранныхъ, и наконецъ дотычно общественнаго обращенія и положенія клира и русскихъ священническихъ родинъ.

По тому поводу приглянемся еще документамъ относящимся къ тому предмету, избираючи изъ межи нихъ такіи, которыя относятся до временъ отъ г. 1700 до 1784.

Такъ н. пр. документомъ, выставленнымъ подъ днемъ 7-го Юнія г. 1704 „*Andreas de Pasławice Ankwicz, subdapifer Czernichoviensis et bonorum villae in Skwiertnia haeres*« добавляетъ до части грунта, уже отъ давень давна унитской церкви въ селѣ Сквертнѣ, принадлежавшей священнику Игнатію Путнянскому*) и его потомкамъ, (*Ignatio Petnianski proponi et ipsius ecclesiae praefatae succedaneis proponibus*), еще половину грунта селянского, подъ условіями, которыя выражены въ слѣдующихъ словахъ дотычнаго документа: »*na cerkiew we wsi Skwiertne,*

*) Реченный священникъ Игнатій звется въ томъ документѣ »*Ignatius Alechiewicz, praesbiter ecclesiarum in villis Paṭna et Skwiertne r. gr. cath. unitus.*«

połowę roli kmieciej do używania ojcu duchownemu hospodynowi odstąpiłem, jakom w pierwszym skrypcie wyraził**) — teraz na prośbę ojca Ignacego Pętnińskiego całą rolę ustępuję, widząc jego godność około rozkrzewienia chwały Bożej, — gromada dadzą kartę na się, że z połowy roli czynszu zastąpią i sami dawać będą jak i z drugich rol, po złotych 20 i groszy 20 tyż sami bez nadatku, ja zaś ustąpić deklaruję całą rolę ze wszystkimi akcydensami bez żadnych ciężarów dworskich od powinności i czynszów uwalniając, aby tylko chwała Boska i wszystkie obrządkie cerkiewne odprawiane były z pilnością wszelką po u-niacku i pod posłuszeństwem ojca św Rzymskiego.***)

**) Той первый скрипть носить та-кожь дату г. 1704. Оба тин скрипты облятованы въ актахъ города Бѣча „in crastino festi Nativitatis Beatae virginis Mariae a. 1704.“

***) Село Skwiertne, въ горлицкѣмъ политическѣмъ окрузѣ, не маеть нынѣ русской церкви. Село Пентна (Pętna) маеть русскую церковь и належить нынѣ до прихода Маластовѣ. Оба выше упомянутыя села положены вблизи села Гладшова.

Замѣчательнымъ есть содержаніе документа, изданнаго въ замку Боновскѣмъ подъ днемъ 15-го Октоврія г. 1740 черезъ властителя села Бонова, Іосифа Антонія Іоанна на Лицю Липского, каштеляна Белзского, и его сынѣвъ Венедикта и Тадея Липскихъ, въ цѣли помноженія фундаціи церковной въ томъ же приходѣ.*) Реченный патронъ и дѣдичъ надасть церквѣ Боновской и ей тогдашнему пресвитеру, Теодору Ляникевичу, якъ тоже и его наслѣдникамъ, „na pomnozenie unii religii greckiej, dwie ćwierci pola, jedną, na której cerkiew stoi, a drugą według niej leżącą, z których dotychczas po złotych 30 czynszu do dworu co rok dawano, ze wszystkimi do tych ćwierci przydatkami albo przymiarkami, (także budynkami, ogrodami, sadami, łąkami), cerkwi Bogarodzicy i jej presbiterom, teraz ojcu Teodorowi Lanikiewiczowi i następującym po niem дарuję i wiecznymi czasy zapisuję i od wszystkich danin dziedzicom i panom Buniowskim dotąd praktykowa-

*) Село и приходъ гр. кат. Боновъ лежитъ въ политическѣмъ повѣтѣ Яворовскѣмъ.

nych i od symonialnych za prezentę podarunków z ćwierci pomiemionych raz na zawsze uwalniam, oprócz podatków od Rzeczypospolitej albo województw postanowionych, lub od nieprzyjaciela albo od wojska jakiego włożonych; na ojca Teodora Lanikiewicza obowiązek składam odprawienia co rok 50 mszy za dziedziców i poddanych a potem za duszę ich.“ Къ тымъ словамъ жена того дѣдича-патрона Антонія Липского, придаетъ слѣдующее: „Ostrzegam, aby ojciec duchowny Boniowski familii swojej na gruntach tych cerkwi nadanych nie zasadzał i od zwierzchności pańskiej nie ochraniał, świeckich także osób przy sobie będących, od generalnych podatków rzeczypospolitej albo województw niezasłaniał, — a jeśliby ojciec duchowny Boniowski od wiary św. Rzymskiej miał by się odszczepić, przez to samo od tych gruntów odpadać powinien.“

Вообще зазначити слѣдуетъ, що церковныя фундаціи въ продолженіи XVIII вѣка значительно умножались шляхтою-патронами, которы тымъ способомъ старались обезпечити церковную унію.

Еще наведемъ двѣ ерекціи для поясненія выше наведенныхъ поглядѣвъ, а то 1) ерекцію въ селѣ Жабокрукахъ*) на церковь на свѣжѣмъ корени созидаемую и 2) умноженіе ерекціи въ Путятчахъ.**)

Ерекція церкви въ селѣ Жабокрукахъ, прилежащѣмъ до Хотимира, сполнена была черезъ Мартина Козьебродского, (Marcina z Koziobrod na Kaliszu у Chocimierzu Koziobrodzkiego podsędka i deputata na trybunał korony z ziemi Halickiej, Olchowieckiego i Chrebtowskiego Starosty). Новая церковь должна была соиздаться тутъ за соизволеніемъ епископа Львовского Леона на Шептицяхъ Шептицкого „de nova radice“. Упомянутый патронъ назначаетъ на церковь и на кладбище мѣстце въ длину и ширину

*) Жабокруки, село положенное въ политическѣмъ окрузѣ Бобреекѣмъ, другое же село того имени лежитъ въ староствѣ: Городенка, вблизи Обертына, Хотимира и Коршова.

***) Село Путятчи одно въ староствѣ Городецкѣмъ, другое въ староствѣ Рогатынскѣмъ.

50 локтей пространное, а при кладбищи протягающийся грунтъ такойже самой долготы и ширины на огородъ и приходскій домъ для священника и на иные господарскіи будынки. На содержаніе священника, который долженъ быти обряда гр. унитского, назначается въ той ерекции поле на 18 дней работы а именно управная нива и толока; все то должно было роздѣлиться на три руки, такъ щобы въ каждой сторонѣ принадлело для него поля по 6 дней робочихъ; такожь назначается сѣнжать на 6 косарей. Тое поле и сѣнжать освободилъ упомянутый патронъ отъ всеѣхъ тягаровъ публичныхъ теми словами: »pole i sianożęć od wszystkich danin, dziesięcin zwyczajnych i powinności wolne będą, cum beneficium datur propter officium,“ однакожь священникъ въ Жабокрукахъ долженъ былъ, отъ епископа отвѣтно презентованымъ и въ посессіи того прихода законно оставленнымъ быти, при церквѣ обитати, приходскіи обязанности прилѣжно сполняти и св. Тайны подавати, вѣры и катехизма прихожанъ научати, примѣромъ для всеѣхъ просвѣщати, за требы исполняемы нимже, вѣнчанія, крестины и погребенія, кромѣ звы-

чайной уплаты назначенной властею, ничего бѣльше не вымгати, прочимъ христіанамъ дѣла милосердія сполнати, а на богослуженіяхъ и въ молитвахъ поручати Богу патрона, жену и сродникѣвъ его якъ тоже и наслѣдникѣвъ патрона. Интересный той документъ, одинъ изъ межи многихъ тотдашнихъ ерекційныхъ, изданъ во Львовѣ на дни 20 Дек. 1769.

Примѣромъ же умноженія существующей уже церковной ерекціи послужить грамота выдана въ Курянахъ (пѣдъ Бережанами) на дни 8 Августа г. 1761. Антоній Стржемескій (Antoni z Trzemszna na Kurżanach, Podwysokim, Lipicy i Kociubincach Strzemeski, Starosta Birecki) назначаетъ на вѣчныя времена для церкви въ Подвысокѣмъ*) поле на 20 дней собиранія разомъ съ огородомъ лежащимъ вѣблизи приходского дома, отлучаючи тое поле и огородъ ѣтъ нивъ и огородѣвъ своихъ подданныхъ, а то въ

*) Село Подвысокое, тогда мѣстечко въ староствѣ Бережанскѣмъ коло Курянь положенное. Еще суть въ Галичинѣ два села того имени: одно съ староствѣ Снятынскѣмъ, другое въ староствѣ Рудки.

той способъ, що огородъ и двориско на которѣмъ изъ давна малъ священникъ свое обиталище, а которыи тягнулися ътъ того приходского дома ажъ до рѣки въ пространн на 1½ дней орки, теперъ долженъ былъ обнимати пространъ на 2 дни орки; къ тому прибавляется за рѣкою фольварокъ и малая сѣножать. Все то записуетъ реченный патронъ церквѣ по вѣчныи времена а взглядно тогдашнему священнику Александру Стефановичу. Къ той-же ерекціи Софія Фирлеевна, жена хоронжого Белзского Радецкого, яко внучка Іоанна Стржемеского старосты Гадацкого и яко дожитенная властителька тыхъ добръ, добавляетъ три ланки: одинъ на 8 дней орки, другій на 7 дней орки, межи Курянскими помѣрками а третій надъ потокомъ плывущимъ до Чесникъ на 3 дни орки, якъ тоже сѣножать въ Яворовой на 8 косарей; все то приказуетъ она ътъ селянскихъ помѣрковъ на всегда ѡтдѣлити. Къ тому признаетъ реченная властителька священнику свободный вырубъ въ лѣсахъ Подвысоцкихъ, на домовыи потребности, на опаль а разомъ и на репараціи церкви. Священникъ освобождается ътъ всякихъ

данинъ, податей и десятинъ. За то все обовязанъ былъ священникъ за душу предкѣвъ властительки и за ей добро Бога молитися.

Такъ многіи церкви, оставшіи до сего времени безъ формальной ерекціи, были теперь вывѣнованы ѳтъ своихъ патронѣвъ. Межи многими грамотами, которыя находятся въ старой регистратурѣ прокураторіи скарбовой во Львовѣ, поднесемъ еще тутъ для примѣра нѣкоторыя. Грамотою изъ дня 12 Мая 1761, изданною въ Бучачи, Иоанномъ Николаемъ Потоцкимъ, надасть той владѣлецъ церквѣ въ селѣ Бучачкахъ въ воеводствѣ русскѣмъ, земли Галицкой, »cerkwi parochialnej pod założeniem św. Jana Bohosłowa, dotąd bez erekcyi zostającej, pro sustentatione parochi: plac na ementarzu, na którym cerkiew stoi wzdłuż sążni 20, poprzek sążni 14, dworzyska przy rezydencyi kapłańskiej wzdłuż sążni 33, wszerek sążni 17, ogrodu przy tymże dworzysku wzdłuż sążni 42, wszerek 33, pola ornego na dni 8, a nad rzeką Czerniawą na dni 8, na dni 4 i na dni 3 orania, sianożęć na kosarzów 5.«

Подобное содержаніе находимъ и въ документѣ церковной ерекціи села Зубраче зъ г. 1760 въ тогдашнѣмъ вое-

водствѣ русскѣмъ, въ землѣ Саноцкой положенного. Геронимъ Бель, ловчій Брацлавскій, дѣдичъ того села Зубраче*) вѣнуетъ церковь своего села: „cerkiew bez żadnego dotychczas prawa była a duchowny tameczny czynszem i innemi powinnościami był obciążony, stosując się teraz do Synodu Zamojskiego, puszczam wiecznymi czasy i nadaję x. Bazylemu Błażowskiemu, plebanowi pomienionej wsi Zubracze, całą rolę z łąkami, pasiekami i innymi przydatkami, którego i jego sukcesorów czynię wolnymi od wszelakich danin dworskich i powinności.“

Подобное, довольно обильное вѣнованіе церкви, содержитъ въ собѣ ерекція церкви въ Гринковичахъ на Подолью.**)

Въ документѣ, изданнѣмъ года 1754 черезъ Констанцію зъ Пузынѣвъ Мъежневску и ей мужа, Станислава Мъежневского, надается церквѣ того села и ей пре-

*) Село Зубраче лежитъ нынѣ въ староствѣ т. е. политическѣмъ окрузѣ: Лиско, и належитъ до гр. к. прихода Солинки.

**) Село Гринковичи лежитъ нынѣ въ староствѣ Гусятынскѣмъ.

свитеру Василю Манчинскому, поле на 36 дней орки, къ тому прибавляется пасѣчного поля на 4, сѣножати на 10 косарей, два огороды, „tudzież od dziesięciny pszczelnéj z dodaniem pasieczyska na gruncie cerkiewnym postawionego i pole z sianożęcią do niego należące, jako téż owczej i innych wszelkich podatków dworskich wolnym czynię.**)“

При такихъ ерекціяхъ патроны часто признавали священникамъ врубъ въ дѣсахъ, вольное мливо въ млынахъ, и вольную варку горячихъ напоевъ на свою потребу.

Наведемъ тутъ еще примѣръ совсемъ новой т. е. на новѣмъ корени совершившейся церковной дотаціи изъ г. 1776, которая однакъ оперта есть еще на давнихъ основаніяхъ. Есть то дотація церкви въ Ожиннѣмъ, сполнена со стороны Франциска Любомірскаго. Церковь тую построила громада Ожинне, завѣдовалъ же нею исперва Іоаннъ Нагановскій пре-

**) Що не все тое вѣнованіе походить ѳгъ реченой дѣдички, видно изъ слѣвъ въ той ерекціи употребленныхъ: „według z wyc z a j u jak przeszli jego zażywali antedecanei.“

свитеръ и парохъ сосѣднаго села Граба.
 »Franciscus, S. R. Imp. Princeps, comes in
 Wisnicz Lubomirski et in Rzeszow natura-
 lis successor bonorum Rozwadow, Myszczow,
 Grab, etc. dominus et haeres« просить въ
 той грамотѣ епископа Перемышльскаго,
 Атанасія Шептицкаго, щобы Симеона
 Нагановскаго, сына Іоанна Нагановскаго
 „de stirpe nobili ortum“ — „moribus bene com-
 mendatum, doctrinisque instructum et presen-
 tatum prout in villa Ożynne locare et institu-
 ere dignetur. Quem constitutum ego circa ju-
 ra et constitutiones regni de praesbyteris r.
 gr. unitis descripta conservare vollo, et du-
 as medietates agrorum Kaszkowka et
 Wasic dictas cum omnibus campis,
 pratis, fructibus et usibus do et trado.“

Двѣ отже четвертины поля были
 нормою при дотаціяхъ малыхъ церков-
 ныхъ бенефицій, которы мѣстцами, отвѣт-
 но до расположенія и благосклонности па-
 тронѣвъ, значительно и бѣльшаемы были.

Якъ много тѣхъ ерекцій и презента-
 цій различаются ѳтъ подобныхъ доку-
 ментѣвъ XVI и XVII столѣтій, легко
 познаемъ, если сровняемъ съ ними-же,
 примѣромъ, актъ Іоанна Дзядускаго,
 епископа Перемышльскаго, изданный въ

Бржозовъ пѣдъ днемъ 27-го Ноемврiя 1547, для прихода и церкви въ селѣ Воля Яслиска, въ которѣмъ надаеть тойже епископъ лат. обряда »medium laneum a scultetis ad synagogam ruthenicam privilegiatum, — medium laneum per eundem parochum de nova radice extirpatum, excultum et elaboratum, — duos campos vulgo obszary seu łany incultos ac non usitatos, pascua pro pascendis pecoribus, melificia de nova radice elaborata et secundum consuetudinem aliorum poponum libertatem et immunitatem a praestandis exactionibus collatas, — pro quo ut unam libram seu talentum cerae praefato haeredi et ejus successoribus solvat Iwan pop, emethones vero omnes et incolae praefatae villae Jasliska Wola loco strenue obligantur et tenentur per sexaginta manipulos prout moris in tenetis regiae Majestatis quolibet anno dare.“ — Другiй примѣръ такого вѣнованiя читаемъ въ копiи находящейся въ старой регистратурѣ прокураторiи скарбовой во Львовѣ, слѣдующаго содержания: „Му prałaci kanonicy i wszystkima przewielebna kapitula Lwowska ł. ob. przeczytawszy supplikę gromady Milczynskięj (село Мильчицы, положенное нынѣ въ

староствъ Мостнскѣмъ), за hospodynem tamecznej cerkwi Danielem, pokazaliśmy, że wyźmianowany hospodyn Daniel żadnego niema do cerkwi gruntu wydzielonego, zleciliśmy przeto terazniejszemu posesorowi, Pawłowi Garwackiemu, kantorowi katedry naszej Lwowskiej, proboszczowi Jaworowskiemu, aby opatrzywszy pustą cwiерé pola chłopską, którą osobliwie żaden nie zasiewa poddany, dobrowolnie jemu i sukcesorom jego puścić w używanie; w nagrodę łaski naszej tenże Daniel hospodyn z inszemi sukcesorami swymi czynszu na św. Marcina biskupa 70 złp. wypłacić ma, co utwierdzamy pieczęcią naszą kapitulną i podpisem Stanisława Wojenkowskiego, proboszcza katedry naszej Lwowskiej, na ten czas prezydenta. Działo się we Lwowie dnia 18 Kwietnia 1685. « Изъ сровнанія тыхъ актѣвъ съ наведенными дотаціями въ прежнѣмъ текстѣ, оказуется розличіе и смѣна, яка зайшла въ ѣтношеніяхъ нашего міреко-го духовенства, примѣщенного на бенефиціяхъ малыхъ или такъ званыхъ поповствахъ, въ продолженію не сполна цѣлого XVIII столѣтія; предовсемъ ѣтпадають тягарны данины, которымъ русское духовенство даже въ имѣніяхъ

лат. высшего клира подвергался.

При томъ всемъ однакъ принципальное право наслѣдія сына по отци на русскихъ приходахъ, уже разъ на всегда въ теоріи было всколебано, хотяя взглядъ на наслѣдникѡвъ природныхъ, т. е. сынѡвъ по отцяхъ, еще и при тыхъ смѣненныхъ обстоятельствахъ и началахъ въ практицѣ таки приноровлялся, якъ о томъ еще блише въ продолженію сей росправы говорити будемъ.

Мимо того увзглядненія презентаціи сынѡвъ по отцяхъ, именно въ такихъ приходахъ, на которыхъ якая священническая родина черезъ продолжительное время генераціями засѣдала, — всколебаніе началъ, на которыхъ посессія церковныхъ бенефицій почивала, а именно снесеніе залога грошевого зъ тыхъ бенефицій, и права наслѣдственности, основанного на тыхъ залогахъ, — вызвало вопросъ общественный о сынахъ священническихъ, который оперся даже о соймъ державный. О вопросѣ томъ будетъ тоже ниже рѣчь.

Тутъ еще зазначимъ, що положеніе русскаго духовенства, мимо тыхъ формальныхъ ерекцій по нѣкоторымъ мѣст-

ностямъ, было еще незавидное. Многѣ парохіи, именно въ добрахъ частныхъ властителей, еще долго и по синодѣ Замостскѣмъ, были весьма скупо вѣнованы, или не мали формальныхъ ерекцій, до издаванія которыхъ не легко можно было частныхъ властителей склонити; незавиднымъ было положеніе клира тоже во виду того, що дѣдичи а предвсѣмъ посессоры и администраторы ихъ имѣній, допускались много довольностей въ отношенію къ русскому клиру. Доказательствомъ того послужитъ тутъ актъ, по содержанію котораго г. 1740 епископъ Перемышльскій, Іеронимъ Устрицкій, наложилъ церковное запрещеніе на церкви, Хишевскую, Коропужскую, Ошанскую, Дубановицкую, Годвишенскую, Шоломиницкую и Суоловскую, находившіяся въ добрахъ Игнатія Гумецкого, воеводича Подольскаго, старосты Брацлавскаго и стольника короннаго, — за то, що юрисдикція двора того дѣдича выбирала пчельную десятину отъ духовныхъ особъ, поставленныхъ при тыхъ церквахъ, и давала грунты церковныя въ наемъ. Епископское запрещеніе обвѣщено было на дни 8 Септемврія г. 1740. Такъ были затво-

рены выше наведенныи церкви ажъ до недѣли Крестоносной, умирающіи не получали св. тайнъ, похороны отбывались безъ священникѣвъ. Приходниками въ тыхъ мѣстностяхъ были: Алексей Паславскій въ Годвишиѣ, прочіи же священники другихъ въ томъ актѣ наведенныхъ и въ запрещеніе попавшихъ сель названы лишь по имени: Отецъ Константинъ въ Сусоловѣ, Отецъ Василій и Отецъ Леонтій въ Коропужу, Отецъ Яковъ въ Опанахъ, Отецъ Симеонъ въ Дубаневичахъ, Отецъ Михаилъ въ Шоломиничахъ. Стояли они все подъ настоятельствомъ пароха Старогомѣта, Константина Карповича, который по латинскому обычаю именуется въ тыхъ актахъ уже „probo-szcz“-омъ, и подъ намѣстничествомъ Стефана Завалкевича, пресвитера въ Вишиѣ, такъ какъ тогда уже русскіи діецезіи были подѣлены, подъ взглядомъ административнымъ, на деканаты или намѣстничества.

Тое церковное запрещеніе не было снято скорше, пока не надоспѣло писъмо дѣдича-владельца тыхъ добръ, Игнатія Гумецкого, коронного стольника зъ Варшавы; въ присланиѣмъ писемѣ при-

казаль Гумецкій, освободити духовенство дотычныхъ церквей ѿ дворской юрисдикціи и ѿ всѣхъ тягарѳвъ и побороѳвъ, неправно на нихъ наложенныхъ, при чемъ реченный властитель выразительно примѣчаетъ, що ѳнъ по своей части соглашается на то освобожденіе, своему же брату-совластителю оставляетъ въ дѣлѣ соглашенія свободную волю.*)

Впрочемъ слѣдовала теперь предвѣщенная синодомъ Замостскимъ реформа тоже дотычно другой точки, т. е. смѣнѣ обрядовыхъ и поднесенія знаній у клира, необходимыхъ для званія священническаго. Такъ н. п. въ староствѣ Мостисекѳмъ установленъ былъ судъ комиссарскій, который ѳздилъ изъ мѣста на мѣсто, испытоваль священникѳвъ, читаютъ ли ново изданный катехизисъ, и обучаются ли въ такъ зовимыхъ душпаствырекихъ казусахъ, и ѳтложили ли они обряды, запрещены Синодомъ Замостскимъ. Той судъ комиссарскій засудилъ пресвитера Петра на вежу (т. е. вязницю) въ монастыри св. Спаса на 6 се-

*) А. Петрушевичъ. Сводная Лѣтопись, стр. 150.

дмиць, за то, що противъ рѣшенія синона Замостеского употреблялъ къ очищенію дискоса губку, и держалъ въ престолѣ ножицы, которыми постригалъ дѣти при крещенію. Кара вежи, изданная на того священника, была еще обострена тымъ, що суспенза его ѳтъ іерейскихъ дѣйствій по окончанію кары шестинедѣльной вязницы еще другихъ 6 седмиць должна была продолжатись.

Священники: Теодоръ пресвитеръ а Григорій и Василій діаконъ Черневскій (т. е. зъ Чернева) при испытѣ, которому подверглись передъ судомъ комиссарскимъ, обличены о незнанію нововведенного катихизма и казуистики, были засуждены за то и за недостатокъ прилѣжности въ богослуженію, на „двѣ недѣли вежи;“ тую кару должны были все засужденны роспочати по оконченію комиссії. Судъ комиссарскій испытовалъ громады о моральности ихъ священникѳвъ, такъ що громады въ тѳмъ каноничнѳмъ процесѣ въ цѣли введенія въ жизнь рѣшеній Замостеского собора, выступаютъ яко обвинители (delatores). Предполагати слѣдуетъ, що такіи комиссарскіи суды ѳтбывались во всехъ староствахъ и деканатахъ.

Дотычно общественныхъ отношеній послѣдовала смѣна такожь и въ одежи и наружности русскаго клира, а именно по той причинѣ, що епархіями Львовскою и Перемышльскою управляли, зъ рамени епископѣвъ, монахи Василіане, которы, подражаючи приписамъ и правиламъ латинскаго духовенства, привязовали великую вагу до целибата (т. е. безженства священникѣвъ, а притѣмъ въ загалѣ тогдашныи общественныи формы русскаго духовенства, хотяй тыи были законныи по восточному обряду и его правиламъ, вмѣняли томужь яко соблазнъ (*inoprobrium*). Такъ управлялъ епархією Львовскою г. 1747, зъ рамени епископа Атанасія Шептицкого, Іоаниъ Лисянскій, Василіанинъ. Издавъ ѣнъ ординацію, которою приказано было духовенству унитскому, приняти одежь латинскаго духовенства. Отвѣтно тому, русское духовенство, принявши яко одежь такъ званную реверенду, вмѣсто дотеперѣшней рясы, обовязано было такожь, голити уса и бороды. Обѣ епархіи, Львовская и Перемышльская, подѣлены были на деканаты, которыи отвѣчали давнѣйшимъ протоерействамъ. Года 1740 отже, за правленія Перемышльскаго епископа

Иеронима Устрицкого, отбылся соборъ декановъ епархіи Перемышльской, Саноцкой и Самборской, на которомъ стало слѣдующее, въ польскѣмъ языкѣ составленное, рѣшеніе: „żeby duchowni z swoimi hospożami (т. е. женами) nigdzie nie jeździli.“ Такой-же приказъ издалъ епископъ Львовскій, Атанасій Шептицкій, до подчиненного ему русскаго клира, во Львовѣ г. 1744: „що священники съ женами на праздники и по торгахъ на одномъ возѣ публично ѣздити и волочитися не повинны, подѣ загроженіемъ уплаты за каждый разъ по пять гривенъ и двухнедѣльнаго затворенія; протоереи (т. е. деканы) подѣ карою двухъ гривенъ и затворенія обязаны надзирати въ томъ взглядѣ надѣ священниками“.*) Русское духовенство дотычно перемѣны одежи повиновалось. По крайней мѣрѣ, приносивляючись къ изданнымъ ординаціямъ, начало носить на шіѣ такъ званныя обойчики латинскіи, покидаючи вообще древній стрѣй а прибираючи латинскую одежду священническую. Было то природ-

*) А. Петрушевичъ: „Сводная Лѣтопись.“

нымъ послѣдствіемъ Замостского собора и зотронуло вопросъ о первенствѣ межн духовенствомъ русскомъ а латинскимъ. Початокъ того спора появляется уже г. 1739. Епископъ Львовскій, Атанасій Шептицкій того года ѳтносится до Римского престола съ жалобою противъ латинскому епископу Выжицкому, который исключно латинскому духовенству приписоваль право ношенія обойчикѳвъ (или такъ званыхъ каститатокъ на тыхъ-же). Римскій престоль велѣдствіе той жалобы поручиль апостольскому нунцію въ Варшавѣ, щобы розелѣдиль той вопросъ и издалъ засудъ, который вѣроятно выйшоль по желанію русского епископа; о тѳмъ можно заключати изъ обстоятельства, що русское духовенство до нынѣшного дня употребляетъ тогожь нового убранства священническаго.

Такожь и въ прочихъ точкахъ приноровленіе рѣшеній собора Замостского послѣдовало въ Львовской епархіи за посредствомъ епархіальныхъ соборѳвъ. Такъ уставъ Львовского собора изъ г. 1744, изданный епископомъ Атанасіемъ Шептицкимъ, выразительно обвѣщаеть: „щобы протоерен людей зъ парохіанъ

знакомыхъ зъ нравственности, пытали о нравахъ и поведенію парохѣвъ, совершаютъ ли они, точно богослуженія и не вѣзять ли съ женами на однѣмъ возѣ публично.“ Яко причину того приказа, который изданъ былъ для священникѣвъ епархіи Перемышльской г. 1740, наведено тое обстоятельство: „що панове шляхта нашому духовенству такій упрекъ дѣлають — non sine rubore nostri.“

Замѣчательно тоже, що родины священническіи въ XVIII столѣтію были въ значительной части шляхотекіи, такъ якъ многіи изъ польско-русской шляхты посвящались священническому званію; прозвища деканѣвъ, участвовавшихъ въ соборѣ епархіи Перемышльской г. 1740, якъ примѣромъ: Паславскій, Неруновичъ, Бачинскій, Ганкевичъ, Менцинскій, Кустрицкій, Чапельскій, пригадують намъ въ полнѣ священническіи родины шляхотского происхожденія, оставшіи до нынѣшняго дня въ нашей области.

Природно было, що тымъ и подобными тымъ реформами, общественныи отношенія русскаго духовенства и русскихъ священническихъ родинъ смѣнились въ своихъ

подставахъ, а общество даже не запримѣтило, коли вопросъ о поповичахъ, потерпѣвшихъ по причинѣ снесенія права наслѣдія и приноровленія рѣшеній Тридентскаго и Замостскаго соборѣвъ, прійшолъ на дневный порядокъ, и о соймѣ польской рѣчицисполитой оперся.

Въ томъ бо вопросѣ предложенъ былъ на соймѣ польской рѣчицисполитой г. 1764 проектъ о поповичахъ, который выкликалъ жалобы русской гіерархіи и вообще русскаго духовенства, домагавшіеся: „щобы проектъ о поповичахъ, поданный до конституціи не былъ принятый но вмѣсто него иной, отвѣчающій правамъ русскаго духовенства былъ поставленный и щобы все права, прислужающіи такъ митрополиту, епископамъ и духовенству русскому, якъ и цѣлому ихъ народу съ римскимъ престоломъ, соединенному, въ дѣйствіе приведены были.“ Забиралъ въ томъ дѣлѣ голосъ: соборъ русскихъ святителей и архимандритѣвъ, который былъ созванъ до Володиміра Волынскаго тогдашнимъ митрополитомъ Фелиціаномъ Володкевичемъ. Справа тая не касалась исключительно епархіи Львовской и Черемышльской, на которы мы въ на-

шбмъ очерку обращаемъ головное вниманіе, но касалась она и всѣхъ прочихъ епархій въ Польщи и В. княжества Литовскаго, такъ какъ съ изъятіемъ епархій Могилевской и нѣкоторыхъ монастырей остоявшихся при православію (какъ н. пр. Скита Манявскаго въ Галицкой Руси), всѣ прочія епархіи русскія уже были приняли церковную унию, и во всѣхъ русскихъ епархіяхъ вельдствіе переведенія реформъ Тридентскаго и Замостскаго соборбвъ, предстоіяла основная смѣна въ общественныхъ отношеніяхъ священническихъ родинъ осѣвшихъ бтъ многихъ лѣтъ на малыхъ церковныхъ бенефиціяхъ или поповствахъ по праву наслѣдія. О томъ, що вопросъ о поповичахъ затронутый теперь польскимъ державнымъ соймомъ былъ для русскаго клира вообще дуже важнымъ и всеобщимъ, поучаетъ насъ изданіе появившееся въ печати тогожь года, коли предложенъ былъ до конституціи проектъ о поповичахъ: „Żądania duchowienstwa ruskiego, które stanom Rzeczypospolitej w pokorze remonstruje i o łaskawą rezolucję suplikuje.“ Въ той книжочцѣ обговорены всѣ основы, на якихъ опирается zagrożенная тымъ проектомъ

свобода священническихъ родинъ.

Въ той справѣ говорили въ время конвокаційного сойма по смерти Августа III († 1764) въ сенатѣ: сенаторъ Залускій епископъ Кіевскій, и Яблоновскій каштелянъ Вислицкій, оба въ пользу поглядѣвъ русскаго митрополита и русскаго духовенства. Въ такѣмъ смыслѣ подана была на тѣмъ соймѣ информация князю Лубіенскому, примасу польской короны отъ Ростворовскаго, каштеляна Закрочинскаго, вразъ съ желаніями исповѣдникѣвъ греческо-русской вѣры остающихъ въ соединенію съ Римскимъ престоломъ, а подданныхъ короны польской и в. княжества литовскаго.

Важными и многозначущими были слова епископа и сенатора Залускаго, который въ тѣмъ дѣлѣ такъ выразился: „zdaje mi się, aby wszystko dalszemu zostać czasowi i projektów żadnych w partykularności nie formować, ile że ta materia potrzebuje głębszego roztrząszenia i wysłuchania wszystkich biskupów ruskich, ażebyśmy przez skwapliwe ustanowienie nie dali zgorszenia dysunitom, ułożywszy mimo dawne prawa i zwyczaję, nowe uciążliwe dla Unitów, którzy przez to staliby się de-

terioris sortis od dysunitów zaszczycających się wolnością w państwach Rzeczypospolitej naszej. A do tego gdy synowie kapłansey i inni ludzie, służący cerkwiom non abusi sunt od lat więcej ośmset wolności sobie nadanej, na co od tej odpadać mieliby w tej porze.“

Изъ представленія сдѣланного рускимъ духовенствомъ, узнаемъ, що русскіи бенефіціаты походили — 1) одни изъ коренной польской и русской шляхты (z rodowitej szlachty), котора къ тому званію назначала своихъ сынѡвъ, подаючи имъ къ тому отвѣтное образование; — 2) другіи походили изъ мѣщанскаго сословія; — 3) нѣкоторые принадлежали къ древнимъ священническимъ родинамъ, которыи посѣдали свои бенефіціи правомъ наслѣдія; тутъ сыны поступали на приходъ по отцяхъ священникахъ (z duchownej dawnej szlachty successive pochodzący); — 4) наконецъ нѣкоторые походили изъ подданчого сословія, и назначаемы были до священническаго званія своими дѣдичами-властителями. Тыхъ своихъ подданныхъ, передъ упрошеннымъ у епископа рукополаганіемъ, патроны дѣдичи освобождали ѡтъ подданства и тымъ

самымъ отъ подданчихъ обязанностей.

Проектъ поданный до конституціи изъ г. 1764 относился выразительно къ поповичамъ селянского или подданчого сословія „do synów kapłanskich plebeae conditionis porowiczów nazwanych“, но тронулъ мимо того черезъ недостатокъ опредѣленности, якъ такожь черезъ свою безвглядность и жестокость, вопросъ о неприкосновенности духовенства русскаго опертого на давнихъ уставахъ и привилеяхъ наданныхъ русскому народу него духовенству еще отъ русскихъ князей якъ: Володимира, Данила, Льва, отъ Великихъ князей Литовскихъ, якъ Витолда, королей польскихъ, якъ Владислава-Ягайлы, Владислава, Казимира и Александра Ягайлончикѡвъ, а подтвержденныхъ черезъ всѣхъ прочихъ королей польскихъ, начавши отъ Сигизмонта I до Августа III зъ дому Саксонскаго (по котораго смерти г. 1764 теперь нами оговориваемый соймъ конвокаційный отбылся), — и многими конституціями соймовыми забеспеченныхъ.

Наведенный проектъ опредѣлялъ, чтобы поповичи „plebeae conditionis“, если бы до 15 года жизни не посѣщали школъ или въ

якôмъ ремеслѣ не приучились, такожъ и тѣи, которы бы по уконченію школъ или по изученію якого ремесла, къ священническому званію не были отвѣтны, или до цехôвъ ремесленныхъ не были приняты и не належали до нихъ, — до попереднѣйшого подданства своихъ отцевъ повертали (*takiego subditatui adjungimus swoich dziedziców*).

Проектъ той конституціи поддержанный былъ тыми словами: „zapobiegając uniwersalnemu krajów wszystkich ruskich doświadczonemu niebezpieczeństwu, z przyczyn, że w tychże krajach mnoży się próżniaków sine servitio et artificio zostających synów kapłanskich plebeae conditionis popowiczów nazwanych etc.“ — Невѣроятно, щобы поповичи безъ занятія и не принявши ніякого обовязку, скитались и были опасными для публичного спокою.

Хотя русское духовенство а взглядно русскій митрополитъ съ соборомъ Володимірекимъ, выразительно подносятъ, що такіи поповичи безъ занятія скитающіися не находятя, такъ якъ священники изъ простого сословія походящіи, обра-

*) Volum legum. T. VIII. p. 40.

зуючи своихъ сынѣвъ въ русскихъ а даже въ латинскихъ школахъ, до званія священническаго приспособляютъ, другихъ меньше способныхъ по мѣстахъ и мѣсточкахъ яко ремесленникѣвъ осаждаютъ, иныхъ на церковныхъ пѣвцевъ поставляютъ, а наконецъ иныхъ еще меньше способныхъ яко звонникѣвъ, паламарей, и до прочихъ церковныхъ услугъ употребляютъ, — то однакъ можно предположати, що не всюды такъ точно распоряджались священники своими сынами. По причинѣ, що обстоятельства съ временемъ смѣнились, що входили въ жизнь постановленія Замостского собора, що на приходы постунали люде, которы къ тому были уже отвѣтно образованы, и що по крайней мѣрѣ ѣтъ поставляемыхъ на священникѣвъ требовалась отвѣтная квалификація, многіи ѣтъ священническаго наслѣдія а взглядно многіи священническии родины ѣтъ родинныхъ бенефицій или поповствъ на пѣдставѣ комиссарскихъ рѣшеній побтпадали, а тымъ самымъ множилося число тыхъ лицъ, которы не были довольны тогдашними ѣтношеніями общественными и политичными въ рѣчи-посполитой.

Изъ дальшихъ слѣвъ, поднесенныхъ русскимъ духовенствомъ на томъ соборѣ и по тому поводу, видно, що въ кругахъ мѣродательныхъ была мысль о томъ, чтобы парохіи русскіи были замѣщаемы безженными священниками, тутъ бо встрѣчаются слѣдующіи слова, доказующіи, що такими безженными священниками въ ту пору невозможно было обсаджати все русскіи приходы: „żeby zaś na księży świeckich bezżennych wszystkich (t. j. tylko bezżennych) promowować, to jest nie podobna, żaden albowiem paroch z beneficjów pewnych prowentów niema, z roli chleba szuka, akcydensa przy ubóstwie parochian mizerne, a gdyby nie miał wsparcia z posagu żony, z ludu, i pomocy w gospodarstwie od żony i dzieci wiecznie usługujących, nie miał by należytego wyżywienia.“

Предо всемъ проектомъ о поповичахъ нарушены были, по мнѣнію митрополита и духовенства русскаго, а даже промавлявшихъ за ними на сеймѣ нѣкоторыхъ польскихъ сенаторѣвъ, основныи права русскаго церкви и русскаго народа, такъ якъ священники и весь причетъ церковный, къ которому причислялись и поповичи, по уставамъ князя Владиміра и

князя Льва, изъятыми были отъ всей мірской юрисдикціи а подлягали юрисдикціи великой церкви т. е. своего митрополита и епископѣвъ.*)

Такими судейскими свободами отличалися поповичи у дисунитѣвъ, по чому они мали-бы были низшими отъ дисунитѣвъ, и чи ихъ незавидная судьба не усилла-бы скандализацію для обще желаемой уніи, такъ розумоваль одинъ изъ выше названныхъ польскихъ сенаторѣвъ.**)

Другое право, которое по поглядамъ русскаго духовенства, нарушено было упомянутымъ проектомъ о поповичахъ, опиралося на статутъ короля польскаго Владислава Ягайлы изъ г. 1413 и г. 1433. По тому праву, освѣщеніи на церковныхъ грунтахъ перестаютъ были подданными

*) Наведенная тутъ грамота, на которую покликуется вельможа Ростворовскій, звучить: „а сые людіе оприсные, церковные, игумени, иконописари (т. е. живописцы), поповичове и дяцы, проскурникове,... и тые людіе церковные вольные отъ насъ (т. е. отъ князя Льва), и отъ боярѣ нашихъ, и обладаетъ и судитъ имъ великая церковь.“

**) Сводная лѣтопись А. Петрушевича.

мірекой юрисдикціи и подвергаются духовному судопроизводству. Къ тому было правило въ польской Рѣчипосполитой, що ѳтъ вольныхъ родичей рожденныи дѣти суть такожь свободными гражданами, прото нечуванымъ было дѣломъ, — такъ выражалося русское духовенство — щобы отецъ былъ вольный а сынъ невольный, и щобы отецъ яко вольный а сынъ яко невольный подлягали иной юрисдикціи; „dlatego synowie kapłanów jako wolnych rodziców pochodzący i na gruntach cerkiewnych osiedli, wolni być powinni i co do obrania sobie stanów bądź duchownego bądź żołnierskiego, bądź miejskiego“ — суть слова выше упомянутой оборонительной книжицы. Впрочемъ доказуетъ дальше въ своимъ представленію поднесенѳмъ до станѳвъ Рѣчипосполитой русское духовенство, що если якій поповичъ допустился волокитетва или бездѣлія, то его провиненіе подпадаеть наказанію коронного права озаглавленного словами: „na wagich i luźnych ludziach“. За такое провиненіе однакъ не слѣдуетъ переводити наказанія на все священническое сословіе, подобно, якъ преступленія поодинокихъ лицъ изъ

шляхты, мѣщанства, селянъ а даже жи-
дѣвъ, карантѣвъ и пр., на цѣлое тое со-
словіе или народность не переводятся въ
видѣ наказанія, которому лишь поодино-
ки провинившіися подпадаютъ.

Тая жалоба русскаго духовенства*)
свертается тоже къ практичнымъ послѣд-
ствіямъ того проекта, доказуючи, що
черезъ поворотъ сынѣвъ священническихъ
въ подданство, цѣлое русское духовенство
будеть въ очахъ общества понижено, що
вслѣдствіе того шляхотское сословіе, кото-
рое и безъ того не горнется обильно до зва-
нія священническаго по причинѣ скудности
русскихъ бенефицій, ѡтъ званія священниче-
скаго еще бѣльше будетъ уеуватись, а сво-
ихъ сынѣвъ на священникѣвъ приготавли
не будетъ, зачимъ „tak jak chłopi przywiąza-
ni do gleby nie są sposobni do tego stanu“,
послѣдуетъ недостатокъ клира для совер-
шанія душпаствытва. Дальше доказуютъ
составители жалобы, що нѣтъ основанія къ

*) Жалобу тую духовенства рус-
скаго, поднесенну станамъ рѣчипосполитой
польской содержитъ выше наведен-
ная книжиця; вышла она изъ совѣщаній
Володимірскаго собора.

тому, щобы ѓтъ поповича еще передъ 15 годомъ требовати уже якого опредѣленнаго выбора званія лишь по воли родичей; несправедливо и то, щобы поповичъ могъ быти лишь священникомъ или ремесленникомъ, и щобы не свободно было ему, коли прійдетъ до полныхъ лѣтъ или прежде, по воли родичей, избрати собѣ какое званіе мѣщанское, войсковое или иное; несправедливо, потягати до подданства сынѡвъ священническихъ, окончившихъ не лишь низшіи, но и латинскіи школы а не приступившихъ сейчасъ къ рукополаганію, такъ якъ школы тіи кончатъ они звычайно скоро, а рукополаганіе можетъ быти удѣленнымъ по правилу церковному доперва по уконченію 24-го года жизни; вообще несправедливо, укончившихъ студіи и не поступившихъ въ званіе духовное, лишь для того именно потягати до подданства, и пр. Предовсемъ же — сказано тамъ дальше — тогда доперва, коли бы не сталося тое, що духовенство предлагаетъ и подноситъ въ той жалобѣ и если бы проектъ о поповичахъ удержался, можетъ возникнуть опасность для публичнаго спокою, такъ якъ по причинѣ потяганія сынѡвъ

священническихъ въ подданство, могутъ послѣдовати и послѣдуютъ споры ихъ отцевъ священникѣвъ съ патронами дѣдичами. Во виду нарушенныхъ конституціею 800-лѣтнихъ правъ духовенства, поповичи усиленно будутъ боронити и добыватись справедливости и могутъ потянути за собою своихъ отцевъ и еродникѣвъ, а наконецъ во виду потерянной всей своей будущности, будутъ удалятись въ Туреччину, Волощину и Москву, где „liberum exercitium« восточной вѣры дозволено, наконецъ же и сами приходники не будутъ въ силѣ, зарядити недостатоку богослуженія по многихъ церквахъ, ихъ душпастырству вѣренныхъ, но тогда или удалятся тоже до иныхъ тыхъ державъ или вправдѣ останутъ на своей области, но не будутъ проповѣдати вѣрнымъ о правдивыхъ точкахъ вѣры (т. е. будутъ ѡтклонятись ѡтъ уніи). Впрочемъ и для самыхъ патронѣвъ изъ того можетъ выйти не малая потеря, такъ якъ подданныи ихъ будутъ спѣшити на богослуженія до приходѣвъ о милію или бѣльше ѡтдаленныхъ, и такъ будутъ свои села часто и на долшое время оставляти.

Для тыхъ всѣхъ причинъ просило

русское духовенство сенаторовъ и станы польской рѣчишполитой, щобы тая — якъ оно выражается — на конвокаційнѣмъ соймѣ уложенная конституція, на те перѣшнѣмъ т. е. елекційнѣмъ соймѣ по справедливости смѣненою или устраниною была.*) Рѣчь же сенатора польского Яблоновского, що до той sprawy держанна

*) Права и привилеи, до которыхъ откликнувалось русское духовенство въ томъ своимъ представленію, наведеннѣмъ тоже въ выше упомянутой книжочкѣ (см. Петрушевичъ „Сводная Лѣтопись“) были слѣдующи: „fundamenta praw, na których synowie kapłanów ruskich od początku wiary katolickiej na Rusi wolni zawsze byli w obieraniu sobie stanu i do duchownej tylko jurysdykcyi należeli, (Lit. A) od ruskich książąt Włodzimierza, Daniela króla Halickiego, księcia Lwa, (Lit. B) litewskiego księcia Witolda i królów polskich dziedziców Władysława, Aleksandra, Kazimierza, (Lit. C) nadanych, od Zygmunta I (Lit. D), Stefana III (Lit. E), Jana Kazimierza potwierdzonych, od stanów zaś Rzeczypospolitej Polskiej na konfederacyach generalnych stanów w Warszawie r. 1648 (Lit. G) y 1668, konstytucyami approbowanych, potem na sejmach koronacyi Michała r. 1669, Jana III 1674 królów polskich konfirmowanych, przez dyplomata Augusta II y Augusta III stwierdzonych.“ Буквы въ скобкахъ озна-

въ сенатѣ, откликнется именно: „do wyraźnych przywilejów i obietnic królewskich z okazji unii kościelnej czynionych, — „tudzież do postanowień komisji Hadjackiej, która metropolitę kijowskiego i pięciu biskupów tejże religii zaszczycała była prerogatywą zasiadania w senacie, dalej do podpisu króla Michała Korybuta przez metropolitę Gabriela Kolendę, arcybiskupa Kijowskiego i Halickiego (do tego uproszonego) i do obowiązków komisji za króla Jana III przez sejm przyznaczonej, lecz od samego tylko króla przywilejem potwierdzonej“ *)

По моему мнѣнію и розсужденію причина тыхъ колізій и того спора была далеко глубшою. Были то февдальныя отношенія, на которыхъ полягало давнее русское державное общество еще во время владѣнія русскихъ князей а которыхъ смѣна на тогдашній западно-польскій ладъ исперва въ Галицкой Руси по сровнанію ей съ Польщею конституціею въ Ядлнѣ г. 1433, а послѣ и въ

чаютъ, що тіи документи были по крайной мѣрѣ въ отнєсяхъ до жалобы приданы.

*) Слова тіи наведены изъ упомянутого представленія русскаго духовенства (А. Петрушевичъ, „Сводная Лѣтопись“).

Литовской Руси по сровнанію Литвы съ Польщею унією Любельскою г. 1569, состоялася. По переведенію сровнанія въ цѣлой польско — литовской державѣ що до отношеній станѡвъ мірскихъ, — остались еще тѣи февдальныи основанія въ области церковной именно въ области русскихъ приходствъ и бенефицій, которыи бенефиціантамъ надавали право наслѣдія сынѡвъ по отцяхъ, или даже по сродникахъ; то право однакъ было получено съ обовязками и тягарами громадными и державными. Тягары тѣи и обовязки съ временемъ силою декретѡвъ королевскихъ и рѣшеній соймовыхъ уступили; такожь устранено было обычное подаваніе грошевого залога въ руки патронамъ, на которѡмъ право наслѣдія и выкупна поповствъ было основано, а осталася еще наслѣдственность, но наконецъ въ принципѣ тая была устранена унією церковною, котора ввела вмѣсто наслѣдственности квалификацію лицъ ожидающихъ рукополаганія. Способность послѣднихъ къ званію духовному испытывали отвѣтныи комиссіи. Право наслѣдія а въ кбнци и сама система въ устройствѣ русского духовенства должны были теперь всколебаться конечно

въ самыхъ первоначальныхъ своихъ основаніяхъ. Система тая, по которой цѣлыя родины священническіи долгое время оставали въ посѣданію приходѣвъ или поповствъ, потеряла основы; не идетъ тутъ рѣчь о высшихъ духовныхъ достоинствахъ, такъ русскихъ якъ и прочой восточной церкви, такъ якъ устройство высшего русскаго духовенства въ прочой польско-литовской Руси, подпало съ теченіемъ времени уже давнѣйше перемѣнамъ, къ которымъ послѣ присоединилась и Галицкая Русь, принявшая найпозднѣйше церковную унию. Тому предмету посвятилъ я передъ десяти лѣтами особенное вниманіе въ сочиненію: „Patriarchat wschodni w dawnej Rzeczypospolitej polskiej“.

Вслѣдствіе наступившей смѣны, священническіи родины, освѣвши на поповствахъ или приходсахъ, познали угрожающую для своего быта опасность, такъ якъ ихъ сыны, если не были отвѣтно образованы по причинѣ недостатка средствъ, мусѣли изъ приходѣвъ уступати, а при томъ, если не обрали собѣ иного званія, вертали на воззваніе дѣдичей въ подданство. Къ тому еще примѣтити слѣдуетъ, що родины священни-

ческіи, осѣвши на приходѣ, изъ которо-го по уплаченію грошевого залога никто ихъ устранить не былъ въ правѣ, роздѣляли должности священнодѣйствія mezi членѡвъ своихъ въ той способѣ, що одни поставлялись на пресвитерѡвъ, другіи лишь на діаконѡвъ, прочіи же полнили и низшіи услуги при церкви, якъ н. пр. па-намарство и пр. Былъ то причетъ церкви, такъ що всѣ мужескіи члены родины жившіи зъ поповства и на поповствѣ, трудились яко служба церковная, при томъ вся родина управляла ролю и всѣ ей члены подчинены были судамъ епископскимъ. Тая общность обваружалась еще и въ инѡмъ направленію. Члены такихъ свя-щенническихъ родинъ не лишь передава-ли добре удержанныи поповства для даль-шихъ своихъ наслѣдникѡвъ, по крови и по званію, но тымъ путемъ передавалось постоянно на наслѣдникѡвъ все по-требное для удержанія священническаго характера, и именно знаніе церковного у-става, словенского письма и языка. Все то, можно сказати, въ семьѣ проживало пѡдъ покровомъ правъ церковныхъ, на которыхъ духовенство опирало свое со-словное положеніе.

Понятно затымъ, що во виду того всего духовенство такъ сильно супротивилось проекту конституціи, котора однакъ помимо супротивленія таки удержалася.*)

Снесеніе права наслѣдія, которое осуждено было яко симонія, и новыи требованія дотычно образованія священническихъ сынѡвъ, хотябы лишь при Василианскихъ школахъ, получились теперь съ уничтоженіемъ тыхъ правъ, на которыхъ до уніи и еще долго по ей принятію цѣлое матеріальное и общественное положеніе русскаго духовенства было основано, — кривда предстояла велика, — а легче было право порѣшати, чимъ оноуже ввести въ жизнь.

Справедливость сама требовала, що и тогда, коли рѣшенный законъ уже противился усталившомуся звичаю, послѣдній таки въ многихъ случаяхъ оставалъ въ своей силѣ, такъ якъ коляторыдѣдичи еще долго потомъ такъ за польскихъ якъ и послѣдовавшихъ по нихъ австрійскихъ временъ, хотя не всегда, но

*) Проектъ той вписаный въ „*Volume legum*“ яко конституція пѡдъ г. 1764.

часто помимо смѣненной системы, надавали приходы сынамъ по отцяхъ, если къ тому отвѣтною была квалификація рукополаганного. Случалось то тамъ, где якая родина долго занимала приходъ и положила заслуги около поднесенія тогожь дотычно управы роли, корчеванія лѣсовъ и т. д.; такожь рѣшали тутъ личный взгляды, зажитость, сродство или пріязнь межи тыми родинами а дѣдичами. Такимъ способомъ задержанный обычай не довелъ на разѣ до великого супротивленія и воиющихъ кривдъ, положенную однакъ въ основѣ коллизію межи историческимъ преданіемъ а новыми началами не прійшло уже розвязати ни королямъ, ни сенату, ни сойму польской рѣчиполоитой.

Года 1772 слѣдовалъ первый роздѣлъ Польши, вслѣдствіе которого Галицкая Русь съ своими епархіями дух. греч обряда прійшла пѣдъ владѣніе Габсбургѣвъ, которыи щедрою рукою одарили своими благодѣяніями русское духовенство и русскую церковь. Три именно рѣшенія австрійскихъ монархѣвъ а взглядно австрійского правительства повліяли на розвязаніе текущого вопроса, т. е. поставленія руссого духовенства на належное ему мѣстце во виду смѣненныхъ

уже началъ его давнѣйшихъ обществен-
ныхъ отношеній. Первое изъ тыхъ по-
становленій поднесло значительно сте-
пень его образованія и нравственной ква-
лификаціи, два другіи же постановленія
улучшили значительно бытъ галицко-рус-
ского духовенства. Первымъ былъ имен-
но приказъ императора Іосифа II изъ
дня 19-го Марта 1783 того содержанія,
що никто не можетъ вступити до духов-
ного званія, ни приняти монашеского чи-
на, если не покончить въ генеральной
семинаріи богословскихъ наукъ, и не ѓт-
будетъ душпастырскихъ упражненій въ
практицѣ. Такое рѣшеніе стояло въ свя-
зи съ основаніемъ львовскаго всеучили-
ща г. 1783, на которѣмъ преподавались
и богословскіи науки; вскорѣ послѣдовало
тоже учрежденіе русской генеральной
семинаріи во Львовѣ.

Матеріальный же бытъ русскаго ду-
ховенства улучшенъ былъ управильне-
ніемъ платы, котора опредѣленою была
съ начала въ высотѣ 200 р. к. м. послѣ
же 300 р. а. в. *) Дальше зачислити тутъ

*) Еще за моихъ молодыхъ лѣтъ
розказовали мнѣ о давнихъ священни-

слѣдуетъ сосредоточеніе приходѣвъ, т. е. соединеніе двухъ или бѣльше приходѣвъ съ церквами и всемъ ихъ вѣнованіемъ въ одинъ приходъ съ однимъ священникомъ-парохомъ и сотрудиниками, если оказалась потреба —, при чемъ прійшоль

кахъ безъ вышого семинарскаго образованія, которымъ придавано названіе „Луцакѣвъ“. Были то священники рукополаганныи еще за временъ польской рѣчи-чипосполитой; они не побирали еще платы. Позднѣйше получали они рукополаганіе въ Луцку, где еще не было семинаріи. — Обознакомившись въ дома съ обрядомъ и письмомъ, пріѣзжали они въ палату епископа, пребывали тамъ нѣсколько седмиць для изученія требъ церковныхъ и казуистики, и такъ получали рукополаганіе. — Народъ сельскій называлъ такихъ священниковъ пріѣзжающихъ до Валявы, где лѣтомъ пребывалъ въ своей палатѣ епископъ перемышльскій, „околотами“ т. е. аколитами („*accolitae*“). Наши дѣды и прадѣды были священниками „*rutheniae educationis*“, которыи образовались въ львовскѣмъ всеучилищи, и на русскѣмъ языкѣ. Они побирали плату лишь 200 р. а. в. По снесенію же русскихъ преподаваній наступили священники „*latinae educationis*“, для которыхъ повышеною была плата на 300 р. а. в.

роздѣль такихъ соединенныхъ церквей на матернія и дочерніи. Парохъ обиталь при церкви матерной. Діаконы при пресвитерахъ уже не встрѣчаются, священники не засѣдаютъ уже съ родинами наслѣдственно на приходѣ, а съ тымъ и родинный союзъ межи духовенствомъ а причтею церковною (церковными пѣвцями, панамарами и пр.) разъ на всегда былъ устранень.

XIV

По прилученію Галицкой Руси до Австрій т. е. ътъ г. 1772, справы ѡтносящіяся до русскихъ поповствъ и до русскаго духовенства, были дальше въ ходу въ тѣмъ самѣмъ видѣ и на тыхъ самыхъ основаніяхъ, на якихъ почивали они ътъ временъ принятія церковной уніи епархіями Перемышльскою (1692) и Львовскою (1700), т. е. въ продолженію XVIII столѣтія по г. 1772. Справы тіи, а преимущественно справы, касающіяся права посѣданія добръ ерекційныхъ, такъ званныхъ „poświętnych“, а именно тамъ, где заходили споры межи членами одной и той самой священнической родины, засѣдавшей на однѣмъ и

тѣмъ же приходѣ черезъ долшія лѣта а даже столѣтія, оперлись теперь о австрійскія уряды, а именно: о фискусъ (прокураторію скарбову). Послѣдному поручены были дѣла, относящіеся до церковныхъ добръ, на управильненію которыхъ много залежало новому правительству. Заходили отже равнѣобъжныя случаи, которыя мы будемъ старатись тутъ выказати. Такъ правительство якъ и спорящія стороны покликавались на попереднія фундаціи, ерекціи и презенты, зачимъ весь историческій предметъ, о которѣмъ тутъ пишемъ, былъ въ урядахъ правительственныхъ и церковныхъ предлагаемый и розсуждаемый; такимъ способомъ сталъ той предметъ бѣльше извѣстнымъ.

Къ тому случались споры межи священниками и дѣдичами въ добрахъ бѣльшихъ земскихъ посѣдателей, якъ и межи священниками и солтысами въ селахъ основанныхъ на правѣ волошкѣмъ или нѣмецкѣмъ. Вообще ишли споры межи дѣйствительными посѣдателями церковныхъ добръ а тыми лицами, которымъ по праву тѣя добра принадлежали, а которыя отъ нихъ „*per injuriam temporum*“ были устранены. Примѣтити еще слѣдуетъ, що

нѣкоторые священническіи родины, засѣдавшіи долгое время на поповствахъ, разбогатѣли, и неоднократно стали сами дѣдичами т. е. посѣдателями бѣльшихъ земскихъ добръ а даже властителями тыхъ сель, где на поповствахъ засѣдали, а тымъ самымъ и патронами церквей и приходѣвъ. Другіи же родины попали въ убожество именно тѣм, у которыхъ не было средствъ до образованія сынѣвъ. Велѣдствіе того или велѣдствіе какой провины ѣтпали послѣдніи „de facto“ или на пѣдставѣ засудѣвъ комиссарскихъ, ѣтъ своихъ отцевскихъ поповствъ. Якъ выше было сказано, дѣлили члены родины межѣ себе должности церковныи (т. е. должности пресвитерѣвъ, діаконѣвъ, аколитѣвъ, дякѣвъ, паламарей и звонникѣвъ). Многін священники вошли съ селянами въ связи сродства, женивши своихъ сынѣвъ съ дочерями селянъ, или выдаючи свои дочери за селянъ и осаджаючи тыхъ (сынѣвъ или зятей) часто на грунтахъ церковныхъ яко сельскихъ господарей, особенно тогда, колы сами священники походили изъ селянского сословія. Случалось отже, що члены священническихъ родинъ недоступившіи степени пре-

евитерѠвъ и діаконѠвъ, перебували въ селѣ и творили семьи панамарскіи, дяковскіи, звонникарскіи и др., засѣдаючи на добрахъ церковныхъ, а бывало и такъ, що церковныи добра переходили въ собственность родинъ остававшихъ въ сродствѣ съ священникомъ, отже и родинъ по происхожденію лишь селянскихъ. Неоднократно Ѡтъ двохъ или бѠльше братьей закупившихъ поповство, происходили двѣ или бѠльше пресвитерскихъ линій, а коли еще гїи розрослись и съ временемъ враждебно стали противъ себе, — починали съ собою споры о посѣданіе, которыи опирались о власти.

Впрочемъ уже въ теченію XVIII-го столѣтія неоднократно предстояла потреба управильненія приходѠвъ по различнымъ причинамъ, а именно, если яка церковь не была достаточно вывѣнована, если число парохіанъ было недостаточнымъ, или въ случаяхъ, коли Василиане съ одной изъ своихъ численныхъ на Галицкой Руси обителей, уступили. Тогда добра належации до той оставленной обители, присоединялись звычайно до сосѣдной церкви.

Были такожъ случаи, що при при-

ходскихъ церквахъ поставляемы были завѣдателями Василіане, если не было достаточного числа успособленныхъ къ священническому званію мірскихъ лицъ, или если громады и вліятельныя лица домогались того отъ патронѳвъ и епископѳвъ. Съ начала отже ишло управильненіе поодинокихъ приходѳвъ отъ случаю до случаю, коли предстояла того потреба; наконецъ же началось основное, обдуманное и послѣдовательно переведенное управильненіе русскихъ приходѳвъ, которое стояло въ тѣсной связи съ принимаемымъ со стороны австрійскаго правительства улучшеніемъ быта русскаго духовенства и поднесеніемъ уровня его нравственнаго и умственнаго состоянія.

За время рѣчинополитой польской такія дѣла, дотычающія управильненія приходѳвъ, и споры рѣшались передъ трибуналами духовными, которыя издавали засуды за вступительствомъ патронѳвъ, поодинокихъ лицъ или даже громадъ. По присоединенію же Галицкой Руси до Австріи рѣшались тѣ споры передъ фискусомъ, а вообще передъ властями правительственными, которыя въ

такихъ случаяхъ ѳтносилися о добромнѣніе и поясненіе до ординаріатѳвъ. Старая регистратура ц. к. фискуса, съ которой актѳвъ корыеталь авторъ предлежащаго розсужденія, подаетъ намъ въ тѳмъ взглядѣ многіи на подлинникахъ основанныи примѣры, съ которыхъ можно познати общественныи ѳтношенія духовенства въ тѳмъ переходѳмъ времени, а съ которыхъ тутъ для поясненія тыхъ ѳтношеній нѣкоторыи подаемъ. При той случайности будемъ упоминати тоже о давнѣйшихъ грамоѳтахъ, на которы спорящій стороны для подкрѣпленія своихъ правъ или требованій ссылаются, а которы предкладаемы были часто въ подлинникахъ или точныхъ отписяхъ.

Начнемъ ѳтъ справъ спорныхъ.

Первая справа, котору тутъ наведемъ, можетъ служити примѣромъ, що нѣкоторыи священническіи родины, добившисъ добробыта, стали дѣдичами, занимаючи такожь и добра церковныи, на которыхъ ихъ предки яко пресвитеры заеѳдали. Такій случай ветрѣчаемъ въ актѳ облятованнѳмъ г. 1762 въ городскихъ актахъ перемышльскихъ (*feria tertia ante festum Nativitatis S. Joannis Baptistae*

а 1762). Протестуютъ шляхтичи Теодоръ и Григорій Ортынскіи, сыны бывшего пресвитера церкви въ Ортыничахъ, Лаврентія (Nobilis Teodorus et Gregorius Ortynski filii olim Laurentii Ortynski praesbiteri ecclesiae) — противъ Григорію и Василю Ортынскимъ и противъ прочимъ дѣдичамъ частныхъ земельныхъ имѣній въ селѣ Ортыничахъ *) (contra generosos Gregorium et Basiliium Ortynski exterarumque sortium in eadem villa Ortynice haeredes). въ справѣ грунтѣвъ, которыя тѣи неправнымъ способомъ захватили (ratione interceptionis fundorum).

Иного рода споръ встрѣчаемъ въ актахъ зъ г. 1777, поясняющій намъ въ инѣмъ направленію общественныи отношенія русскаго духовенства. Вывязался той споръ межи двома священническими родинами, осѣвшими на однѣмъ поповствѣ въ Мистичахъ**), происходящими ѳтъ од-

*) Ортыничи суть нынѣ филиею парохіи Быковъ, деканата Мокрянскаго, епархіи Перемышльской, староства Самбрскаго.

**) Мистичи суть нынѣ филиею парохіи Волчищовичи, деканата Судово-Вишенскаго, староства Мостисскаго.

ного праотця, и опиравшихъ свое право наслѣдственного посѣданія одного и того самого поповства на актѣ презентаційнѣмъ зъ г. 1671. Поповство тое надано было ѡтъ короля польского Михаила, Иоанну попу и брату тогожь Иоакиму (*privilegium Michaelis regis de a. 1671 venerabili Joanni poponi et Jakimo fratri ejus super poponatum in villa Misticze*).*) Го-

*) Подобную грамоту, въ которой надается поповство нѣсколькимъ лицамъ, встрѣчаемъ въ старой регистратурѣ прокураторіи скарбовой во Львовѣ пѡдъ г. 1692. Того года пѡдъ днемъ 20 Новем. въ Жолкви подтверждаетъ король Иоаннъ презенту короля польского Михаила, надающую поповство въ селѣ Каменцѣ свящ. Василию Гавриловичу и его сынамъ Андрею, Иоанну, Иліи и Стефану: „*Statuimus eundem (Basilium) et ejusdem filios (Andream, Joannem, Eliam et Stephanum) circa poponatum et novam ecclesiam sub titulo B. Virg. Mariae in praedicta villa (Misticze) cum consensu capitanei Rzezycensi Alexandri Gorczynski in fundo uroczynsko Woznoje vocitato etc.; pozwala Król w téj prezencie nazwanej rodzinie wolne warzenie piwa pro rusticalibus conviviis, prazniki dictis, pro nuptiis et pro alia necessitate domestica, -powzala im*

да 1778 отже уже за австрійского правительства, по причинѣ спора возникшого mezi Симеономъ Кустрицкимъ и Сте-

tudziez trunki skąd bądź brać do domu, wolny wrąb w lasach bez ich uszkodzenia, mlewo w młynie bez miarki, wreszcie wolnych ich czyni ab omnibus vecturis, transportationibus, collectionibus comunitatensibus, a stationibus militaribus, et aliis contributionibus, exceptis illis, quae per comitia decreta sunt, et ab omnibus oneribus dominicalibus, a quibus spirituales personae et eorum bona immunia declarantur. Wolno im będzie casas in fundo rit. gr. propter colonos aedificare et construere. Za to Nawryłowicze za siebie i swych następców muszą przyrzec in unione et obedientia sub jurisdictione ecclesiae Sacrae Catholicae perseverari. Leopoli. An. 1675, 27 Octobris.“
 Изъ содержанія той презенты видно, якъ труднымъ а даже негуманнымъ было усуваніе изъ поповствъ священническихъ родинъ, утвержденныхъ на тыхъ же поповствахъ такими обѣщаніями. Съ другой же стороны споры были неизбѣжными, если такая родина освѣщая на поповствѣ, подѣлилась на линіи.— (Села: Каменка Липникъ, Каменка лѣсна, Каменка нова, Каменка-Старесело, лежать въ деканатѣ Потельцкѣмъ, староства Равского.)—

фаномъ, священниками села Мистичи, которыи быти можетъ походили отъ названныхъ въ презентаційной грамотѣ пресвитерѣвъ тогожь села, Иоанна и Иоакима, вышолъ декретъ изданный комиссарями относительного епископа, слѣдующаго содержания: Симеонъ Кустрицкій, который построилъ домъ передъ самими окнами и дверьми дома принадлежащаго Стефану, долженъ былъ свѣй домъ разобрати и построить на своей частинѣ, домъ же ерекційный долженъ остати на давнѣмъ мѣстѣ; къ тому оба священники будутъ по половинѣ собирати плоды изъ ерекційныхъ грунтовъ и огородѣвъ, сами же священники должны въ будущности пребывати въ согласію, и платити разомъ на содержаніе церкви 30 здр. годично.

Въ актахъ же зъ г. 1792 и 1796 встрѣчаемъ замѣчательныи споры о грунты ерекційныи въ селахъ на правѣ волошскѣмъ основанныхъ. Года 1792 въ селѣ Угриновѣ *) начался споръ межи парохомъ того села Димитріемъ Солты-

*) Угриновъ (средній) лежитъ въ деканатѣ Калужскѣмъ, и въ староствѣ Калужскѣмъ.

кевичемъ а потомкомъ давной священнической родины, на поповствѣ того села черезъ долгиі лѣта просидѣвшой, Васи́ліемъ Ковблянскимъ. Димитрій Солтыкевичъ женился съ вдовою по Ковблянскѣмъ а матерью (съ первого супружества) Васи́лія Ковблянскаго, который тымъ сталъ пасербомъ Димитрія Солтыкевича, обнявшаго теперъ отцевское поповство въ Угриновѣ. Село Угриновѣ середній якъ и многиі иныі поблизкіи села той области были основаны на правѣ волошскѣмъ, грунты отже до церкви приданныи были по части принадлежностію родины Ковблянскихъ, о скѣлько тая родина походила изъ солтысѣвъ зъ Угринова и о скѣлько часть грунтовъ солтыства становила такожь дотацію церковную. Священникъ Димитрій Солтыкевичъ началъ господарити на части поля, належащого до Васи́лія Ковблянскаго и изгналъ его даже изъ его дома. Процесъ началъ Васи́лій Ковблянскій съ своимъ отчимомъ, передъ камеральнымъ урядомъ города Калуша, въ которого окрузѣ лежалъ Угриновѣ середній. Завозваны были яко свидѣтели князи (т. е. солтысы), именно Данило Поповичъ и Іоаннъ Поповичъ изъ Петранки,

Василій Куньевичъ вѣйтъ-князь изъ Каменья, изъ Угринова же Василій Ковблянскій яко князь дѣдичный, рожденный въ Угриновѣ, (иное — ли лице бѣтъ правотящогося Василія Ковблянскаго, пасерба?).

Призванныи свидѣтели сознали, що цѣлый той лань належалъ до родины Ковблянскихъ еще бѣтъ времени основанья того села, що теперѣшній священникъ и наслѣдникъ того поповства хочеть заняти весь грунтъ, до котораго лишь родина Ковблянскихъ маеть полное право, що священникъ Димитрій Солтыкевичъ вдирается въ тое поле, которое выноситъ 7¹/₂ „прутѣвъ“ (wdziera się w to pole прѣтѣтѣвъ 7¹/₂), не будучи самъ княземъ ни села Угринова ни села Мыслова, *) а обладаючи особнымъ исключно церквѣ приданнымъ грунтомъ ерекціональнымъ. („Po ojcu zmarłym na swoim kawałku gospodarstwo rozpoczął i z własnej chałupy mnie wupędził“ — тими словами жалуется передъ властію Василій Ковблянскій). Сторона позывающаа есылалась на визи-

*) Мысловъ есть нынѣ филиєю парохіи Рицянки Калушскаго декавата и то-гожь староства.

таційный актъ Іоанна Громницкого, офіціала Галицкого, и на презенту графа Потоцкого, данну г. 1726 предку Василя Ковблянского, по имени тоже Василю, который съ согласіемъ своего митрополита перенесся былъ послѣ на парохію Грабовецкую. *) При поповствѣ оставили мимо того тогда Ковблянскіи, походящіи вѣроятно бѣтъ которого изъ молодыхъ сынѡвъ Василя Ковблянского, или вообще изъ солтысской родины Ковблянскихъ. Позывающій отже и его свидѣтели объясняли дѣло слѣдующимъ способомъ: „Ponieważ cały łan posiadali Kowblanscy od założenia tej wsi, którego łanu successorowie i naturalni kniaziowie wyż pomienionego Bazylego Kowblanskiego są, przeto i terazniejszego successor Bazylі Kowblanski.“ Власть камеральна выслухавши свидѣтелей и переглянувши предложенныя акты, издала въ нѣмецкомъ языкѣ засудъ г. 1792 того содержанія, що грунтъ, на которѡмъ началъ господарити священникъ Дмитрій Солтыкевичъ, есть дѣйствительно

*) Грабовка, приходъ въ деканатѣ и староствѣ Калушескомъ.

грунтомъ солтыескимъ, который ътъ основанія того села належалъ до свободныхъ селянъ (Freibauern), отже и теперь признается лишь позывающей стороной т. е. Василю Ковблянскому (пасербу); дотычно же вопроса, которой изъ двухъ спорящихъ сторонъ принадлежитъ домъ, долженъ былъ продолжатись дальше процессъ, котораго окончанія я однакъ въ актахъ тыхъ не найшоль.

Совсемъ противный оборотъ взялъ процессъ, начатый г. 1804 парохомъ Товарни и Канёва, Даніиломъ Калужняцкимъ *, противъ потомкамъ родины Бѣлобрескихъ, котора въ продолженію 300 лѣтъ на томъ поповствѣ засѣдала. Тутъ стороны ъткликовались на фундацію того поповства, сдѣланну г. 1717 со стороны графа Юсифа Потоцкого въ корысть Григорія Пововича, сына тамошняго па-

*) Даніиль Калужняцкій былъ еще г. 1823 парохомъ Товарни и Канёва; пѣдъ г. 1827 читалъ я записку о немъ, яко о пароху въ Волчи. Волча, Товарня и Каневъ суть нынѣ филиями парохіи Волча дольна, деканата Старосольского, староства Старосамборского.

роха. Давній грунтъ того поповства, выносящій четыре четвертины поля, перейшолъ былъ съ временемъ по части на дворъ, по части на собственность громады. Роспознавши, що тіи четвертины поля по истинѣ належали ѳтъ давнихъ лѣтъ до церкви, призналъ ихъ реченный графъ упомянутому поповству ажъ до изгасенія той родины, освобождаючи тую-же ѳтъ всякихъ дворскихъ тягарѳвъ. Года 1808 оказалось, що управненнии къ наслѣдію пресвитеры того села вымерли, а зъ родины ихъ остались лишь лица, сполняющіи должности прислуги церковной, именно Василій Александровичъ и Іоаннъ Александровичъ, названнии въ актѣ власти рѣшающей выраженіемъ „Kirchendienner“; занимали они яко панамари часть ерекційного поля, и фактично пользовались давними свободами, припадающими въ участь священническому сословію, именно свободою ѳтъ подданства. Урядъ камеральный издалъ засудъ, силою которого весь грунтъ призванный былъ церквѣ и тогдашнему пароху, члены же древной священнической родины Бѣлобрескихъ должны были изъ грунту уступити и повернути въ подданство. Бѣлобрескій

откликался до циркулярной т. е. окружной власти, которой рѣшенія я однакъ въ актахъ не могъ отнати.

Съ подобнымъ споромъ въ селѣ Черне, основаннѣмъ на правѣ волошскѣмъ, встрѣчаемся въ актахъ изъ г. 1795. Тогдашній парохъ того села Григорій Золковскій, ссылающійся на упомянутую нами (на сторонѣ 58-61 нашего разсужденія) грамоту основанія того села изъ 2-го Августа 1569 доказуетъ, що на вѣнованіе солтыства придано 5 ланѣвъ съ тымъ, що пятый ланъ изъ тыхъ же опредѣляется на вѣнованіе церкви (*quinque laneis integris illam scultetiam dotamus, quintum laneum pro fundanda synagoga alias cerkiew in praefata villa, praeterea et totum vilagium alias Nawsie*). Реченный парохъ Золковскій подноситъ и то обстоятельство, що ънъ еще г. 1777 той цѣлый ланъ употреблялъ такъ, якъ и его попередники; солтысы однакъ того села, замѣтивши, що у пароха нѣтъ въ рукахъ грамоты учредительной, и що тая сберегается у солтысѣвъ, захватили для себе половину лану церковного, оставивши другую половину для пароха. По той причинѣ ссылающій-

ся на учредительную грамоту реченный парохъ, обратился о помощь и защиту („ad conformitatem fiscalis recognitionis de dato 27 Febr. 1795“) до староства тогдашнего округа Ясельского.

Для звязи съ попередними случаями упомянемъ о подобномъ дѣлѣ изъ г. 1800. Того года Василій Вислоцкій парохъ въ Лабовѣ (нынѣ русскій приходъ деканата Мушинскаго староства Новосандецкаго) домогался бтъ власти сворота грунту званнаго „Демчиковскимъ“ яко своей принадлежности, котору домена придѣлила для церкви въ Лабовѣ. Парохъ Вислоцкій домогался при томъ и о грунту назначенный при основанію села для церкви, званный „Бобовскимъ“, который захватили солтысы того села по якѣмъ-то пароху Паславскѣмъ, а которымъ они корытовались уплативши 250 тимфѣвъ въ пользу скарба. Вислоцкій покликался на учредительную грамоту (изъ г. 1627) Станислава графа Любомирскаго, въ которой было сказано, що „Stanislaus comes in Wisnicz Lubomirski“ дозволяетъ Василю Вислоцкому сложити 100 зл. „propter domum plebaneum in Łabowa, ex quo nullam contributionem praestat, prae-

ter contributionem, quae in comitiis statuatur.“

Василій Вислоцкій пишетъ дальше въ своемъ представленію до ц. к. прокураторіи: „meus proavus Wislocki veniens ad eandem parochiam, fundum Demczykowskie emit sibi, pro quo solvit proprietario (sic) centum tymphones et alias centum tymphones pro liberatione a censibus fundi“. Требуеть отже отъ домены реченный парохъ въ корысть остающей подъ его управленіемъ церкви въ Лабовѣ, выплаты 250 тимфобъ, или 75 фл., а тогда „fundus Demczykowskie“ съ освобожденіемъ отъ доменального чиншу будетъ на всегда належати до церкви въ Лабовѣ.

Изъ года 1802 маемъ слѣдующій примѣръ. Года попередного т. е. 1801 скончался парохъ въ Поворознику (нынѣ русскій приходъ деканата Мушинскаго, староства Новосандецкаго), Іоаннъ Парыловичъ, оставивши вдову Марію. Ц. к. фискусъ призналъ грунтъ церковный, о который домогалась вдова Марія, для прихода на всегда, а то на той основѣ, що по давнему назначенію грунтъ той, будучи собственностію Тома Добоша и его наслѣдникѣвъ, перейшолъ съ временемъ

въ руки Андрея Мѣйскаго, который купилъ оный за 250 тимфѣвъ; вельдствіе того былъ бнѣ приданый церквѣ въ силу привилея наданного еще (1637-1638) епископомъ Краковскимъ Зидзикоу, патрономъ церкви въ Поворознику, при которой Андрей Мѣйскій былъ парохомъ, щѣ не могло бы сбытись—якъ выражается фискусъ въ своемъ рѣшенію—еслибъ той грунтъ не былъ уплаченный. Въ тѣмъ привилею выразительно названъ Андрей Мѣйскій посѣдателемъ того грунту. По Андрею Мѣйскѣмъ наслѣдилъ поповство сынъ его Михаилъ Мѣйскій, который не оставилъ по собѣ сына лишь дочь Анастасію. Анастасія стала женою Симеона Щавинскаго. Послѣдній, будучи бездѣтнымъ, даровалъ свое право до того грунту и до церкви своему брату Николаю, постаравшись о то, щобы тойже женился съ Маріянною Ястржембскою. Николай Щавинскій былъ рукополаганъ и занялъ по смерти своего брата Симеона поповство въ Поворознику, пережилъ однакъ своего брата лишь о одинъ годъ. По смерти Николая осталась вдова Маріянна, котора вышла вторично замужъ за Іоанна Парыловича, но и той умеръ г. 1802, а Маріянна у-

потребляла дальше грунтъ. Фискусъ рѣшилъ требованія Маріанны Парыловичъ въ корысть прихода и перкви Поворозницкой, основуючи свое рѣшеніе на тѣмъ обстоятельствѣ, що Маріанна не походила зъ родины Мѣйскихъ, но Ястржембскихъ, прото ніякого не могла выказати права до спадщины. Такъ отже были вѣнованія русскихъ приходѣвъ повязаны съ частными имѣніями родинъ священническихъ, и фискусъ „*implicite*“ (т. е. косвенно) долженъ былъ признати тую принадлежность, хотяй не существовало уже право наслѣдственности по крови на русскихъ приходахъ.

Такіи и тымъ подобныи споры встрѣчаются еще и за время польской рѣчиносполитой, якъ на то указываетъ межи многими иными примѣрами споръ (изъ г. 1721) межи Антоніемъ Залескимъ, посессоромъ войтовства въ селѣ Плоске (нынѣ филия прихода Галовки, деканата Жукотынского, староства Старосамборского), а отцемъ Павломъ парохомъ въ Плоскѣмъ. Поле званное „Кичорка“ занялъ дѣйствительный вѣйтъ (*aktualny wójt*) того села, Игнатій Хоцакъ Хващакъ, который былъ зятемъ о. Павла.

Послѣдній передалъ своему зятю тое поле на два лѣта. Залескій, закупивши поля отъ Хвацака, хотѣлъ и тое поле, хотяи оно было церковное, прилучити до грунтовъ войтовскихъ, которыхъ онъ былъ посессоромъ, коли однакъ люди того села заприсягли, що зъ давень давна „Кичорка“ принадлежала до добръ церковныхъ, и що полемъ тымъ всегда користовались давнѣйше священники, Залескій отступилъ отъ своего требованія, и въ той способъ поле „Кичорка“ при дѣлено было изъ нова до церкви.

Актъ той войшолъ до актѣвъ городскихъ перемышльскихъ г. 1756; доперва г. 1804 былъ онъ предложенъ Ивановъ Паславскимъ, парохомъ Галовки (до которого то прихода нынѣ Плоске яко филия належить) передъ урядомъ фискальнымъ, а то велѣдствіе спора, возникшого изъ нова межи доменою того села и парохомъ, дотычно употребленія того поля. По тому поводу предложены были давнѣйшіи грамоты, относящіяся до того прихода, а именно грамота учредительна королевы Боны изъ г. 1546, и грамота презентаційна польского короля Сигизмонта III. изъ г. 1616. Наведемъ

туть содержаніе тыхъ грамотъ. Грамота Боны издана въ Краковѣ (*festo Hedwigis*) г. 1546. Въ ней призначаетъ королева Бона для села Плоске (*villa in nostra Płoskie noviter locata*) священника Матея (*de popone rit. grae. providere volentes in poponatum Mathiam constituere diximus*), и надаеть ему цѣлый грунтъ съ всеми правными принадлежностями (*totam et integram aream, cum omnibus attinentiis ad poponatum legitime spectantibus*) пѣдъ залогомъ 10 марокъ польскихъ (*illam aream 10 marcis polonis inscribimus*). Реченный священникъ Матей долженъ корыстоватись тымъ полемъ въ той способѣ, въ якій и прочіи священники староства Самборского употребляютъ церковныи поля, и будетъ обовязанъ, платити изъ тыхъ грунтѣвъ все данины, чинши и пр. (*illam aream cum omni jure et libertate tenebit et possidebit, prout et alii popones capitaneatus nostri Samboriensis suos poponatus tenent et provident, de qua area dationes, census et tributa solvere tenetur*).

Другая же грамота относящаяся до села Плоске, предложенная парохомъ Галовки, Иоанномъ Паславскимъ, содержитъ презенту, наданну Николаемъ Данилови-

чемъ зъ Журова, каштеляномъ львовскимъ, надворнымъ подскарбникомъ и старостою Самборскимъ, Дрогобыцкимъ, Бѣльскимъ, Червоногородскимъ и пр. Тутъ надаеть Николай Даниловичъ поповичу Мацьку, сыну Михаила Площенского, у котораго было право на посѣданіе того поповства („o czym są zapisy w księgach grodzkich Samborskich“), одинъ полланокъ; сыну же Ивана Поповича, Григорію, который маеть тоже право на другую часть поповства, надаеть ѓнъ другій полланокъ, съ тымъ примѣчаніемъ, що каждому изъ нихъ свободно будетъ осадити на своей части двоухъ загородникѡвъ, а такожь съ застереженіемъ, щобы ѓтъ того поповства уплачаемый былъ чиншъ въ пользу двора Самборского. За то освобождаются реченныи пресвитеры ѓтъ данинъ и ѓтъ всякихъ податей. Грамота тая издана въ Самборѣ въ Мартѣ 1616 г., подтверждена же въ Варшавѣ королемъ Сигизмонтомъ III г. 1619. Въ грамотѣ сказано, що вѣнованіе церкви послѣдовало по смерти священника Симеона, коли обрядъ клонился къ паденію. Минули вѣки до г. 1804. Потомки названныхъ тутъ лицъ уступили зъ поповства; богослуженія о-

днакъ не прекращались, такъ якъ быть священникѣвъ обезпеченъ былъ именно тыми фундаціями, до которыхъ ѳткликнется парохъ Галовки и его попередники, именно грамотами Боны изъ г. 1546 и Николая Даниловича изъ г. 1616.

Розсмотримъ теперъ дѣло сосредоточенія русскихъ приходѣвъ, котораго одинъ случай встрѣчаемъ уже за время польской рѣчиносполитой. Въ сель Сушиця *) были три церкви; одна храма Вознесенія Христа была въ завѣдательствѣ Василіанъ, по уступленію же Василіанъ г. 1740 предлагаетъ патронъ той церкви „Jan Wandalin z Wielkich Konczyc Mniszek, Podkomorzy Jaworowski, Szczurowski Starosta“ епископу Перемышльскому Онуфрию на Шумлянахъ Шумлянскому, пѣдъ г. 1753, на священника до той церкви Василія Волянскаго. (Грамота издана въ Ляшкахъ 3 Декем. 1753.) Для другой же церкви имени св. Николая, по доброохотнѣмъ уступленію пароху

*) Сушиця велика, яко парохія съ двома филіями: Сушиця выжна и нижна, належить нынѣ до староства Старосольскаго и декавата Старосамборскаго.

ха той церкви Якова Мочарского, предлагаетъ епископу къ рукополаганію г. 1763 патронъ ей „Rafał Skarbek, chorąży na Roźniatowie, Obertynie, Kołomyjski, Sołotwinski Starosta“, Василя Мочарского, сына оного уступившого изъ своего прихода, пароха. (Грамота издана въ Обертынѣ г. 1763.) Тая церковь была еще со стороны Іосифа Мнишка вывѣнована тремя четвертинами поля. Была еще третья церковь въ Сушицѣ вѣнованна первобытно Мнишкомъ, а стоявшая г. 1751 такожь пѣдъ патронатомъ старосты Солотвинского. До той церкви належали двѣ четвертины поля.

Василяне уступили зъ выше названой церкви по той причинѣ, що вѣнованіе было недостаточно. Церковь та, вѣнованна четвертиною поля и лѣскомъ въ стоимости 1000 зл. поль., бтновленна въ постройцѣ около г. 1723, стояла при краю села въ лѣску, званіомъ тоже и по уступленію Василянъ лѣскомъ монастырекимъ. *) По смерти пароха Василя Волянского (поста-

*) Монастырокъ той былъ вѣнованный г. 1650 Францишкомъ зъ Великихъ Кончицъ Мнишкомъ, каштеляномъ и старостою Саноцкимъ, и тогожь женою Варварою зъ Змигорода.

вленного при той церкви г. 1753, а скончавшогося г. 1782), на прошение Іоанна Лисовскаго, дѣдича села Сушицы, внесенное до тогдашняго епископа Перемышльскаго, Максимиліана Рылла, прилученою была тая церковь до другихъ Сушицкихъ церквей. Реченный дѣдичъ Лисовскій подаетъ причину: „ponieważ nie potrzeba aż trzech cerkwi, proszę o zniesienie tej ostatniej jako najuboższej, a w zamian za to pole obliguję się dać nowe w pobliskości tamtych cerkwi parochialnych, gdzie więcej parochian, przy których większa praca koło dusz, tam i więcej pola.“ Было то отже слученіе двохъ приходѣвъ въ одинъ съ замѣною ерекційного поля, которое первоначально было при той церкви назначено на обитель Василіанъ. Бенефиціямъ монастырскимъ намѣряемъ посвятити отдѣльное розсужденіе, тутъ же примѣтимъ, що нѣкоторые русскіи приходы оставали въ завѣдательствѣ Василіанъ такъ за время польской рѣчи-посполитой, якъ и за правленія австрійскаго. Примѣромъ: года 1596 скончался парохъ Стефанъ Копчакъ въ Шоломы, имѣнію князя Константина Константиновича Острожекаго. Щобы богослуженія

дальше правились, соглашается князь Константинъ на прошеніе подданного своего зъ того села, Лупяты, щобы призвати Василианъ до церкви въ Шоломыѣ.— Года 1687 надѣлилъ польскій король Янъ III, монастырь Василианъ въ Подгорцяхъ приходомъ Голубиця, надаючи Василианамъ „cerkiew od kilkadziesiąt lat pustą bez nabożenstwa i duchownego we wsi naszej dziedzicznej Hołubicy, od nieprzyjaciela krzyża św. zrujnowanej, do włości Złoczowskiej należącej, z dworzyskiem, gdzie przedtem duchowny mieszkał ze wszystkimi do niego przynależnościami, osobno sianożęć na 20 kosarzów. Pole do siewby, łąnek, który się nazywa Ostry, sad Kalinowski pusty do tego monastyrу przyłączam etc.“ Приходъ Голубиця деканата Залозецкого староства Бродекого, еще и по нынѣшній день стоитъ пѣдъ завѣдательствомъ монастыря въ Подгорцяхъ. Грамота выше названна подписана Яномъ III въ Золочевѣ для 15 Окт. 1687. Тогда потвердилъ Янъ III такожъ грамоту Станислава Конецпольского изъ г. 1663, въ которой дозволяется Василианамъ, изъ нова построити древній монастырь Плъениско (monasterz starożytny Pleśnisko nazwany)

пѣдъ именемъ Преображенія Госп., и надаются Василіанамъ грунты, которые изъ давна до того монастыря належали. Тую грамоту Конецпольского потвердилъ король Янъ III на прошеніе Партенія Ломиковского, Василіанина, походящего зъ сосѣднихъ Цѣшокъ, а полнившего тогда должности архидіакона при епископѣ Львовскѣмъ Іосифѣ Шумлянскѣмъ. Случаи завѣдыванія приходѣвъ сельскихъ Василіанами, встрѣчаются такожъ за австрійского правленія; примѣромъ, читаемъ въ актѣ пѣдъ г. 1804, що въ Шклярахъ, деканата Ясельского, былъ парохомъ „Leonidas Woronowicz Ord. S. V. M.“ т. е. монахъ по чину Вас. Вел. Церковь въ Шклярахъ есть нынѣ филиєю прихода Даліовы, и принадлежитъ до староства Саноцкого. Деканомъ Ясельскимъ былъ тогда Лавровскій.

Изъ временъ польской рѣчицисполитой не встрѣчалъ я въ давнихъ актахъ прокураторіи скарбовой во Львовѣ, въ прочемъ примѣрѣвъ сосредоточенія приходѣвъ, но читалъ я въ нихъ о снесенію меньшихъ обителѣй и соединенію тыхъ-же съ бѣльшими монастырями. Архимандрія Уневска существовала долго еще за пра-

вления австрійского. Года 1768 былъ архимандритомъ въ Уневѣ Амвросій Турянской. Пбдъ его управленіемъ стояли монастыри и обители, которыхъ число на Галицкой Руси еще г. 1743 выносило 236 *).

Обратимъ теперь вниманіе на сосредоточеніе церквей за время австрійского правленія, послѣдовавшее за со-

*) Въ настоящую пору существуетъ въ епархіи львовской 5, въ Перемышльской же 6 мужескихъ монастырей.-- Дотычно монастырей (о которыхъ будетъ написано особое розсужденіе) примѣтимъ тутъ еще, що на Галицкой Руси существовало нѣсколько женскихъ монастырей. Такіи женскіи обители чина св. Василя Вел. были: во Львовѣ, Сасовѣ, Рогатынѣ, Уневѣ, Розгурчу, Гвоздци, и въ Смольницѣ. Обитель женска въ Сасовѣ снесена была еще г. 1761 отже еще за временъ польской рѣчи посполитой, приобрѣтенная же изъ продажи обители и движимого имѣнія, сумма 2003 зол. поль. передана была въ пользу монастыря въ Словятѣ, до которого и инокини снесенного монастыря въ Сасовѣ переселились. Изъ продажи монастырской женской обители въ Уневѣ приобрѣтено

гласіемъ епископскихъ властей, однакъ не въ одинъ разъ во постепенно.

Нынѣ встрѣчаются на Галицкой области многія села, въ которыхъ кромѣ головной т. з. матерной церкви, суть еще и такъ званныя церкви дочернія, которыя мають свою отдѣльную фундацію. Суть тоже села, до которыхъ належатъ приселки. Звычайно при матерной церкви

400 зол. поль., такаяжъ приблизительно сумма причала и за проданный женскій монастырь въ Рогатынѣ. (Обитель инокинъ во Львовѣ была вѣнована Константиномъ Корнякомъ.) Отсотки изъ тыхъ сумъ, якъ тоже и вѣно, которое русскіи двѣнцы вступаютъ въ монастырь складали, а которое въ ту пору выносило 5575 зол. 15 грош. поль., опредѣлено было на удержаніе монастыря Словитского, где инокини изъ всѣхъ снесенныхъ женскихъ монастырей переселились, а то на основѣ рѣшенія епископа Львовскаго Льва Шептицкого изъ 15-го Сернія. 1772 г. Такимъ способомъ сосредоточеніе монастырей женскихъ въ однѣмъ монастыри Словитскѣмъ довершено было по части еще за временъ польской рѣчиисполитой.— Сосредоточеніе то однакъ послѣдовало постепенно. И такъ года 1782 существо-

обитаеть парохъ, однакъ суть случаи, где парохъ обитаеть при церкви дочерной, якъ примѣромъ въ Яксманичахъ, хотя Яксманичи суть филиею Селискъ (округа и деканата Перемышльскаго). Бываетъ и такъ, що суть церкви безъ прихожанъ; богослуженіе въ тыхъ церквахъ правится лишъ въ храмовыи дни. Не суть то церкви дочерніи, но удержи-

валь еще монастырь женскій въ Розгурчу. Настоятельницею монастыря была тогда Макрина Гуссаковска, сестра Василя Гуссаковскаго, декана Дрогобыцкаго; года же 1783 существовалъ еще и во Львовѣ женскій монастырь, котораго завѣдателемъ (якъ и при монастыри въ Словитѣ) былъ Іоаннъ Горбачевскій, парохъ церкви Успенской. Монастырь женскій въ Смольницѣ существовалъ еще г. 1780. Съ временемъ снесены были тѣи женскіи монастырскіи обители, а нынѣшній женскій монастырь въ Яворовѣ есть сосредоточеніемъ женскихъ монастырей епархіи перемышльскаго. Женскій монастырь въ Гвоздци снесенъ былъ доперва тогда, коли все инокини той обители померли. Наступило послѣ и уменьшеніе числа монастырей мужескихъ; назначимъ снесеніе монастыря св. Іоанна Богос. во

ются лишь яко такіи зъ преданія, народъ бо не радо покидаетъ священныи мѣстности. Вънованія тыхъ церквей давно уже перейшли до головной церкви. Суть ещевычайно въ мѣстностяхъ ѳтдаленныхъ ѳтъ села или мѣсточка старыи церкви, принадлежавшіи давнѣйше до монастырскихъ снесенныхъ обителей. Поле было продано въ пользу фонда религійного, или прилучено до сосѣднаго прихода, а осталась лишь церковь, неоднократно середь лѣса или дебрѣ; такіи церкви еще и теперь называются монастырями или монастырками. Такъ называетъ мѣстцами народъ такожь и самыи поля, где

Львовѣ, монастыря Уневскаго, Скита Манявскаго (который оставши до послѣдней поры православнымъ, снесенный былъ г. 1786 императоромъ Іосифомъ II), и монастыря въ Задоровѣ (снесеннаго доперва г. 1818 рѣшеніемъ придворнымъ изъ дня 27 Марта 1818 г. и соединеннаго съ имѣніемъ монастыря Бучацкаго). Случалось то почастіи за время польскаго, по части за время австрійскаго правленія. О монастыряхъ женскихъ упомянули мы, щобы дати примѣръ, якъ вообщее ѳтбывалось сосредоточеніе церковныхъ имѣній.

уже теперь и слѣда нѣтъ зъ давно стоявшей тамъ монастырской церкви.

Въ дочернихъ церквахъ правится богослуженіе поочередно каждой третьей недѣли. Двѣ недѣли зъ ряду правится богослуженіе въ церкви матерной. Бываютъ случаи, що при дочернихъ церквахъ поставляются сотрудники самостоятельныи, которыи постоянно совершаютъ богослуженіе и удѣляютъ все требы церковныи своимъ прихожанамъ. Суть города и мѣсточка, где майже каждое предметъе маеть свою церковь, якъ примѣромъ въ Дрогобычи, где соединеніе церквей не сбылось, можетъ быти, по причинѣ, що Василіане управляющіи тымъ приходомъ, распоряжаютъ численнѣйшимъ духовенствомъ, зачимъ богослуженіе одновременно въ тыхъ церквахъ можетъ совершатись. Примѣчаемъ еще, що неоднократно въ одной и той самой церкви встрѣчается нѣсколько храмовыхъ дней. Выйшло то изъ слѣдующихъ причинъ. Въ каждой церкви первобытно былъ одинъ храмовый день. Если якая церковь была снесена и устранена, тогда праздникъ ей съ иконою храмовою, перенесенъ былъ до головной церкви. Народъ нашъ,

не радо розстающейся съ преданіями, желалъ остати имъ вѣрный по крайней мѣрѣ въ празднованію храмоваго дня.

Если поглянемъ въ акты, относящіяся до церквей матернихъ и дочернихъ и до церквей еще существующихъ но остающихъ безъ прихожанъ, дальше церквей снесенныхъ, по которыхъ оставили лишь дни храмовыя,—откроется намъ тоже весь міръ отношеній общественныхъ и родинныхъ, связанныхъ тѣсно съ церковною жизнью, изъ чого каждый наблюдатель познати мусить, якъ тѣсно наша общественная жизнь лучится съ исторіею церковною, и якъ вредно и опасно было бы русскому народу, тое церковное преданіе, якъ и обычаи, звычаи и вообще все переданное направленіе народной жизни по лишати или устраняти.

Примѣромъ послужить намъ одинъ изъ лучше вѣнованныхъ приходѣвъ, Кульчицы (деканата и староства Самборского). Громада Кульчицы состоитъ изъ самихъ шляхтичей, при которыхъ по нынѣшній день остоялось право презентаціи священника. Громада есть тутъ отже и патрономъ своихъ церквей. Поглянемъ на ходъ фундацій тыхъ церквей въ продол-

женію XVI, XVII и XVIII столѣтій. Каждая изъ церквей того села была вѣнована отдѣльно, якъ то доказуютъ слѣдующіи грамоты. Король Сигизмонтъ Августъ II издалъ грамоту, которую подписалъ „Filippus Padniewski, vicescancellarius Regni“, того содержанія, що „Joannes de Mielec Palatinus Podoliae, regni nostri supremus Marschallus ac Samboriensis et Grodecensis capitaneus“, въ цѣли поднесенія къ лучшему состоянію земского имѣнія въ староствѣ Самборскѣмъ, надасть поповство при церкви села Кульчицы „religioso Protasio ritus graeci poponi“, съ всеми полями, луками и полланками изъ давна до той церкви принадлежавшими, до употребленія въ той способъ, якъ тымъ всемъ и относительными приходами до теперъ корытовался реченный душпастырь Протасій. Грамота тая издана въ Вильнѣ г. 1571, была подтверждена королемъ Сигизмонтомъ III рѣшеніемъ, изданнымъ въ Краковѣ 1-го Априля 1617. Была то вѣроятно церковь имени Преображенія Госп., при которой въ пору подтверженія грамоты Сигизмонтомъ III является парохомъ „nobilis Iwan Popowicz Kulezycki, nobilis olim Iwa-

ni Kulczycki proponis de villa Kulczyce filius".—Года 1674 передъ судомъ въ Перемышли записуетъ Іоаннъ Кульчицкій, сынъ Васька Кульчицкого и Анастазіи Литынской свои добра, а именно свою часть званну Сметанка и Маковичевка церковному братству церкви Преображенія Госп. въ Кульчицахъ, взглядно старѣйшинамъ той церкви Петру и Іоанну Кономъ и Іоанну Щекалу Кульчицкимъ, и ихъ на той должности наслѣдникамъ. Въ той грамотѣ означены блише границы тыхъ частинъ слѣдующими словами: „bona propria, certa sors Smetanka et Makowiczowka dicta in bonis villae Kulczyce in palatinatu Russiae terrae Premisliensis intra metis Łuci Kulczycki et Hryhorii Kulczycki, cum agris, aedificiis, silvis, atque subditis et commodis,—nihil sibi reservantes jam ex nunc et de facto confraternitati ecclesiae st. Salvatoris alias Spasi r. gr. in villa dicta Kulczyce,—nobilibus vero Petro et Joanni Konom et Joanni Szczekało Kulczycki, fratribus patruellis, ejusmodi ecclesiae senioribus fratribus, nunc et pro tempore existentibus, atque dispositioni confraternitatis dantur, donantur, sub damnis terrestribus per forum castrense

capitaneatus Leopol. et Premisliensis respondendum assignatis“.

Года 1758 Марія, дочь Романа Кульчицкого Климовича и Пелягии Волошинской, записуетъ церквѣ Преображенія Госп., 50 зол. на своихъ дѣдичныхъ имѣніяхъ съ тымъ застереженіемъ, що добра тѣи доживленно будутъ належати до ей матери, а ктобы по смерти матери забралъ тѣи добра, обовязанъ будетъ передати въ пользу церкви 50 зол., которы для церкви записаны. Имѣніе то блише такъ опредѣленно въ грамотѣ: „Zapisuję 50 zł. na dobrach moich, w ogrodzie na Zabłkach, między miedzami Baranieckiego, Błońskiego, na zagonie nazwanym w części Tarasowiat, co nam należy, te dobra dożywotnie matce mojej, a kto by po śmierci matki brał się do tych dóbr, ten powinien oddać cerkwi 50 złr. Działo się w Kulczycach. Świadkowie: Jakób Baraniecki, Andrzej Kulczycki, Jerzy Popiel Oleskowicz.“ — Года 1776 записуетъ Михайлъ Загайло Кульчицкій, сынъ Стефана Загайлы Кульчицкого, 150 зол. пол. для церкви Преображенской въ Кульчицахъ, съ тымъ застереженіемъ, щобы тѣло его по смерти при той церкви было похоронено. По-

добную запись о много бѣльшой суммы: „600 зол. пол.“ встрѣчаемъ въ грамотѣ изъ г. 1754. Стефанъ Цмайло Кульчицкій поручаетъ женѣ своей въ завѣщанію изъ г. 1754, чтобы тѣло его было похоронено при церкви Преображенской, где и предки его почивали. Свои земскіи имѣнія, именно частины: поле Сметанка, поле Поповщина и поле Цмайловщина, поле надъ Днѣстромъ, поле въ Забѣлкахъ Тарасовячь и пр., записуетъ ѡнъ братству той церкви.

Читалъ я тоже отписъ вѣнованія той церкви изъ г. 1713, где шляхтичь Александръ Баранецкій записуетъ Преображенской церквѣ 14 марокъ польскихъ зъ своихъ добръ, которы въ той грамотѣ такъ опредѣляются: „*zagonu per omnia stadia in sorte Kumoniczat in villa Kulczyce in summa 14 marcarum persolvenda.*“ На тую запись ссылается тогдашній префектъ того села, Александръ Кульчицкій. — Иная снова фундація, написанна въ Чайковичахъ г. 1755 для церкви Преображенской, походитъ ѡтъ Маріанны Кульчицкой; тутъ сказано: „*by ciało moje po-grzebane było w cerkwi Czajkowskiej pod tytułem św. Jana Chrzciela, a do cerkwi*

Kulczyckiej pod tytułem Przeobrażenia Pańskiego ofiaruję zł. 50, a duchownemu tamecznemu ks. Baranieckiemu zł. 26; do cerkwi Czajkowskiej pod tytułem Jana Chrzciciela, gdzie ciało moje spoczywać będzie, zł. pol. 50 za duszę nabożeństwa t. j. sorokousty. Swiadkowie: Jan Rybotycki, presbiter Czajkowski, Hryhorý Czajkowski presbiter św. Mikołaja, Eliasz Tymkowicz Czajkowski, Jan Popiel, Teodor Berynda Czajkowski, Basilius Manastyrski.“ Громада Чайковичи належить нынѣ до деканата Комарнянського въ староствѣ Рудки. Реченная Маріянна зъ Кульчиць была вѣроятно отдана до Чайковичъ за якого-то шляхтича Чайковського.

Были еще другіи церкви въ Кульчицахъ, якъ: св. Креста, Покрова Пресв. Богородицы, и церковь св. Мучениковъ Флоріана и Лавра (нынѣ церковь приходака); все тѣи церкви были щедро вѣнованы шляхтичами громады Кульчицкой. Такъ г. 1756 записуетъ Яковъ Тулюкъ Кульчицкій, 1000 зол. п. изъ своихъ добръ, для Богородичной церкви, при которой тѣло его будетъ почивати; записуетъ дальше для церкви св. Креста 350 зол. поль., для церкви Преображенія Госп.

350 зол. поль., а наконецъ для церкви св. Мучениковъ Флор. и Лавра 500 зол. поль.*)

Въ актахъ изъ года 1763 встрѣчаемъ договоръ, заключенный межъ Па-

*) Относительная запись звучитъ, якъ слѣдуетъ: „Jakób Kulczycki Tuluk leguję, gdzie ciało moje będzie leżało, do św. Pokrowy 1000 zł., do Podniesienia św. Krzyża zł. 350, do Przemienienia Pańskiego 350 zł., do św. Męczenników Flora i Lauriana 500 zł., na dobrachъ моихъ, części Andrzejowiąt, części Tarasowiąt i w Zabłociu. Też на dobrachъ моихъ własnychъ dziedzicznychъ części Andrzykowiąt, i на dobrachъ osiadłychъ zъ budynkami od granicy królewskiej etc., względemъ legacyi zaległej nieboszczyka Jana Kulczyckiego Tuluka, brata rodzzonego, złotychъ polskichъ 50 w części Tarasowiąt Wacyniąt Kulczyckich. Kto będzie te dobra używać, powinienъ wedyrkafъ dawać, osobliwie co się тyczy dłугу Maryanie Baranieckiej 430 złr. Na dobrachъ моихъ własnychъ на Puti dolisznymъ w części Tarasowiąt i Wacyniąt obliguję 1000 zł. на mszy, spowiednikowi zł. 18, drugimъ kapłanomъ wszystkimъ po zł. 18 на doroczne odprawу. Podpisany Jacko Kulczycki Tuluk; шетомъ (sic) белъ отецъ Теодоръ Кульчицкій Тулюкъ; ks. Samuel Kulczycki Daszenicz; Jan Kulczycki Daszenicz i ks. Jakób Baraniecki“.

вломъ Кульчицкимъ, субдеlegatesмъ городскимъ Перемышльскимъ, дѣдичемъ одной части села Кульчиць, а Самуиломъ Кульчицкимъ Дашеничемъ, пресвитеромъ церкви св. Покрова въ Кульчицахъ и Угерску. Въ томъ договорѣ читаемъ междуными, що церковь св. Покровы построена на Угерску (части Кульчиць) г. 1708, была вѣнована дѣдичами Кульчицкими Тулюками на грунтѣ дѣдичномъ, и що теперь запись суммы 500 зол. поль. при дается „Samuelowi Kulezyckiemu Daszeniczowi, cerkwi św. Pokrowy, prezbiterowi.“*)

*) Въ грамотѣ той опредѣлено грунтъ: „Fundacya do tej cerkwi sw. Pokrowy na Kulezycach na Uhersku fundowanej przez panów Kulezyckich Tuluków na gruncie mojim własnym dziedzicznym we wsi Kulezycach na Uherskim Gwozd (sic) nazwanym, wszere 16 łokci a z drugiej strony sukcesorów p. Jacka Tuluka, wzdłuż od drogi przez wieś idącej aż do drogi królewskiej czyli pokąd się łąny szlacheckie rozciągają, na tym gruncie 500 złr zapisują. Ten grunt w tej że sumie i z zapisem większej obligacyi do używania odstępuję Samuelowi Kulezyckiemu Daszeniczowi, presbiterowi cerkwi św. Pokrowy i je-

Исключно для церкви Воздвиженія Честного Креста сдѣлана иная запись г. 1733 шляхтичемъ Димитріемъ Кульчицкимъ Ивашевичемъ, дѣдичемъ села Кульчицы; въ той записи дается сумма 300 зол. поль., обезпеченна на его имѣніяхъ, „ad ecclesiam Exaltationis St. Crucis, ad villam Kulezyce sitam, in aevum et eidem ecclesiae et venerabili ejusdem ecclesiae Exaltationis St. Crucis in Kulezyce sitae presbiteri, ejusdemque succedaneis Joanni Kulezycki Daszyniec.“ *)

go następcom. Za to ma odprawiać mszy do roku błagające za przyczynieniem się Bogarodzicy, Św. Mikołaja i Św. Onufrego, akafistów do Pana Jezusa i do najświętszej Panny, w Niedzielę po jutrzni jednej do Pana Jezusa, drugiej do Najświętszej Panny. Premisliae in judiciis capturalibus post felicem electionem Stanisłai Augusti a 1764.“

*) Читаемъ въ той записи, що она сдѣлана „vigore confederationis et laudi in conventu Visnensi celebrato per incolas Palatinatus Russiae, constituto feria 3 post festum St. Salvatoris a. 1733. In castro Premisliensi oblata de a. 1751.“

Замѣчательною есть запись, сдѣланна для той-же церкви г. 1720 со стороны Татіянны Путятицкой, жены Или Баранецкого; изъ той записи наводимъ

Были еще въ Кульчицяхъ шляхотскіи родины: Баранецкіи, Кульчицкіи Шумялы (Szumiło), Кульчицкіи Штокайлы, и пр., ътъ которыхъ походятъ значительныи записи. Именно ътъ Александра Баранецкого походитъ запись, изъ г. 1703 на сумму 24 марокъ польскихъ, сдѣланна въ пользу Иліи Попеля, пресвитера церкви св. Покрова въ Кульчицяхъ. — Года 1674 записуеть Іоаннь Войско Кульчицкій частины зовимыи „Сметанка“ и „Илашовичовка“ для церкви св. Покрова, ссылаючись при томъ на грамоту Сигизмонта III изъ г. 1595. — Шляхтичь Гіацинтъ Кульчицкій

туть слѣдующія слова: „1720 w Kulezycach Tatiana Putiatycka, małżonka Eliasza Baranieckiego, ofiaruję z przechowku swego, byczka i jałowkę, ojcю Popielowi jedno, a ojcю Michałowi drugie, jak się sami z sobą zgodzą ojcowie obydwа, na sprzedaż dwa woły i klacz, z pieniędzy złotych 30 „честному кресту Господню до церкви“ (sic), reszta na pogrzeb, krowę na odprawę sorokousty wszelkim duchownym Kulezyckim. Podpisani: Michał Kulezycki Smetanka, Teodor Kulezycki Костикъ рукою влаеною подписуюся (sic), Kulezycki Czawicz, Jerzy Kulezycki Костикъ (sic), Andrzej Ostrowski inspektor.“

призначаетъ въ завѣщанію для всѣхъ четырехъ церквей въ Кульчицахъ свои частныя имѣнія, а именно 1000 зол. для церкви св. Покрова, 350 зол. поль. для церкви св. Креста, 350 зол. поль. для церкви Преображенской, а 300 зол. поль. для церкви св. Флоріяна и Лавра. Яко свидѣтели подписаны на той грамотѣ (записанной въ актахъ урядовыхъ изъ г. 1803) межъ иными: „Dionizy Kulczycki Tuluk, dziedzic tabularny w Kulczycach; Basilius et Gregorius Bilinscy Tarosowicze; consiliarius apellationis Stephanus Kulczycki Tuluk.“*)

*) Въ той грамотѣ опредѣляютъ другія свидѣтели стоимость спадщины по усопшѣму Гіяцинтѣ Кульчицкѣмъ, состоящей изъ названныхъ тутъ грунтовъ, на 12.000 зол. поль., третій же свидѣтель на 15.000 зол. поль.

„Sors olim nobilis Hyacynthi Kulczycki specificatur: w części Buczkowiska, — w części Tarasowiąt część prosto cerkwi Pokrowy, — w części Jędrzekowiąt część prosto osiadku na plebanii, część za Dniestrem, część Zabłocie a to w częściach Jędrzekowiąt i Tarasowiąt. Świadkowie podają na dawne ceny tych części: Jan Chopa, Jan Kulczycki Wołczek na zł. pol. 12.000, trzeci świadek Dionyz Kulczycki dziedzic

Съ временемъ, а именно съ концемъ XVIII и съ началомъ XIX столѣтїя давнїи священническіи родины Кульчицкихъ, Попелей, Баранецкихъ уступили священникамъ новой школы, образовавшимся во всеучилищи львовскѣмъ, а воспитаннымъ въ гр. кат. генеральной духовной семинаріи во Львовѣ. Года 1803 былъ такимъ парохомъ Кульчиць Теодоръ Солтыкевичъ.

Вънованїя четырехъ церквей въ Кульчицяхъ соединено въ одинъ приходъ при церкви св. Мученикѣвъ Флорїана и Лавра, патронать же той церкви *otabularny w Kulczycach otaksował na 15,000. Basilius et Gregorius Bilinscy Tarasowicze, — consiliarius appellationis: Stephanus Kulczycki Tuluk in succes. parentis sui Andreae Kulczycki Tuluk et defuncti testatoris Hyacynti Tuluk frater patruellis.* — Стефанъ Кульчицкій, тутъ названный, вписался дня 21 Юнїя г. 1807 яко членъ до Ставропигійского Института. Тогожь дня стали членами Ставропигійского Института: Андрей Кульчицкій, секретарь форальный, и Яковъ Кульчицкій; всѣ три (якъ то было и есть звычайемъ) подписались при складанїю обѣта собственноручно. Года 1818, на дни 3-го Мая избранъ былъ Стефанъ Кульчицкій сеніоромъ львовской Ставропигїи, и оставалъ на

ставленъ при шляхотской громадѣ Кульчицкой, котора такъ щедрыми записями причинилась до вѣнованія церковей въ тѣмъ селѣ. Подобныя записи встрѣчаются и въ иныхъ шляхотскихъ селахъ, городахъ и мѣсточкахъ, где существовали церковныя братства, якъ во Львовѣ, Рогатынѣ, Стрию, Гологорохъ и пр. Такожъ въ Кульчицахъ существовало братство при церкви Преображенія, а запись для той церкви сдѣлана на имя старѣйшины того братства. Для иныхъ же церковей записи сдѣланы были на имена преевтерѣвъ, засѣдавшихъ съ родинами на имѣніяхъ отно-

тѣмъ достоинствѣ до г. 1822. Того года избранъ былъ, яко его наслѣдникъ, Іоаннъ Зарицкій, краевый адвокатъ. На засѣданію, отбывшѣмъ 7-го Лютого 1830 подѣ председательствомъ тогдашнего сеніора Стефана „de Rogala“ Левицкого, который отъ г. 1825 былъ наслѣдникомъ Зарицкого въ сеніоратѣ, рѣшено было, особеннымъ способомъ почтiti память Стефана Кульчицкого, скончавшагося 25-го Сѣчня 1830. Въ протоколѣ засѣданія сказано межи иными: во виду того, що бл. п. Стефанъ Кульчицкій былъ всею душею Институту отданный, и къ тому былъ много заслужившимся сеніоромъ, члены Института рѣшили дати выразъ своей глубокой скорби по причинѣ такъ

сительныхъ церквей. Тѣи священническіи
 родины были съ прочими шляхотскими
 родинами въ селѣ тѣсно повязаны узами
 сродства, такъ що тутъ записи родинныи
 стекаются съ легатами церковными.
 Братства церковныи вообще возростають
 и умножаются чимъ разъ бѣльше бѣтъ
 времени, коли основано было церковное
 братство при церкви Успенской во Льво-
 вѣ патриархами восточной церкви, Иоаки-
 момъ Антиохійскимъ и Іереміемъ Кон-
 стантинопольскимъ въ лѣтахъ 1586-1589.
 Другіи громады по городахъ и мѣсточ-
 кахъ поѣшли за примѣромъ львовскихъ

великой потери, вписаніемъ того чувства
 до протокола, а то въ той цѣли що
 бы и его наслѣдникамъ въ будущности
 „hujus memorabilis viri idealis praesentia
 praesto sit.“ Рѣшено тоже сдѣлати,
 за соизволеніемъ родины, копію изъ его
 портрета, и вписати въ памятникъ день
 и годъ его смерти. (Портрета того нѣтъ
 въ музею Ставропигійскѣмъ.) При той
 случайности предложилъ членъ Ставро-
 пигіи, Діонисій Зубрицкій, что бы въ будущ-
 ности на случай смерти которогонибудь
 изъ членѣвъ, подавати въ памятнику корот-
 кое жизнеописаніе („brevis synopsis ejus vi-
 tae laudabilis), въ салѣ же засѣданій умѣ-
 щати портреты заслуженныхъ сеніорѣвъ
 „pro exemplo et allicitamento successorum.“

гражданъ, но и при предметскихъ церквахъ учреждены были братства, якъ во Львовѣ при церкви Богоявленной, Благовѣщенской, св. Николая и пр. Въ руки братствъ переходитъ управленіе церковныхъ имѣній. Для священника въ такомъ случаю припадала дотычно управленія имѣній церковныхъ лишь подрядная роль, если не принадлежалъ онъ яко членъ до братства. Такъ поведуютъ бенефиціи братскіи, о которыхъ рѣчь будетъ въ слѣдующемъ роздѣлѣ того розеужденія.

Записи для церквей вообще не прекращаются и за австрійскаго правленія, хотя и не появляются уже такъ часто, а именно уменьшилось ихъ число отъ поры, коли правительство основало фондъ релігійный изъ продажи церковныхъ имѣній при снесенныхъ церквахъ и занялось само управленіемъ приходскихъ дѣлъ. Мимо того записи церковныя еще и за австрійскаго правленія хотя въ меньшихъ размѣрахъ повторяются. Такъ примѣромъ выдѣляется уже за австрійскаго правленія, г. 1778, изъ парохіи Ожинна, приходъ Грабъ, нынѣ матерній приходъ съ філіею Ожинна, деканата Дуклянскаго, округа Ясельско-

го. Такъ примѣромъ записуеть „Gregorius Babuchowski, parochus Romanowocensis“ 6000 зол. п. на постройку церкви въ Романовѣ*), обезпечаячи тую сумму на именьїяхъ княгини „Isabellae de Czartoryskie“. Повстають еще многіи иныи того рода записи.

Повертаючи до вопроса о управильности приходѣвъ, поднесемъ тутъ слѣдующіи точки. Многіи церкви, которыи казались быти излишними, были снесены, а зданія церковныи продавались**); утварь церковная переводилась до другихъ церквей. Приобрѣтенныи въ продажи суммы ишли до фонда религійного. Праздники снесенныхъ церквей, разомъ съ храмовыми иконами переносились до головныхъ

*) Романовъ есть нынѣ филиею прихода Кійданцы деканата и староства Збаражского. Иное село того названія лежитъ въ деканатѣ и староствѣ Бобрецкѣмъ.

**.) Такъ примѣромъ продана была церковь св. Троицы въ Дрогобычи г. 1797 за 447 зол., церковь же св. Троицы въ Перемышли (на передмѣстью) г. 1804 за 225 зол. п. Пархомъ въ Перемышли былъ тогда Теодоръ Мохнацкій, управителемъ же епархіи крылошанинъ Спирингъ.

церквей, которы стали теперь приходскими. Туда доставались тоже и звоны снесенныхъ церквей и монастырей, и по той причинѣ теперь еще въ матернихъ церквахъ находится много древной церковной утвари и звонѳвъ.

Бывало и такъ, що и грунты снесенныхъ церквей, поповствъ и монастырей продавались, или за инны ближе головной церкви положенныи мѣнялись. Такъ на пр. до прихода Завадка (деканата и староства Калушеского) прилученъ былъ грунтъ „Майданъ“ принадлежавшій прежде до монастыря Василянъ въ Болеховѣ. Другую часть того грунту забрала на свою собственность домена. Парохомъ въ Завадцѣ былъ г. 1798 Василій Татоміръ; передъ нимъ былъ парохомъ Яковъ Шавранскій. — Такъ были проданы грунты прихода Дашовеского и церкви въ Юсыпичахъ, также два ланы прихода Жидачевеского, а то одинъ принадлежавшій до церкви св. Николая въ Жидачевѣ, другій же до церкви Воскресенія въ томъ самѳмъ городѣ.*)

*) Въ относительныхъ актахъ встрѣчаются часто замѣчательныи подробности; такъ н. пр., що къ матерной церквѣ въ

Управильненіе приходѣвъ уже за австрійскаго правленія шло постепенно въ мѣру, якъ пресвитеры тыхъ поменьшихъ церквей вымирали; будучи въ глубокой старости, были они отпущаемы ѳтъ должностей, оставали однакъ до смерти въ употребленію церковныхъ грунтоѣвъ. Въ случаяхъ соединенія приходѣвъ подпадали часто старыи зданія церковныи разрушенію. Имѣнія продавались тогда, если не было при церкви братствъ церковныхъ, которы бы стерегли правъ церкви.—Дотычно такихъ дѣлъ приходскихъ подаемъ для примѣра нѣкоторыи свѣдѣнія зъ относительнаго акта визитаційнаго въ Бережанахъ. За временъ польской рѣчи-посполитой было въ Бережанахъ (дав-

Болеховѣ придучено яко фидію церковь Волоско Сельскую, а при тѣмъ и часть грунту прозваннаго „Городищемъ“. Въ Подгайцяхъ кромѣ церкви матерной Успенской удержались на передмѣстяхъ (Галичь, Сѣлце и проч.) еще церкви Св. Георгія, Преображенія Госп., Воскресенія Христова и Покрова Пр. Бѣгородицы; тѣи церкви потеряли однакъ самостоятельность, а ихъ имѣніе земское присоединено до головной (матерной) церкви.

нѣйше имѣніе Сѣнявскихъ, потомъ Чарторьскихъ) нѣсколько церквей, а именно: 1) Церковь св. Троицы; до той церкви прилучено грунты снесенной церкви Успенской.*) На публичной лицитаціи г. 1803 означено стоимость того поля на 100 зол. годовичного емфитевзиса. Такъ зовимое „цментариско“ продано было г. 1813 жидамъ. 2) На грунтѣ званіомъ „Новый Ринокъ“ стояла мурованная церковь храма Рождества Пресв. Богородицы (ecclesia ex antiquo murata); при ней былъ пресвитеромъ Іоаннъ Лозинскій, рукополаганный г. 1713. 3) На передмѣстью Адамовка стояла деревянная церковь св. Николая, при которой священникомъ былъ Александръ Лазаровичъ. 4) Церковь деревянная на передмѣстью, званіомъ „мѣсточко старое“, храма св. Мученика Полихоносця Кергія.**)

*) Пресвитеромъ при той церкви, которая была построена зъ твердого матерьяла, былъ Іосифъ Липницкій, рукоп. г. 1726.—Г. 1805 былъ парохомъ при той церкви Мартинъ Хондзинскій.

**) „Cerkiew dobrą strukturą wystawiona z drzewa w kostki ciesanego.“

гія на передмѣстю „мѣсточко“. Съ изъ-
ятіемъ церквей св. Троицы и св. Нико-
лая, были прочіи церкви снесены.

Наведенныи данныи дотычащій цер-
квей въ Кульчицяхъ, Бережанахъ и пр.
дають примѣры сосредоточенія церквей.
Такихъ случаевъ было бѣльше, много же
данныхъ дотычно соединенія приходѣвъ
находится въ актахъ консисторій львов-
ской и перемышльской.

На Подолью соединены были нео-
днократно и села, далеко ътъ себе от-
стоящій. — Въ обохъ епископскихъ го-
родахъ, во Львовѣ и Перемышли были
тоже многіи церкви снесены или до го-
ловныхъ прилучены. Во Львовѣ изъ 12
приходскихъ церквей остоялись лишь три
т. е. катедральная церковь храма св. Геор-
гія, св. Параскевіи и св. Николая. Церковь
Успенска была просто лишь братскою
церковью, церковь же св. Петра и Павла
передѣлана уже за австрійского правле-
нія изъ костела Павлинѣвъ; къ ней

Пресвитеромъ при той церкви за презен-
тою Адама Сѣнявского былъ Прокопій
Федоровичъ, рукополаганный г. 1701.

прилучены были имѣнія давной церкви св. Креста, стоявшей за лѣсомъ „цѣсарскимъ“ (Kaiserwald). Праздники снесенныхъ церковей Богоявленія и Благовѣщенія перенесено до братской церкви Успенской, которая стала ътъ теперь парохією городскою. Зданія тыхъ церковей проданы были на публичной лицитаціи. Лишь иконостасъ зъ церкви Благовѣщенія перенесено до Успенской церкви и поставлено тутъ въ каплицѣ передъ вглубленіемъ стѣны, въ которѣмъ умѣщена была икона Благовѣщенія. Послеѣ однакъ той иконостасъ былъ тоже проданый. Одинъ звонъ изъ Богоявленской церкви находится еще теперь въ звонницѣ церкви Успенской.

Въ Перемышли зъ 13 церковей осталась въ самѣмъ городѣ церковь храма св. Іоанна, и то уже не на своемъ давномъ мѣстці. Церковь св. Іоанна и вежа перейшли въ собственность города, на церковь же катедральну перестроено давнѣйшій костель Кармелитанскій. Кромѣ катедральной церкви причисляются еще нынѣ до прихода въ Перемышли церковь Рождества Пр. Богородицы на Болонью, церковь Успенія Пр. Богородицы на

Волчемъ, и церковь св. Іоанна Богослова на Перекопанью. Во Львовѣ прибыла за владѣнія Іосифа II одна церковь, предназначена для русской духовной семинаріи изъ снесенного костела и монастыря Доминиканокъ, а друга при Народномъ Домѣ строится зъ розвалинъ давняго монастыря Тринитарскаго, (подареннаго русскому народу великодушно императоромъ Францъ-Іосифомъ I), где до г. 1848 мѣстилось львовское всеучилище. Остоялась, якъ сказано, церковь св. Параскевіи на Жолковскѣмъ передмѣстьи, до которой старинную церковь св. Николая яко филию прилучено. Прочіи церкви якъ Преображенска, Воскресенска, св. Теодора и Пресв. Дѣвы на Тарнавѣ, были розрушены. Земское имѣніе снесенной церкви св. Теодора разомъ съ площадію, на которой тая церковь была построена, перейшло тоже до прихода церкви св. Параскевіи. *)

Были однакъ и такіи случаи: 1) на русскихъ приходахъ строились костелы

*) Церковь Вознесенія стояла на сѣверныхъ спадахъ Замоквой горы и остоялась до нынѣ тамъ-же. Была прежде ътъ стороны города ниже замка еще иная церковь Вознесенія.

и повставали латинскіи парохіи; 2) русскіи приходы, особенно на рубежахъ Руси, присоединялись до латинскихъ; 3) русскіи жители причислялись до латинскихъ приходѣвъ, или 4) тягары, якіи вносили прихожане гр. обряда для своихъ церквей, переводились на латинскіи костелы и приходы. Наведемъ тутъ изъ многихъ примѣровъ нѣкоторыи.

Русскіи прихожане сель Березова и Скальника присуждены были рѣшеніемъ губерніальнымъ г. 1798, платити меше (данина для приходника) вмѣсто до русскаго прихода Дешницы, латинскому пароху въ Самокляскахъ. *) Г. 1791 снесенъ былъ приходъ села Чарторья, належавшаго тогда до костела въ Микулинцяхъ и прилученъ до церкви въ Лукахъ великихъ. „X. Józef Banter proboszcz Mikuliniecki jako dożywotni pan tej cerkwi przyłączenie to w inwentarzu tej

*) Въ Самокляскахъ (староства Ясельского) есть нынѣ русскій приходникъ; въ Скальнику и Березовѣ нѣтъ нынѣ русскихъ прихожанъ; оба тѣи села належать до лат. прихода въ Змигородѣ.— Дешница есть нынѣ русскимъ приходомъ въ деканатѣ Дуклянскѣмъ.

cerkwi intabulował.“ Такъ читаемъ въ относительныхъ актахъ. Чарторыя и Луки великіи суть нынѣ дочерними церквами русскаго прихода въ Мышковцяхъ, въ деканатѣ и староствѣ Гарнопольскѣмъ. Наглядный примѣръ повстанія прихода латинскаго въ русскѣмъ приходѣ, наведенъ въ жалобѣ, поднесенной Григоріемъ Сушкевичемъ, парохомъ Ганачова г. 1819, противъ конвенту св. Франциска во Львовѣ. Въ томъ селѣ, (принадлежащѣмъ еще и нынѣ до реченнаго конвента,) былъ изъ давна францисканскій дворъ и каплица. Софроній Каспровичъ, священникъ латинскій, бывшій черезъ 20 лѣтъ проповѣдникомъ въ Бережанахъ, пріѣхалъ до Ганачова и сталъ обитати въ коморнѣмъ у старенькаго тамошняго русскаго пароха Левицкаго, въ пору, коли тамъ сгорѣла церковь. Изъ оставшагося на пожарищи дерева построено на развѣ меньшую церковь, въ которой однакожь по причинѣ ей непрочности запрещено было правити богослуженіе. Тымчасомъ Каспровичъ началъ на грунтѣ ерекціонѣмъ русскаго прихода строити костель. Левицкій полтора года послѣ того умираетъ, Каспровичъ же выманилъ ътъ его

наслѣдника, пароха Маѣвецкаго огородъ и обитель слѣдующимъ способомъ: въ Ганачовѣ осталось лишь 10 домѣвъ съ жителями греч. обряда, парохъ отже Маѣвецкій сперва уступилъ обитель въ Ганачовѣ Каспровичу за платою въ наемъ; послѣ они вошли во взаимный договоръ, и Каспровичъ притихалъ прихожанъ увѣреніями, що пришлетъ имъ священника русскаго монаха, Василианина, що однакожь несполнялася. Года 1797 при управленію приходѣвъ латинскихъ рѣшено было властями, учредить въ Ганачовѣ приходъ лат. съ парохомъ и сотрудинкомъ, и прилучити до него села: Станиміръ, Подъярковъ, Подгородье, Лагодовъ, Николаевъ и Подосновъ. Такъ осталось и до нынѣ. Церкви же русскіи въ Ганачовцѣ и Ганачовѣ суть днесь філіями прихода въ Седлисахъ, деканата Уневскаго, староства Бобрецкаго.

XV.

Еще одинъ родъ бенефіцій слѣдуетъ намъ тутъ розглянути, а именно бенефіцій въ городахъ, основанныхъ на правѣ магдебургскѣмъ. Были то по бѣль-

*) Жалоба тая, въ которой той фактъ отнесенъ до давно минувшихъ лѣтъ, читается въ актахъ старой фискальной регистратуры.

шой части мѣстности, существовавшіи уже за русскихъ временъ, послѣ же устроены они были на выше названнѣмъ правѣ. Въ такихъ городахъ церковныя бенефиціи полагали первоначально такожь на правѣ февдальнѣмъ. По селамъ тое право, а предовсемъ слученныи съ нимъ тягары вложенныи на священникѣвъ, были съ теченіемъ времени отмѣнены рѣшеніями королевскими, въ городахъ же, основанныхъ на магдебургскѣмъ правѣ, уступали они политическо-общественнымъ стремленіямъ, которыи въ цѣлой польской рѣчицисполитой, брали верхъ ѳтъ времени заключенія уніи любельской г. 1569. Въ стремленіяхъ тыхъ пробивался такожь и демократическій характеръ въ тогдашнѣмъ значенію того слова, а именно о сѣлько, о сѣлько дозволено было сословіямъ неподданчѣмъ, но совершенно свободнымъ, участвовать въ громадской жизни и тую-же розвивати. Таковую демократическую стихію о сѣлько о ней въ церковнѣмъ устройствѣ говорить можно, составляли братства, которыи при церквахъ городскихъ, а такожь въ селахъ заселенныхъ шляхтою, образовались. Членами русскихъ церковныхъ братствъ, такъ

передъ церковною унією, якъ и по ей заключенію г. 1595, были лица греческаго обряда безъ взгляда на народность, т. е. безъ взгляда на то, были ли они русскаго, греческаго или румынскаго происхожденія. Въ ту пору не народность или языкъ, но вѣра становила различіе общественное; вѣра, а взглядно обрядъ, раздѣляли тогда членѡвъ польской рѣчипосполитой на общественныя кружки.

Не будемъ тутъ говорить въ особенности о Ставропигіяхъ и ставропигійскихъ монастыряхъ; грамоты хранящіяся въ львовской Ставропигіи теперь печатаются, тожь донерва по изданію тыхъ всѣхъ грамотъ, содержащихъ много данныхъ о Ставропигіяхъ, будетъ можно дати полный образъ той части церковныхъ отношеній, которыя вліяли много и на тогдашнюю общественную жизнь. Тутъ же нашимъ предметомъ суть фундаціи въ родахъ вообще, безъ взгляда на то, были ли они ставропигійскими или нѣтъ, т. е. были ли они совсѣмъ изъяты изъ подѣ власти епархіальныхъ епископѡвъ и управляли ли они церквами и имѣніемъ церковнымъ автономически въ ширшѡмъ значенію того слова, или были они подѣ

безпосредственною властію своихъ епископѣвъ.

Церковныи братства были первобытно бѣльше монашескаго характера, не въ тѣмъ значенію, якобы членами братства были сами монахи или якобы къ тымъ братствамъ могли принадлежати лишь монахи, но въ тѣмъ значенію, що тѣи братства были устроены по примѣру монашескихъ общинъ. Патріархи Іоакимъ Іерусалимскій и Іеремій Цареградскій, опредѣлили для основаннаго ними братства львовскаго слѣдующій кругъ дѣйствія: дѣла милосердія, плеканіе больныхъ, подаваніе пріюта странствующимъ и нищимъ, воспитаніе и обученіе молодежи, печатаніе богоугодныхъ книгъ, защита обряда, церкви и пр. Той кругъ дѣйствія перенесенъ былъ послѣ и на прочіи братства. Стремленіе демократическое, выкликанное въ политическо-общественныхъ ѡтношеніяхъ любельскою униєю, объявляется то же и въ церковной жизни и то постепенно чимъ разъ бѣльше. И такъ, послѣдовало устраненіе тягарѣвъ, тяготѣвшихъ на львовскихъ священникахъ, которыи уплачали данины или для настоятелей города или для самой громады,

или (на передмѣстьяхъ) для властей королевскихъ, если, не будучи построеными на ланахъ франконскихъ, подлягали власти королевской.

Въ пору, коли начался вслѣдствіе принятія уніи церковной, споръ mezi унитамы и неунитамы, — особенно въ епархіи перемышльской, где отъ г. 1612 кромѣ епископа православнаго поставляемый былъ и епископъ унитскій, поднеслась тоже жизнь религіѳно-общественная еще до высшей степени, такъ какъ обѣ стороны старались о розростъ своихъ началъ; вслѣдствіе того умножаются тоже фундаціи церковей, а именно со стороны старостѣвъ, намѣстникѣвъ королевскихъ или самыхъ королей, дальше со стороны братствъ (въ городахъ основанныхъ на правѣ Магдебургскѣмъ), поодинокихъ лицъ и священникѣвъ. Такожъ и дѣдичи, послѣдующи за общимъ стремленіемъ, отнавлиють давніи и даютъ новыи фундаціи.

Любельская уніа зъ г. 1569 должна была ввести сровнаніе правъ обохъ церковей: русской и латинской. Образъ тогдашнихъ отношеній даетъ намъ грамота издавна въ Варшавѣ „in conventu

regni generali d. 30 Maji 1572“, котора ровнасть права львовскихъ жителей греч. обряда съ правами латинникѡвъ. Въ грамотѣ изданной Сигизмонтомъ Августомъ II, котора въ отписяхъ, облатахъ, подтвержденныхъ королями польскими, Генрикомъ Валезіемъ, Стефаномъ Баторимъ, Сигизмонтояъ III и прочими ихъ наслѣдниками, хранится въ архивѣ Ставропигійскѡмъ, встрѣчаемъ ссылку на сровнаніе правъ гражданскихъ, введенное тою уніею во всѣхъ сословіяхъ и въ всѣхъ земляхъ уніею объятыхъ; такожь высказанъ въ той грамотѣ принципъ, що если межи вельможами и высокими достойниками провозглашена тая ровность, то тымъ потребнѣйшою она является межи людьми нисшихъ сословіи („multo magis inter minoris conditionis homines similis observetur aequalitas, necesse est“). Той именно принципъ началъ теперь входити въ жизнь при русскихъ братствахъ львовскихъ, дотычно складанія присяги по своему обряду и равноуправненія русскихъ жителей города Львова, дотычно продажи и купна товарѡвъ, постройки домѡвъ и пр., словомъ дотычно гражданского равноуправненія.

Въ грамотѣ выше названной, по мысли уніи („secundum determinationem laudabilis actus unionis et statuum rituumque coequationis“), освобождается львовское русское духовенство отъ всѣхъ тягаровъ. Данины для настоятелей города такъ тамъ опредѣлены: „Proconsul cum consulibus a sacerdotibus etiam earum ecclesiarum ritus graeci certas quasdam dationes panum, caponum, ovorum, aliorumque rerum, tempore solemnium festorum Nativitatis videlicet et Resurrectionis Domini, contra observantiam et libertates personarum spiritualium exigere consueverunt.“ Были то отже данины, наложенны на священниковъ львовскихъ безправно, Львовъ бо обдареный былъ полнымъ магдебургскимъ правомъ, а наложены оны были вѣроятно по примѣру мѣстностей основанныхъ на правѣ польско-русскомъ, въ которыхъ залогомъ грошевымъ забезпечалась и данинами обременялась приходская презента. Такимъ способомъ грамота тая приводитъ львовскую церковь до ей первобытного устройства, до свободы и независимости правной, котора у высшего клира и въ монастыряхъ оставалась ненарушеною. Духовная юрисдикція для львовскихъ

священникѣвъ опредѣлена въ той грамотѣ слѣдующими словами: „Sacerdotes eorum ritus graeci praesentes et pro tempore existentes, a dationibus quibusve, quorum nomine et cognomine nuncupatis quam aliisque quibuslibet, consulatui Leopoliensi conferendis liberi erunt, ac iidem ipsi sacerdotes ritus graeci superioritaeque subesse et parere praeterquam vladicae Leopoliensi tenebuntur, adstrictique erunt.“ Такое сровнаніе правъ обрядовыхъ — которое однакъ въ бѣльшой части осталось лишь на словахъ а не объявлялось въ дѣлахъ — дано было велѣдствіе просьбы, внесенной въ имени львовской Руси двома ей виднѣйшими представителями, Васькомъ Тиховичемъ и Хомою Бобичемъ, передъ соймоомъ и сенатомъ тогдашней польской рѣчишосполитой, г. 1572. — Межи поднесіями королевской грамоты встрѣчаемъ такожь поднесіе сенаторѣвъ, якъ примѣромъ извѣстнаго изъ своей безсторонности для дѣлъ Руси Николая Гербурта зъ Фельштина, тогдашнего старосты Львовского, Яна Гербурта старосты Перемышльскаго, и Валентина Гербурта лат. епископа Перемышльскаго.

Изъ иныхъ грамотъ могу заключа-
ти, що по примѣру Львова вводились сво-
боды и по иныхъ городахъ и мѣсточкахъ;
къ тому, церковныи братства начинаютъ
корыстати теиерь зъ направленія авто-
номичного, и по при данныхъ свободахъ
и льготахъ, берутъ въ свои руки пра-
вленіе церковнымъ имѣніемъ, убѣльша-
ютъ оное, строятъ при церквахъ боль-
ницы, дома для сиротъ и нищихъ, осно-
вуютъ школы и вообще дѣйствуютъ яко
общества гуманитарныи и просвѣтитель-
ныи. Такъ отже жизнь церковная не о-
граничается ѡтъ теиерь на родинахъ свя-
щенническихъ, но переходитъ на общину;
чимъ разъ бѣльшии круги русскаго об-
щества берутъ участь въ дѣлахъ вѣры и
обряда, а велѣдствіе жертвъ въ пользу
церкви растетъ и блескъ обряда. Кромѣ
такъ благородныхъ свойствъ и цѣлей въ
братствахъ, растутъ межи членами и въ
повседневной жизни добродѣтели, члены
вспомагаются взаимно, роспространяютъ
нравственность, помагаютъ нищимъ и пр.
Все то вязало тѣснѣйше членѡвъ брат-
ства въ одну общинну семью. Природно,
що при такихъ условіяхъ растетъ и си-
ла и значеніе самыхъ братствъ. Они при-

обрѣтають, путемъ купна, записей или договорѣвъ, въ свою собственность церкви и церковныи имѣнія, стають ихъ патронами, строятъ новыи церкви, удержуютъ священникѣвъ, и при своихъ церквахъ презентуютъ священникѣвъ. Дѣдичи же, намѣстники королевскіи и старосты не ставляли братствамъ въ ихъ развитію перепонъ, а въ такихъ своихъ новыхъ записяхъ не упоминають уже ѳтъ теперь о купнѣ поповства или о залогахъ грошевыхъ, даванныхъ прежде за презенту.

Упоминается въ тыхъ записяхъ тоже о дѣлахъ религіи, ихъ развитію, о школахъ, о воспитанію и образованію молодежи, о дѣлахъ милосердія; цѣли общіи выступаютъ на первый планъ, которыя же священникѣвъ, которые при братскихъ церквахъ были поставляемы, уже уступаютъ цѣлямъ общимъ, такъ якъ братства удержуютъ сами своихъ священникѣвъ, такъ монахѣвъ якъ и мірскихъ. Братства стають головнымъ субъектомъ такихъ записей; въхъ касаются освобожденія ѳтъ тягарѣвъ и данинъ, и прочіи льготы, которыми короли, ихъ намѣстники или и дѣдичи надѣляютъ русскіи церкви. Въ грамотахъ тыхъ прео-

бладаєть направленіє обще-полезное, братско-громадское и общественное. Изъ своей стороны братства принимаютъ правила, отвѣтныи назначенію такого союза, будто по взору львовской Ставропигіи, будто по приписаніямъ епископѣвъ. Стараніє о вышніи цѣли народно-церковныи, перейшло именно уже тогда на общество, якъ за австрійского правленія въ время Іосифа II на державу и ей управленіє. Найстаршимъ братствомъ во Львовѣ (внутри городскихъ укрѣпленій) было братство Успенское, къ которому принадлежала церковь того имени, и тоже монастырь св. Онуфрія, построенный на Жолковскѣмъ передмѣстью. При братствѣ тѣмъ отъ времени нового устройства, введенного патріархами Іоакимомъ и Іеремією (1586-1589) существовало учебное заведеніє, въ которомъ молодежь воспитовалась на греческѣмъ и словенскѣмъ ученію. Пѣдъ управленіємъ братства стояла тоже типографія. Членами были знатнѣйшіи мѣщане Львова, вписовались однакъ до того братства и лица зо всей Руси и Литвы, отдѣляючи на цѣли братства годичныи вклады. На требованіє братства со-

вершали монахи изъ монастыря св. Онуфрія (подчиненного братству) богослуженія въ церкви Успенской *); братство же изъ своей стороны управляло на свѣй счетъ монастыремъ и удерживало тамъ же больницу и пріютъ для нищихъ вдовъ, сиротъ и странствующихъ. — По преданію братство то существовало уже во время русскихъ князей, по источникамъ же начало его припадаетъ на другую половину XV столѣтія, такъ какъ братство предполагается въ грамотѣ изъ г. 1466, въ которой мѣщанинъ львовскій, Стефанъ Дропинъ, вѣнуетъ монастырскую церковь. Грамота тая подтверждена королемъ польскимъ Казиміромъ Ягайлончикомъ.***) Городекое братство Успенское верховодило надъ прочими братствами

*) Монахи были заступлены мірскимъ духовенствомъ доперва г. 1764. Устраненію монаховъ изъ церкви Успенской супротивилась вся шляхта Волынско-Подольская, какъ на то указываетъ актъ, сохранный въ архивѣ Ставропигійскѣмъ.

**) Въ архивѣ Став. нѣтъ той грамоты, лишь въ древней списи грамотъ Ставропигійскихъ изъ XVI ст. встрѣчается регестъ ей.

церковными во Львовѣ о стѣлько, шо заступало оно интересы русскаго населенія цѣлаго города, коли высылались депутаціи до сойма и короля въ общихъ народно-церковныхъ дѣлахъ. Монастырь Св. Онуфрія получилъ г. 1589 ѡтъ патріарха Іереміи достоинство Ставропигіона*) при немъ было молодшое братство, яко отдѣльный союзъ, который однакъ не былъ управненъ, управляти монастырскимъ имѣніемъ, и подчиненъ былъ старшѣму братству городскому.

Существовали дальше во Львовѣ братства: при церкви св. Николая (затвержденное г. 1544 грамотою **) тогдашняго Львовскаго епископа Макарія Ту-

*) Названіе „Ставропигія“ поведено изъ слѣвъ, *σταυρος*-крестъ, и *πύργου*-т. е. крестъ вбити или прикрѣпити братства подлягавшіи патріархамъ, употребляли знамени и печати съ крестомъ патріаршимъ.

**) Подлинникъ той грамоты хранится теперь въ Ставропигійскѣмъ архивѣ. Грамота датована: „Въ Львовѣ по дѣтѣхъ Рождества Христова 1544, мѣсяца февруарія 17 день“. Подписали тую грамоту: священники „Захарія ѡтъ св. Феодора“, „Несторъ ѡтъ Прес. Дѣвы“,

чапского), при церкви Благовѣщенской, Богоявленной, Преображенской, и св. Тесдора. Братства тіи совѣщались съ головнымъ братствомъ Ставропигійскимъ въ дѣлахъ церковныхъ и народныхъ, высылали тоже для полученія льготъ или съ жалобами послѣвъ до Варшавы, до Кракова, къ королю или сойму рѣчи-сполитой, и пр. О дѣятельности братствъ подробнѣйше не упоминаемъ, такъ какъ нашимъ предметомъ есть отношеніе братствъ до церковныхъ фундацій, которыя

„Антоній отъ церкви Богоявленія“ (сочинитель книги Миней, о чемъ ниже), „Томас отъ церкви Благовѣщенія,“ и „Григорій отъ церкви Воскресенія.“ Зѣ мирскихъ лицъ подписаны: Олелько Замостскій, Григорій Пржеджимѣстекій, Михаилъ Яницкій и Симеонъ Вислобоцкій. Отвѣтно уставу, наведенному въ той грамотѣ, могли до братства при церкви св. Николая вписоватись яко члены и прихожане иныхъ церквей. Установлено уплату вступную и годичную, опредѣлено гривну за отступленіе отъ братства якъ тоже на такіи случаи, если членъ братства оскорбленный другимъ членомъ обращался не къ суду братскому но къ суду городскому. (Въ грамотѣ сказано: „а тежь, который братъ за своимъ упо-

въ ихъ руки переходятъ, разомъ со всеми обязанностями.

Уже выше было сказано (на стр. 272), що король Стефанъ Баторій грамотою изданою въ Вильнѣ 1579, 30-го Мая, въ пору, коли изгасла священническая родина при церкви св. Николая во Львовѣ, надалъ тую-же церковь разомъ съ имѣніемъ своему секретарю и писарю Іоакиму Высоцкому, за необыкновенныя заслуги. По безпотошной' смерти (1608 г.) Іоакима Высоцкого, перейшли тіи добра

ромъ, хотѣлъ бы зъ братства выступити, маеть быти каранъ церковію поти, поки не вернетъ къ братству“.) Братство обовязано было, изъ своей скарбони давати пособія членамъ въ случаяхъ недуги, помершихъ членѣвъ до гробу сопровождать, за усопшихъ молитись, а „имена мають уписати у братской книги, зъ которой маеть быти упоминаніе вечистое и зъ брацкихъ пѣнязей маемъ упоминати предковъ своихъ на каждый рокъ четьре разы, а пята службу за наше здоровіе и за отпущеніе грѣховъ.“ Изъ опредѣленій дотычно братского суда и обовязанностей членѣвъ видимъ, що подвалиною братского союза было принадлежное достоинство церкви. Братство не было еще въ правѣ управлять церковію и

и церковь на брата того-жь, Тимотея Высоцкого, мечника королевского, правомъ наследственнымъ. Тимотей Высоцкій отступаетъ тую церковь братству, основанному при ней г. 1544 въ той цѣли, щобы отъ того получила тая церковь вспоможеніе, а сдѣлалъ то „pod zaręką 2000 zł. pol. temu bractwu terazniejszemu y na potym będącemu.“ Такъ гласитъ грамота, изданна 9 го Октоврія г. 1608, а подтвержденна королемъ польскимъ Владиславомъ IV (Crasoviae in conventu generali 9 Martii 1633).

Подобнымъ способомъ перейшла и церковь св. Теодора, стоявшая на передмѣстью Жолковскѣмъ, подъ завѣдательство своего братства церковного, якъ о

церковнымъ имѣніемъ; до той власти приходятъ братства доперва позднѣйше вслѣдствіе иныхъ общественныхъ отношеній. Грамотою изъ г. 1544, составленною въ Краковѣ, надасть король Сигизмонтъ I, цевкъвѣ св. Николая, ей священнику и его наследникамъ, лѣсы протягующіяся межи Знесѣнѣмъ и Кривчицями („przez Garb do wierzchołku Chełmiec“) съ правомъ заложения тамъ-же пасѣки и сѣножати, и съ освобожденіемъ отъ вся-

тѣмъ свидѣтельствуеть грамота, изданна во Львовѣ Станиславомъ Мнишкомъ, старостою Львовскимъ года 1617 („w Poniedziałek przed św. Mateuszem apostołem i Ewangelistą). Во виду того, що не стало уже способныхъ къ священническому званію потомкѣвъ бывшего священника Іосифа, надаеть реченный староста тою грамотою церковь св. Теодора съ грунтами, къ ней изъ давна принадлежавши-

кихъ данинь („wolno wykarczować ad parandum pratum et ad sareptam apium conficiendam, quae sarepta a solutionibus, dationibus et oneribus liberatur“). Года 1637 тая паеѣка и лѣсы находились уже подъ управленіемъ не священника и его родины, но братства св. Николаевского. Позднѣйше занялъ тѣмъ добра насиліемъ посессоръ села Знесѣнье. Убышь, который истребилъ лѣсы и опустошилъ луки и поля. Во виду того приказалъ ему тогдашній староста львовскій Станиславъ Мнишекъ „de Magna Kończycze“, свернути („pro vadio 120 marcarum“) поля лежащій между Знесѣньемъ и Кривчицями („inter villam Zniesienie ab una et bona villae Krzywczycze ab altera parte) братству, и выровнати всѣ нанесенныи тому-жь убытки.

ми и ново приобрѣтенными, „w moc bractwa przy cerkwi Św. Teodora; prawo cerkiewne, własność, państwo, rząd i administracye tej cerkwi wiecznymi czasy aby przy bractwie zostawały“. Такъ респоряжаеть староста Мнишекъ на основанію завѣщанія, сдѣланного священникомъ Іосифомъ на случай, если бы сынъ его не могъ стати завѣдателемъ поповства, или если бы ни одна изъ его дочерей не получила мужа священника. Наступило то, щбъ предвидѣль священникъ Іосифъ въ завѣщанію. Одному его сыну и двумъ дочерямъ сплачены были ихъ требованія (по 20 гривень); въ силу завѣщанія *) брат-

*) Szaraniewiczza „Rzut oka na beneficya kościoła ruskiego. Lwów. 1875.“ Стр. 35: Грамота Станислава Мнишка, старосты Львовского изъ г. 1617. Наведемъ еще слѣдующіи слова той грамоты: „Przychilając się do testamentu tego nieboszczyka popa Józefa, cerkiew tę św. Teodora z gruntami wszystkimi do niej z dawna należącymi i niedawno nabytymi, których nieboszczyk Józef pop w spokojnym używaniu do żywota (sic) swego był, ze wszystkimi prawami, użytkami y czynszami tej cerkwi zdawna służącymi i nadanymi, którą mają i powinni będą rządzić i sprawować z do-

ство mogło требовати сворота суммы за поля, которыи сынъ священника Юсефа за 300 зол. подь. въ части даль въ заставъ, въ части продалъ. *) Церковь та,

brami jej wedle upodobania swego, jakoby chwala Boga na dalej tym więcej mnożyła się, y popa do rządzenia i odprawowania nabożeństwa onej podawać będą, a cokolwiek by z dóbr tej cerkwi należących syn nieboszczyka utysał, mają i powinni będą prawnie dochodzić i grzywien tylko 60 jemu i siostróm jego oddawszy i pokazawszy. Przewileje cerkwi zdawna nadane, w jakich był nieboszczyk pop Józef zachowany, bractwo zachować obiecuje, i na potomne czasy zachowane być mają. Na co wszystko dają temu bractwu i na potym będącemu ten konsens mój, żeby sobie dla większej wagi potwierdzenie u króla wyjednali.“ Король Сигизмонтъ III potwierдилъ тую грамоту, (Warszawa, 30 Januarii 1621 regn. nostri Polon. 32.).

*) „Syn nieboszczyka nie tylko nie jest habilis na popowstwo, ale złotrowawszy się nad trzysta złotych gruntów do tej cerkwi należących wyzyczył, córka też żadna w stan małżeński za pepa nie jest wydana i prawie do opustoszenia ta cerkiew św. Teodora przyszła.“ Дальше сказано въ грамотъ: „Kaждemu z potomstwa 20 grzywien ma bractwo zapłacić.“ Церковь та

принадлежавшая ътъ той поры до братства, снесена была уже за австрійского правленія.

Еще одинъ такім примѣръмъ представляеть намъ грамота, котора ътносится до церкви Воскресенской, стоявшой на передмѣстью Жолковскѣмъ. Для церкви той записаль Грицько Воскресенскій (т. е. священникъ при церкви Воскресенской) разомъ съ своею женою Пайсією, свѣй грунтъ и свѣй домъ. Потомокъ того священника, тоже Грицько по имени, умираеть бездѣтно, а добра его велѣдствіе того переходять на собственность фискуса королевского. *) Грамотою королев-

перейшла въ собственность братства доперва по 15 лѣтахъ (ътъ смерти послѣднего наслѣдственного священника Іосифа). Завѣщаніе того священника потвердиль староста Львовскій Мнишекъ на тѣмъ именно основанію, що церковь св. Теодора не была создана на грунтахъ франконскихъ, отже принадлежала пѣдъ юрисдикцію королевского старосты.

*) „Post mortem Hryckonis poponis ecclesiae Resurrectionis, bona ejus mobilia et immobilia ad fiscum regium, jure caduco, devoluta.“

скою изъ г. 1592 была тая церковь разомъ съ имѣніемъ передана Николаю ридарю Сосновскому за знаменитыи услуги („bona illa domino Nicolao Sosnowski militi collata“). Николай Сосновскій отступилъ свои права, приобрѣтенныи тымъ наданіемъ, Ваську Поповичу, который передалъ все свои добра и церковь братству, существовавшему при той церкви. *) Тое наданіе подтвердилъ тогдашній королевичъ польскій Владиславъ IV г. 1624. **)

Были еще братства при иныхъ церквахъ львовскихъ, якъ Богоявленской***)

*) „Nobilis Sosnowski cedit (haec omnia) Waškowi Popowicz, Waško Popowicz bona sua omnia fraternitati cedit.“

**) Грамоты тѣи изъ г. 1592 и 1624 (затверждены еще и королемъ польскимъ Іоанномъ Казиміромъ г. 1649 и 1671 и вписаны въ актахъ львовскихъ г. 1778) находились при церкви св. Параскевіи во Львовѣ.

***) Для церкви той придѣлили еще г. 1516 конзули Львова городскіи поля („versus plateam latum XXVI ulnarum longitudinis“), зъ которыхъ священники той церкви обовязаны были, платити чиншъ въ высотѣ 10 грошей (одну часть на день св. Михаила, другу около Воскресенскихъ святъ). (Ex libris antiquis officii consularis.)

(на Галицкѣмъ передмѣстью) и Благовѣщенской (на Краковскѣмъ передмѣстью); церквами тыми управляли братства до поры розвязанія послѣднихъ, которое послѣдовало съ концемъ минувшаго столѣтїя. *) Братство при церкви Воскресенской, якъ на то указываетъ грамота изъ г.

*) Были во Львовѣ 4 церкви храма Пресв. Богородицы, именно: братская Успенская церковь въ границахъ самого города, Богородничная церковь, присоединенная къ церкви св. Георгія, церковь пр. Богородицы на Тернавцѣ вблизи Жолковской рогачки, и Богородничная церковь при женскѣмъ монастыри чина Св. Василия: »Basilica Ruthenicalis in monasterio tituli Nativitatis B. V. Mariae.« Въ завѣщанію инокини Панкратіи читаемъ (въ книгахъ табулярныхъ города Львова) слѣдующее: »Basilicae Ruthenicali in monasterio tituli Nativitatis B. V. Mariae consistenti, religiosa olim Pancratia professa sortem suam propriam bonorum stantium, inter bona Jacobi Dubas et Martini Cygan sitorum, suprafato monasterio testamento sub die 6-ta Octobris a. 1636 confecto legat, cujus testamenti sub actis officii praesentis oblata pridie festi St. Andreae Apostoli proxima, a. eodem 1636.« Былъ то отже монастырь женскій, а церковь была монастырскимъ храмомъ.

1681 (въ древной регистратурѣ прокураторіи скарбовой), надѣлено было названіемъ: „archiconfraternitas compassionis Domini.“ Кладбище и огородъ приходскій, принадлежавшій до той церкви, лежали при дорогѣ ведущей къ Головску; парохъ той церкви былъ разомъ и духовникомъ выше упомянутого монастыря.

При прочихъ церквахъ львовскихъ (которыя были выше наведены), существовали тоже братства. *) Года 1631 упоминается братство при церкви св. Параскевіи. Король польскій, Сигизмонтъ III позволяетъ шляхтичу Юрку Скородинскому, ѡтступить на лѣтъ 30 въ пользу братства св. Параскевіи нѣкоторыя грунты, принадлежавшія до церкви Пятницкой; король Владиславъ продолжилъ той переносъ на лѣтъ 60, грамотою изъ года 1633.

*) Въ записяхъ для львовскихъ церквей встрѣчаются часто занимательныя примѣчанія дотычно топографіи львовскихъ церквей; не меньше занимательными суть записки, якія встрѣчаются на старыхъ рукописныхъ книгахъ церковного содержанія. Одну такую записку изъ Миней (1543) любопытную и для исторіи, наводимъ тутъ вѣрно по подлиннику: „Писана Миней працею и пильностію Антонія

Межи приходниками церквей возникали прежде еще, чимъ церкви перейшли

попа Богоявленского, родича и дѣдича Львовского на передмѣстью Галицкомъ, за великого краля Жигмонта и при его кралевой Бунѣ и при ново коронованомъ сыну ихъ краль Жигмонтъ Августъ, и при великомъ старостѣ Львовскомъ Андриконша. И при великомъ гейтманѣ пану Тарнавскомъ. Того року была великая война въ Москвѣ, и достали Ляхове на Москвѣ Стародуба на св. Мученика Луппы и иншихъ замковъ, и того тижъ року выпалили волоскии покутье и Галичъ въ мѣсяци 20 Юнія на св. Пророка Илиі л. бож. 1543. Того року было великое кровопролитіе въ Москвѣ. О братствахъ при церквахъ Благовѣщенской и Богоявленской читаемъ въ грамотахъ: „Conjuges Andreas et Palachna jus super domum in platea Mogila dicta hospitali Bohojawlenje cedunt.“ Говорится въ той грамотѣ »de provisoribus xenodochii ad ecclesiam Bohojawlenje in suburbio Halickie.“ — Въ грамотѣ изъ г. 1621 записуютъ сощруги Стецько и Анна Завинко 80 фл. „confraternitati Ruthenae ad basilicam Włahowiszczeniје.“ (Церковь Благовѣщенія стояла при улицѣ, котора нынѣ называется бригидскою, а котора прежде зачислялась еще до галицкогопередмѣстья.) — Завѣщаніе Теодора Бѣлогорского, свя-

пѣдъ управленіе братетвъ, споры о граници приходѣвъ. Такий споръ повсталъ

щеника церкви Благовѣщенской, составленное при свидѣтеляхъ 26-го Юнія г. 1613, звучить (Томъ 29 ст. 1293): „Testament Pana Fedia Biłohorskiego w roku 1613, Iunii 26, przy bytności ojca Hrehorego, Namiestnika episkopii Lwowskiej. Naprzód po śmierci mej aby ciało moje było uczciwie pochowane przy cerkwi Błahowiszczeniya Najświętszej Panny Maryi. Żonę moją na imię Parascewę zachowuję przy wszystkiej majątności mej dożywotnią panią, proszę, aby niczem nie była naruszoną, opiekuna zostawuję pana Stanisława Palika i Tymka Oleara, proszę, aby jej krzywdy czynić nie dopuszczali... Do cerkwi Błahowiszczeniya złotych 20, za sianożęc czynszu do cerkwi Błahowiszczeniya, które ma oddać Jędrzejko siostrzeniec mój. Mam dwie krowy, trzy półsetki sukna. Krowy zostawuję żonie swej dla wychowania, sianożęc, którą darowałem do cerkwi Błahowiszczeniya, i teraz wiecznymi czasy daruję. Ewangelię srebrem złocisto oprawną drukowaną, czerwonym aksamitem odzianą do cerkwi Błahowiszczeniya oddaję, w której aby imię moje i żony mojej zapisane były. Ojcu Hrehoremu namiestnikowi Lwowskiemu, duchownemu memu po śmierci mojej złotych 4 odkazuję, aby za duszę moją Boga błagał.. W domu Pana Fedia w wilię św. Piotra i Pawła przy

межи священникомъ церкви св. Николая, Стефаномъ, а священникомъ церкви св.

ludziach pomienionych. — Для госпиталя при церкви Благовѣщенской бѣступаютъ супруги Андрей и Палахна Герцико въ улучшенія, которые они своими издержками перевели при той-же больницѣ. „Vir quidem per se, uxor vero per famatum Ioannem Gryfowicz stubae praetoriae ostiarium recognoverunt (т. е. передъ судомъ: „actum Leopoli feria tertia in vigilia Sanctorum omnium A. D. 1617“), quia ipsi zelo pietatis et commiserationis erga pauperes et egestate laborantes ducti, omnes meliorationes quascumque super domum a provisoribus xenodochii circa Basilicam Ruthenicam Bohojawłenije dictam situm, in ejusdem civitatis suburbio Halickie nuncupato, in plateola Mogila dicta, versus Kozielniki tendente, — legitimo cessionis titulo nactam et acquisitam fecerunt, rursus in sustentationem pauperum in dicto xenodochio manentium vero, puro, justo donationis titulo, donaverunt et condescenderunt, praesentisque inscriptionis vigorecedunt, dant, donant, cum omnijure earundem meliorationum super praedictum domum factorum, nihil jam sibi et suis ad eas meliorationes per se, in fundo dicti xenodochii factas, juris aut alicuique titulo reservando aut excipiendo, quinimo omnis jus hactenus sibi hucusque serviens, in dictum

Теодора, Захаріемъ. Король Сигизмонтъ поручилъ епископамъ Львовскому и Пе-

xenodochium seu provisores ipsius nunc et in posterum existentes, transferendo. Quam quidem cessionem modo praemisso per praedictos recognoscentes, dicto xenodochio factam, nos in et ad manus honestorum Oleatoris et Iwannonis Jurkowicz suburbanorum pesessionatorum contulimus et tradidimus. Qui quidem personaliter stantes, sese inscripserunt et in omnibus bonis mobilibus et immobilibus, ubicumque locorum habitis et habendis, personisque suis, nomine provisorum dicti xenodochii pro omnibus oneribus regalibus et civilibus et praefato domo et sorte eidem adjacent, pendi, solvi, solitos assecuraverunt. (Т. 26 Obligationum et Inscriptionum, стор. 1907, 1732.) Года 1617 были провизорами при той Благовѣщенской церкви „honesti Hriczko Demianowicz, Lawrysz Pistor, Iwanko Terech, Dymitr Buszkowey gener.“ Въ дотычнѣмъ актѣ подтверждается сплата долгу со стороны сопрягѣвъ Николая и Анны Рачка, которые прежде взяли въ заемъ 30 зол. поль., записанныхъ въ пользу приюта „per honestam Justinam mendicantem vetulam in xenodochio degentem, testamentaliter, sabbatho postridie conceptionis D. V. Mariae a. D. 1606“. Года 1609 былъ сеніоромъ братства при церкви Богоявленной „honestus Vasylius Dyak Ruthenus suburbanus

ремышльскому, взглянути въ той споръ и полагодити той-же. Епископы, роземо-

Leopoliensis, uti et tanquam Basilicae Ruthenicalis Bohojawłenije dictae, hic in civitatis suburbio Halickie nuncupato sitae et consistentis, senior.“ Того года сдѣланы три записи для той церкви передъ судомъ: „nomine suo et ex parte praefatae Basilicae inscriptiones tres coram officio civili Grodecensi sub uno eodemque actu feria secunda post dominicam, quae fuit 28 Maji 1609, praesentavit.“ Слѣдуетъ взъ того, що управление церковью почивало въ рукахъ братства, такъ якъ передъ судомъ стаетъ въ дѣлахъ церкви не парохъ, но сеніоръ или старѣйшина церковного братства. — О существованію братства при церкви Преображенія на Галицкѣмъ передмѣстью въ XVI столѣтію упоминають акты, ѣтносящіяся до завѣщанія передмѣщанки львовской, Марухны Климовой. Запись звучитъ: „Ja Klimkowa Pirogowa Maruchna odkazuję za żywota swego złotych 20 na cerkiew od św. Przeobrażenia; jeśliby się kto ozwał przyjacielem blizkiem, odłożywszy złotych 20 na cierkiew, wolen dom wziąć sobie za mieszkanie, a gdyż nie będzie przyjaciela mego blizkiego, tedy to wszystko na cerkiew. Przy tym byli parafianie Bohojawłenski i starszy z tego rynku Wojciech, drugi Jan Sochaniec, trzeci Piatko Nikitów syn i Matwij Wasznik

трѣвши споръ, издали засудъ, на подѣта-
вѣ которого король Сигизмонть рѣшилъ

i Gabriel Piekarz. Czapka aksamitna i obraz
popowi swemu duchownemu odkazała i od-
dano. Roku Pańskiego 1588 miesiąca De-
cembra 12, na świętych ojców.“ Завѣщаніе
то предложено передъ судомъ г. 1590:
„providus Fedko de platea suburbii Leopo-
liensis Psi Rynek vocata sub fide et con-
scientia retulit: honesta olim Maruchna
Klimkowa jam quidem contagine pestifera
corpore afflicta, tamen sana mente coram
ipsis (h. e. testibus) recognovit etc.“ Свидѣ-
тель, присутствовавшій при завѣщанію,
сложилъ еще слѣдующій инвентарь остав-
шейся по усопшой: „Rzeczy w domu, złoty-
ch dwa, suknia czerwona morawska ob-
złocista, germak czarny sukna czeskiego,
czapka aksamitna, rękawice kitajczane, bru-
natne, szubka barankami podsita. Z tych
złotych, które zapisala, jeden złoty straciła
a gdy umarła tedy drugi złoty na pogrzeb
wydał się.“ Изъ слѣвъ того завѣщанія
можно заключати, що церковь Преобра-
женія стояла прежде „in platea szeroka
vocitata“ (улиця та протягалась давнѣйше
по при монастырь Бернарденскій). По мо-
ему мнѣнію церковь та перенесена была
за время Владислава IV, въ половинѣ
XVII столѣтія на передмѣстьѣ Жолков-
ское, именно по той причинѣ, що въ ту
пору были въ той окрестности во Львовѣ

дѣло слѣдующимъ способомъ: до церкви св. Николая придѣлены были тѣ жители,

сыпаны охранительныя валы. Часть дому той же Марухны, стоявшаго „in platea, Psi Rynek vocata inter Tarosei Sapriczka et Steckonis Morochoowski domos“, записанную въ пользу братства, продало то братство >honestae Sophiae famati olim Johani Basukanski viduae relictae«. Записку внесли въ книги городскія „feria 4-ta post festum St. Agnetis virginis, anno 1590, — comparentes personaliter honesti Ivan Sochaniec, Petrus Kulikowski et Stanislaus Ihnatowicz, tanquam ecclesiae ruthenicalis Transfigurationis Domini ejusdem civitatis suburbii Halickie dicti in platea lata sitae provisores.« — О нѣкоторыхъ пожертвованіяхъ для тѣхъ церквей, навелъ я былъ тоже записки въ моихъ „Историческихъ статьяхъ“ Львовъ 1875 ст. 31. — Поднести еще слѣдуетъ, що межи львовскими, выше упомянутыми церквами отмѣчается еще слѣдующее различіе: церковь Богоявленская, яко стоявшая на ланахъ франконскихъ, причислялась къ области конзулей, церковь же на Краковскѣмъ передмѣстью къ области короля, взглядно старосты. Границы опредѣлено точно г. 1647 во время люстраціи староства львовского, по случаю спора, возникшаго межи староствомъ а городомъ. Опредѣлено, що ланы франконскія протя-

которыхъ дома находились на пространствѣ ѿ костела св. Іоанна до монастыря св. Онуфірія, до церкви же св. Теодора придѣлено жилища, находившіяся на пространствѣ ѿ т. з. краковской браны до церкви св. Параскевіи. Дотычную грамоту издалъ король Сигизмонтъ въ Піотрковѣ г. 1347.*)

гались ѿ горы Стефана (нынѣ т. з. гора „пѣсковая“), где сходились передмѣстья Галицкое и Краковское, вдоль рѣки Полтвы „a fronte murorum замыкаjąc in situ mansorum przedmieścia okoliczne i ulice ich.“ На претенціи поднесенныи королевскимъ старостою или его заступникомъ возражали горожане Львова въ пользу городской власти, опертой на магдебургскѣмъ правѣ: „in universum powszystkiej koronie miasta i miasteczka wszelakie leżące w osadzie a w trakcie miejskim przedmieścia, stąd mają denominationem suburbiorum.“

*) При такихъ и тымъ подобныхъ спорахъ относились стороны до конзуля, если церковь построена была на ланяхъ франконскихъ, дарованныхъ королями польскими городу, — или до короля или уряду городского, если церковь стояла на передмѣстьи подвластнѣмъ замковой юрисдикціи.

Въ другомъ епископскѣмъ городѣ, въ Перемышли, была катедральною церковью церковь св. Іоанна Крестителя. Для той церкви припалъ одинъ ланъ, наданный Якову Горчицкому, крылошанину Перемышльскому г. 1396 за 50 гривенъ, о чемъ мы говорили на стор. 23 и 25 нашего розе ужденія. Горчицкій получилъ тое поле съ освобожденіемъ ѳтъ всѣхъ послугъ и данинъ («za to nam żadnej posługi ani koniem, ani wozem, ani sługą, ani żadnego grosza nam nie winien dawać»). Кметы въ Валявѣ обовязаны были, давати Горчицкому и его потомкамъ опредѣленную данину («chłopi od pół łanka po 3 kor żyta i troje chleba dawać mają»). Частица Горчицкого припала катедральной церковѣ вѣроятно тогда, коли родъ Горчицкого вымеръ. Грамота наданія того поля въ Валявѣ зъ г. 1396 внесена въ городскіи акты г. 1622. Подъ тымъ самымъ годомъ внесена до тыхъ актѣвъ такожь грамота короля Сигизмонта II Августа изъ г. 1553, переносящая данины въ Валявѣ на церковь перемышльскую св. Іоанна, котора будучи подъ управленіемъ епископа, — братству церковному николи не подлягала.

Иначе стояло дѣло управленія церковными имѣніями въ иной церкви въ Перемышли, храма св. Троицы. Существовало при той церкви братство, до котораго належали перемышльскіи мѣщане. Г. 1612 продалъ нѣкій Теодоръ Боярскій свѣй домъ и поля, положенныи на югъ отъ церкви св. Троицы (котора лежала при улицѣ Добромильской), Василианину Василию Копыстынскому, игумену монастыря, находившагося при той церкви, и Василианину Бржосневскому подыгумену. Было то навѣрно позорное купно или даровизна пѣдъ видомъ купна, въ иной бо грамотѣ тое поле означено яко даровизна, сдѣланная Копыстынскому. Весь той грунтъ закупило братство при церкви Троицкой отъ игумена Копыстынского; на томъ грунтѣ построена была церковь, а площадь коло ней купило братство отъ Маріи Сидоровой г. 1632. Послѣ покупило еще братство поля г. 1634 и 1654, именно отъ родины Чернянскихъ. Такимъ способомъ братство, пріобрѣвши поля, стало владѣтелемъ церкви, на нихъ поставленной. Братство то было съ начала православнымъ, года же 1748 упоминается оно уже яко „братство гр. к. съ латинянами

соединенное“. Презентуетъ оно своему епископу къ рукополаганію, сына усопшаго священника Андрея Юрковского „consilio et consensu confratrum“. Земскіи имѣнія того братства, (домы, поля,) лежали внѣ города за т. з. брамою Львовскою. Братство давало поля въ наймъ, якъ на то указываетъ относительный актъ: „trzymane przez ludzie stanu szlacheckiego“.

Были еще иныя церкви парохіальныя въ Перемышли, якъ церковь Благовѣщенія на Львовскѣмъ передмѣстью, церковь Рождества Пресв. Дѣвы Маріи, церковь св. Николая, церковь Преображенія, церковь св. Георгія, при которыхъ основаны были церковныя братства. Братство Благовѣщенское купило тоже грунтъ для своей церкви. Церковь Благовѣщенія была православною и стояла „in suburbio Premisliensi post portam Civitatis Premisliensis, Leopoltanam dictam“.

Впрочемъ соперничество между униєю и православіемъ, отъ поры, коли кромѣ епископа православнаго поставляемый былъ въ Перемышли и епископъ унитскій дало начало до основанія новыхъ церквей со стороны священниковъ, которыя одной или другой церквѣ были приклон-

ны. Случалось то на всей области Руси и Литвы, где православіе и унія одновременно мали своихъ приверженцевъ. О томъ было уже выше сказано. Тутъ слѣдуютъ еще примѣры изъ грамотъ, которы читалъ я въ актахъ древней регистратуры фискуса во Львовѣ. Церковь Благовѣщенскую въ Перемышля, на передмѣстьи Львовскѣмъ, построилъ священникъ Сидоровичъ въ силу привилея, даннаго конзулями города Перемышля, издержками города, на грунтъ, который купилъ онъ былъ для себе. Городское управленіе признаетъ реченному священнику, который былъ православнымъ, якъ тоже и его потомкамъ, наслѣдственность на томъ приходѣ. Была то смѣсь давняго наслѣдственнаго права съ устройствомъ братскимъ, котораго начало явне есть отъ другой половины XVI столѣтія. Городское управленіе призолило, построити школу и больницу, которою управляло братство. Той привилей, наданный городскимъ управленіемъ, подтвержденъ былъ королемъ Михаиломъ г. 1675, при чемъ священникъ освобожденъ былъ отъ уплаты данины, складаемой прежде въ высотъ 6 грошей годично отъ дотычнаго, на постройку

церкви употребленного грунта. Церковь и приходъ удерживались изъ милостини. Городъ и король согласились на хороненіе усопшихъ при той церкви. За тѣ льготы и свободы вложено на священникѣ той церкви обязательствъ, молиться за благо сената и самого города Перемышля.

Другая такая грамота касалась церкви Богородичной, построенной на Болонью*) въ Перемышли. Церковь тую (первобытно изъ дерева) создалъ Теодоръ Вышинскій, унитскій священникъ, своими издержками. Конзули и проконзули надаютъ ему ътъ имени города поповство при той церкви разомъ съ грунтами и зданіями до ней принадлежавшими. Король Владиславъ IV грамотою изданною въ Варшавѣ года 1643 подтверждаетъ тое наданіе, и приказуетъ задержать реченного священника дожизненно (не наследственно) при томъ поповствѣ. Все то дано и подтверждено пѣдъ тыми условіями, щобы священникъ на всегда оставалъ при униі и подчиненъ былъ епископу унитскому. Былъ тогда

*) Нынѣ стоитъ на Болонью въ Перемышли новопостроенная церковь Рождества Пр. Богородицы, съ 5 копулами.

унитскимъ епископомъ Перемышльскимъ Атанасій Крупецкій (бть г. 1612-1656). Тутъ основаніе и управленіе церкви остаеть безъ всякого участвованія церковного братства, по крайней мѣрѣ о такомъ участвованію тутъ ничего не упоминается.

Наглядный примѣръ самоуправленія церкви братствомъ, съ выразительнымъ исключеніемъ священника дотычно завѣдательства церковнымъ имѣніемъ, встрѣчаемъ въ городѣ Стрию, въ XVII столѣтію. Въ грамотѣ изданной г. 1643 (отже за владѣнія короля польского Владислава IV), Христофоръ „de Koniecpole Koniecpolski“ воевода Белзскій и староста Стрыйскій, назначивши, что за обостороннымъ соглашеніемъ громады (русской) и города Стрия построено русскіи церкви въ Стрию, позволяетъ, чтобы тѣи церкви „zbudowane bez wszelkiej szkody i krzywdy Rzeczypospolitej“ задержаны были при тыхъ-же свободахъ и льготахъ, якими пользуются всѣ прочіи церкви того его староства. Цѣль построенія тыхъ церквей подана въ той грамотѣ слѣдующими словами : „żeby chwala Boża się mnożyła w tym grodzie“; такожь встрѣчаемъ застереженіе, чтобы чистота греческого обряда была во всѣхъ

священнодѣйствіяхъ задержана: „legibus et observationibus ullis in ritu eorum ab antiquo conservatis in nihilo derogando“. Зѣ 5 церквей въ Стрию была одна (построенная „in campo prope fluvium Stryj“) церковью монастырскою, монастырь же належалъ изъ давна до церковного братства. Года однакъ 1727 монахи оставили той монастырь, забравши съ собою всю церковную утварь.*)

Послѣ же, коли войско рѣчипосполитой допущалось на тыхъ церквахъ многихъ насильственныхъ налоговъ, король Янъ Казиміръ грамотою изданною дня 20-го Мая 1650 въ Варшавѣ, на прошеніе самыхъ пресвитерѣвъ стрыйскихъ поддаетъ тыхъ пять церквей въ Стрию пѣдъ управленіе братствъ, якіи

*) Въ относительной грамотѣ наведены слѣдующіи церкви въ Стрию съ означеніемъ мѣстоположенія: 1) Ecclesia Nativitatis B. V. Mariae extra portam ad fluvium Stryj sita. 2) Intra moenia ecclesia Assumptionis in coelum. 3) Monasterium incampo prope fluvium, confraternitati utrique dictarum ecclesiarum hoc pertinebat. 4) Ecclesia Sti Spiritus, extra portam Leopoliensam. 5) Ecclesia Wychowa sub titulo Assumptionis.

основаны были при каждой изъ тыхъ церквей („*excipiendo illas et eximendo de manibus parochorum, sed illas sollis confraternitatibus civitatis illius subdimus et inclusimus*“), и подтверждаетъ ненарушимость и свободу въ исполненію обрядовъ греческой церкви, уже прежде запорученную старостою Стрыйскимъ Христофоромъ Конецпольскимъ („*wolno im juxta antiquas consuetudines r. gr. ceremonias suas tranquille celebrare*“). Тѣ церкви и братства были православными и подлягали православному Перемышльскому епископу (было то еще передъ тайнымъ принятіемъ уніи со стороны епископовъ Львовского и Перемышльского въ Варшавѣ); мимо того однакъ освободилъ король Янъ III грамотою изъ 6 Сѣчня 1676 тѣи всѣ церкви отъ чиншовъ годовичныхъ, подаваемыхъ для властей королевскихъ, и пояснилъ тое освобожденіе словами: „*ut ecclesiae in imperio nostro floreat cultusque Dei crescat*“. Оказывается изъ того, якъ много для процвѣтанія быта городского причинялись такіи льготы и свободы даваемые русскимъ церквамъ, иначе бо ни короли ни старосты не были бы такъ заходились о помноженіе свободъ церков-

ныхъ даже для православнаго вѣроисповѣданія. Понятно, що короли и ихъ заступники зъ другой стороны дѣйствовали современно также въ пользу строенія унитскихъ церквей, якъ тоже распространенія уни въ мѣрѣ православнѣмъ.

Въ Добромилѣ сдѣлалъ года 1613 запись на церковь Преображенія „Szczęsny Herburt z Fulsztyna Mosciski i Wiszeński Starosta“. Года 1690 установлено церковь Преображенія яко матерную, кромѣ которой построено еще церкви св. Духа и св. Троицы. При всѣхъ тыхъ церквахъ основались братства, на которыя переходитъ г. 1690 управление имѣниемъ церковнымъ. „Pospólstwo ruskie w tych cerkwiach poczyniło kongregacye albo bractwa“ суть слова относительной грамоты.

Въ Ярославли существовала изъ давна церковь Пресв. Дѣвы. Родина Гариновскихъ назначила грунтъ съ млыномъ г. 1659 на церковь Воздвиженія св. Креста, при которой священнодѣйствовали монахи, подлягавши православному епископу Перемышльскому. Братство при той церкви завязалось въ той цѣли — якъ высказано въ относительной грамотѣ, „by bractwo według zwyczajów i ро-

rządków fundowane było i porządków cerkiewnych nowofundowanej cerkwi przestrzygało". — Для церкви св. Духа, стоявшей надъ Сяномъ въ Ярославли, надано было поле, щобы изъ доходѣвъ покрывати издержки на „wino, światło, usługi cerkiewne et pro pauperibus studentibus“; тое поле было выразительно розлично ѳтъ поля „samego parocha przedmiejskiego“.

Еще замѣтнѣйше выступаетъ самоуправленіе при записяхъ церковныхъ гр. об. въ Мостискахъ и въ Комарнѣ. Въ грамотѣ изъ г. 1604 изданной въ Добромили, назначаетъ „Jan Szczęsny Herburt z Fulsztyna Dobromilski i Mościski Starosta“, для церкви дворокъ названный „wojcie“ въ Мостискахъ, освобождаючи священника той церкви и тогожь службу ѳтъ тягарѣвъ такъ замковыхъ якъ и городскихъ, и дѣлаючи священника зависимымъ ѳтъ суда духовного въ Перемышли. Въ грамотѣ же, изданной въ Краковѣ г. 1632 съ подписію короля Владислава IV, затверждается тая запись, причемъ поднесено то обетоятельство, що „pospólstwu na popowstwo prawo nadane na dworek, sadek na Wojtowski“. Изъ тыхъ слѣвъ

оказывается, что и самая запись звучала уже не на имя священника — как то было прежде обычаем — но на громаду, которая, как сказано в той грамоте, великими издержками построила церковь. В той грамоте соглашается еще ей сочинитель на постройку домовъ для двоихъ священникѣвъ. Кроме выше упомянутыхъ свободъ признается еще в грамоте священнику зрубъ дерева в великихъ лѣсахъ Соколовскихъ; на удержанье же церкви и священникѣвъ надается четверть доли, огородъ на грунтѣ войтовскѣмъ и вольное мливо в млынѣ Мостисскѣмъ.*)

*) В той грамоте Гербурта изъ 16 Сѣчня 1604 подано, что наклонило его до той записи: „Nie tak potrzebniejszego Rzeczypospolitej ojczyźnie naszej jak spokój wewnętrzny, mianowicie między narodem naszym i narodem ruskim, z którym od 400 lat mój dom we wielkiej zgodzie mieszkał. Dobro Rzeczypospolitej, pokój święty, przykład przodków moich przed oczyma mając“ и т. д. „a skarga na popa i na którego z ludzi służby cerkiewnej, tedy urząd duchowny Przemyski ma sprawiedliwość uczynić.“ Есть то признание права „immunitatis ecclesiae,“ которая такъ часто была нарушаема со стороны патронѣвъ.

Не меньше занимательною есть фундаціонная грамота Анны Могилянки, владительки Мостискъ, подтвержденная королемъ Іоанномъ Казиміромъ 1659 г. Анна Могилянка записуетъ свѣй собственный огородъ для церкви св. Георгія въ Мостискахъ, а то не въ пользу священника, но на удержанье дьяка, школы и больницы; при наименованію же тыхъ заведеній предполагается уже церковное братство, которое бы ими управляло. Грамота королевская кончится примѣчаніемъ: „inhaerendo constitutionibus antiquioribus de immunitate ecclesiae“.

Еще замѣтнѣйше выступаетъ слушеніе правъ громады и церкви до церковной фундаціи, въ грамотѣ изданной властителями Комарна, Вишневецкимъ*) и Огинскимъ.

Презентаціонною грамотою зъ года 1718 надаеть Михайль Сервацій Коры-

*) Полное его наименование въ грамотѣ звучить: „Michael Serwatius Korybut in Zbaraż et Wiszniowiec princeps Wiszniowiensis, comes in Solsko, Dombrowica et Komarno, capitaneus Glinensis et Wilkowensis“. Жена же его именуется: „Katarina princeps Wiszniowiecka“.

буть Вишневецкій приходъ при церкви св. ап. Петра и Павла въ Комарнѣ Дмитрію Здерковичу*) на просьбу мѣщанъ комарнянскихъ, братства и цѣлой громады, съ полями, которыя его попередники уживали а именно ланомъ, огородомъ при той русской церкви и еще съ двома ланами легованными и купленными а ътъ всѣхъ тягарѣвъ доминикальныхъ освобожденными. Придается презентованному священнику право вольного зруба въ лѣсахъ патрона и свобода ътъ всѣхъ прочихъ мірскихъ данинъ, пчельной, подвода, шарварка, удержованья воинѣвъ (a militum sustentatione), подъ чіимъ правленіемъ они бы не были**). Замѣчательно

*)Michael Serwatius-Korybut in Zbaraż et Wiszniowiec princeps Wiszniowensis, comes in Solsko, Dombrowica et Komarno, capitaneus Glinensis, Wilkowensis comendatam habendo virtutem, doctrinam, bonos mores et devotionem Demetrii Zderkiewicz, ad instantiam petitumque Komarnensium civium et confraternitatis et totius comunitatis conferro ei parochiam etc.

**))Прочіи льготы поданы въ грамотѣ слѣдующими словами: „Libera illi est in oppido emptio et venditio post fata quoque illius uxorem et filios ab eadem libertate non excludendo, quin imo digno-

то, що въ той грамотѣ межи иными на-
дается священнику право ловленія рыбъ
малыми сѣтями или малыми сосудами, а
именно кожного Четверга и Суботы, т. е.
въ дняхъ, коли совершалось богослуже-
ніе въ церкви за патрона, за его попе-
редникѡвъ и за мѣщанъ такъ живущихъ,
якъ и усопшихъ. Въ грамотѣ той озна-
чается принадлежность комарнянской
русской громады къ церкви св. ап. Петра
и Павла тыми словами: „oppidum sic prout

ex eius successoribus accessum ad paro-
chiam tribuo — propter respectum stae
Unionis“. Въ той грамотѣ наведены еще
иныя свободы признанныя пароху Ко-
марна, при чемъ поднесено сровнаніе
съ духовенствомъ лат. обряда словами:
„eundem circa omnes libertates spirituali-
bus personis rit. Romani servientes con-
servare“. Призволено было тоже ему: „li-
berum si cerevisiam braxare, cre-
matum producere, mulsum coquere, li-
quores propter hospites aliunde advehere,
in molindinis absque ulla mensura molere.“
Грамота тая издана 5-го Марта 1718
(Lubieszów, 5 Martis 1715). — Года
1763 презентуется уже епископу Пере-
мышльскому Атанасію Шептицкому, до
церкви св. Павла и Петра въ Комарнѣ,

a porta ad portam in suo esse existit tum omnes ab antiquo spectantes in concernentiis suis ecclesiae Rutheniae civili obedientes esse debent“.

Въ XVIII стол. расширяется уже значительно кругъ дѣйствія у церковныхъ братствъ по городахъ, особенно же въ сравнанію съ XVI столѣтіемъ, где еще всякіи дѣла дотычащія имѣнія церковного относятся до самыхъ священникѡвъ поставленныхъ при поодинокихъ церквахъ, или до священническихъ родинъ. Однакъ еще и въ XVIII столѣтію, именно 1714 г.

на сотрудника, сынъ пароха Пантелеймона Брайского Иванъ Брайскій съ правомъ наслѣдія: „po śmierci terazniejszego parocha będzie wolny disponować beneficiis cunctis“. Въ той презентъ означаются точно поборы приходскія (iura stolae): „od ślubu złotych 4, od krztu nad złoty 1, od pogrzebu nad 5 z podzwonnem, ad quam strictissime ostrzega się“. Полное названіе патрона въ той презентъ звучить: „Michał Kaźmierz hrabia na Komarnie, z Kosielska Ogiński, pisarz polny sądowy W. X. L. Pinski, Warynski starosta do cerkwi pod tytułem św. Piotra i Pawła w mieście Komarnie do hrabstwa mego Komarnieńskiego należącej etc.“

потверждаетъ Левъ Кишка, епископъ Володимірекій и Берестенскій (въ то время тоже администраторъ епархіи перемышльской) переговоры межи священникомъ церкви св. Филиппа въ Самборѣ а монастыремъ въ Лавровѣ. Росходилоь тутъ о огородѣ, завѣщанный мѣщаниномъ Самборскимъ для церкви въ Самборѣ, которою первѣстно управляли Василіане. Той однакъ епископъ, ставши уже митрополитомъ, потверждаетъ тоже 1718 г. переговоры братства въ Сокалі.

Широкое самоуправленіе братское встрѣчаемъ въ Жолкви, при церкви, построенной передмѣщанами. Дотычная грамота короля польского Іоанна III, издана въ Жолкви 8 Декабрія 1680 г. По довершенной постройцѣ той церкви на такъ званыхъ поляхъ Барановскихъ, призволяетъ король, основати при ней братство съ тыми правами и свободами, якіи вообще принадлежали основателямъ церквей на Руси; поручаетъ тоже будущому братству, щобы постаралось о благословеніи со стороны епископа Перемышльскаго. При тѣмъ надаеть король передмѣщанамъ жолковскимъ право презентаціи. Все то дѣлаеть онъ въ той цѣли: „by ku obmyśleniu dochodów na

duchownych obrzędy cerkiewne przedmie-
szczenie tym większy pochop brali“.

Еще дальше идущи права братства
въ отношенію до священникѣвъ содер-
жить грамота изданная въ Жолкви 20-го
Марта 1694 г. съ подписію короля поль-
ского Яна III., для церкви Воскресенія
Христ. въ Жолкви. Церковь та — по
словамъ грамоты — была „w majątności
naszej dziedzicznej fundowana za przywi-
lejem ojca naszego fundatora, na tych fun-
damentach niedawno murem podwyższona“.
Въ первой грамотѣ надается братству
той церкви право презентаціи и перемѣ-
щенія священника слѣдующими словами:
„gdy by prezbiter przereczonemu bractwu
cerkiewnemu w postępkach duchownych
się niepodobał, wolno im innego na to
miejsce podawać, a obrany od tego bra-
ctwa za błogosławieństwem wielebnego ojca
władyki zostać ma“. Братству тому за-
безпечаетъ король Янъ III. въ той гра-
мотѣ празднованіе святъ несовершенство цер-
ковныхъ обрядѣвъ „według cerkwi wschod-
niej i zwyczaju starodawnego ruskiej religii
i dawnego ich kalendarza“, затверждаетъ
и дѣлаетъ правосильными всѣ записи,
якіи бы кто братству до окончанія по-

стройки той церкви передалъ, а при томъ отдаеть братству въ распорядимость каменоломы, печи до паленья цеголь, лѣсы для вырубъ дровъ въ цѣли постройки деревяной копулы церковной, соглашается дальше на закупню прилежащихъ хатъ на обиталище для священника съ освобожденіемъ отъ всякихъ данинъ („gdy w nich duchowni mieszkańcy będą, do żadnych ciężarów tylko do fortyfikacyi, świeccy zaś (т. е. міряне, которы бы обитали въ тыхъ хатахъ) ad onera civilia ferrenda tenebuntur“); наконецъ приказуеть магистрату, щобы тойже, еслибы кто изъ жолковскихъ мѣщанъ или королевскихъ кметовъ братству свою хату записалъ, старался оную продати „a gotowiznę do cerkwi oddał*“

Въ иныхъ городахъ якъ въ Дрогобычи по грамотамъ XVI вѣка, а въ Бро-

*) Подлинникъ той грамоты съ писцію короля Яна III еберегается въ древной регистратурѣ прокураторіи скарбовой во Львовѣ. Що тую запись попереджали давнѣйшіи записи, слѣдуетъ изъ тыхъ слобъ грамоты: „prawa podczas ognia gwałtownego już powtórnie zgorzały“. Были то давнѣйшіи грамоты, якіи до той церкви бтносились.

дахъ еще и въ XVIII ст., при записяхъ не встрѣчается еще воспоминакъ о братствахъ.

Найдавиѣйшою изъ многихъ церквей въ Дрогобычи была церковь св. Георгія. Была она наилучше вѣнована. До ней принадлежалъ цѣлый ланъ, съ двома окнами сировицы къ нему относящимися дарованный для церкви привилеемъ короля польского Владислава Ягайла. Привилей той подтвержденъ былъ королемъ Сигизмонтомъ I 1508. На ланѣ находились ставки, огородъ, домъ съ двома жерелами солянки („privilegium Synogogae St. Georgii, super laneum, cum piscinis, hortu et cassa cum duobus patellis — surovica seu okno — in praefato laneo“). Всякіи доходы шли такъ въ пользу священника якъ и церкви, а прихожане той церкви сверхъ того обовязаны были, складати священнику годичны данины. Такожъ получала церковь св. Георгія еще передъ г. 1508 данины церквей св. Параскевіи и св. Креста яко ѳтъ церквей позднѣйше въ Дрогобычи построенныхъ. Споръ повставшій по той причинѣ mezi священниками тыхъ церквей а священникомъ церкви св. Георгіевской еще г.

1508, разрѣшенъ былъ королемъ Сигизмонтомъ I въ той способѣ, що всѣ мѣщане и передмѣщане поселенныи тутъ по праву магдебургскому, обязаны были давати священнику церкви св. Георгія, по 2 гроши годично, складаемьи въ магистратъ (in praetorio consulari). Такъ рѣшилъ король Сигизмонтъ I, на представленіе сложенной къ тому комиссіи, которая велѣла собѣ предложить грамоты спорящихъ церквей; одна изъ тыхъ грамотъ походила отъ короля польского Яна Ольбрахта. Изъ предложенныхъ грамотъ оказалось, що споръ той межи церквами ведется уже зъ давнихъ лѣтъ.

На тыхъ самыхъ началахъ, на якихъ основана была церковь св. Георгія, построена была послѣ церковь св. Троицы въ Дрогобычи. Король Сигизмонтъ II Августъ даетъ 1555 г. новопостроенную церковь св. Троицы Сѣнькови Терлецкому „*pod tymi samymi warunkami, jakie trzyma dawną cerkiew parochialną św. Jura*“.—Управление — по крайней мѣрѣ — одною частію имѣнія земского лежащаго до церкви св. Георгія, перешло послѣ на братство такъ якъ таа церковь має нынѣ свои собственные поля; братство церковное при церквѣ

св. Георгія въ Дрогобычи сберегало у себе давнѣйше грамоты зъ временъ епископѣвъ Перемышльскихъ Антонія и Инокентія Винницкихъ.

Розглядаючи грамоты церковныи въ Галичи, не встрѣчаемъ уже воспоминаки о численныхъ церквахъ, существовавшихъ въ Галичи за время русскихъ князей, но находимъ вѣдомости о позднѣйшихъ галицкихъ церквахъ зъ XVI, XVII и XVIII столѣтій. Въ грамотахъ относящихся до тыхъ столѣтій именно упоминаются церкви: Благовѣщенская яко приходская церковь (г. 1761), св. Николая (г. 1748), Рождества Хр. (нынѣ приходская церковь въ Галичи), и церковь Воскресенія Госп.

При церкви Рождества Хр. существовало изъ давна братство, которого привилей подтвержденый былъ королемъ Стефаномъ Баторимъ. До церкви той належала сѣножать по лѣвой сторонѣ Днѣстра, названная „цментарискомъ“. Грамоты, относящіяся до тыхъ церквей, внесли были—до городскихъ актѣвъ Галицкихъ въ цѣли облятованя въ другой половинѣ XVIII ст. — „Stephanus comendarius Kryłozensis, Iwan Podhorny et caeteri popones“. Была между ними тоже грамота (вѣроятно не подлинна) князя Льва, изданная для Крылоса.

Въ грамотѣ фундаціиной церкви Воздвиженія Честного Креста въ Бродяхъ нѣтъ воспоминки о братствѣ. Но запись ѳтносится прямо до церкви не до священника. Грамоту тую издала г. 1760 „Helen de Zamojskie Potocka palatina Poznaniensis“, властителька Бродѳвъ, придѣляючи для той церкви площадь на постройку церкви, и поля всего на 18 дневную орку. При тѳмъ означаетъ она мѣстце на насѣку, освобождаючи церковь ѳтъ всякихъ данинъ, и оставляючи ею при всякихъ свободахъ.

Такъ уложилось дѣло патроната и управления имѣнній церковныхъ въ городахъ. Въ многихъ городахъ переняли братства на себе стараніе о бытѣ церкви, управляли церковнымъ имѣніемъ и презентовали священникѳвъ, и если всѣтѣи преимущества и свободы братствъ, бывшіи прежде собственностію священническихъ родинъ, не остоялись во всѣхъ церквахъ, то стремленіе къ соборно-братскому самоуправленію ставалось чимъ разѣ больше общимъ — и можетъ быти было бы обняло цѣлое устройство русско-церковное, если бы первый роздѣлъ Польщи не положилъ преграды тѳму общественно-церковному движенію Галицкой Руси.

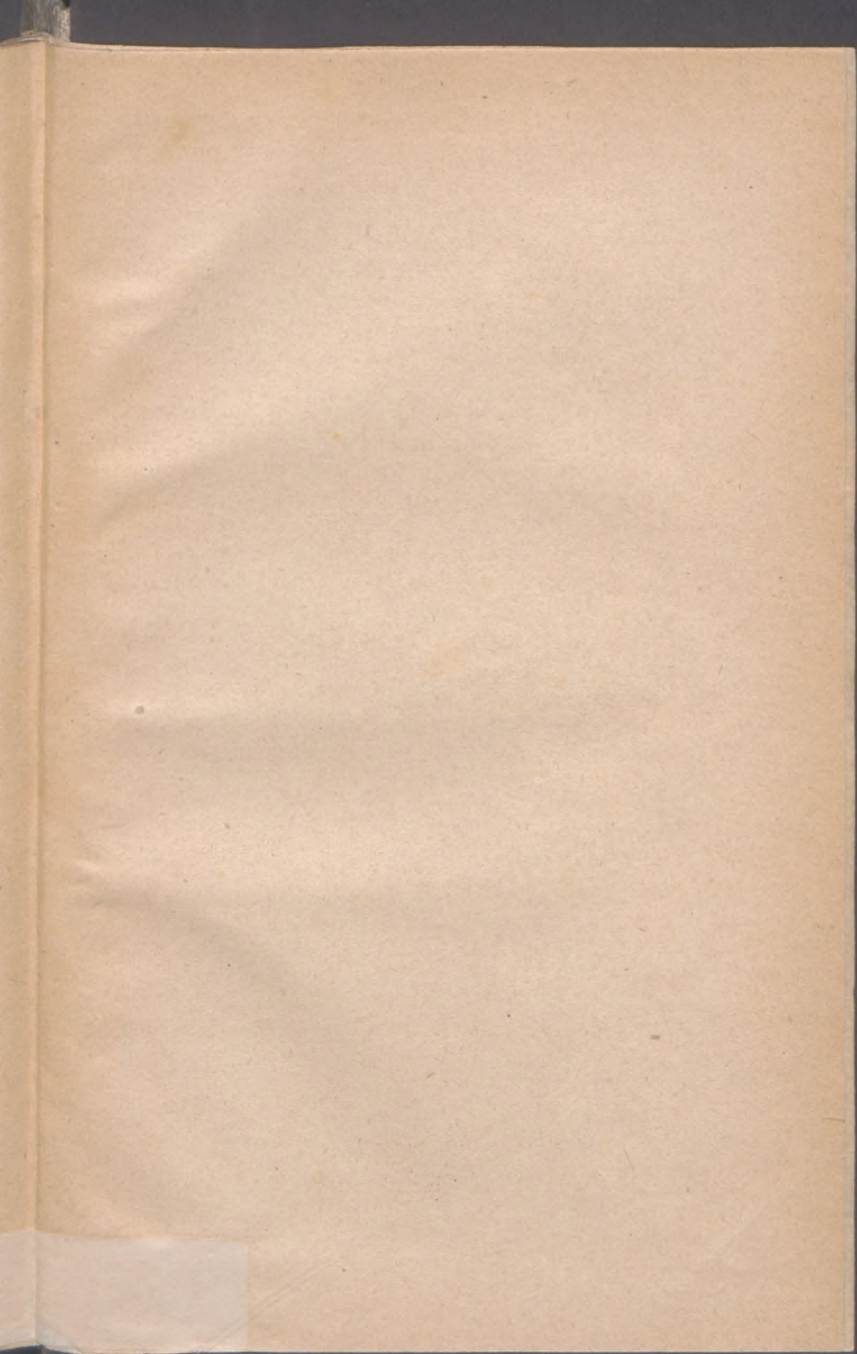
Отъ г. 1772 отъ начала Австрійскаго правленія слѣдовала монархичная система. Впрочемъ отнoшенія церковныя оставали еще безъ перемѣны до временъ Иосифа II (1780—1790), котораго патентами были братства церковныя устранены, а по крайней мѣрѣ въ своей самостоятельности обмежены. Патронатъ съ правомъ презентациі священника перейшолъ теперь въ городахъ королевскихъ и рѣчипосполитой на корону, — въ имѣніяхъ же частныхъ и городахъ старостинскихъ, ставшихъ собственностію польскихъ вельможъ, на шляхту-дѣдичей. Въ нѣкоторыхъ городахъ патронатъ переведенъ былъ на магистраты городскіи, но львовская Ставропигія сохранилась съ своими свободами до нынѣшняго дня. Удержался тоже патронатъ при братствѣ Рогатынскѣмъ.

Управленіе имѣніемъ церковнымъ перешло теперь въ бѣльшой части подъ надзирательство державныхъ властей. Школы церковныя потеряли свое значеніе, такъ какъ отъ теперь начинаются школы нормальныя нѣмецкіи, основанныя еще за владѣнія Маріи Тересіи. Мѣстцами остались еще частныя школы дяковскіи, где молодежь училась славянскій грамоты и церковнаго дѣнія — и

богадѣльни при церквахъ и монастыряхъ. Больницы заложены при городскихъ церквахъ были тоже снесены а ихъ фонды случено съ имѣніями богадѣлень и больницъ существовавшихъ при латинскихъ костелахъ и зъ того разомъ произошли обще-городскіи дома для убогихъ или для больныхъ, — по крайней мѣрѣ такъ возникла въ столичномъ городѣ Львовѣ: богадѣльня т. е. домъ для убогихъ св. Лазаря. *) Однакожь фундація богадѣльни остоялась въ Тернополи и въ послѣднихъ лѣтахъ введена была въ жизнь яко фундація князя Константина Острожского; управленіе поживаетъ въ рукахъ отпоручникѣвъ русской Тернопольской громады.

Впрочемъ патронатъ церковный и все то що съ нимъ связано, выступаетъ въ XVIII вѣку, въ временахъ польской рѣчи-посполитой еще въ различномъ видѣ, вообще однакъ принимаетъ до времени Австрійского правленія чимъ разъ частѣйше за посредствомъ братствъ церковныхъ широко демократичныи основанія.

*) Богадѣльню при монастыри св. Онуфрія во Львовѣ присоединено къ городскому дому убогихъ рѣшеніемъ губерніи зѣд. 22 Априля г. 1784.

Исправленія и дополненія.

Стор. 6. стихъ 1. и 2. съ долу, по словахъ: „современныи высшіи“, — додати: „а вразъ съ тыми и черезъ ты-же“.

Стор. 7. стихъ 15. съ горы, по словахъ: „парохіане его“, — додати: „были селянами“.

Стор. 12. стихъ 7. и 8. съ горы, вмѣсто: „улучшенія“, — „улегченія“.

Стор. 12. стихъ 5. съ долу, по словахъ: „мірскихъ священниковъ“, — додати: „крылошанъ“.

Стор. 13. стихъ 10. съ долу, по словъ: „прозвища“, — слова: „или фамиліи“, — опустити.

Стор. 29. стихъ 13. съ долу, по словъ: „грамоту“, — знакъ „*“)“ — опустити.

Стор. 30. стихъ 10. съ долу, по словъ: „не были“, — додати: „первобытно“.

Стор. 31. стихъ 1. съ долу, по словъ: „выкупленіе“, — додати: „Константина дяка на заступника того-же“.

Стор. 34. стихъ 3. съ долу, вмѣсто словъ: „городъ той“, маеть быти: „городъ Полоцкъ“.

Стор. 37. стихъ 6. съ горы, по словахъ: „князя Свидригайла“, — належить додати: „взданной для церкви св. Іоанна“.

Стор. 38. стихъ 9. и 10., вмѣсто: „sancti Salvatoris“, — маеть быти: „sancti Ioannis“.

Стор. 42. стихъ 6. съ горы, по словахъ: „уже тогда“, — додати: „1695 г.“.

Стор. 50. стихъ 3. и 4. съ горы, вмѣсто: „княжество“, — „князство“.

Стор. 51. стихъ 9. и 10., вмѣсто: „не по воли“, — „противъ воли“.

Стор. 51. стихъ 9. съ горы, по словѣ: „потомковъ“, — маеть быти: „или безъ взгляда на нихъ“.

Стор. 61. стихъ 5. съ долу, вмѣсто: „50 грошей“, — маеть быти: „30 грошей“.

Стор. 61. стихъ 3. съ долу, вмѣсто: „г. 1568“, — должно быти: „г. 1569“.

Стор. 66. стихъ 9. съ долу, вмѣсто: „а старостою“, — маеть быти: „и старостою“.

Стор. 71. стихъ 12. съ долу, вмѣсто: „съ подобными волностями и упосаженіями“, — маеть быти: „съ подобными упосаженіями и пожитками“.

Стор. 74. стихъ 4. съ горы, вмѣсто: „И такъ однакъ“, — маеть быти: „Однакожь въ той способъ“.

Стор. 77. стихъ 1. съ долу, вмѣсто:
„въ воеводствѣ Львовскѣмъ“, должно быти:
„въ воеводствѣ русскомъ“.

Стор. 81. стихъ 10. съ горы, вмѣсто:
„propinis successoribus“, должно быти: „pro-
ponis successoribus“.

Стор. 82. стихъ 11. съ долу, по сло-
вахъ: „того грунта“, додати: „кметового“.

Стор. 86. стихъ 11. съ горы, вмѣсто:
„24 злр.“, должно быти: „24 зл. п.“

Стор. 90. стихъ 6. съ долу, вмѣсто:
„1692“, должно стояти: „1593“.

Стор. 96. стихъ 12. съ горы, вмѣсто:
„до Владиславъ“, должно быти: „Влади-
славъ“, съ опущеніемъ „до“.

Стор. 96. стихъ 15. съ долу, вмѣсто:
„отъ 1648 до 1666“, должно быти: „отъ
1648 до 1668“.

Стор. 96. стихъ 1. съ горы, по: „г.
1677“ додаться маеть „и 1681“.

Стор. 96. стихъ 1. съ горы, вмѣсто:
„г. 1680“, маеть быти: „г. 1681“.

Стор. 96. стихъ 6. съ долу, вмѣсто:
„и права“, маеть быти: „права“.

Стор. 100. стихъ 7. съ долу, вмѣсто:
„или черезъ“, маеть быти: „а потомъ“.

Стор. 104. стихъ 10. съ долу, вмѣсто:
„передъ войною“, должно быти: „козац-
кою войною“.

Стор. 107. стихъ 6. съ долу, вмѣсто:
„A. D. 1862“, должно быти: „A. D. 1682“.

Стор. 110. стихъ 13. съ горы, по
словахъ: „и льготы церковныи“, додати:
„вообще“.

Стор. 113. стихъ 5. съ долу, вмѣсто:
„г. 1622“^а, должно быти: „1642“.

Стор. 114. стихъ 8. съ горы, вмѣсто:
„длѣтого своими“, должно быти: „длѣтого
такими“.

Стор. 115. стихъ 11. съ горы, вмѣсто:
„г. 1667“^а, должно быти: „г. 1668“.

Стор. 117. стихъ 1. съ горы: „и на
русской земли“, должно быти: „и въ Львов-
ской земли“.

Стор. 119. стихъ 3. съ горы, вмѣсто:
„Рѣшеніе такое“, маеть быти: „Рѣшеніе
тое“.

Стор. 122. стихъ 9. съ долу, вмѣсто:
„передъ тымъ другимъ, теперь назван-
нымъ королевскимъ листомъ“, должно
быти: „передъ тымъ першимъ и другимъ
королевскими листами“.

Стор. 131. стихъ 14. и 15. по словѣ:
„Ханаско“, додати „(Hans)“, а по словѣ:
„Газиль“, додати „(Hansel)“, — по словѣ:
„Ундерскъ“, додати „(Haindrich)“.

Стор. 136. по словахъ: „относитель-
ныхъ податей“, додати слова: „вмѣсто
священниковъ“.

Стор. 136. стихъ 5. съ долу, вмѣсто:
„ѡтнеслись“, должно стояти: „выслали
апеляцію“.

Стор. 139. стихъ 30. съ долу, по
словахъ: „внесена была“, додати: „дав-
нѣйше“.

Стор 143. стихъ 10. слово: „рѣшеніе“,
яко излишне должно отпасти.

Стор. 143. стихъ 1. съ долу, по словѣ:
„частки“, додати: „тых-же“.

Стор. 152. стихъ 1. съ горы, по словѣ:
„Юнія“, додати: „1490“.

Стор. 155. стихъ 3. съ долу, по словѣ:
„выступаеть“, додати: „уже“.

Стор. 157. стихъ 12. съ долу, вмѣсто:
„на выже упомянутую нами атестацію“,
должно быти: „на упомянутую нами ате-
стацію“.

Стор. 162. стихъ 1. съ горы, вмѣсто:
„г. 1636“, должно быти: „г. 1736“.

Стор. 163. стихъ 8. съ горы, вмѣсто:
„Собескогопѣдъ“, должно быти: „Собе-
ского пѣдъ“.

Стор. 163. стихъ 11. съ горы, вмѣсто:
„IX“, должно быти: „XI“.

Стор. 164. стихъ 10. съ горы, вмѣсто:
„изъ сословія шляхты“, должно быти:
„и патроны, между ними изъ сословія
шляхты“.

Стор. 165. стихъ 12. съ долу, по
словѣ: „прежде“, додати: „(г. 1681) тай-
комъ“.

Стор. 168. стихъ 5. съ долу, по сло-
вахъ: „при той церквѣ“, додати: „для
многихъ его лѣтъ, или малолѣтности
его“.

Стор. 171. стихъ 1. съ горы, по
словахъ: „Пресвятой Богородицы“, до-
дати: „въ Дрогоевѣ“.

Стор. 172. стихъ 3. съ горы, по
словѣ: „Упрашаеть“, додати: „дѣдичка
Антонина Ксенка“.

Стор. 176. стихъ 12. съ горы, по:
„1690 года“, додати: „въ мѣсяци Мартѣ“.

Стор. 178. стихъ 7. съ горы, вмѣсто:
„года 1753“, должно быти: „года 1764“.

Стор. 179. стихъ 13. съ горы, вмѣсто:
„19 морговъ“, должно быти: „14³/₄ морговъ“.

Стор. 180. стихъ 2. съ горы, вмѣсто:
„было 97“, должно быти: „было 90“.

Стор. 180. стихъ 6. съ горы, вмѣсто:
„по маци овса“, должно быти: „по полу-
маци овса“, а вмѣсто: „разомъ 22“, дол-
жно быти: „разомъ 45“.

Стор. 180. стихъ 12. съ долу, вмѣсто:
„по одной маци“, должно быти: „по полу-
маци“.

Стор. 184. стихъ 9. съ горы, вмѣсто:
„до г. 1725“, должно быти: „до г. 1720“.

Стор. 184. стихъ 2. съ долу, вмѣсто:
„на апископство“, должно быти: „на епи-
скопство“.

Стор. 184. стихъ 9. съ горы по словъ:
„Львовскимъ“, додати „—“.

Стор. 207. стихъ 3. съ горы, вмѣсто:
„Drohscobinsis“, маеть быти: „Drohobi-
censis“.

Стор. 216. стихъ 3. съ горы, вмѣсто:
„было сдѣлано“, маеть быти: „фактично
сдѣлано“.

Стор. 218. стихъ 12. съ горы, вмѣсто:
„1727 г.“, должно быти: „1731 г.“

Стор. 219. стихъ 5. съ горы, по сло-
вахъ: „епископа Луцкого“, додати: „Иосифа
Виговского“.

Стор. 227. стихъ 2. съ горы, вмѣсто:
„1343“. должно быти: „1341“.

Стор. 227. стихъ 2. съ горы, вмѣсто:
 „княземъ Димитріемъ“, должно быти:
 „княземъ Любартомъ Димитріемъ“.

Стор. 235. стихъ 1. съ горы, вмѣсто:
 „именемъ существуетъ“, должно быти:
 „подъ тымъ именемъ днесъ уже не су-
 ществуемъ“ (зри стор. XIX. и X. оглав-
 ленія. Примѣчаніе.)

Стор. 252. стихъ 7. съ долу, вмѣсто:
 „административнымъ“, должно быти:
 „церковно-административнымъ“.

Стор. 264. стихъ 6. и 7. съ долу по
 словахъ: „того-же года“, додати: „(1764)“.

Стор. 274. стихъ 6. съ горы, вмѣсто:
 „тіи феудальны“, маеть быти: „давныи
 феудальны“.

Стор. 274. стихъ 12. съ горы, вмѣсто:
 „громадными“, должно быти: „громад-
 скими“.

Стор. 274. стихъ 2. съ долу, по словѣ:
 „русского“, должно быти: „русского мір-
 ского“.

Стор. 275. стихъ 15. съ долу, вмѣсто:
 „передъ десяти лѣтами“, должно быти:
 „г. 1879“.

Стор. 275. стихъ 12. съ долу, по
 словахъ: „Rzeczypospolitej polskiej“, на-
 лежитъ додати: „а еще точнѣйше въ мо-
 емъ розсужденіи: Церковная унія на
 Руси и вліяніе ей на змѣну обществен-
 ного становища мірского духовенства рус-
 ского. Львовъ, 1897.“

Стор. 277. стихъ 9. съ горы, вмѣсто:
 „получились“, должно быти: „случились“.

Стор. 277. стихъ 7. съ долу, вмѣсто: „послѣдній“, должно быти: „звычай на-слѣдія“.

Стор. 278. стихъ 10. съ горы, вмѣсто: „тыми роинами“, должно быти: „священническими роинами“.

Стор. 283. стихъ 12. съ горы, вмѣсто: „послѣднія“, должно быти: „нѣкоторы роины священническіи“.

Стор. 284. стихъ 3. съ долу, по словѣ: „оставленной“, додати: „Василіанской“.

Стор. 285. стихъ 2. съ долу, вмѣсто: „передъ фискусомъ“, должно быти: „за посередничествомъ фискуса“.

Стор. 289. стихъ 13. съ долу, вмѣсто: „Ап. 1675“, должно быти: „Ап. 1671“.

Стор. 290. стихъ 6. съ горы, слова: „относительно епископа“, опустити.

Стор. 298. стихъ 14. съ долу, вмѣсто: „доменального“, должно быти: „доминиканского“.

Стор. 301. стихъ 1. съ долу, вмѣсто: „г. 1616“, должно быти: „г. 1619“.

Стор. 304. стихъ 9. съ горы, вмѣсто: „единъ“, должно быти: „аналогическій“.

Стор. 310. стихъ 2. съ долу, вмѣсто: „то однакъ послѣдовало“, должно быти: „уже Австрійского правленія но постепенно“.

Стор. 312. стихъ 11. съ долу, вмѣсто: „г. 1786“, должно быти: „г. 1785“:

Стор. 313. стихъ 12. съ долу, вмѣсто: „роспоряджаютъ“, должно быти: „роспоряджали“.

Стор. 313. стихъ 9. и 10. съ долу, вмѣсто: „можетъ“, должно быти: „мало“.

Стор. 314. стихъ 12. съ долу, вмѣсто: „якъ и“ должно быти: „и съ тымже слученный“.

Стор. 323. стихъ 13. съ горы, вмѣсто: „св. Покрова“, должно быти: „св. Покрови“.

Стор. 333. стихъ 11. съ горы, по словахъ: „соединены были“, додати: „въ одну парохію“.

Стор. 333. стихъ 8. съ долу, по словахъ: „Св. Николая“, належитъ додати: „(днесъ есть таяже филию приходской церкви Св. Параскевіи)“.

Стор. 334. стихъ 4. и 5. съ горы, по словѣ: „Благовѣщенія“, додати: „въ Львовѣ“.

Стор. 335. стихъ 1. съ долу, по словѣ: „Вознесенія“, додати: „(зри кроннику Львова черезъ Іосифовича, — рукопись)“.

Стор. 338. стихъ 4. съ долу, вмѣсто: „фисканной“, маеть быти: „фискальной“.

Стор. 342. вмѣсто: „вслѣдствіе“, должно быти: „въ слѣдствіе“.

Стор. 343. стихъ 1. съ долу, по словѣ: „гражданского“, додати: „(цивильного)“.

Стор. 354. стихъ 14. съ долу, вмѣсто: „уже“, должно быти: „еще“.

Стор. 358. стихъ 13. съ долу, вмѣсто: „(Ex iibris“, должно быти: „(Ex libris“.

Стор. 359. стихъ 5. съ горы, вмѣсто: „съ концемъ минушого столѣтя“, должно

быти: „... концемъ минушаго столѣтя за
Иосифа П. (1780—1790)“.

Стор. 360. стихъ 3. и 4. съ горы, по
словахъ: „archiconfraternitas compassionis
Domini“, додати: „Примѣчаніе. Однако
возможно, що названіе тое относилось
до братства которой изъ церковь св.
Креста“.

Стор. 368. стихъ 8. съ горы, вмѣсто:
„г. 1347“, должно быти: „г. 1547“.

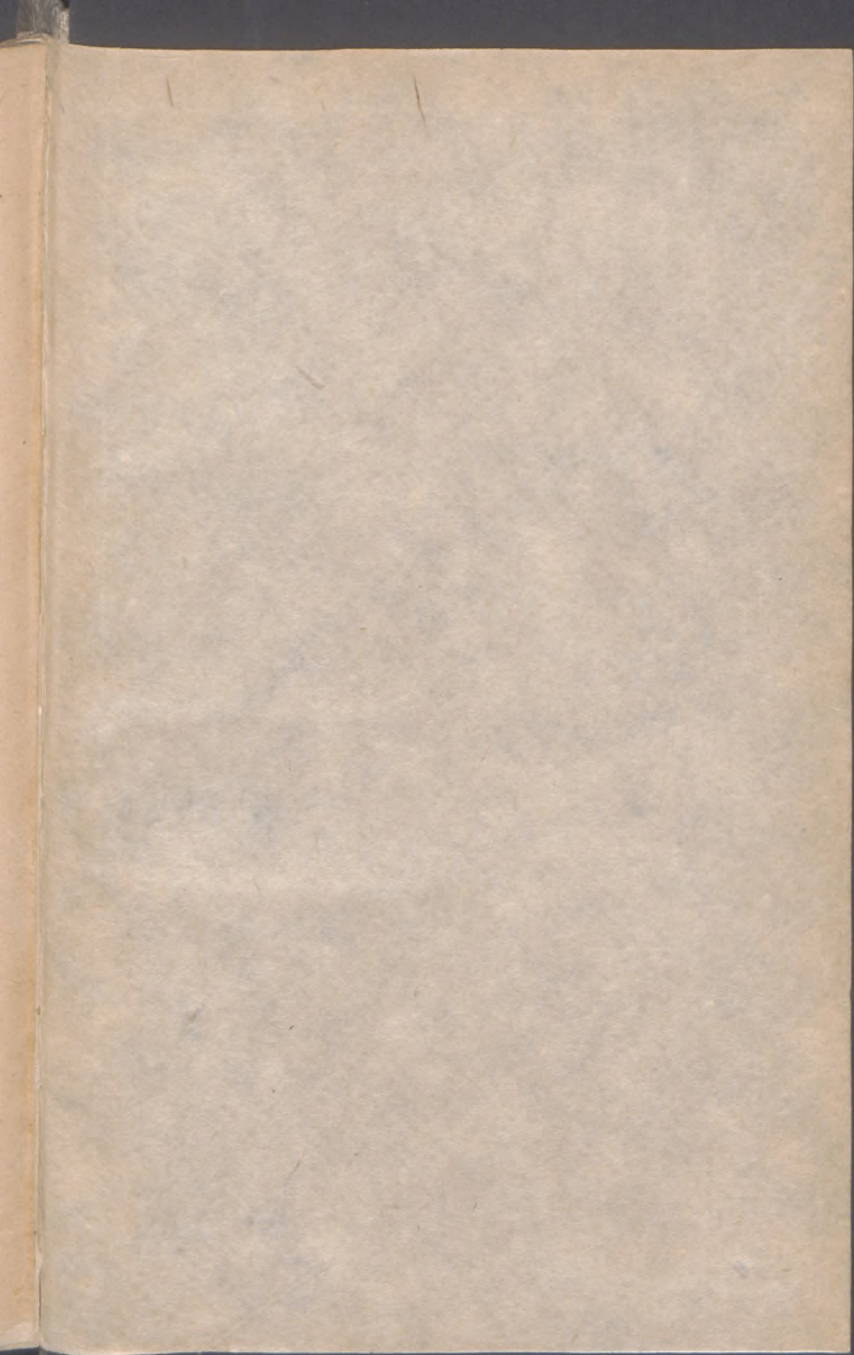
Стор. 371. стихъ 8. съ горы, вмѣсто
словъ: „относительный актъ“, должно
быти: „слово относительного акта“.

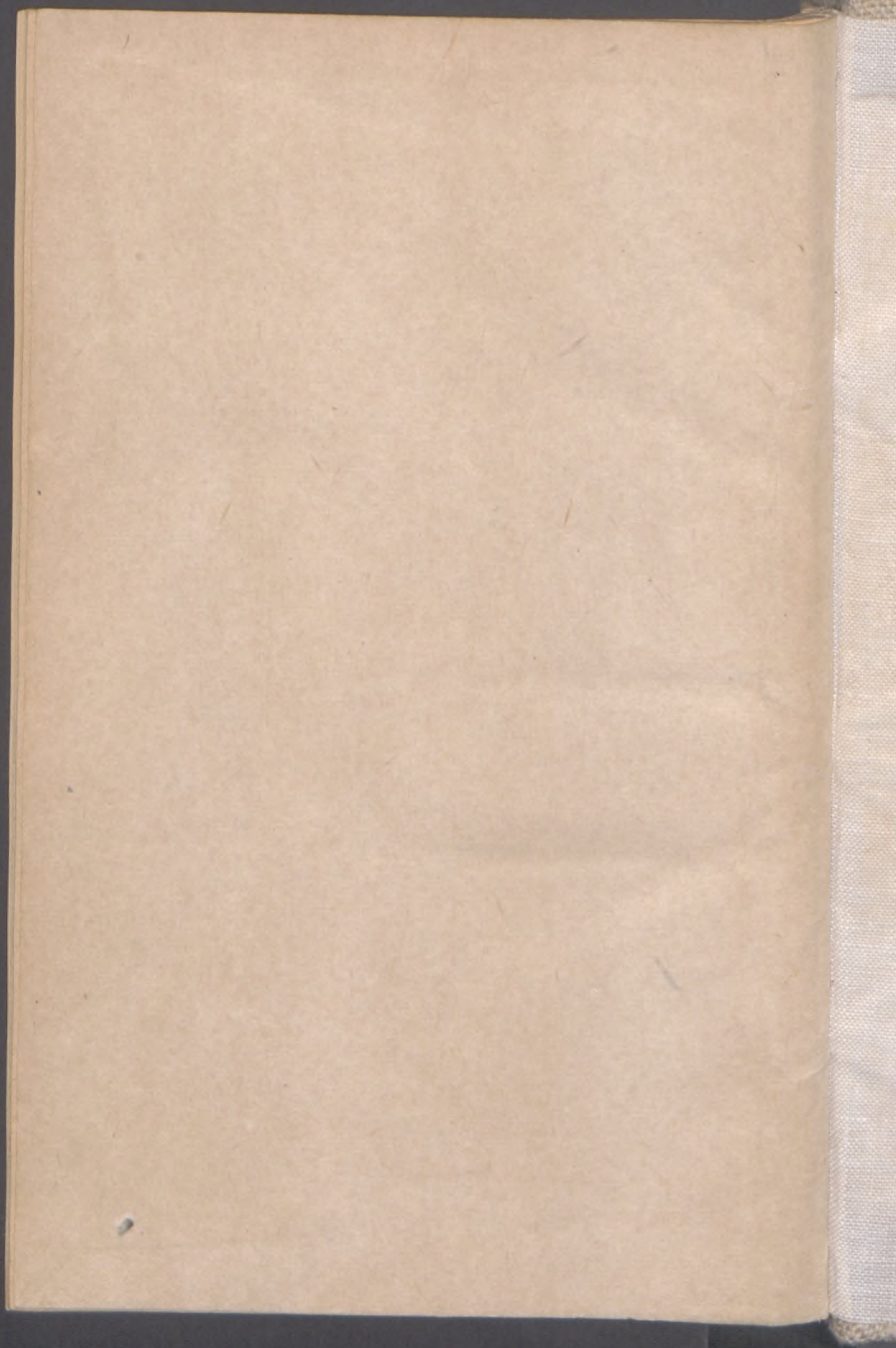
Стор. 371. стихъ 4. съ долу, по
словахъ: „епископъ унитскій“, належить
додати: „(т. е. отъ г. 1612)“.

Стор. 378. стихъ 4. и 5. съ долу,
вмѣсто: „г. 1632“, должно быти: „г.
1642“.

Стор. 384. стихъ 12. съ горы, вмѣсто
слова: „переговоръ“, должно быти: „по-
добный переговоръ“.

Biblioteka Narodowa
Warszawa

30001021872103

247578

247